

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННАГО РАЗВИТІЯ РОССИИ.

Докладъ члена И. В. Э. Общества **М. И. Туганъ-Барановскаго** и пренія по этому докладу въ заведеніи III Отдѣленія Общества 17-го января и 7-го и 21-го февраля 1898 года

(съ диаграммой).

Оттискъ изъ „Трудовъ“ И. В. Э. Общества.

Цѣна 75 коп.

19015

перев. 1950

ПРОВЕРКА
2007

Дес. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННАГО РАЗВИТІЯ РОССИИ.

(Докладъ М. И. Туганъ-Барановскаго, читанный въ засѣданіи III Отд.
И. В. Э. Общества 17-го января 1898 г.).

Нашу публику уже много лѣтъ увѣряютъ, что русскій капитализмъ совсѣмъ не похожъ на западноевропейскій. На западѣ капитализмъ повелъ къ колоссальному росту національнаго богатства, огромному увеличенію количества производимыхъ продуктовъ. Капиталистическая промышленность запада быстро прогрессируетъ и объединяетъ подъ фабричной кровлей все новыя толпы рабочихъ. Крупныя предпріятія растутъ на счетъ мелкихъ; происходитъ концентрація промышленности, особенно ярко обнаружившаяся въ самое послѣднее время (синдикаты, трѣсты). Въ болѣе передовыхъ странахъ запада земледѣліе уже давно перестало быть основной, господствующей отраслью производства, дающей тонъ всей промышленной жизни: своеобразный циклъ капиталистической промышленности, смѣна періодовъ оживленія и застоя, почти совершенно не зависитъ отъ колебаній урожая. Промышленный застой нерѣдко наблюдается въ урожайные годы, а оживленіе—въ годы неурожая. Вмѣстѣ съ тѣмъ, доля населенія, занятаго въ промышленности и торговлѣ, на западѣ растетъ съ каждымъ годомъ, а земледѣльческое населеніе относительно, а иногда и абсолютно, падаетъ.

Совсѣмъ другое, говорятъ намъ, мы видимъ въ Россіи. Развитие капиталистическаго производства повело у насъ не къ обогащенію, а къ обѣднѣнію страны; не только рабочіе классы, непосредственные производители, обѣднѣли, но даже и общая сумма производимыхъ продуктовъ обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію. Число рабочихъ на нашихъ фабрикахъ почти не растетъ, а сравнительно съ общей суммой населенія, даже падаетъ. Земледѣліе теперь, какъ и раньше, является основаніемъ всего нашего хозяйственнаго строя. Всѣмъ управляетъ у насъ «господинъ уро-

жай». Уродился хлѣбъ—мужикъ больше покупаетъ ситцевыхъ рубахъ—хлопчатобумажная промышленность оживляется. Хлѣба мало—на фабрикахъ работа приостанавливается, фабричные рабочіе остаются безъ работы. Періоды оживленія и застоя нашей промышленности вполнѣ совпадаютъ съ годами хорошаго и дурнаго урожая. Въ самой фабричной промышленности не наблюдается той концентраціи производства, которая замѣчается на западѣ. Въ новѣйшее время размѣръ нашей фабрики сталъ быстро сокращаться. Фабрика становится мельче. Нашъ капитализмъ былъ достаточно силенъ, чтобы окончательно разорить мужика, убить его промыслы, но оказался совершенно неспособнымъ исполнить культурную миссію западноевропейскаго капитализма—объединить рабочихъ, поднять производительность національнаго труда. Русскій капитализмъ походитъ на западноевропейскій отрицательной стороною; но у него совершенно отсутствуетъ положительная сторона, несомнѣнно, имѣющаяся въ капиталистической промышленности запада.

Такъ или почти такъ изображаются русскій и западноевропейскій капитализмъ большинствомъ нашихъ почтенныхъ экономистовъ. Намъ говорятъ, что число фабричныхъ рабочихъ въ Россіи почти не возрастаетъ, концентрація производства не наблюдается, урожай является вершителемъ судебъ нашей промышленности, сумма производства увеличивается медленно. Попробуемъ же провѣрить все это на цифрахъ; но, ужъ принявшись за статистику, не будемъ довольствоваться случайно выхваченными цифрами за тотъ или иной отдѣльный годъ, а статистически изслѣдуемъ движеніе промышленности за весь новѣйшій періодъ развитія нашего капитализма, т. е. съ эпохи освобожденія крестьянъ. Оговорюсь при этомъ, что въ настоящемъ докладѣ я совсѣмъ не буду касаться крайне важнаго пункта—вліянія нашего капитализма на интересы рабочаго класса и вообще массы населенія. Это потребовало-бы особаго доклада.

Теперь я попрошу отъ васъ, господа, немного вниманія и терпѣнія. Прилагаемая таблица (стр. 3) и діаграмма могутъ дать довольно отчетливое представленіе о ходѣ нашего промышленнаго развитія послѣ крестьянской реформы.

Верхняя черная линія на прилагаемой діаграммѣ выражаетъ собой измѣненіе числа рабочихъ на фабрикахъ (необложенныхъ акцизомъ) въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Извѣстно, что оффиціальныя свѣдѣнія о числѣ фабричныхъ рабочихъ, крайне неточны и неполны; дѣйствительное число рабочихъ, безъ сомнѣнія, значительно превышаетъ показываемое въ отчетахъ. Тѣмъ не менѣе,

Годы.	Ввозъ хлопка и хл. пряжи; съ 1887 г. также и сборъ хлопка въ Туркестанѣ (въ тысячахъ пудовъ).	Количество чугуна, выплаваемого въ Россійской Имперіи (въ тысячахъ пудовъ).	Число (въ тысячахъ) рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Европейской Россіи (кроме Финляндіи и Царства Польскаго; рабочіе на горныхъ заводахъ, желѣзнодорожные и рабочіе въ заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ, не влючены).	Колебанія урожаевъ ржи въ Россіи, принимая за 100: для 1870—1882 г. средній урожай за эти 13 лѣтъ, а для 1883—1893 г.—средній урожай за послѣдніи 11 лѣтъ.	Цѣнность привоза на Нижегородскую ярмарку (въ милл. р.).
1860	2.975 ¹⁾	20.468 ²⁾	—	—	105 ³⁾
1861	2.796	19.451	—	—	98
1862	1.085	15.268	—	—	103
1863	1.586	17.027	358 ⁴⁾	—	103
1864	2.460	18.301	355	—	111
1865	2.422	18.281	381	—	113
1866	3.956	18.568	397	—	127
1867	4.417	17.553	407	—	128
1868	2.744	19.807	414	—	126
1869	3.427	20.104	428	—	144
1870	3.057	21.949	442	105 ⁵⁾	143
1871	4.458	21.933	463	93	158
1872	3.925	24.375	492	88	178
1873	3.853	23.484	498	100	158
1874	5.009	23.213	487	120	180
1875	5.588	26.080	501	90	170
1876	5.048	26.947	491	88	169
1877	4.051	24.336	500	110	146
1878	7.103	25.473	559	118	142
1879	6.859	26.413	608	88	181
1880	6.800	27.375	648	83	200
1881	8.917	28.662	668	108	246
1882	7.447	28.237	682	105	224
1883	8.681	29.407	669	87	201
1884	6.918	31.106	665	102	206
1885	7.086	32.206	616	102	186
1886	7.733	32.484	635	100	184
1887	11.914	37.389	657	113	193
1888	9.425	40.716	707	111	190
1889	11.514	45.561	716	89	187
1890	10.086	56.560	720	100	181
1891	9.797	61.340	738	85	168
1892	12.475	65.432	742	96	144
1893	10.562	70.141	860	115	167
1894	14.299	81.347	—	—	187
1895	10.465	88.785	—	—	176
1896	11.453	98.414	—	—	177

¹⁾ Ввозъ хлопка и пряжи до 1894 г. включительно по изданію Департамента таможенныхъ сборовъ. Tableaux Statistiques du Commerce Extérieur de la Russie (S. Pet. 1896); за 1895 и 1896 г. по «Краткимъ свѣдѣніямъ о внѣшней торговлѣ Россіи за 1896 г.».

Сборъ хлопка въ Туркестанѣ 1887—1893 г. по даннымъ «Фабрично-заводской промышленности и торговли Россіи». Изд. 2-е, стр. 6 (до 1887 г. сборъ хлопка въ Туркестанѣ имѣлъ ничтожное значеніе); за 1894—1896 г. принята цифра сбора 1893 г.

²⁾ До 1893 г. по «Материаламъ для исторіи и статистики желѣзной промышленности Россіи». Общій обзоръ желѣзной промышленности. Спб. 1896 г.; за 1893 и 1894 г.

общая цифра рабочихъ за разные годы все же является очень вѣрнымъ показателемъ роста нашей крупной промышленности, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія соответствующей кривой на нашей диаграммѣ.

по «Сборнику статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи»; за 1895 и 1896 г. по «Вѣстнику Финансовъ», 1897 г. № 21. Стр. 531.

³⁾ По официальному «Отчету о ходѣ торговли на Нижегородской ярмаркѣ за 1896 г.».

⁴⁾ Цифры за 1863—1865 г. взяты изъ «Сборника свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ» за соответствующіе годы, причемъ изъ общихъ итоговъ сборника вычтены цифры рабочихъ Сибири, Кавказа, Финляндіи и Царства Польскаго. Отъ 1866 по 1877 г. включительно цифры имѣютъ лишь приблизительный характеръ и получены слѣдующимъ образомъ. Въ «Ежегодникахъ министерства финансовъ» печатались (въ выпускахъ I, VIII и XII) цифры рабочихъ за соответствующіе годы, но не по всѣмъ родамъ производства, а лишь по главнѣйшимъ. Чтобы получить приблизительныя цифры рабочихъ *по всемъ производствамъ*, я прибавлялъ къ общимъ цифрамъ фабричныхъ рабочихъ въ «Ежегодникахъ» число рабочихъ въ недостающихъ производствахъ, вычисляемое слѣдующимъ образомъ: я бралъ цифры рабочихъ по этимъ производствамъ въ 1865 и 1878 годахъ и путемъ сложныхъ процентовъ опредѣлялъ, сколько рабочихъ было въ данномъ производствѣ въ данномъ году, предполагая, что число рабочихъ возрастало равномерно. Предположеніе это, разумѣется, не соответствуетъ истинѣ, но зависящая отъ этого погрѣшность не особенно важна, такъ какъ число рабочихъ вычисляемыхъ такимъ образомъ лишь приблизительно, не превышало 20% всего числа рабочихъ, въ большинствѣ же случаевъ было значительно менѣе. Цифры за 1878—1884 г. взяты изъ официальныхъ «Свѣдѣній о фабричной и заводской промышленности Россійской Имперіи» департамента торговли и мануфактуръ за соответствующіе годы. Эти цифры имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ нихъ включены отчасти и рабочіе по мелкимъ производствамъ (благодаря этому, число рабочихъ за каждый годъ немного увеличено, на десять—двадцать тысячъ). Наконецъ, цифры отъ 1885 г. и дальше взяты изъ ежегодно выходящихъ «Сводовъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи», изд. департамента торговли и мануфактуръ. Цифры за 1892 и 1893 гг. пришлось опять вычислить, такъ какъ въ «Сводахъ» за эти годы въ общій итогъ включены и рабочіе на горныхъ заводахъ и заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ. Я долженъ былъ ограничиться въ этой таблицѣ цифрами рабочихъ только указанной въ текстѣ категоріи (на фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ), по отсутствію данныхъ о рабочихъ другихъ категорій за прошлые годы. Отсюда видно, сколько труда пришлось потратить на составленіе приводимаго въ текстѣ ряда цифръ, и все-таки цифры получались не вполне надежныя. Значеніе ихъ для опредѣленія дѣйствительной численности рабочихъ за каждый отдѣльный годъ не велико: далеко не всѣ рабочіе регистрировались. Но, какъ увидимъ ниже, для характеристики *относительныхъ измѣненій* числа рабочихъ за разные годы онѣ вполне пригодны.

⁵⁾ Цифры взяты изъ «Вліянія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства». Т. II. Стр. 121, 122. Мнѣ пришлось относить колебанія урожая ржи къ двумъ различнымъ среднимъ (1870—1882 гг. и 1883—1893 гг.) потому, что, вслѣдствіе измѣненія способа регистраціи урожаевъ, данныя объ урожаяхъ перваго періода (1870—1882 гг.) не сравнимы съ данными послѣдующаго періода (1883—1893 гг.). Въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ группировкѣ данныхъ объ урожаяхъ, принятой авторами названнаго изслѣдованія.

Эта кривая обнаруживаетъ три ясно обозначенныхъ колебанія. Одна волна достигаетъ своей вершины въ 1873 г.; затѣмъ слѣдуетъ небольшое паденіе, и число рабочихъ не растетъ до 1877 г.; съ этого года начинается новое поднятіе; въ 1882 г. волна достигаетъ апогея. Въ теченіе слѣдующихъ 3 лѣтъ число рабочихъ падаетъ. Слѣдующее поднятіе начинается съ 1886 г., причемъ голодъ 1891 г. вызываетъ только легкую пріостановку поступательнаго движенія; число рабочихъ быстро растетъ и особенно значительный ростъ замѣчается въ послѣднемъ году, за который имѣются свѣдѣнія, — въ 1893 г.

Верхняя синяя кривая означаетъ собой движеніе ярмарочной торговли въ Нижнемъ. До половины 80-хъ годовъ эта кривая колеблется такъ же, какъ и кривая рабочихъ: начало 70-хъ и еще болѣе 80-хъ годовъ выражается въ ней рѣзкимъ поднятіемъ, а половина 70-хъ и 80-хъ годовъ — паденіемъ. Двѣ волны выражены гораздо сильнѣе, чѣмъ въ кривой рабочихъ. Совпаденіе колебаній обѣихъ кривыхъ, полученныхъ изъ совершенно разныхъ источниковъ, является доказательствомъ того, что колебанія эти выражаютъ извѣстную реальность. Какъ ни неточны цифры рабочихъ на фабрикахъ и цифры подвоза товаровъ на нижегородскую ярмарку за каждый отдѣльный годъ, но, взятые за длинный рядъ лѣтъ, онѣ отражаютъ на себѣ дѣйствительныя измѣненія промышленности.

Начиная съ половины 80-хъ годовъ, кривая ярмарочной торговли быстро опускается книзу, въ то время какъ кривая рабочихъ также быстро растетъ. Что же это значитъ? А то, что значеніе нижегородской ярмарки въ нашемъ торговомъ оборотѣ падаетъ. Архаическая форма торговли — ярмарки — сходитъ со сцены. Капиталистическая Россія усваиваетъ и болѣе культурныя, болѣе современныя формы торговли. Нижегородская ярмарка перестаетъ быть «всероссійскимъ торжищемъ», игравшимъ такую первенствующую роль въ торговомъ механизмѣ прежней Россіи. Обороты ярмарочной торговли достигаютъ своего апогея въ 1881 г. и уже, навѣрное, никогда не достигнутъ цифры этого года. Паденіе ярмарочной торговли за послѣднее десятилѣтіе является однимъ изъ выдающихся симптомовъ быстрого экономическаго роста Россіи. Ярмарка отмираетъ, вмѣстѣ съ отмираніемъ нашихъ старинныхъ бытовыхъ экономическихъ формъ — кустарнаго производства, общины и пр. Всѣ эти формы гибнутъ отъ одной основной причины — преобразованія условій транспорта и обмѣна и вытекающаго отсюда развитія промышленнаго капитализма.

Не одна нижегородская ярмарка сходитъ со сцены. Поэзія украин-

ских ярмарокъ, такъ ярко описанныхъ Гоголемъ, также отходить въ область прошедшаго, вмѣстѣ со стариннымъ укладомъ нашей экономической жизни. Ярмарочная торговля издавна процвѣтала въ Украинѣ. Полтава, Нѣжинъ, Ромны, были центрами ярмарочной торговли; мануфактурные товары Московскаго промышленнаго района, для котораго Малороссія была однимъ изъ самыхъ важныхъ рынковъ, закупались на этихъ ярмаркахъ мѣстными торговцами и развозились по всей странѣ. Но уже съ 70-хъ годовъ старинныя украинскія ярмарки, вмѣстѣ съ старинными центрами украинской торговли, начинаютъ падать. Параллельно съ этимъ быстро растетъ новый торговый центръ Украины—Харьковъ. Цѣлый рядъ ярмарокъ переводится въ Харьковъ; ярмарки слѣдуютъ въ немъ одна за другою почти въ теченіе всего года. Но такія непрерывныя ярмарки утрачиваютъ собственно характеръ ярмарокъ, превращаясь въ постоянную, осѣдлую, а не кочующую торговлю.

Сумма проданныхъ товаровъ ¹⁾ (въ мил. руб.):

	1868—72 г.	1895 г.
Ромны: Маслянская ярмарка	3,0	0,4
» Вознесенская »	2,2	0,3
» Александровская »	3,6	0,3
Полтава: Ильинская ярмарка	15,0	1,4
Харьковъ: Крещенская ярмарка	8,5	14,0
» Троицкая »	2,9	1,8
» Успенская »	2,5	7,0
» Покровская »	5,3	8,3
Курскъ: Коренная »	5,6	0,7
Всего	48,6	34,2

То же самое отмѣчается и на всѣхъ другихъ ярмаркахъ Россіи, а въ томъ числѣ и на важнѣйшей, послѣ Нижегородской, Ирбитской.

	Обороты Ирбитской ярмарки.
1887 года	56 мил. руб.
1889 »	49 » »
1891 »	45 » »
1893 »	48 » »
1894 »	49 » »
1895 »	48 » »

¹⁾ Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Спб. 1896. Стр. —425427.

Чтобы оцѣнить значеніе всѣхъ этихъ цифръ, нужно помнить, что общіе размѣры торговаго оборота Россіи быстро растутъ, почему, если бы даже сумма ярмарочныхъ оборотовъ оставалась теперь такой же, какъ и раньше, то это доказывало бы относительное паденіе ярмарочной торговли. Тѣмъ болѣе сильно это паденіе, если даже абсолютные размѣры ярмарочной торговли сокращаются.

Нижняя красная кривая выражаетъ собой количество подвозимаго хлопка и бумажной пряжи изъ-за границы и изъ Туркестана. При этомъ нужно имѣть въ виду, что бумажная пряжа ввозится въ Россію въ ничтожномъ количествѣ, главнымъ же образомъ ввозится хлопокъ-сырецъ. Общая сумма хлопка, дѣйствительно потребляемаго русскими фабриками, значительно (за послѣдніе годы на 2—3 милліона пудовъ) превосходитъ приводимыя мною въ таблицѣ цифры, такъ какъ, кромѣ иностраннаго и туркестанскаго хлопка, у насъ употребляется хлопокъ другихъ среднеазиатскихъ владѣній Россіи, а также Закавказья. Я не могъ ввести въ общій учетъ цифры среднеазиатскаго и закавказскаго хлопка, по невозможности достать таковыя за прежніе годы. Во всякомъ случаѣ, необходимо помнить, что въ дѣйствительности наше хлопчатобумажное производство растетъ быстрѣе, чѣмъ значитъ на моей діаграммѣ, ибо именно за послѣдніе годы стала сильно развиваться культура хлопка въ нашихъ азиатскихъ владѣніяхъ.

Легко видѣть, что кривая хлопка, въ противоположность кривой рабочихъ, колеблется очень сильно изъ года въ годъ. Но не нужно забывать, что эта кривая не выражаетъ собой количества *дѣйствительно переработаннаго* хлопка въ данномъ году, а только *подвезеннаго*. Подвозъ долженъ колебаться гораздо сильнѣе, чѣмъ самая переработка, такъ какъ на подвозъ сильно вліяютъ многія обстоятельства, мало вліяющія на размѣры производства, какъ, напр., измѣненія цѣны хлопка, измѣненія пошлины на хлопокъ и проч. Такъ, напр., быстрый скачекъ подвоза хлопка въ 1887 г. и слѣдующее затѣмъ паденіе его были вызваны слѣдующей причиною. Въ 1887 г. повышена пошлина на заграничный хлопокъ; торговцы успѣли подвезти хлопокъ въ усиленномъ количествѣ въ 1887 г., чтобы избѣгнуть платежа пошлины, и по этой причинѣ подвозъ хлопка въ 1888 г. сильно сократился. Но нѣтъ основанія думать, что въ 1888 г. и хлопчатобумажное производство сократилось. Если бы намъ было извѣстно количество хлопка, дѣйствительно переработываемаго на фабрикахъ, то многіе неправильные скачки и паденія хлопковой кривой сгладились бы; зубцы внизъ и вверхъ закругли-

лись бы; кривая стала бы колебаться не такъ часто и колебанія ея приняла бы волнообразный характеръ.

Если мы все это будемъ имѣть въ виду, то легко замѣтимъ, что въ общемъ кривая хлопка движется въ томъ же направленіи, какъ и кривыя рабочихъ и ярмарочной торговли до 1886 года. 1876 и 1877 годы знаменуются сильнымъ паденіемъ подвоза; затѣмъ, подвозъ начинаетъ быстро расти и кривая образуетъ зубчатый выступъ, соответствующій рабочей волнѣ конца 70-хъ и начала восьмидесятыхъ годовъ. Затѣмъ идетъ паденіе, и только съ 1886 г. вновь начинается энергичное повышательное движеніе, продолжающееся съ значительными колебаніями до 1894 г.

Нижняя черная кривая выражаетъ собой движеніе выплавки чугуна. Эта кривая мало колеблется. Только крестьянская реформа вызываетъ глубокое паденіе ея (паденіе хлопковой кривой въ томъ же году было вызвано не крестьянской реформой, но совершенно иной причиной, дѣйствіе которой совпало по времени,—американской междоусобной войной). Затѣмъ, кривая чугуна почти не движется вверхъ вплоть до конца 60-хъ годовъ. Съ 70-хъ годовъ начинается повышение, но крайне медленное; 1877 годъ, какъ и въ кривой хлопка, отмѣчается паденіемъ. До 1886 г. продолжается прежнее медленное повышательное движеніе. Въ этомъ году картина рѣзко мѣняется. Кривая дѣлаетъ огромный скачекъ вверхъ и почти вертикально повышается безъ всякихъ колебаній до конца разсматриваемаго періода.

Движеніе этихъ кривыхъ довольно отчетливо воспроизводитъ исторію нашей промышленности въ пореформенную эпоху. Очевидно, въ развитіи нашей промышленности замѣчались колебанія: развитіе это имѣло періодическій характеръ, подобно развитію промышленности другихъ капиталистическихъ странъ. Если мы сравнимъ колебанія нашей промышленности съ колебаніями промышленности, напр., англійской, то увидимъ, что за послѣднее время эпохи промышленнаго оживленія и застоя совпадаютъ у насъ съ таковыми же эпохами въ Англии. Въ самомъ дѣлѣ, оживленіе въ англійской промышленности замѣчалось въ началѣ 70-хъ годовъ, въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ, въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ 90-хъ. Эпохи застоя—середина 70-хъ годовъ и середина восьмидесятыхъ. Чтобы убѣдиться въ параллелизмѣ колебаній нашей промышленности и англійской, достаточно сравнить вышеприведенную діаграмму съ соответствующей діаграммой для Англии, помѣщенной въ моей книгѣ «Промышленные кризисы въ современной Англии», на стр. 340. Кривая англійскаго экспорта растетъ и па-

даетъ въ тѣ же годы, какъ и кривая русскихъ рабочихъ. Существенная разница заключается въ томъ, что англійская кривая, въ общемъ, не обнаруживаетъ повышательнаго движенія, а русская кривая быстро движется, хотя и съ колебаніями, вверхъ.

Чѣмъ же вызывались эти колебанія? Уже изъ одного того, что они соотвѣтствуютъ англійскимъ колебаніямъ, слѣдуетъ заключить, что причина ихъ не имѣетъ чисто мѣстнаго характера. У насъ обыкновенно думаютъ, что единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важнымъ факторомъ, опредѣляющимъ состояніе нашей промышленности, является «господинъ урожай». Это мнѣніе нашло яркаго выразителя въ лицѣ г. Николая—она. Для этого экономиста, видѣвшаго во всей нашей пореформенной промышленной исторіи только быстрое паденіе, приближеніе къ какой-то фантастической экономической катастрофѣ, чуть ли не къ всеобщему разрушенію грознымъ ангеломъ котораго явится все уничтожающій капиталъ, урожай является единственной причиной «процвѣтанія» нашей промышленности. Легко понять, какъ важенъ былъ этотъ тезисъ для всей теоріи г.—она. Если колебанія нашей промышленности всецѣло объясняются колебаніями урожая, то, значить, земледѣльческое «народное» производство и по настоящее время является фундаментомъ всего зыбкаго зданія нашего капитализма. А такъ какъ этотъ фундаментъ оказывается весьма ненадежнымъ и, притомъ, не только не улучшающимся со временемъ, но даже ухудшающимся подъ вліяніемъ разныхъ неблагоприятныхъ условій, въ прахъ разсыпающихся наши вѣковые устои, то и капиталистической «надстройкѣ» предстоитъ печальная участь погибнуть вмѣстѣ съ устоями.

Пунктирная линія на прилагаемой діаграммѣ выражаетъ колебанія урожая ржи съ 1870—1893 гг. Сравните колебанія этой кривой съ 3-мя остальными кривыми и скажите, можно ли на основаніи этого сравненія утверждать, что въ Россіи всѣмъ вертится урожай. Промышленный застой середины семидесятыхъ годовъ совпадаетъ скорѣе съ хорошими, чѣмъ съ дурными урожаями; изъ 4 лѣтъ, 1874—1877 гг., урожай 1874 г. былъ даже наилучшимъ за весь періодъ. Конецъ 70-хъ годовъ и начало восьмидесятаго были, несомнѣнно, эпохой оживленія нашей промышленности. Было ли вызвано это оживленіе урожаями? Правда, урожай 1878 г. былъ очень хорошъ (хотя и не такъ, какъ 1874 г.), но зато урожай 1879 г. былъ значительно ниже средняго. Время отъ 1882—1886 гг. было эпохой депрессіи; между тѣмъ, только одинъ годъ (1883) этой эпохи былъ неурожайнымъ, а въ 1882, 1884 и 1885 гг. урожай

былъ выше средняго,—и все-таки промышленность была въ застоѣ. Напротивъ, неурожайная эпоха начала 90-хъ годовъ едва была въ силахъ немного приостановить ростъ общей цифры рабочихъ и хлопчатобумажнаго производства.

Если мы обратимся къ кривой выплавки чугуна, то тутъ мы не замѣтимъ ужъ ровно никакой связи между колебаніями урожая и состояніемъ производства. Эта кривая вообще колеблется крайне мало и только въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода необыкновенно быстро идетъ кверху. Поразительное развитіе чугуноплавильнаго производства, начиная съ 1887 г., очевидно, находится внѣ всякаго вліянія урожая.

Изъ всего этого, разумѣется, не слѣдуетъ, что урожай не играетъ никакой роли въ состояніи нашей промышленности. Нѣтъ, на нѣкоторые роды производства урожай, несомнѣнно, вліяетъ очень сильно. Нельзя сказать, чтобы годичныя колебанія хлопчатобумажнаго производства всецѣло обуславливались колебаніями урожая; но что эти послѣднія являются однимъ изъ существенныхъ факторовъ первыхъ, въ этомъ легко убѣдиться изъ той же діаграммы, если только не забывать, что, во первыхъ, вліяніе урожая сказывается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ календарномъ году, и, во-вторыхъ, кривая ввоза хлопка не есть еще кривая хлопчатобумажнаго производства, почему многіе неправильные скачки этой кривой не выражаютъ собой такихъ же измѣненій производства. Зато на другія производства урожай почти не вліяетъ; къ числу таковыхъ относится, какъ видно изъ нашей діаграммы, одна изъ важнѣйшихъ отраслей нашей промышленности—чугунно-плавильное производство и, вообще, добыча металловъ.

Отчего же, въ такомъ случаѣ, зависятъ волнообразныя колебанія нашей промышленности? Какъ я говорилъ, уже изъ того, что эти колебанія, въ общемъ, совпадаютъ съ колебаніями англійской промышленности, можно заключить, что причины ихъ не мѣстнаго характера. Въ развитіи нашей промышленности отражается періодичность, свойственная капиталистическому производству всего міра. Чередованіе эпохъ оживленія и застоя промышленности является въ нашемъ пореформенномъ хозяйствѣ такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ и въ другихъ капиталистическихъ хозяйствахъ. Именно этой причиной—періодичностью развитія, типичной для капиталистическаго производства, и вызываются правильныя волнообразныя колебанія числа рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и оборотовъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Тяжелый міровой кризисъ 1857 года, пронесшійся ураганомъ

по всей Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, отразился, хотя и значительно слабѣе, и въ Россіи. Конецъ 50-хъ годовъ былъ отмѣченъ у насъ банкротствами банковъ, акціонерныхъ предпріятій, торговыхъ и промышленныхъ фирмъ, застоємъ торговли и сокращеніемъ производства—обычными симптомами промышленнаго кризиса. Вотъ что пишетъ объ этомъ одинъ современный русскій писатель: «образовалась акціонерная игра, слава Богу, продолжавшаяся недолго, въ которую вдались и учредители и акціонеры еще тогда, когда дѣйствія обществъ ничѣмъ не доказывали на практикѣ выгоды затѣянныхъ предпріятій. Сначала казалось, что акціонерныя дѣла идутъ весьма хорошо, и публика обратилась къ нимъ съ необыкновеннымъ довѣріемъ. Акціи всѣхъ обществъ весьма легко перепродавались на биржѣ и часто замѣняли наличныя деньги или облигаціи. Но скоро все измѣнилось. Невыгодный балансъ (обычное явленіе въ эпоху, предшествующую промышленному кризису; подробнѣе объ этомъ см. мою книгу «Промышленные кризисы въ современной Англіи». М. Т. Б.) произвелъ невыгодный курсъ и вызвалъ большой спросъ монеты... Банки перестали выдавать ссуды подъ недвижымыя свободныя имѣнія и дома. Акціи потеряли свою цѣнность и не могли уже по прежнему замѣнять денежныхъ знаковъ. Съ одной стороны, недостатокъ въ деньгахъ мгновенно и быстро усилился, а съ другой—потеря цѣнности акцій заставила акціонеровъ обратить вниманіе на дѣйствія правленій,—и тогда открылись ихъ ошибки, злоупотребленія и даже иногда расхищенія акціонерныхъ капиталовъ... Послѣдствіемъ всего этого было почти полное уничтоженіе цѣны на акціи. Акціи многихъ обществъ не покупались и не принимались въ платежи ни по какимъ цѣнамъ, тогда какъ собранныя на эти начальныя предпріятія съ 1856 г. суммы простирались свыше 150 мил. руб. сер. Недостатокъ денегъ сдѣлался повсемѣстнымъ. Все это совокупно отразилось на всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, особенно на мануфактурныхъ, и произвело повсемѣстный въ государствѣ застой торговли... Этотъ застой торговли отражается на множествѣ различныхъ мелкихъ промышленностей, съ коими сопряжена торговля этими товарами. Если бы правительство не открыло для купечества кредитъ въ московской конторѣ коммерческаго банка на болѣе льготныхъ основаніяхъ, то банкротства отъ совокупности всѣхъ описанныхъ обязательствъ произошли бы весьма значительныя и многочисленныя, и внутренняя торговля наша была бы потрясена весьма сильно» ¹⁾.

¹⁾ А. Шиповъ: «Какъ и отчего исчезли у насъ деньги?» Спб. 1860 годъ. Стр. 33—34.

Это описаніе вполне воспроизводитъ обычную картину торгово-промышленнаго кризиса. Болѣе подробное описаніе дѣйствія кризиса конца 50-хъ годовъ на русскую промышленность мы находимъ у В. Безобразова: «Оживленіе промышленности и коммерческихъ дѣлъ, съ окончаніемъ восточной войны, было для всѣхъ такъ очевидно, что нѣтъ надобности доказывать его... Коренное оживленіе нашихъ промышленныхъ и коммерческихъ дѣлъ принадлежитъ къ 1854—1857 гг. Оно началось еще до заключенія мира. Оно проявилось чрезвычайнымъ усиленіемъ фабричной дѣятельности, преимущественно въ сѣверной промышленной полосѣ, необычайной бойкостью оборотовъ на всѣхъ внутреннихъ ярмаркахъ, быстрымъ увеличеніемъ сбыта какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ... Апогей этого движенія внутри Россіи былъ въ 1855 и 1856 годахъ, о которыхъ рѣшительно всѣ участники нашей промышленной и коммерческой дѣятельности говорили, какъ о золотомъ времени. И простые рабочіе, и фабричныя, и фабриканты, и купцы всюду говорили намъ объ этомъ времени: «мы тогда озолотились»; фабрики не успѣвали готовить товаровъ, строились новыя фабрики и расширялись старыя, цѣны на всѣ товары и заработки росли непомерно... Послѣ промышленнаго оживленія настала другая эпоха, съ совершенно противоположными признаками: всеобщій промышленный и коммерческій застой, дающій положенію нашихъ дѣлъ, съ 1858 и 1859 гг., характеръ кризиса. Уже съ 1858 г. начинаются во внутреннемъ производствѣ и торговлѣ задержки, заминки, которыя въ 1859 г. превращаются внутри Россіи въ значительный кризисъ. Съ начала этого года начинаютъ раздаваться жалобы на слабость сбыта, на накопленіе непроданныхъ товаровъ, съ 1858 г. начинаются плохія ярмарки, состояніе которыхъ съ тѣхъ поръ не улучшается, а съ каждымъ годомъ ухудшается. Крушеніе акціонерныхъ компаній было бы излишне описывать: оно слишкомъ всѣмъ извѣстно; немногія изъ акціонерныхъ предпріятій уцѣлѣли, и то почти исключительно тѣ, которыя существовали до войны. Мѣсто безграничнаго увлеченія акціонернымъ дѣломъ заступила или настоящая паника или полнѣйшее равнодушіе... Но акціонерный кризисъ дѣйствовалъ болѣе или менѣе на поверхности общества и на верхушкахъ народнаго хозяйства. Во всемъ внутреннемъ его организмѣ произошли затрудненія гораздо болѣе глубокія, болѣе продолжительныя и болѣе опасныя. Какъ внутреннее промышленное оживленіе, о которомъ мы говорили, составляло главный характеръ первой эпохи испытаннаго нами переворота, такъ промышленный и коммерческій застой, поразившій наше народное

хозяйство во всѣхъ внутреннихъ центрахъ производительности и на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ, представляетъ собой самую серьезную сторону второй или, лучше сказать, нынѣшней эпохи кризиса» ¹⁾).

Я не буду долѣе останавливаться надъ описаніемъ кризиса конца 50-хъ годовъ, такъ какъ описаніе отдѣльныхъ моментовъ нашей промышленной исторіи не входитъ въ задачу этого доклада. Приведу только нѣсколько цифръ, изъ которыхъ читатель можетъ судить объ акціонерной горячкѣ, предшествовавшей кризису.

	Капиталъ вновь основанныхъ акціо- нерныхъ компаній ²⁾ .
1856.	15 милл. руб.
1857.	300 » »
1858.	51 » »
1859.	67 » »

Начало 70-хъ годовъ было эпохой самой безумной учредительской горячки въ западной Европѣ, особенно въ Австріи и Германіи. За этой горячкой послѣдовалъ знаменитый вѣнскій биржевой крахъ въ маѣ 1871 г., а затѣмъ кризисъ распространился и на Соедин. Штаты и охватилъ собой почти всю Европу. Точно также и у насъ въ 1870—1872 г. замѣчалось значительное расширеніе производства, а затѣмъ послѣдовалъ кризисъ и банкротство торгово-промышленныхъ предпріятій. По словамъ Я. Гарелина, «конецъ 1872 г. и начало 1873 г. были ознаменованы банкротствами.. Такой ходъ торговли объясняется не конкуренціей съ иностранными фабрикантами. Главная причина плохой торговли заключалась въ томъ, что ситцевъ было наработано громадное количество, и ихъ нужно было сбыть во что бы то ни стало» ³⁾).

Въ своемъ отчетѣ за 1877 г. Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ указывало на печальное положеніе торговли и промышленности Московскаго района. О размѣрахъ кризиса можно судить по росту несостоятельности въ районѣ Московскаго коммерческаго суда.

¹⁾ В. Безобразовъ. «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». Москва. 1864 г. II, стр. 24.

²⁾ Безобразовъ, II, стр. 22.

³⁾ Я. Гарелинъ. Городъ Иваново-Вознесенскъ, II, стр. 60.

	Число несостоя- тельности.	Общій пассивъ.
1874.	68	5.313 тыс. руб.
1875.	56	10.900 » »
1876.	113	31.495 » »

Общее положеніе рисуется въ отчетѣ такими словами: «въ настоящее время можно сказать безъ преувеличенія, что нѣтъ ни одной фирмы въ Москвѣ, которая не понесла бы болѣе или менѣе значительныхъ убытковъ и не была бы вынуждена къ болѣе или менѣе значительному сокращенію своихъ оборотовъ» ¹⁾).

По объясненію отчета, кризисъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами: въ началѣ 70-хъ годовъ фабричное производство значительно расширилось, благодаря быстрому развитію желѣзнодорожной сѣти. Предложеніе скоро обогнало спросъ, но расширеніе кредитныхъ продажъ давало возможность фабрикантамъ сбывать товаръ продавцамъ. Спекуляція удерживала товарныя цѣны отъ паденія, и производство продолжало расти, несмотря на все увеличивавшуюся трудность продавать товаръ потребителямъ. Неурожаи 1872 и 1875 года дали толчекъ къ кризису: цѣны мануфактурныхъ товаровъ быстро упали, производство сократилось, и послѣдовалъ цѣлый рядъ банкротствъ, отъ которыхъ особенно пострадали мануфактурныя фирмы.

Внутренній обозрѣватель «Вѣстника Европы» очень вѣрно отмѣчаетъ важнѣйшую причину, вызвавшую сначала расширеніе, а затѣмъ сжатіе нашего внутренняго рынка въ 70-хъ годахъ. И то и другое объяснялось вліяніемъ на народный спросъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ періодъ желѣзостроительной горячки конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ было израсходовано больше миллиарда рублей. Болѣе всего дорогъ строилось въ 1868—1871 г. Затѣмъ постройка вдругъ упала, и хотя въ 1873 и 1874 г. она опять увеличилась, но въ слѣдующіе годы стала рѣшительно уменьшаться.

Параллельно съ этимъ измѣнялся спросъ на товары. Пока желѣзныя дороги усиленно строились, спросъ на товары былъ боекъ; когда постройка сократилась — упалъ и спросъ.

«Громадный оборотъ желѣзнодорожнаго строительства вездѣ вызывалъ кризисы, независимо даже отъ политическихъ обстоятельствъ...

¹⁾ «Вѣстникъ Европы», 1877, XII. Внутр. Обзорніе.

У насъ же, въ странѣ крайне медленнаго экономическаго развитія онъ представлялъ нѣчто въ родѣ того «золотого дождя», какой явился въ Германіи пятью миллиардами франковъ французской контрибуціи. Въдѣ основной капиталъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ—1.544 мил. кредитныхъ рублей—также недалеко до пяти миллиардовъ франковъ. И... сокращеніе строительства повліяло и у насъ на возникновеніе чего-то въ родѣ краха» ¹⁾.

Что касается до конца 70-хъ годовъ, то эта эпоха вполнѣ имѣла характеръ спекулятивной и учредительской горячки. Ярмарка 1878 г. по размѣру привоза была самой низкой въ 70-хъ годахъ, но зато по спросу на товары она была наилучшей. Благодаря тому, что товаровъ было подвезено мало, а спросъ на товары сильно оживился послѣ окончанія турецкой войны, товарныя цѣны чрезвычайно поднялись. «Нижегородская ярмарка 1878 г. разыгралась необыкновенно блистательно во всѣхъ отношеніяхъ. Подобной ярмарки не запомнили въ лѣтописяхъ Макарія. Сбытъ всѣхъ товаровъ былъ необыкновенно бойкій, почти по всѣмъ отраслямъ спросъ превышалъ предложеніе. Въ особенности были хороши расчеты; всѣ продажи дѣлались за наличныя, всѣ уплаты по прежнимъ обязательствамъ производились съ величайшей исправностью. Въ наличныхъ деньгахъ было неслыханное изобиліе». Все это «усилило до нельзя возбужденіе въ нашемъ промышленномъ мірѣ... Это возбужденіе, какого давно не запомнятъ въ нашей промышленности, необыкновенное усиленіе производства на всѣхъ прежнихъ фабрикахъ и заводахъ и расширеніе новыхъ, достигли своего апогея въ срединѣ 1879 г., и онъ (апогей) продолжался до 1880 г.» ²⁾.

О степени торговаго оживленія этой эпохи можно судить по тому, что, по словамъ В. Безобразова, прибыли торговопромышленныхъ фирмъ въ эту эпоху достигли огромныхъ размѣровъ. По официальнымъ отчетамъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществъ, прибыли ихъ за этотъ періодъ достигали 40, 50 и даже 70% на акціонерный капиталъ.

Такое возбужденіе должно было неизбѣжно повести къ реакціи. Ярмарка 1880 г. уже обнаружила превышеніе предложенія това-

¹⁾ «Вѣстникъ Европы», 1877, XII. Внутреннее обозрѣніе, 802. Именно этими причинами и вызывается періодическая смѣна оживленія и зстоя промышленности въ Западной Европѣ и Америкѣ. См. мою книгу «Промышленные кризисы въ современной Англии». Ч. II. Глава II.

²⁾ В. Безобразовъ. «Народное хозяйство Россіи». I, стр. 277.

ровъ сравнительно со спросомъ. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ вышеприведенной діаграммы, толчокъ 70-хъ годовъ былъ такъ силенъ, что ярмарка 1881 г. оказалась наивысшей по размѣрамъ подвоза; но зато за этой ярмаркой послѣдовалъ цѣлый рядъ неудачныхъ, подвозъ товаровъ падалъ, производство сокращалось. Послѣдовалъ тяжелый промышленный застой, продолжавшійся до 1887 года. О промышленномъ застоѣ 80-хъ годовъ имѣются подробныя свѣдѣнія въ Московскомъ Статистическомъ Ежегодникѣ. Состояніе промышленности ухудшалось вплоть до зимы 1886—1887 г. Всѣ земскія корреспонденты единогласно указывали, что эта зима отличалась крайнимъ упадкомъ фабричныхъ заработковъ крестьянъ. «Цѣны на трудъ и спросъ на рабочія руки упали; многія фабрики стали; другія сократили производство» — этими словами характеризуется «Ежегодникомъ» фабричная промышленность Московск. губ. въ концѣ 1886 г. Застой въ дѣлахъ такъ силенъ, что многіе фабричные, совершенно отвыкнувшіе отъ земледѣлія, вернулись въ деревню и опять взялись за соху. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «фабричное производство почти что приостановилось, весь фабричный народъ жилъ дома безъ заработка»¹⁾.

Новая эпоха промышленнаго оживленія начинается съ 1887 г. и продолжается почти безъ перерыва до настоящаго времени. Биржевой кризисъ 1896 г., обнаружившійся преимущественно на петербургской биржѣ, быть можетъ, знаменуетъ собой начало реакціи. Но лучшимъ доказательствомъ того, что промышленный кризисъ, къ которому мы теперь идемъ, не можетъ существенно задержать быстрого поступательнаго хода нашей промышленности, являются факты прошлаго. Ростъ чугуноплавильнаго производства служитъ характернымъ симптомомъ новой промышленной эры, наступившей для насъ со второй половины 80-хъ годовъ.

Достаточно бѣлаго взгляда на приведенную діаграмму, чтобы убѣдиться въ быстромъ поступательномъ ходѣ нашей промышленности, несмотря на всѣ колебанія. Число фабричныхъ рабочихъ за 30 лѣтъ возросло почти въ 2¹/₂ раза, хлопчатобумажное и чугуноплавильное производства—болѣе чѣмъ въ 4 раза. Особенно бросаются въ глаза успѣхи нашей чугуноплавильной промышленности за самое послѣднее время. Россія быстро догоняетъ въ этомъ отношеніи опередившія ее страны Западной Европы.

¹⁾ «Статистическій Ежегодникъ Московскаго губернскаго земства». 1887. Кустарные, отхожіе и фабричные промыслы. Стр. 18.

Добыча чугуна въ разныхъ странахъ¹⁾.

	1886 г. и. п.	1895 г. и. п.	Увеличеніе.
Соед. Шт. Сѣв. Америки	347	586	+ 69 %
Великобританія	434	478	+ 10 »
Германія	215	334	+ 55 »
Франція	63	122	+ 31 »
Австро-Венгрія	44	66	+ 50 »
Бельгія	43	51	+ 19 »
Швеція	27	28	+ 0,5 »
Россія	32	89	+178 »

Въ 1897 г. въ Россіи выплавлено чугуна, по приблизительному разсчету, около 111 мил. пуд. Россія уже почти догнала Францію, а через нѣсколько лѣтъ, судя по количеству строящихся заводовъ и доменныхъ печей, значительно ее перегонитъ²⁾.

Однимъ изъ важныхъ факторовъ этого промышленнаго развитія, несомнѣнно, явилась таможенная политика послѣдняго времени. Такъ, слабое развитіе чугуноплавильнаго производства вплоть до 1887 г. и послѣдующій быстрый ростъ его въ значительной мѣрѣ объясняются тарифными причинами. Въ 1887 г. значительно повышена пошлина на чугунъ, желѣзо и сталь (по тарифу 1868 г. чугунъ былъ обложенъ небольшою пошлиною въ 5 коп. съ пуда, но фактически значительно большая часть всего ввоза иностраннаго чугуна въ Россію поступала беспошлинно, благодаря предоставленію желѣзнымъ дорогамъ права беспошлиннаго привоза изъ-за границы рельсъ и другихъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, а также льготамъ по беспошлинному привозу чугуна, установленнымъ въ пользу разныхъ заводовъ. Съ 1881 г. всѣ эти льготы были отмѣнены, а пошлины на чугунъ были постепенно повышаемы и въ 1887 г. дошли до 25 к., въ 1891 г. до 30 к. золотомъ съ пуда). Рѣзкое поднятіе выплавки чугуна немедленно вслѣдъ за повыше-ніемъ пошлины находится въ несомнѣнной связи съ этой послѣдней причиной. То же самое можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ горнозаводскихъ производствахъ, особенно о каменноугольномъ.

¹⁾ «Матеріалы для исторіи и статистики желѣзной промышленности Россіи». Общій обзоръ желѣзной промышленности, стр. 4; Радцигъ. «Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта». Стр. 3.

²⁾ Къ вопросу о пошлинахъ на иностранный чугунъ. «Вѣстникъ Финансовъ». № 50, 1897 г.

Количество каменного угля, добываемаго въ Россіи ¹⁾:

(въ милліонахъ пудовъ).

Въ 1880 г.—201	Въ 1888 г.—317
» 1881 »—213	» 1889 »—379
» 1882 »—230	» 1890 »—367
» 1883 »—243	» 1891 »—381
» 1884 »—240	» 1892 »—424
» 1885 »—261	» 1893 »—465
» 1886 »—279	» 1894 »—535
» 1887 »—277	

Въ 1884 г. была установлена пошлина на иностранный каменный уголь (отъ $\frac{1}{2}$ до 2 коп. зол. съ пуда; въ 1886 и 1887 гг. она была еще повышена и доведена въ 1861 г. до 4 коп. зол. съ пуда). Съ этого времени и начинается быстрый ростъ производства.

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе и критика нашей таможенной политики. Замѣчу только, что изъ приведенныхъ данныхъ было бы очень ошибочно дѣлать огульное заключеніе въ пользу господствующей у насъ таможенной системы. Въ такихъ сложныхъ вопросахъ, какъ связь между системой тарифа и состояніемъ промышленности, прежде всего не нужно упускать изъ виду, что *post hoc* далеко еще не есть *propter hoc*. Что протекціонизмъ далеко не всесиленъ и не обладаетъ чудодѣйственной силой создавать новыя отрасли производства, лучшимъ доказательствомъ этому служить наша промышленная исторія.

Чугунноплавильное производство принадлежало у насъ искони къ наиболѣе покровительствуемымъ и опекаемымъ правительствомъ. Въ дореформенной Россіи ввозъ чугуна былъ запрещенъ, и сверхъ того правительство жертвовало громадныя денежныя суммы на поддержаніе частныхъ горныхъ заводовъ. И, тѣмъ не менѣе, эта отрасль промышленности находилась въ полнѣйшемъ застоѣ вплоть до освобожденія крестьянъ. Протекціонизмъ не только не развивалъ, но скорѣе убивалъ наше желѣзодѣлательное производство, приводя къ повышенію цѣнъ на желѣзо и къ полному застою техники. Послѣ освобожденія крестьянъ, въ періодъ почти полного отсутствія тарифной охраны, чугуноплавильное производство развивалось, хотя и очень медленно. Наконецъ, со второй половины 80-хъ годовъ начинается поразительно быстрое развитіе этого производства. Наши протекціонисты видѣли причину ослабленія роста выплавки

¹⁾ «Производительныя силы Россіи». Отдѣлъ VII, стр. 37; за 1894 г. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи».

чугуна въ 60-хъ и 70-хъ годахъ въ отсутствіи таможенной охраны. Если вѣрить имъ, то если бы наше правительство тарифами 1857 и 1868 г. не свернуло съ истиннаго пути протекціонизма и не сдѣлало нѣкоторыхъ опасныхъ уступокъ «либераламъ» фритредерамъ, то въ настоящее время Россія, по степени развитія своей промышленности, представляла бы собой чуть ли не вторую Америку. Но почтенные апологеты крупнаго капитала упускаютъ изъ виду, что только благодаря безошлинному привозу въ Россію рельсовъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей стала возможна быстрая постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ, что, на нашъ взглядъ, и явилось *рѣшающимъ моментомъ въ дѣлѣ развитія нашей промышленности.* Если бы правительство слѣдовало политикѣ, рекомендуемой нашими протекціонистами, то у насъ теперь было бы не 40 тысячъ верстъ рельсоваго пути, а гораздо меньше. А между тѣмъ именно желѣзныя дороги и сдѣлали возможнымъ то быстрое промышленное развитіе, которое наблюдается въ послѣднее время.

Доказательствомъ независимости промышленнаго подъема конца 80-хъ годовъ отъ новѣйшихъ таможенныхъ перемѣнъ является его общій характеръ. Бумаготкацкая промышленность отъ нихъ нисколько не выиграла. Извѣстно, что коренной недостатокъ протекціонизма заключается въ томъ, что, «поощряя» одну отрасль промышленности, онъ въ то же время задерживаетъ развитіе другихъ. Такъ и въ данномъ случаѣ! Въ 1887 г. была повышена пошлина на хлопокъ-сырецъ и на бумажную пряжу. Первое содѣйствовало росту хлопководства въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, но могло только затруднить развитіе бумагопряденія и ткачества. А второе должно было неблагоприятно повліять на бумаготкацкую промышленность. Тарифомъ 1891 г. пошлина на хлопокъ была еще повышена; тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ вышеприведенной діаграммы, хлопчато-бумажное производство продолжало, хотя и съ колебаніями, расти. Отсюда ясно, что нельзя приписывать только тарифнымъ измѣненіямъ послѣдняго времени ростъ нашей промышленности. Важнѣйшимъ факторомъ этого роста было *коренное измѣненіе условій транспорта,* подъ влияніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Самымъ любопытнымъ фактомъ промышленнаго развитія послѣдняго времени является гигантскій ростъ горнозаводской промышленности на югѣ Россіи. Старинные уральскіе заводы, игравшіе такую первенствующую роль въ горнозаводской промышленности крѣпостной Россіи, все болѣе и болѣе теряютъ свое прежнее значеніе. Выросшіе на почвѣ крѣпостнаго права, они оказались мало приспособленными къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ Россіи. Зато съ изумительной

быстротой возникло огромное горнозаводское производство въ Донецкомъ бассейнѣ. Это производство, организованное вполнѣ на крупнокапиталистическій ладъ, составляетъ новѣйшій и самый пышный цвѣтокъ россійскаго промышленнаго капитализма. Но важнѣйшимъ факторомъ развитія Донецкой горнозаводской промышленности была постройка Донецкой желѣзнодорожной сѣти и въ особенности Екатерининской дороги, соединившей въ 1884 г. криворожскую руду съ донецкимъ углемъ.

Однако, я нѣсколько уклонился въ сторону. Вернемся къ одному любопытному вопросу, о которомъ я долженъ обстоятельно поговорить, а именно къ возрастанію числа нашихъ фабричныхъ рабочихъ.

Вы были, господа, вѣроятно, нѣсколько удивлены приведенными у меня цифрами и, быть можетъ, заподозрили меня въ нѣкоторомъ тенденціозномъ искаженіи этихъ цифръ. Кто же не знаетъ, что число нашихъ фабричныхъ рабочихъ почти не возрастаетъ или, во всякомъ случаѣ, возрастаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ растетъ населеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ объ этомъ было повѣдано русской читающей публикѣ главой нашихъ народниковъ—г. В. В., многие изъ его послѣдователей возвращались къ той же темѣ и новыми статистическими данными подкрѣпляли этотъ тезисъ, играющій роль краеугольнаго камня всей народнической критики русскаго капитализма. Ученый авторъ «Народно-хозяйственныхъ набросковъ» г. Карышевъ признаетъ важнымъ наблюденіемъ, что «увеличеніе числа рабочихъ въ Россіи едва-ли послѣвало за ростомъ населенія»¹⁾. Г. Николаи—онъ также останавливается на этомъ предметѣ какъ въ своей извѣстной книгѣ, такъ и въ послѣдующихъ журнальныхъ статьяхъ.

Полемизируя съ г. Струве, совершенно справедливо указавшимъ г. —ону, что въ уменьшеніи процента населенія, занятаго земледѣліемъ, заключается историческая миссія нашего капитализма, г. —онъ беретъ цифру фабричныхъ рабочихъ въ Россіи, какъ основаніе для рѣшенія вопроса о «миссіи» нашего капитализма. И заключеніе оказывается крайне неблагопріятнымъ для «миссіи». «Какъ бы ни было желательно присоединиться къ мнѣнію г. П. Струве,—заключаетъ нашъ авторъ,—но факты вопіютъ противъ него: плохо, очень плохо капитализмъ исполняетъ у насъ свое историческое призваніе, или «миссію». Число рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, не только стало въ 1890 г. относительно меньше того, ка-

¹⁾ «Русское Богатство»; 1894 г. № 2. Народно-хоз. наброски, стр. 2.

кимъ оно было въ 1866 г., но, кромѣ того, оно имѣеть стремленіе къ еще большему пониженію» ¹⁾).

Итакъ г. —онъ торжествуетъ побѣду надъ «апологетами капитализма». На стр. 99 той же статьи читатель найдетъ и точныя цифры рабочихъ за соответствующіе годы; оказывается, что въ 1865 г. въ Европейской Россіи всѣхъ фабричныхъ рабочихъ (кромѣ горнорабочихъ) было 829.573, а въ 1890 г.—875.764; иными словами, за 25 лѣтъ число рабочихъ возросло лишь на 5¹/₂% ²⁾. Цифры г. —она принимаетъ и проф. Кабуковъ въ своихъ «Лекціяхъ по экономіи сельскаго хозяйства» (Москва 1897 г.).

Зная все это, вы въ правѣ не повѣрить моимъ цифрамъ. Въ моей таблицѣ вы найдете, что въ 1865 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи была 381 тыс. фабричныхъ рабочихъ (въ заведеніяхъ, не обложенныхъ акцизомъ), а въ 1890 г.—720 тыс. Число фабричныхъ рабочихъ увеличилось на 89%.

Итакъ, по г. Н.—ону, число рабочихъ въ Россіи за 1865—90 гг. выросло на 5%, по моимъ же даннымъ—на 89%; разница довольно почтенная. Очевидно, кто нибудь изъ насъ виновенъ въ крупной статистической ошибкѣ, и притомъ не по какому-либо второстепенному вопросу, а по самому кардинальному. На этомъ пунктѣ нельзя не остановиться. Разберемъ же, на чемъ основываетъ свой расчетъ г. —онъ.

Цифра рабочихъ у г. —она въ 1890 г. превышаетъ соответствующую цифру въ моей таблицѣ потому, что я беру только фабрики, не обложенныя акцизомъ, а г. —онъ включаетъ и заведенія, обложенныя акцизомъ. Число рабочихъ въ 1865 г. взято имъ изъ «Военно-статистическаго Сборника». Дѣйствительно, на стр. 325 этого Сборника (выпускъ IV) мы находимъ такую цифру. Итакъ, г. —онъ, повидимому, не безъ нѣкотораго основанія торжествуетъ побѣду надъ г. Струве? Погодите. Почти рядомъ съ цифрой рабочихъ въ Сборникѣ стоитъ и цифра «фабрикъ и заводовъ» въ 1865 г. Оказывается, что въ этомъ году въ Европейской Россіи было 70.631 фабрикъ и заводовъ. Сколько же ихъ имѣется въ настоящее время?

Беремъ тотъ самый «Указатель фабрикъ и заводовъ» Орлова за 1894 г., откуда г. —онъ взялъ цифру рабочихъ за 1890 г.

¹⁾ «Русское Богатство», 1894 г. № 6. Нѣчто объ условіяхъ нашего хозяйственнаго развитія, стр. 103.

²⁾ Та же цифра фабричныхъ рабочихъ въ 1865 г. приводится г. Н.—ономъ и въ «Очеркахъ нашего общественнаго дореформеннаго хозяйства», стр. 125.

На стр. 5 этого «Указателя» находимъ, что фабрикъ и заводовъ въ этомъ году было 21.124 (обложенныхъ и необложенныхъ акцизомъ). Выводъ получается нѣсколько парадоксальный.

За послѣднія 25 лѣтъ число фабрикъ и заводовъ уменьшилось у насъ болѣе, чѣмъ въ 3 раза; уничтожилось 50 тысячъ фабрикъ, т. е. почти по 2 тысячи фабрикъ въ годъ. Судя по этому, можно ожидать, что пройдетъ еще немного лѣтъ и въ Россіи не останется ни одной фабрики.

Вотъ къ какимъ удивительнымъ результатамъ приводятъ иногда нелицепріятныя цифры! Нашъ капитализмъ и фабрика быстрыми шагами идутъ къ гибели!

Но почему же, однако, г. —онъ совсѣмъ умалчиваетъ объ огромномъ сокращеніи у насъ числа крупныхъ промышленныхъ предприятий и не пользуется такимъ превосходнымъ аргументомъ для доказательства саморазрушающей силы нашего капитализма? Дѣло, повидимому, нечисто.

И, дѣйствительно, дѣло вотъ въ чемъ: *а.* —онъ проглядѣлъ, что цифры Военно-статистическаго Сборника относятся не только къ фабричнымъ рабочимъ, но къ этимъ послѣднимъ плюсъ рабочіе въ мелкои производствѣ и, отчасти, горнозаводскіе. Первое опредѣленно указывается и въ самомъ Сборникѣ. Приведенныя цифры, по словамъ Сборника, «имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ число фабрикъ нѣкоторые губернскіе статистическіе комитеты включали весьма часто крайне мелкія заведенія, которыя скорѣе относятся къ ремесленной, а не къ фабричной промышленности» (Сборникъ, стр. 319). Но и помимо этой оговорки уже одна огромная цифра этихъ «фабрикъ» должна была показать г-ну —ону, что, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ ихъ являются кустарными и ремесленными мастерскими. И, дѣйствительно, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1886 г. въ Европейской Россіи считалось только 23.751 фабрикъ и заводовъ (обложенныхъ и необложенныхъ акцизомъ) ¹⁾. (О числѣ веѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1865 г. точныхъ данныхъ у меня подъ рукою нѣтъ). Какъ видятъ читатель, эта цифра весьма далека отъ фантастическихъ 70 тысячъ фабрикъ, которыя, по мнѣнію г-на —она, существовали въ Россіи въ 1865 г. ²⁾.

¹⁾ Вешняковъ. Русская промышленность и ея нужды. «Вѣстникъ Европы», 1870 г., октябрь. Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ и необложенныхъ акцизомъ, для 1866 г.г. Вешняковъ опредѣляетъ въ 493,371 человекъ—цифра, довольно далекая отъ приводимой г. —ономъ.

²⁾ Я предвижу возраженіе, которое мнѣ сдѣлаетъ г. —онъ (если онъ не предпочтетъ пройти всего этого инцидента молчаніемъ). Г. —онъ скажетъ, что и мои цифры

Что касается до горныхъ рабочихъ, то и они, безъ всякаго сомнѣнія, отчасти вошли въ приведенный въ Сборникъ итогъ, что видно изъ высокой цифры рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ (128 тысячъ).

Итакъ, принятое на вѣру нашими экономистами утверждение г. — она, что число фабричныхъ рабочихъ у насъ почти не возрастаетъ, оказывается основаннымъ на грубой статистической ошибкѣ, которую г. — онъ могъ бы избѣжать, заглянувши въ сосѣднюю графу таблицы, откуда онъ заимствовалъ свою фантастическую цифру. Число фабричныхъ рабочихъ у насъ растетъ довольно быстро и, во всякомъ случаѣ, гораздо быстрѣ населенія. Населеніе у насъ увеличивается за послѣднее время немного болѣе чѣмъ

недостовѣрны, такъ какъ вообще наша официальная статистика не заслуживаетъ довѣрія. Онъ скажетъ, что увеличеніе числа рабочихъ въ моей таблицѣ есть только кажущееся и выражаетъ собой только улучшеніе приемовъ регистраціи. Но, во-первыхъ, это нужно доказать: нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, что регистрація фабричныхъ рабочихъ отличается теперь большей точностью, чѣмъ раньше, такъ какъ *приемы регистрацій остались теперь совершенно тѣ же, что и раньше*. Теперь, какъ и въ 60-хъ годахъ, вся наша фабричная статистика всецѣло основывается на показаніяхъ самихъ фабрикантовъ, которые показываютъ, что хотятъ, не отвѣчаютъ за не-исправность показаній и, вообще, уменьшаютъ цифры своихъ рабочихъ и размѣры оборотовъ. Поэтому, приводимыя мною данныя отнюдь не выражаютъ дѣйствительнаго числа рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ году, хотя онѣ и вполне пригодны для изображенія относительныхъ измѣненій числа рабочихъ за разные годы. Во-вторыхъ, лучшимъ доказательствомъ, что мои цифры не фантастичны (какъ цифры г. — она), а выражаютъ собою дѣйствительный ростъ числа рабочихъ, является *совпаденіе колебаній этихъ цифръ съ колебаніями другихъ рядовъ цифръ, полученныхъ совершенно изъ другихъ источниковъ*. Число рабочихъ въ моей таблицѣ особенно повышается въ эпохи промышленнаго возбужденія и падаетъ въ эпохи застоя, что доказываетъ относительную вѣрность приводимыхъ мною данныхъ. Если бы все дѣло заключалось въ улучшеніи регистраціи, то почему цифры рабочихъ уменьшались бы въ половинѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ? Это-то соображеніе, главнѣйшимъ образомъ, и побуждаетъ меня признать нашу официальную фабричную статистику матеріаломъ, вполне пригоднымъ для изображенія движенія нашей фабричной промышленности, хотя эта статистика, несомнѣнно, не выражаетъ дѣйствительнаго состоянія промышленности въ каждомъ отдѣльномъ году. И, наконецъ, въ-третьихъ, есть серьезное основаніе думать, что цифры 60-хъ и 70-хъ годовъ скорѣе были преувеличены, чѣмъ уменьшены. Въ то время домашнее производство, по заказамъ фабрикантовъ, имѣло значительно большее значеніе, чѣмъ теперь, и *домашніе рабочіе (кустары) сплошь и рядомъ регистрировались въ качествѣ фабричныхъ рабочихъ*. На это указываетъ, напр., въ 1870 г. официальный авторъ г. Д. Тимирязевъ, по словамъ котораго, «въ итогъ фабричныхъ рабочихъ включаются и крестьяне кустарники, работающіе на фабрику на сторонѣ, часто въ другомъ уѣздѣ и даже другой губерніи». (Статистическій атласъ главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской Россіи 1870 г. Вып. I., стр. V). Теперь домашніе рабочіе, какъ общее правило, не зачисляются въ число фабричныхъ.

на 1% въ годъ; число же фабричныхъ рабочихъ увеличилось за 6 лѣтъ (1887—1893) почти на 31%, т. е. почти на 4% въ годъ. За 30 лѣтъ (1863—1893) число фабричныхъ рабочихъ возрасло болѣе чѣмъ на 140%, т. е. болѣе чѣмъ на 3 процента въ годъ. Ростъ фабричныхъ рабочихъ, слѣдовательно, значительно обгоняетъ ростъ всего населенія. Капитализмъ, какъ видитъ читатель, вопреки г. — ону очень удачно исполняетъ свою «миссію».

Единственной цѣнной статистической работой по вопросу о новѣйшей эволюціи нашей промышленности является весьма интересная статья г. П. Масленникова, которую въ нашей литературѣ совершенно замолчали: «Къ вопросу о развитіи фабричной промышленности». Авторъ этой статьи сдѣлалъ опытъ опредѣленія роста нашего хлопчатобумажнаго производства въ періодъ 1866—1879 гг. на основаніи сырого матеріала подлинныхъ показаній, доставляемыхъ департаменту торговли и мануфактуръ фабрикантами. Для 1866 г. г. Масленниковъ пользуется тѣми же данными, какими пользовался и я, т. е. свѣдѣніями, помѣщенными въ «Ежегодникъ министерства финансовъ» за 1869 г., а для 1879 г. — подлинными показаніями фабрикантовъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, работа г. Масленникова заслуживаетъ особаго вниманія.

По расчету этого автора, на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ (пряильныхъ, ткацкихъ и ситцепечатныхъ) въ 1866 г. было 94.566 рабочихъ, а въ 1879 г. — 162.691, т. е. произошло увеличеніе за 13 лѣтъ на 72%¹⁾. И это въ той отрасли промышленности, въ которой именно въ эту эпоху наиболѣе энергично происходило замѣщеніе рабочихъ машиной (введеніе парового ткацкаго станка).

Читатель видитъ, что быстрый ростъ фабричныхъ рабочихъ констатируется и единственной въ нашей литературѣ статистической работой, основанной на анализѣ подлинныхъ вѣдомостей фабрикантовъ.

Наиболѣе быстрый ростъ фабричныхъ рабочихъ замѣчается въ самые послѣдніе годы. Попытаемся теперь приблизительно опредѣлить число рабочихъ, занятыхъ во всей нашей крупной промышленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ значеніе промышленности и торговли въ нашемъ хозяйственномъ строѣ вообще. По данному пункту, какъ и по многимъ другимъ, у насъ господствуютъ самыя невѣрныя представленія не только среди обывательской публики, но и среди специалистовъ. Кто не слышалъ, напримѣръ, что въ Россіи $\frac{9}{10}$ населенія живетъ земледѣльемъ? Это утвержденіе можно

¹⁾ Масленниковъ, таблица № 14.

найти въ любой газетной или журнальной статьѣ, или популярной книжкѣ, трактующей о русской хозяйственной жизни.

Беремъ первую подвернувшуюся книгу «Ходатайство Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» (1890 г.) На стр. 4 этой книги можно прочитать, что «въ Россіи земледѣльческое населеніе превышаетъ 90% всего числа жителей и одна эта цифра ясно свидѣтельствуеетъ о сравнительно слабомъ развитіи всѣхъ другихъ отраслей народнаго труда, не связанныхъ съ земледѣліемъ». Въ только что вышедшей книжкѣ г. Осипова «Пособіе для устройства промышленныхъ артелей» (Спб. 1897 г.) мы встрѣчаемъ еще болѣе смѣлое утвержденіе: «По самимъ свойствамъ страны (Россіи)—безтребетно заявляетъ авторъ—⁹/₁₀ ея населенія навсегда останутся земледѣльцами» (стр. 15) ¹⁾. Вотъ какъ рѣшительно—даже и навсегда!

Читатель увидитъ, насколько соотвѣтствуютъ истинѣ всѣ такіа утвержденія, повторяющія избитую фразу объ огромномъ преобладаніи земледѣльческаго населенія въ Россіи.

Итакъ, прежде всего, сколько числится, по официальнымъ даннымъ, рабочихъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ?

	Число рабочихъ въ 1893 г. въ 50 губерніяхъ Евро- пейской Россіи.
На фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ	859.984 ²⁾
» фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ	137.678 ³⁾
» горныхъ заводахъ	323.000 ⁴⁾
» желѣзныхъ дорогахъ	257.133 ⁵⁾
Всего	1.577.795

¹⁾ Между тѣмъ, можно думать, что одно городское населеніе Россіи приблизительно составляетъ 14% населенія. (См. «Новое Слово». 1897 г., июнь. В. Михайловскій. Факты и цифры изъ русской дѣйствительности).

²⁾ По «Своду данныхъ о фабричнозаводской промышленности Россіи за 1893 г.» Приводимой въ текстъ цифры читатель не найдетъ въ этомъ «Сводѣ», такъ какъ итоги «Свода» включаютъ горные заводы и заведенія, обложенныя акцизомъ. Я долженъ былъ вычесть изъ общихъ итоговъ «Свода» цифры рабочихъ на горныхъ заводахъ и заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ, въ виду того, что въ «Сводѣ» эти цифры уменьшены (благодаря неточности регистраціи) сравнительно съ болѣе точными данными департамента неокладныхъ сборовъ и горнаго департамента.

³⁾ Вычислено по даннымъ «Отчета д—та неокладныхъ сборовъ за 1893 г.». Рабочіе на спичечныхъ фабрикахъ не включены, такъ какъ вошли въ итогъ фабричныхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ.

⁴⁾ Вычислено по даннымъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи за 1893 г.»

⁵⁾ Вычислено по «Статистическому сборнику министерства путей сообщенія». Вып. 45.

Итакъ, по официальнымъ даннымъ у насъ числилось въ 1893 г. въ крупныхъ капиталистическихъ предприятияхъ около 1.600 тысячъ рабочихъ. Сколько же числится рабочихъ въ настоящее время— въ 1897 г.? Точно опредѣлить этого нельзя, такъ какъ послѣднія официальныя данныя по важнѣйшей группѣ производствъ (необложенныхъ акцизомъ) относятся къ 1893 г. Но, что за послѣдніе 4 года число рабочихъ значительно возросло, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, если принять во вниманіе быстрый ростъ производства именно въ послѣдніе годы. За предшествующіе 4 года (1889—1893 г.) число фабричныхъ рабочихъ (въ заведеніяхъ, не обложенныхъ акцизомъ) увеличилось болѣе, чѣмъ на 25%. Допустивши, что за послѣдніе 4 года число рабочихъ росло тѣмъ же темпомъ, мы должны признать, что теперь, по официальнымъ даннымъ, въ Европейской Россіи (кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи) должно быть около 2 милліоновъ рабочихъ въ крупныхъ предприятияхъ. По нѣкоторымъ производствомъ ростъ числа рабочихъ, вѣроятно, былъ значительно меньшимъ, зато по другимъ большимъ. Такъ, напр., на заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ, число рабочихъ, какъ и размѣры производства, вообще увеличиваются медленно. За 2 года 1893—1895 число рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ (по послѣднему «Отчету главнаго управленія неокладныхъ сборовъ») возросло лишь на 5%. Зато группа желѣзнодорожныхъ рабочихъ увеличилась, вѣроятно, въ болѣе сильной пропорціи.

Въ 1894 г. число желѣзнодорожныхъ рабочихъ увеличилось на 6¹/₂%. За самыя послѣдніе годы наша желѣзнодорожная сѣть расширилась очень значительно, и потому есть полное основаніе думать, что и число желѣзнодорожныхъ рабочихъ стало соотвѣтственно больше. Еще болѣе должна была увеличиться группа горныхъ рабочихъ, судя по росту чугуноплавильнаго производства послѣ 1893 г.

Поэтому, можно думать, что въ Европейской Россіи (кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи), по официальнымъ даннымъ, около 2 милл. человекъ заняты работой въ крупныхъ капиталистическихъ предприятияхъ. Сколько же изъ этихъ рабочихъ взрослыхъ мужчинъ? Для 1893 г. соответствующихъ данныхъ не имѣется, и потому приходится довольствоваться данными 1892 г., когда изъ числа 982.739 рабочихъ въ заведеніяхъ, обложенныхъ и не обложенныхъ акцизомъ, и горныхъ заводахъ было 738.443 взрослыхъ мужчинъ (старше 15 лѣтъ), т. е. около 75% ¹⁾. Желѣзнодорожные

¹⁾ Сводъ данныхъ фабричнозаводской промышленности Россіи за 1892 г.

рабочіе исключительно взрослыя мужчины. Полагая, что въ 1897 г. въсѣхъ рабочихъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) числится 1.650 тысячъ въ заведеніяхъ, обложенныхъ и не обложенныхъ акцизомъ, и горныхъ заводахъ и 350 тысячъ на желѣзныхъ дорогахъ, мы получимъ, что теперь должно быть, по официальнымъ даннымъ, около 1.600 тысячъ взрослыхъ мужчинъ, занятыхъ въ крупномъ производствѣ и желѣзнодорожномъ транспортѣ. Всего въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, по даннымъ переписи 28 января 1897 г., было 94.188.750 жителей. Наши статистики принимаютъ, что въ Россіи около 60% населенія принадлежитъ къ рабочему и полурбочему возрасту. Исходя изъ этого, мы можемъ принять, что въ настоящее время въ Европейской Россіи около 28 мил. мужчинъ рабочаго и полурбочаго возраста. Мы приняли, что въ крупномъ производствѣ занято 1,6 мил. взрослыхъ мужчинъ; слѣдовательно, исходя изъ официальныхъ данныхъ, мы должны признать, что *около 6% рабочаго мужского населенія Россіи работаетъ на фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ и желѣзныхъ дорогахъ.*

Я сказалъ: «исходя изъ официальныхъ данныхъ»; но кто же не знаетъ, что данныя эти далеко отстаютъ отъ дѣйствительности; какова дѣйствительная цифра рабочихъ, сказать невозможно. Допустимъ, что она должна быть увеличена на $\frac{1}{3}$ сравнительно съ официальными итогами; судя по даннымъ земской фабричной статистики Московской губерніи, такую прибавку нужно считать скорѣе незначительной, чѣмъ слишкомъ большой. Такъ, напр., въ Клинскомъ уѣздѣ по официальнымъ даннымъ (свѣдѣніямъ полиціи) въ 1879 г. числилось 2.665 фабричныхъ рабочихъ, а г. Эрисманъ дѣйствительную цифру рабочихъ опредѣлилъ въ 5.000 чел. По словамъ г. Эрисмана, «то обстоятельство, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ для Клинскаго уѣзда, число рабочихъ оказалось вдвое больше, нежели оно показано въ вѣдомости исправника, зависитъ, главнымъ образомъ, оттого, что владѣльцы фабрикъ и заводовъ, будучи спрошены официальнымъ путемъ о количествѣ рабочихъ на принадлежащихъ имъ заведеніяхъ, почти всегда показывали значительно меньше дѣйствительности».

Въ Рязскомъ уѣздѣ въ 1880 г. считалось по свѣдѣніямъ полиціи 755 фабр. рабочихъ, по расчету же г. Погожева въ дѣйствительности было 1.100 рабочихъ; въ Можайскомъ числилось 887 раб., было 1.202; въ Богородскомъ числилось по даннымъ полицейскаго управленія 33.756 рабочихъ на крупныхъ и мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, было же по расчету г. Погожева 40—45 тыс. раб.; въ Коломенскомъ уѣздѣ числилось 6.276 рабочихъ, оказалось

10.249 рабочихъ ¹⁾. На нѣкоторыхъ фабрикахъ число рабочихъ даже совсѣмъ не показывается въ оффиціальныхъ сводахъ и получаютъ такіе курьезы, что крупныя промышленныя заведенія фигурируютъ въ оффиціальныхъ спискахъ безъ одного рабочаго ²⁾.

Если мы примемъ, что дѣйствительное число рабочихъ на $\frac{1}{3}$ превосходить показываемое въ оффиціальныхъ отчетахъ, то мы скорѣе уменьшимъ, чѣмъ увеличимъ истинное число рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, допустимъ, что въ дѣйствительности въ крупномъ неземледѣльческомъ производствѣ и желѣзнодорожномъ транспортѣ занято рабочихъ лишь на $\frac{1}{3}$ болѣе, чѣмъ это значитъ въ оффиціальныхъ сводахъ,—и въ такомъ случаѣ число фабричнозаводскихъ, горныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ достигнетъ 8% *всего взрослою мужского населенія Россіи*.

Итакъ, въ крупномъ неземледѣльческомъ производствѣ занято не менѣе 8% рабочаго мужского населенія. Но, вѣдь, кромѣ крупнаго производства, есть еще и мелкое—ремесленное, кустарное. Затѣмъ, мы не считали строительныхъ рабочихъ—каменьщиковъ, плотниковъ, штукатуровъ, землекоповъ и проч. Далѣе, чтобы опредѣлить относительное значеніе въ нашемъ хозяйственномъ строѣ неземледѣльческихъ занятій, нужно еще подсчитать лицъ, занятыхъ торговлей. Нечего и говорить, что мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія, хотя бы съ приблизительной точностью, всѣхъ этихъ группъ населенія. Но нѣкоторое представленіе объ ихъ численности мы все же можемъ имѣть.

Кустарей у насъ обыкновенно считаютъ 8—9 милліоновъ. Эта цифра, введенная въ нашу литературу Андреевымъ и г. В. В., ни на чемъ, собственно, не основана и является совершенно произвольной. Сколько у насъ кустарей—никто не знаетъ, по отсутствію

¹⁾ Сборникъ Стат. Свѣд. по Моск. губ. Отдѣлъ Санит. Стат. т. III. Выпускъ I, III, VI, XI, XIII.

²⁾ Такъ, напр., въ «Сводѣ данныхъ о фабричнозаводской промышленности Россіи за 1893 г.» во Владимірской губ. не показано рабочихъ на одной шерстоткацкой фабрикѣ, со стоимостью производства въ 122 т. р., не показано рабочихъ по селитренному, коженному, проволочному, желѣзодѣлательному производствамъ; въ Вологодской губ. не показано рабочихъ на полотняной фабрикѣ (цѣнность производства 90 т. р.), воскобойной (цѣнность производства 121 т. р.); въ Волинской губ. рабочіе отсутствуютъ на желѣзодѣлательной фабрикѣ (цѣнность производства 144 т. р.), экипажной, воскобѣлительной, лапочной и др.; въ Вятской губ. нѣтъ ни одного рабочаго на машиностроительной фабрикѣ, производящей издѣлій на 733 т. р. въ годъ, мѣдноплавильной, гончарной, свѣчносалальныхъ и т. д., и т. д. Такіе примѣры можно привести почти изъ каждой губерніи. Изъ этихъ примѣровъ, которые можно привести по каждой губерніи, читатель можетъ видѣть, какъ велики пропуски въ оффиціальныхъ подсчетахъ фабричныхъ рабочихъ.

соотвѣтствующихъ подсчетовъ для всей Россіи. Я также не берусь опредѣлить число нашихъ кустарей, но думаю, что если въ крупномъ неземледѣльческомъ производствѣ занято 8% населенія, то въ мелкомъ должно быть занято, во всякомъ случаѣ, больше: нельзя же предположить, чтобы крупное производство у насъ преобладало надъ мелкимъ, въ то время какъ даже въ Германіи мелкое производство занимаетъ большее число рукъ. Поэтому, если рабочіе въ крупномъ производствѣ составляютъ у насъ около 8% взрослога мужского населенія, то мелкіе производители — кустари и городскіе ремесленники — должны составлять, по крайней мѣрѣ, 12% того же населенія (т. е. численность ихъ должна достигать, по крайней мѣрѣ, 3 милліоновъ). Въ дѣйствительности, однихъ кустарей, вѣроятно, значительно больше, но для многихъ кустарей главнымъ источникомъ дохода остается земледѣліе; поэтому я и ограничиваюсь для кустарей и городскихъ ремесленниковъ умѣренной цифрой въ 3 мил., хотя у насъ обыкновенно считаютъ однихъ кустарей 8—9 мил.

Затѣмъ идетъ торговля. Торговыхъ документовъ въ 1892 г. было выдано 1.297.895 ¹⁾. Благодаря своей раздробленности, торговля занимаетъ у насъ большое число рукъ. Въ 1895 г. было 125.266 заведеній, продававшихъ крѣпкіе напитки (трактировъ, ренсковыхъ погребовъ, портерныхъ, винныхъ, пивныхъ лавокъ), патентовъ на торговлю табакомъ было выдано въ этомъ же году 323.182 ²⁾. Основываясь на цифрѣ торговыхъ документовъ, мы смѣло можемъ принять, что въ торговлѣ находили себѣ занятіе не менѣе 1 мил. взрослыхъ мужчинъ, т. е. около 4% взрослога мужского населенія страны.

Я прекрасно сознаю, какой грубый и неточный характеръ имѣетъ весь этотъ подсчетъ. Но для меня, въ данномъ случаѣ, и не нужно точности. Я хочу только показать, что обычное представленіе о Россіи, какъ странѣ, исключительно земледѣльческой (въ которой 9/10 населенія живетъ земледѣлемъ), *совершенно неверно*. Мы уже насчитали около 24% населенія, получающаго доходъ исключительно или главнымъ образомъ отъ промышленности и торговли, а сколько занятій и промысловъ мы еще не касались! Мы не подсчитывали строительныхъ рабочихъ (плотниковъ, штукатуровъ, каменщиковъ и пр.), не подсчитывали прислуги, не подсчитывали рабочихъ въ сухопутномъ и водяномъ транспортѣ (кромѣ желѣзнодорожныхъ, каковы: извозчики, ямщики, лодочники, матросы и пр.), не подсчитывали, наконецъ, многочисленной арміи служащихъ государству, либе-

¹⁾ Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи за 1891 и 1892 г. Спб. 1895 г.

²⁾ Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ за 1895 г.

ральныхъ профессій и многого другого. Поэтому, есть полное основаніе думать, что на долю чисто земледѣльческаго населенія Европейской Россіи приходится менѣе, а уже никакъ не болѣе $\frac{2}{3}$ населенія.

Провѣримъ нашъ выводъ сравненіемъ составныхъ частей національнаго дохода. По расчету г. В. Покровскаго, національный доходъ Европейской Россіи образуется изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

	Милл. руб.
1) отъ земледѣлія, скотоводства, рыболовства и пчеловодства	4480 ¹⁾
2) отъ огородничества, садоводства, ремесленного, домашняго и кустарнаго производства	600
3) отъ обрабатывающей и горнозаводской промышленности	1253
4) отъ прочихъ источниковъ (транспортъ, торговля, разныя профессіи)	1590
Всего	7923

Разумѣется, расчетъ этотъ очень неточенъ; противъ нѣкоторыхъ частей его могутъ быть сдѣланы серьезныя возраженія. Но такъ какъ г. Покровскій увеличилъ, а не уменьшилъ значеніе земледѣлія, сравнительно съ другими источниками дохода, то мы и не будемъ съ нимъ спорить.

Изъ расчета г. Покровскаго выходитъ, что доходы отъ земледѣлія, скотоводства, рыболовства и лѣсоводства составляютъ около 56% всего народнаго дохода; если даже къ земледѣлію присоединить всю мелкую городскую и кустарную промышленность, то и тогда эти доходы не достигнутъ $\frac{2}{3}$ всего національнаго дохода Россіи.

Такимъ образомъ подсчетъ цѣнности продуктовъ земледѣльческаго и неземледѣльческаго труда подкрѣпляетъ мое утвержденіе, что обычное представленіе о Европейской Россіи, какъ странѣ съ огромнымъ преобладаніемъ земледѣльческаго населенія и земледѣльческихъ интересовъ, совершенно невѣрно.

Перейдемъ теперь къ очень важному вопросу—роли крупнаго капитала въ торгово-промышленномъ оборотѣ страны. Работы нашихъ почтенныхъ экономистовъ и статистиковъ такъ же затемнили и запутали этотъ вопросъ, какъ и ранѣе разобранные нами вопросы. Читатель познакомился съ поразительными статистическими упражненіями г. —она, побѣдоносно доказавшаго (вслѣдъ за г. В. В.) отмираніе нашего промышленнаго капитализма. Тотъ же самый те-

¹⁾ В. Покровскій. Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской вѣншей торговли, стр. XXXVII.

зисъ доказываетъ на иной манеръ и другой нашъ ученый статистикъ г. Карышевъ. Г. — онъ установилъ, что число рабочихъ на нашихъ фабрикахъ, сравнительно съ общей численностью населенія, изъ года въ годъ падаетъ. Г. Карышевъ дополняетъ этотъ выводъ не менѣе важнымъ наблюдениемъ, что въ этой падающей по своему социальному значенію крупной промышленности, сверхъ того, происходитъ раздробленіе производства. Фабрика становится мельче и мельче: промышленная эволюція Россіи идетъ не «по Марксу» — происходитъ не концентрація производства, а нѣчто совершенно обратное. Капитализмъ отмираетъ, и можно думать, что недалеко то время, когда этотъ ядовитый продуктъ чужеземной культуры ассимилируется русской почвой и, превратясь «въ народное производство», вернетъ насъ къ счастливымъ временамъ Алексѣя Михайловича.

Въ доказательство наблюдающагося въ нашей фабричной промышленности раздробленія производства г. Карышевъ приводитъ слѣдующія цифры: въ 1885 г., по его расчетамъ, на 1 фабрику приходилось въ среднемъ въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи 12,3 рабочихъ, въ 1891 г. — 8,3. «Очевидно — заключаетъ г. Карышевъ — передъ нами рѣзко выраженное уменьшеніе рабочей силы относительно числа фабрикъ и заводовъ»... Затѣмъ г. Карышевъ приводитъ таблицу, показывающую, какой % составляли крупныя промышленныя предприятия въ общей суммѣ предприятий. Оказывается, что въ 1885 г. крупныя предприятия составляли 31,7% всѣхъ предприятий, въ 1891 г. только 18%. Это сравненіе даетъ основаніе г. Карышеву сдѣлать слѣдующее заключеніе: «Относительное количество крупныхъ фабрикъ у насъ въ среднемъ падаетъ... Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ изслѣдуемый періодъ размѣры нашихъ фабрично-заводскихъ предприятий въ среднемъ имѣли тенденцію сокращаться... Размноженіе числа промышленныхъ единицъ направилось, главнымъ образомъ, въ сторону развитія мелкаго типа предприятий, расширеніе размѣра крупныхъ замѣтно начало приостанавливаться, и въ результатъ получилось мельчаніе среднихъ размѣровъ производства. Послѣдній выводъ — справедливо замѣчаетъ авторъ — является довольно неожиданнымъ въ виду особеннаго усиленія у насъ въ этотъ же періодъ покровительственныхъ тенденцій» ¹⁾.

Да, этотъ выводъ можно признать «довольно неожиданнымъ» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я сейчасъ же покажу, столь же грубо невѣрнымъ, какъ и выводъ г. — она объ относительномъ уменьшеніи у насъ числа фабричныхъ рабочихъ.

¹⁾ «Русское Богатство». 1894 г. № 11. Народно-хозяйственные наброски.

Приведемъ цифры средняго размѣра нашихъ фабрикъ за соотвѣтствующіе годы.

	Число рабочихъ на 1 фабрику (не обло- женную акцизомъ) въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи ¹⁾ .
1865	28
1885	36
1886	39
1887	39
1888	41
1889	41
1890	40
1891	44

Опять мои цифры до такой степени расходятся съ цифрами моихъ почтенныхъ предшественниковъ, что читатель въ правѣ мнѣ не повѣрить. По моимъ даннымъ, въ 1885 г. на 1 фабрику приходилось 36 раб., а въ 1891 г.—44. Происходила концентрація производства. По даннымъ профессора Карышева, въ 1885 г. на 1 фабрику приходилось 12,3 рабочихъ, а въ 1891 г.—8,1 раб. Производство раздроблялось чрезвычайно быстро. И абсолютныя, и относительныя цифры у меня совершенно иныя, чѣмъ у г. Карышева. Кто же изъ насъ двоихъ отводитъ глаза читателю и совершаетъ нѣкоторую... статистическую неправильность?

Въ «Сводахъ данныхъ о фабричнозаводской промышленности Россіи», которыми мы оба пользуемся, приводятся цифры двоякаго рода: 1) подробныя и детально разработанныя данныя о числѣ фабрикъ, количествѣ рабочихъ, размѣрахъ производства, исполнительныхъ механизмахъ, заработной платѣ, завѣдующемъ персоналѣ, количествѣ топлива и пр. по болѣе или менѣе крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ (съ годовымъ производствомъ не менѣе 1.000 р. въ годъ), и 2) краткія свѣдѣнія о числѣ мелкихъ промышленныхъ заведеній (съ годовымъ производствомъ менѣе 1.000 р. въ годъ) и числѣ рабочихъ на нихъ. Насколько отрывочны, случайны и неполны свѣдѣнія этого послѣдняго рода, видно изъ того, что по мно-

¹⁾ Въ 1865 г., по «Сборнику свѣд. и матер. по вѣдомству м-ва финансовъ», числилось 381 тыс. раб. и 13.686 заведеній; въ 1885 г.—615.598 раб. и 17.014 заведеній; въ 1886 г.—634.822 раб. и 16.590 зав.; въ 1887 г.—656.932 раб. и 16.723 зав.; въ 1888 г.—706.820 раб. и 17.156 зав.; въ 1889 г.—716.396 раб. и 16.770 зав. (Всѣ эти цифры взяты изъ «Сводовъ данныхъ о фабричнозаводской промышленности Россіи» за соотвѣтствующіе годы).

гимъ губерніямъ они совсѣмъ отсутствуютъ. Такъ напр., въ 1892 г. не доставлены свѣдѣнія о мелкихъ заведеніяхъ въ Архангельской, Ковенской, Курляндской, Нижегородской, Орловской, С.-Петербургской, Таврической, Уфимской, Эстляндской губ.; за 1885 г. нѣтъ свѣдѣній по Екатеринославской, Киевской, Самарской, Симбирской, Таврической, Эстляндской губерніямъ и т. д. За каждый годъ свѣдѣнія относятся къ разнымъ губерніямъ. Неполнота ихъ и непригодность для какихъ бы то ни было сравненій такъ велики, что въ послѣднемъ «Сводѣ» за 1893 г. данныя этого рода совсѣмъ не напечатаны; очевидно, даже оффиціальныя статистики признали полнѣйшую негодность такихъ цифръ, завѣдомо неполныхъ и относящихся къ различнымъ губерніямъ.

И вотъ, г. Карышевъ, чтобы доказать раздробленіе фабрики, продѣлываетъ слѣдующій статистическій кунштюкъ: причисляетъ къ фабрикамъ мелкія заведенія съ годовымъ производствомъ менѣе 1.000 р. и затѣмъ выводитъ среднее количество рабочихъ на такую «фабрику». Благодаря этому приему, число «фабрикъ» въ Россіи вырастаетъ въ 1885 г. до 54.970, а въ 1891 г. — до 102.751; оказывается, что за 7 лѣтъ фабрики въ Россіи почти удвоились. Въ дѣйствительности же, въ 1891 г. случайно было просто больше зарегистрировано мелкихъ заведеній. Число дѣйствительныхъ, а не выдуманныхъ г. Карышевымъ, фабрикъ въ 1891 г. *даже уменьшилось сравнительно съ 1885 г.:* въ 1885 г. ихъ было 17.014, а въ 1891 г. — 16.770. *Концентрація производства совершилась настолько быстро, что одновременно съ ростомъ числа фабричныхъ рабочихъ сокращалось число фабрикъ.*

Извѣстно, что земскіе статистики, изслѣдовавшіе промыслы Московской губерніи, довольно своеобразно понимали мелкое производство. По словамъ г. Вернера, «въ трудахъ статистическаго отдѣленія въ числѣ кустарей показаны промышленныя заведенія съ 20, 30, 50 и даже 500 рабочими» ¹⁾. Странные эти «кустари», имѣющіе 500 рабочихъ! Г. Карышевъ дополняетъ эту своеобразную терминологию, называя «фабриками» заведенія, имѣющія *въ среднемъ мнѣе* 1½ рабочаго (такихъ заведеній, причисляемыхъ ученымъ профессоромъ къ фабрикамъ, было въ 1891 г. 85.891, а работающих на нихъ 122.330). Большая половина этихъ «фабрикантовъ» не имѣла ни одного рабочаго; «фабрикантъ» обходился безъ помощи

¹⁾ Статистическій Ежегодникъ Московской губерніи за 1890 г. Промыслы Богородскаго уѣзда. Стр. 4.

наемнаго труда и единолично работаль въ своей избѣ. Можно ли договориться до большихъ абсурдовъ?

Столь-же странно другой оригинальный приѣмъ г. Карышева, при помощи котораго онъ приходитъ къ своему «неожиданному выводу». Ученый статистикъ утверждаетъ, что относительное значеніе крупнаго производства въ оборотахъ русской промышленности падаетъ, а мелкаго возрастаетъ; и доказываетъ онъ это сравненіемъ числа крупныхъ и мелкихъ заведеній. Оказывается, что число мелкихъ заведеній растетъ, а крупныхъ падаетъ. Вотъ вамъ и паденіе крупнаго производства.

Ошибка, лежащая въ основаніи этого разсужденія, такъ очевидна, что совѣстно ее и указывать. Вѣдь если такъ, то концентрація производства есть ничто иное, какъ паденіе крупнаго производства. Благодаря трестамъ, нѣкоторыя отрасли промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ находятся почти всецѣло въ рукахъ одной компаніи. Г. Карышевъ заключилъ бы, что въ этихъ отрасляхъ крупное производство почти исчезло: осталось всего на всего одна крупная компанія—а раньше ихъ было много. Но именно въ сокращеніи числа крупныхъ предприятий и возрастаніи ихъ оборотовъ состоитъ то, что все, кромѣ г. Карышева, называютъ ростомъ крупной промышленности. Таблица г. Карышева доказываетъ совершенно обратное тому, что онъ изъ нея выводитъ; паденіе числа фабрикъ, при возрастаніи на нихъ числа рабочихъ, свидѣтельствуетъ о концентраціи производства, а никакъ не о его раздробленіи, какъ полагаетъ г. Карышевъ.

Статистическіе подвиги г. Карышева тѣмъ болѣе должны быть отмѣчены, что они ввели въ заблужденіе очень многихъ—даже такого опытнаго изслѣдователя, какъ фрейбургскій профессоръ Шульце-Геверницъ. Этотъ послѣдній авторъ, въ своихъ интересныхъ статьяхъ *Die Moskau-Wladimirsche Baumwollindustrie* (*Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung etc.*, 1896), вполне присоединяется къ выводу г. Карышева относительно сокращенія размѣра русской фабрики въ новейшее время ¹⁾. Но читатель видѣлъ, что «неожиданный выводъ» г-на Карышева оказывается сверхъ того и совершенно невѣрнымъ...

¹⁾ Шульце-Геверницъ приводитъ въ своей первой статьѣ (III Heft, стр. 100) таблицу, изъ которой выходитъ, что число ткацкихъ станковъ и веретенъ въ Россіи растетъ слабѣе, чѣмъ число фабрикъ. Эта таблица построена совершенно неправильно. Въ ней сравниваются несравнимыя цифры: цифры 1886 и 1892 гг. взяты изъ разныхъ источниковъ и означаютъ разное; а именно, цифры 1886 г. относятся только къ болѣе крупнымъ фабрикамъ, а 1892—ко всемъ фабрикамъ.

Однако довольно о г-нѣ Карышевѣ. Перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію измѣненій въ размѣрахъ нашихъ фабрикъ.

Читателю, знакомому съ приемами точнаго статистическаго анализа, нечего доказывать, что измѣненіе *средняго размѣра* предпріятія далеко не достаточно для характеристики дѣйствительнаго направленія промышленной эволюціи, въ томъ случаѣ, если эта средняя составлена изъ весьма различныхъ величинъ. Единственное средство поближе подойти къ занимающему насъ вопросу, это—не довольствоваться выводомъ «среднихъ», а разбить производство на группы, приблизительно сходныя по размѣрамъ предпріятій, и посмотреть, какъ измѣняется каждая группа за соответствующіе годы. Работа эта очень кропотливая, такъ какъ приходится суммировать длинныя ряды цифръ рабочихъ на отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Нижеслѣдующія данныя относятся къ хлопчато-бумажному производству:

Хлопчатобумажныя фабрики въ пятидесяти губерніяхъ Европейской Россіи ¹⁾.

Г О Д Ы.	Р а з р я д ы ф а б р и к ѣ .										В С Е Г О .	
	По 5 тысячъ рабочихъ и болѣе.		Отъ 1 до 5 тысячъ рабочихъ.		Отъ 500 до 1 тысячи рабочихъ.		Отъ 100 до 500 рабочихъ.		Менѣе 100 рабочихъ.			
	Число фабр.	Число рабоч.	Число фабр.	Число рабоч.	Число фабр.	Число рабоч.	Число фабр.	Число рабоч.	Число фабр.	Число рабоч.	Число фабр.	Число рабоч.
1866	—	—	26	40.848	27	18.059	115	23.097	439	12.562	607	94.566
1879	1	8.946	40	83.583	44	32.591	118	28.212	374	9.359	577	162.691
1894	8	54.981	60	119.013	48	33.462	108	27.050	270	7.545	494	242.051

Эта таблица бросаетъ яркій свѣтъ на внутреннія измѣненія нашей фабричной промышленности по мѣрѣ ея роста. Читатель видитъ, что число рабочихъ, занятыхъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ, возрасло за 28 лѣтъ болѣе, чѣмъ въ 2 раза, а число фабрикъ уменьшилось. Но далеко не всѣ группы фабрикъ росли въ одинаковыхъ размѣрахъ. Число фабрикъ мелкихъ, имѣющихъ менѣе 100 рабочихъ, *сократилось и точно также сократилась общая численность ихъ рабочихъ.*

¹⁾ Составлена для 1866 и 1879 гг. по даннымъ Масленникова: «Къ вопросу о развитіи фабричной промышленности въ Россіи»; для 1894 г.—по «Перечню фабрикъ и заводовъ въ Россіи». Спб. 1897.

Число средних фабрикъ (отъ 100 до 500 раб.) осталось почти безъ переменъ; сумма занятыхъ на нихъ рабочихъ нѣсколько возрасла. Болѣе значителенъ ростъ фабрикъ съ 500—1.000 рабочихъ; число ихъ и сумма занятыхъ на нихъ рабочихъ возрасли больше, чѣмъ въ полтора раза. Крупныя фабрики, отъ 1 до 5 тыс. раб., по своему числу болѣе, чѣмъ удвоились, а по количеству рабочихъ почти утроились. Наконецъ, огромныхъ фабрикъ съ 5 тысячами рабочихъ и болѣе въ 1866 г. совсѣмъ не было, въ 1879 г. такая фабрика была только одна, а въ 1894 г. ихъ было уже 8. Количество рабочихъ на самыхъ крупныхъ фабрикахъ за 15 лѣтъ, съ 1879 по 1894 г., *увеличилось болѣе, чѣмъ въ 6 разъ.*

Надѣюсь, изъ этихъ данныхъ и профессоръ Карышевъ не заключить о раздробленіи производства. Въ 1866 г. на долю фабрикъ, имѣющихъ болѣе 1000 рабочихъ, приходилось 43% всего числа рабочихъ, въ 1879 г.—51%, а въ 1897 г.—72%. На долю средних и мелкихъ фабрикъ, имѣющихъ менѣе 500 рабочихъ, въ 1866 г. приходилось 38% общей суммы рабочихъ, въ 1879 г.—23%, въ 1894 г.—15%. Концентрація производства шла настолько энергично и быстро, что въ 1894 г. на 68 крупныхъ фабрикахъ было почти вдвое болѣе рабочихъ, чѣмъ на 426 остальныхъ.

Къ сожалѣнію, я не могу настолько же детально анализировать измѣненіе размѣра фабрикъ въ другихъ производствахъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много труда. Ограничусь, поэтому, средними цифрами изъ «Сводовъ фабричнозаводской промышленности», дающими представленіе объ общемъ направленіи нашей промышленной эволюціи.

Среднее число рабочихъ на 1 фабрику (въ 50 губ. Европ. Россіи ¹⁾):

	Суконныя фабрики.	Шелкоткачкія.	Полотняныя и льнопрядильныя.
въ 1885 году . . .	114	70	290
» 1890 » . . .	126	79	330

Такимъ образомъ, и въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности наблюдалась за послѣднее время концентрація производства. Нижеслѣдующая таблица можетъ познакомить съ измѣненіями размѣра фабрикъ въ другихъ родахъ производства.

¹⁾ Вычислено по «Сводамъ данныхъ о фабричнозаводской промышленности въ Россіи»; послѣ 1890 г. нельзя опредѣлить средняго числа рабочихъ по различнымъ производствамъ, такъ какъ въ «Сводахъ» прекращено печатаніе соответствующихъ цифръ.

Среднее число рабочих на 1 фабрику (во всей Имперіи):

Производства.	1885 г.	1890 г.	Прирост или прибыль.
Текстильное	134	145	+ 8 ⁰ / ₀
Писчебумажное	97	104	+ 7 »
Обработка дерева	25	32	+ 28 »
Химическое	29	38	+ 31 »
Обработка животн. продуктовъ . .	9,1	10,4	+ 14 »
Керамическое	25	30	+ 25 »
Обработка металловъ	75	83	+ 11 »
Обработка питательн. веществъ . .	10,5	9,0	— 14 »

Кромѣ мелкихъ производствъ по обработкѣ питательныхъ веществъ (главнымъ образомъ, мукомольное дѣло), во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ труда мы видимъ быструю концентрацію производства (не забудемъ, что всѣ эти данныя относятся къ короткому періоду въ 6 лѣтъ). Очевидно, капиталистическое фабричное производство не только быстро растетъ въ ширь, захватываетъ все новыя области труда, привлекаетъ подъ фабричную крышу все новыя толпы выходцевъ изъ деревни, но въ то же время и внутри самой фабрики идетъ борьба между мелкими и крупными предпріятіями. Крупная фабрика бьетъ не только кустаря, но и мелкую фабрику. Производство становится все крупнѣе и крупнѣе.

Еще энергичнѣе этотъ процессъ совершается въ горнозаводской промышленности юга Россіи. Вотъ, напр., таблица, ярко рисующая концентрацію углепромышленности юга Россіи ¹⁾:

Г О Д Ы:	Вся добыча каменнаго угля въ сотняхъ вагоновъ.	Добыча угля (въ сотняхъ вагоновъ) копами, отправляющими въ годъ:					
		5 тысячъ вагоновъ и болѣе.	5—1 тысяч.	1 тыс. до 300 ваг.	300—100 вагоновъ.	100—30 вагоновъ.	Менѣе 30 вагоновъ.
1882—1883	891	388	344	112	27	7	3
1883—1884	961	446	362	112	31	8	2
1884—1885	1.078	535	379	173	22	7	1
1885—1886	1.298	605	547	113	27	5	2
1886—1887	1.430	713	423	207	57	26	6
1887—1888	1.458	713	473	193	43	27	9
1888—1889	1.911	1.011	573	181	89	44	14
1889—1890	1.969	1.123	504	170	122	40	10
1890—1891	2.061	1.434	293	153	138	37	6
1891—1892	2.533	1.948	207	234	105	32	6
1892—1893	2.801	2.184	260	253	69	32	4
1893—1894	3.147	2.481	286	268	88	20	4
1894—1895	3.348	2.641	358	233	87	24	5

¹⁾ «Вѣстникъ Финансовъ», 1895 г., № 51.

Въ 1882—83 г. добыча угля на крупныхъ коняхъ съ производствомъ болѣе 5 тыс. вагоновъ въ годъ оставила немного болѣе 40% всей годовой добычи, а въ 1894—95 г. уже 79%. За 13 лѣтъ 1882—94 гг. добыча угля на крупныхъ коняхъ возрасла почти въ 7 разъ, на среднихъ коняхъ (1—5 тысячъ вагоновъ въ годъ) осталась почти безъ перемѣны, на мелкихъ (менѣе 1 тысячи вагоновъ) увеличилась немного больше, чѣмъ въ 2 раза. Въ 1882—83 гг. мелкія копи поставляли 17% всей годовой добычи угля, а въ 1894—95 гг. только 10%.

Также энергично идетъ концентрація производства въ нѣкоторыхъ производствахъ, обложенныхъ акцизомъ ¹⁾.

Г о д ы:	Среднее число винокуренныхъ заводовъ.	Средняя ежегодная выкурка безводнаго спирта (въ тыс. ведеръ).	Средняя выкурка одного завода (въ тысячахъ ведеръ).
1866—71	4.353	29.432	6,8
1872—76	3.460	31.294	9,0
1877—81	2.596	30.729	11,8
1882—86	2.449	32.709	13,4
1887—91	2.107	32.156	15,3

Число винокуренныхъ заводовъ правильно понижается, а размѣръ производства ихъ возрастаетъ. За 20 лѣтъ среднее производство завода возрасло болѣе, чѣмъ вдвое.

Измѣненіе въ новѣйшее время размѣра производства на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Среднее число рабочихъ на 1 заводъ или 1 фабрику ²⁾.

Годы.	Винокуренные.	Табачные.	Пиво-и медо-варенные.	Свеклосахарные
1889	16,0	91	7	389
1890	15,6	96	7	390
1891	14,5	97	7	388
1892	14,6	105	8	389
1893	15,1	108	8	395
1894	14,8	113	9	386
1895	15,5	133	9	390

Размѣръ винокуренныхъ заводовъ сократился подъ влияніемъ совершенно особой причины: 4 іюня 1890 г. вышелъ законъ о

¹⁾ «Вѣстникъ Финансовъ», 1896, № 25, стр. 987.

²⁾ По отчету бывшаго департамента окладныхъ сборовъ за 1895 г.

сельскохозяйственномъ винокурении, чрезвычайно облегчившій устройство мелкихъ винокуренныхъ заводовъ и вызвавшій образование множества мелкихъ заводовъ. Этимъ и объясняется падение средняго числа рабочихъ на заводъ въ 1890 и 1891 гг. Затѣмъ размѣры заводовъ стали опять возрастать. Зато въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ производства, обложенныхъ акцизомъ, мы наблюдаемъ энергичную концентрацію производства. На табачныхъ фабрикахъ число рабочихъ на 1 фабрику возрасло почти на 50%, на пивоваренныхъ и медоваренныхъ заводахъ—почти на 30%; только на свеклосахарныхъ заводахъ размѣръ предприятия почти не увеличился. Нужно имѣть въ виду, что эти данныя относятся къ періоду всего въ 7 лѣтъ.

О значеніи крупнаго торговаго и промышленнаго капитала въ нашемъ торгово-промышленномъ оборотѣ вообще можно судить изъ нижеслѣдующихъ любопытныхъ цифръ, относящихся къ гильдейскимъ торговымъ и промышленнымъ предприятиямъ, не обложеннымъ акцизомъ.

Предпріятія въ 50 губ. Европейской Россіи съ оборотомъ ¹⁾.

Г О Д Ы.	1 миллионъ рублей и болѣе.		Отъ 1 милл. до 250 тыс. рублей.		Отъ 250 тыс. до 100 тыс. рублей.		Отъ 100 тыс. до 10 тыс. рублей.		Менѣе 10 тыс. рублей.		В С Е Г О.	
	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).	Число предпріятій.	Годовой оборотъ (въ милл. руб.).
1886	531	2.465	1.850	787	4.194	580	44.489	1.117	65.517	250	116.611	5.199
1887	645	3.560	2.055	912	4.414	612	45.157	1.136	68.661	257	120.932	6.477
1888	741	3.972	2.163	931	4.577	629	48.055	1.191	71.058	276	126.594	6.999

Изъ этихъ цифръ можно составить вполне опредѣленное представленіе о строѣ нашей торговли. Обороты огромныхъ предпріятій, съ годовымъ оборотомъ болѣе 1 милл. руб. каждое, достигали въ 1886 году 47% всѣхъ оборотовъ гильдейскихъ предпріятій, а

¹⁾ По «Статистическимъ результатамъ раскладочнаго и трехпроцентнаго сборовъ» за соответствующіе годы. Къ сожалѣнію, группировка предпріятій по размѣрамъ оборотовъ послѣ 1888 г. прекращена, почему можно сдѣлать сравненіе только за трехлѣтіе.

въ 1888 г. — 55%. Число такихъ предприятий составляло около 1/2% всѣхъ гильдейскихъ предприятий. Среднія и мелкія предприятия, съ оборотомъ менѣе 100 тыс. руб. въ годъ, по своей численности составляли болѣе 90% всего числа предприятий; между тѣмъ оборотъ ихъ не превышалъ въ 1886 г. 26% всѣхъ торговыхъ оборотовъ гильдейскихъ предприятий, а въ 1888 г. 21%. Г. Карышевъ изъ этихъ данныхъ, быть можетъ, вывелъ бы заключеніе о преобладаніи у насъ мелкой торговли, такъ какъ крупныя торговопромышленныя предприятия составляютъ ничтожную долю всѣхъ предприятий. Но всякій другой можетъ заключить отсюда лишь объ огромной роли въ нашемъ торговопромышленномъ оборотѣ крупнаго капитала. На долю ничтожнаго числа миллионныхъ предприятий приходится болѣе половины всего гильдейскаго торговаго оборота. И послѣ этого находятся публицисты, серьезно обсуждающіе вопросъ, «предстоитъ или не предстоитъ» Россіи пройти фазисъ капиталистическаго развитія! Кого хотятъ эти публицисты обмануть?

Но, можетъ быть, читателя смущаетъ то обстоятельство, что приводимыя цифры относятся лишь къ гильдейскимъ предприятиямъ, т. е. болѣе крупнымъ. Мелкая торговля совершается не по гильдейскимъ свидѣтельствамъ; быть можетъ, эта негильдейская торговля и есть твердыня нашей экономической самобытности. Обратимся къ цифрамъ.

Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1889 г. ¹⁾.

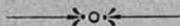
	Гильдейскихъ предприятий.	Негильдейскихъ (содержимыхъ по свидѣтельствамъ мелочного торговаго и промысловыхъ 1 и 2 разряда).
Общая сумма годовыхъ оборотовъ	6.927 мил. р.	533 мил. р.
Число предприятий	129.980 » »	217.054 » »

Обороты негильдейскихъ предприятий не достигали и 10% гильдейскихъ оборотовъ. Очевидно, крупный капиталъ царитъ не только въ одной гильдейской, но и во всей русской торговлѣ.

Изъ всего этого читатель можетъ видѣть, правы ли наши самобытники, отыскивающіе для Россіи особые законы развитія и противопоставляющіе лукавый Западъ вѣрному Востоку. 30 лѣтъ тому назадъ геніальный экономистъ, одинъ изъ величайшихъ умовъ человѣчества, открылъ законы развитія капиталистическаго хозяйства.

¹⁾ Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1889 г. Спб. 1892 г.

Всѣ послѣдующіе факты экономической и общественной исторіи служатъ только новымъ подтвержденіемъ вѣрности діагноза великаго экономиста. Факты русской жизни вполне соотвѣтствуютъ теоретической схемѣ Маркса. И только игнорированіе этихъ фактовъ позволяетъ держаться у насъ распространенному взгляду о какихъ-то исключительныхъ условіяхъ русскаго народнаго хозяйства, не дающихъ возможности развиваться въ Россіи крупному капиталу, какъ онъ развивался и развивается на Западѣ. Но, надѣюсь, приведенныя данныя достаточно доказываютъ извѣстную истину, что Россія—капиталистическая страна, точно также, какъ и всѣ другія цивилизованныя государства міра.

СПбГУ

СПбГУ

Служба

ПРЕНІЯ ПО ДОКЛАДУ

М. И. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО

„СТАТИСТИЧЕСКІЕ ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННАГО РАЗВИТІЯ РОССІИ“

въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества.

(Стенографическій отчетъ).

Засѣданіе 17-го января 1898 года.

М. И. Туганъ-Барановскій читаетъ докладъ: «Статистическіе итоги промышленнаго развитія Россіи». ¹⁾ (*Оживленное одобреніе*).

В. П. Воронцовъ. По поводу приписываемой г. Николаю-ону грубой ошибки замѣчу, что хотя онъ и не выдѣлялъ за 1865 г. рабочихъ въ мелкихъ заведеніяхъ, но суди по новѣйшимъ даннымъ, это могло отразиться на итоговой цифрѣ преувеличеніемъ въ 10—15%. Это вовсе не грубая статистическая ошибка. Напротивъ, можно сказать, что статистическая ошибка очень не велика. И если Вы обвиняете Николая-она только въ томъ, что онъ не выдѣлилъ мелкихъ фабрикъ, то противъ этого можно сказать, что вѣдь ему было хорошо извѣстно, что въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ было незначительное количество рабочихъ. При томъ Вы еще не указали, изъ какихъ источниковъ у Васъ выведено для 1863 г. 358.000 рабочихъ. Можетъ быть, Николай-онъ принимаетъ цифры, относящіяся ко всей промышленности, Вы же приводите только цифры по отношенію къ промышленнымъ заведеніямъ, не обложеннымъ акцизомъ.

М. И. Туганъ-Барановскій. Быть можетъ, для того, чтобы ориентироваться въ цифрахъ «Военно-Статистическаго Сборника», не лишнее привести слѣдующую справку: въ таблицѣ «Сборника» на 318 стр. (выпускъ IV) указано, что во всей Россійской Имперіи въ 1865 г. было 23.050 фабрикъ и 459.190 рабочихъ, а для 1866 г. (эти цифры

¹⁾ Докладъ этотъ напечатанъ въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1898 г., кн. 1, стр. 1.

Николай-онъ относитъ къ 1865 г.)—84.944 фабрикъ и 919.025 рабочихъ. Число фабрикъ увеличилось почти въ 4 раза, а рабочихъ въ 2 раза. Такое огромное увеличеніе вышло отъ того, что данныя 1866 г. «Военно-Статистическаго Сборника» получены изъ другого источника, чѣмъ для 1865 г.; и вообще данныя 1866 г. несравнимы съ данными ни предшествовавшихъ, ни послѣдующихъ лѣтъ. Въ итоги 1866 г. вошли, напр., безъ всякаго сомнѣнія, горнорабочіе. Рабочихъ по обработкѣ металловъ показано для 50 губерній Евр. Россіи 128 тысячъ. Я пробовалъ провѣрять эти цифры по отдѣльнымъ губерніямъ; въ Пермской, напр., губерніи ихъ показано 35.550; между тѣмъ ни раньше, ни послѣ въ Пермской губерніи не значилось столько рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ. Въ 1890 г., напр., по своду данныхъ о фабричнозаводской промышленности, рабочихъ по обработкѣ металловъ въ Пермской губ. показано менѣе 2 тысячъ. Очевидно, огромная цифра рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ въ 1866 г. въ Пермской губерніи, зависѣла отъ того, что въ эту цифру включены рабочіе на горныхъ заводахъ. Затѣмъ въ итогѣ фабричныхъ рабочихъ за 1866 г. въ «Сборникѣ» включено 71.978 рабочихъ на мукомольныхъ мельницахъ; въ 1890 г. такихъ рабочихъ значилось всего 29.027; очевидно, что разница объясняется тѣмъ, что въ послѣдующую (и предъидущую) фабричнозаводскую статистику мельницы, какъ мелкія заведенія, включались въ значительно меньшемъ количествѣ. Вотъ по этимъ-то причинамъ—благодаря причисленію къ фабричнымъ рабочимъ горнозаводскихъ рабочихъ и рабочихъ на мелкихъ заведеніяхъ—число рабочихъ въ «Сборникѣ» за 1866 г. оказывается весьма сильно преувеличеннымъ. Я не могъ достать точныхъ цифръ рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ. Но цифры рабочихъ въ заведеніяхъ, не обложенныхъ акцизомъ, я бралъ изъ первыхъ источниковъ, изъ единственныхъ, какіе существуютъ,—изъ официальной фабричнозаводской статистики министерства финансовъ. Общее же число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ и не обложенныхъ акцизомъ, приведено въ статьяхъ г. Вешнякова, печатавшихся въ 1870 г. въ «Вѣстникѣ Европы» подъ заглавіемъ «Русская промышленность и ея нужды». Г. Вешняковъ, по своему официальному положенію, имѣлъ полную возможность знать дѣйствительное число фабричнозаводскихъ рабочихъ (насколько таковое можетъ быть констатировано официальной статистикой). Я сейчасъ прочитаю вамъ эти цифры. По разчету г. Вешнякова рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, какъ обложенныхъ, такъ и не обложенныхъ акцизомъ (кромѣ горныхъ), значилось въ 1866 г. лишь 493.371.

Вотъ число рабочихъ по официальнымъ даннымъ того времени. Вешняковъ писалъ въ 1870 г.—близко къ 1866 году, а г. Николай-онъ писалъ въ половинѣ 90-хъ годовъ и принималъ число рабочихъ въ 829.573. Эту послѣднюю цифру г. Николай-онъ сравниваетъ съ цифрами «Указателя фабрикъ и заводовъ» Орлова, а въ этомъ указателѣ приводятся цифры только по крупнымъ фабрикамъ и заводамъ (кромѣ горныхъ). Сличите теперь цифру фабричныхъ рабочихъ у г. Николая-она и Вешнякова и вы увидите, что г. Николай-онъ увеличилъ ее почти на 70%.

Председатель проф. Л. В. Ходский. Намъ нельзя спорить объ этихъ цифрахъ. Было бы желательно даже вовсе устранить полемику о томъ, вѣрна ли та или другая цифра у г. Николая-она. Для насъ не такъ важно, правильно или неправильно приводить цифры г. Николай-онъ, а гораздо важнѣе выяснитъ, вѣрно или невѣрно поставленъ вопросъ докладчикомъ. Вопросъ здѣсь принципиальный и если мы будемъ о каждой цифрѣ спорить, то ничего не выяснимъ. Вопросъ, который намъ предстоитъ обсудить, и самъ по собѣ очень сложенъ и труденъ. Намъ не зачѣмъ его еще болѣе осложнять излишнею полемикою. Я поэтому предложилъ бы оставить совсѣмъ споры о научныхъ приемахъ гг. Карышева и Николая-она и ограничиться обсужденіемъ того, что намъ даетъ референтъ; полемика съ отсутствующими вообще неудобна, а у насъ и безъ того дѣла много.

В. И. Покровский. Я присоединяюсь къ заявленію В. П. Воронцова, что ошибка, которую допустилъ профессоръ Карышевъ, вовсе не такъ груба и что цифры у него сравниваются однородныя.

Г. А. Фальборкъ. Въ докладѣ М. И. Туганъ-Барановскаго затронуть существенный вопросъ. Онъ критикуетъ существующіе способы исчисления числа рабочихъ на фабрикахъ. До сихъ поръ всѣ данныя по фабричной статистикѣ считались весьма сомнительными и нужно къ нимъ относиться осторожно. Слѣдовательно, нужно обсудить, насколько вѣрны самыя цифры, которыя приводитъ докладчикъ. Можетъ быть это лучше будетъ сдѣлать не во время даннаго засѣданія.

Председатель проф. Л. В. Ходский. Говорившіе до сихъ поръ естественно обратили вниманіе на методологическую сторону доклада, и я прошу въ дальнѣйшихъ преніяхъ предварительно говорить только объ этомъ, чтобы затѣмъ перейти къ сужденіямъ по существу.

Н. Д. Соколовъ. Забѣчанія, которыя я имѣю въ виду сдѣлать по поводу реферата, совершенно не касаются существенныхъ выводовъ, которые дѣлаетъ докладчикъ и съ которыми я согласенъ. Мои возраженія имѣютъ лишь методологическое значеніе. Прежде всего: что показываютъ колебанія вотъ этой кривой, нарисованной въ диаграммѣ синей краской и относящейся къ оборотамъ Нижегородской ярмарки? Самъ докладчикъ сказалъ, что паденіе оборотовъ ярмарки, которое начинается въ началѣ семидесятыхъ годовъ, не знаменуетъ паденія русской промышленности, а что падаетъ сама ярмарка. Эти колебанія линіи вверхъ и внизъ имѣютъ такимъ образомъ двойное значеніе: съ одной стороны, эта кривая можетъ показывать, что падаетъ вся торговля, а съ другой,—тоже самое паденіе кривой можетъ истолковываться лишь какъ паденіе ярмарочной торговли. Мнѣ кажется, что, въ виду двойственнаго значенія колебаній этой линіи, сравненіе ихъ съ колебаніями другихъ кривыхъ не можетъ имѣть никакого доказательнаго значенія. Затѣмъ, относительно урожая хлѣба: вѣдь это вычисленъ урожай Европейской Россіи. Въ такомъ случаѣ эту линію неудобно сравнивать съ кривой оборотовъ Нижегородской ярмарки, такъ какъ на успѣхъ послѣдней влияетъ урожай не только Европейской, но и Азіатской Россіи.

Еще одно замѣчаніе и тоже методологическаго характера.

М. И. Туганъ-Барановскій для того, чтобы вычислить, какое количество населенія носить земледѣльческій характеръ, сначала идетъ отрицательнымъ путемъ. Подсчитывая населеніе, занятое крупною промышленностью, кустарною и торговлею, онъ приходитъ къ заключенію, что на долю земледѣлія остается $\frac{2}{3}$ населенія. Затѣмъ, для провѣрки своего вывода онъ употребляетъ другой пріемъ вычисления. Путемъ подсчета доходовъ русской націи онъ опредѣляетъ, что доходъ отъ промышленности составляетъ $\frac{1}{3}$ всего дохода, и слѣдовательно, $\frac{2}{3}$ дохода падаютъ на земледѣліе. По его мнѣнію, совпаденіе обоихъ подсчетовъ служитъ для нихъ взаимной провѣркой, а по моему мнѣнію, это совпаденіе указываетъ на ошибочность котораго либо изъ двухъ подсчетовъ или обоихъ, потому что доходъ, получаемый въ среднемъ отдѣльною личностью отъ промышленности, гораздо выше дохода, получаемаго отъ земледѣлія. Такимъ образомъ, если по даннымъ докладчика $\frac{2}{3}$ дохода падаетъ на земледѣліе, то никакъ не $\frac{2}{3}$ населенія имъ занимаются.

М. И. Туганъ-Барановскій. Вѣдь въ земледѣльческій доходъ входитъ и доходъ крупнаго землевладѣнія.

Н. Ф. Анненскій. Намъ предстоитъ обсудить вопросъ въ высшей степени важный и принципиальный, потому что онъ опредѣляетъ, въ какую сторону идетъ русская промышленность. Слѣдуетъ выяснить, какимъ темпомъ идетъ ростъ крупной промышленности, ростъ мелкой промышленности и ростъ числа фабричныхъ рабочихъ, какая доля населенія живетъ отъ земледѣлія и какая отъ промышленности. Этого сложный вопросъ, весьма трудный для разрѣшенія при несовершенствѣ матеріаловъ, требуетъ спокойнаго обсуждения; между тѣмъ у насъ къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя заключаетъ въ себѣ самый предметъ, вводятся еще другія, искусственныя, появляется элементъ полемическій. Вообще, при обсужденіи вопросовъ чѣмъ меньше элемента полемическаго, тѣмъ лучше. Тутъ же дѣло идетъ о констатированіи факта. Намъ нужно, не усложняя вопроса полемикой, обсудить извѣстные методическіе пріемы, иногда остроумные, иногда рискованные, которые употребил докладчикъ, а мы еще припутываемъ полемику съ двумя отсутствующими, которые сами не могутъ защищать свои построенія и едва ли найдется кто нибудь, кто взялся бы говорить за нихъ, потому что и самому автору не всегда бываетъ возможно защищать свою старую статью экспромтомъ, когда дѣло идетъ о цифрахъ, а другому еще труднѣе. Поэтому я предложилъ бы для упрощенія спора полемическій элементъ устранить, т. е. не обсуждать вовсе правильности или неправильности методическихъ пріемовъ отсутствующихъ, профессора Н. А. Карышева и Николая — она, ограничившись оговорками, сдѣланными В. П. Воронцовымъ и В. И. Покровскимъ, показавшимъ, что не всѣ согласны съ докладчикомъ въ его взглядахъ на труды двухъ упомянутыхъ лицъ. Будемъ обсуждать схемы и способъ построенія самого докладчика. Вотъ что я находилъ нужнымъ сказать по поводу первыхъ возникшихъ разговоровъ. Затѣмъ я оставляю за собою право говорить по существу.

В. П. Воронцовъ. М. И. Туганъ-Барановскій говоритъ о неточ-

ности официальных цифръ фабричныхъ рабочихъ и считаетъ правильнымъ увеличить ихъ, *по крайней мѣрѣ*, на 30%. Это онъ основываетъ на показаніяхъ и изслѣдованіяхъ московскихъ статистиковъ. Какъ разъ мнѣ пришлось прибѣгнуть къ статистическимъ изслѣдованіямъ Московскаго земства въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, и сравненіе ихъ данныхъ съ официальными показало, что *максимальная* неточность послѣднихъ не превышаетъ 25%. Кромѣ того съ теченіемъ времени статистика, въ особенности фабричная, дѣлается точнѣе. На послѣднюю обращено вниманіе фабричныхъ инспекторовъ. Поэтому количество рабочихъ, которое прибыло за послѣдніе годы, слѣдуетъ отнести не только на счетъ увеличенія производства, а и на счетъ болѣе точной регистраціи рабочихъ. Затѣмъ изъ доклада видно, что число рабочихъ по годамъ колеблется вверхъ и внизъ, и начальный моментъ изслѣдованій, 1863 г., соответствуетъ угнетенному состоянію промышленности, а конечный моментъ—1893 г.—соответствуетъ необыкновенному скачку промышленности вверхъ. Поэтому успѣхи нашей промышленности въ изложеніи докладчика представляются въ преувеличенномъ размѣрѣ. Если бы Михаилъ Ивановичъ сравнивалъ 1893-й годъ не съ 63-мъ, а съ 40-ми годами, когда фабрично-заводскихъ рабочихъ было гораздо больше и протекшій между сравниваемыми моментами срокъ равнялся бы не 30, а 45 годамъ, то успѣхи промышленности выразились бы приращеніемъ числа рабочихъ не на 140% какъ теперь, а на какихъ нибудь 80—100%, и, будучи распределеннымъ на большее число лѣтъ, это приращиваніе дало бы возрастаніе рабочихъ, только-только соответствующее приращенію населенія.

По вопросу о распределеніи населенія между земледѣльческимъ и промышленнымъ замѣчу, что если доходъ отъ промышленности составляетъ $\frac{1}{3}$ общаго дохода государства, то—такъ какъ доходность промышленнаго предпріятія во много разъ выше, чѣмъ земледѣльческаго—это значитъ, что количество рабочихъ, занятыхъ крупною промышленностью, никоимъ образомъ не составляетъ $\frac{1}{3}$ части населенія. Слѣдовательно, отъ промысла живетъ не $\frac{1}{3}$ населенія, а можетъ быть $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$ часть населенія. И дѣйствительно, намъ извѣстно, что валовая производительность фабрично-заводской промышленности составляетъ болѣе 1000 р. на рабочаго, а крестьянинъ-земледѣлецъ вырабатываетъ со всей семьей 300 руб. въ годъ. Кромѣ того у В. И. Покровскаго, вѣроятно, преувеличена сумма доходовъ обрабатывающей промышленности, такъ какъ сырой матеріалъ и т. п. засчитывался, вѣроятно, нѣсколько разъ. Напр., каменный уголь считается доходомъ въ каменноугольномъ производствѣ, второй разъ каменный уголь зачтенъ въ доходъ, напр., машиностроительныхъ заводовъ, затѣмъ въ третій разъ тотъ же каменный уголь исчисленъ въ цѣности ситца, который былъ приготовленъ при помощи машинъ. Машины въ свою очередь сосчитаны доходомъ: одинъ разъ—въ доходъ машиностроительномъ, другой разъ—въ доходъ волокнистыхъ предпріятій. И если сдѣлать поправку на всѣ эти двойныя и тройныя траты, то, быть можетъ, показанные у В. И. Покровскаго доходы фабрикъ и заводовъ слѣдуетъ уменьшить въ $1\frac{1}{2}$ раза и болѣе. Докладчикъ сопоставляетъ колебанія урожая въ

съ колебаніемъ числа рабочихъ на фабрикахъ и не находить между ними полного параллелизма, откуда онъ заключаетъ, что урожаи не составляютъ главнаго условія процвѣтанія промышленности. Такое заключеніе кажется намъ неправильнымъ, потому что вліяніе неурожая проявляется не сейчасъ, а иногда черезъ 1—2 года, въ теченіе которыхъ населеніе употребляетъ всѣ свои доходы на то, чтобы расплатиться съ долгами, сдѣланными въ голодный годъ, а не на приобрѣтеніе продуктовъ промышленности. Кромѣ того, Михаилъ Ивановичъ взялъ только одну рожь, но главнѣйшій источникъ вывоза хлѣба у насъ—пшеница. Пшеница можетъ дать урожай въ то время, когда рожь не родилась. Такимъ образомъ эта кривая, доказывающая, что не «господинъ урожай» у насъ господствуетъ, взята не вѣрно и антагонизмъ этихъ двухъ кривыхъ вовсе не доказываетъ, чтобы «господинъ неурожай» не игралъ доминирующей роли въ перипетіяхъ, испытываемыхъ нашею промышленностью. Но даже допустимъ, что кривая урожая въ построена правильно;—это вовсе не доказываетъ, что развитіе нашей промышленности вообще не зависитъ отъ урожая. Развитіе крупной промышленности идетъ на счетъ мелкой, а чѣмъ урожай хуже, тѣмъ болѣе падаетъ мелкая производительность, фабрики пользуются затруднительнымъ положеніемъ кустаря и дѣлаютъ крупныя обороты. Такъ что допуская правильное отношеніе двухъ кривыхъ, все таки нельзя сказать, что наша промышленность не зависитъ отъ «господина неурожая». Затѣмъ, по поводу обвиненій докладчика, замѣчу, что мы экономисты, а не статистики. Мы на основаніи цифръ и принятыхъ данныхъ дѣлаемъ выводы. Докладчикъ взялся *проверить* цифры, поэтому-то отъ него мы въ правѣ требовать все то, чего мы не имѣли права требовать отъ Николая-она и отъ профессора Карышева.

П. Б. Струве. Я лишень возможности говорить теперь вслѣдствіе распоряженія г. предѣдателя, предложившаго разсуждать теперь лишъ о методологій, а не обсуждать вопросъ по существу. Я не понимаю подобной постановки преній; пригодность тѣхъ или другихъ методовъ, правильность тѣхъ и другихъ выводовъ связаны съ существомъ вопроса такъ неразрывно, что я впередъ заявляю, что мною эти вопросы будутъ трактоваться слитно.

Предсѣдатель проф. Л. В. Ходскій. Тогда я вамъ дамъ слово, когда мы будемъ говорить по существу.

А. А. Гинкенъ. По поводу предложенной докладчикомъ нашему вниманію діаграммы, я считаю необходимымъ замѣтить, что на линію, изображающую производство у насъ чугуна, имѣли вліяніе такіе факты, какъ пошлыны и многія другія обстоятельства, независимыя отъ урожая. Я позволю себѣ поставить такой вопросъ: ради чего развивается промышленность? Очевидно, ради рынка. Между тѣмъ извѣстно, что мы вывозимъ сахаръ для продажи за границей по явно убыточнымъ цѣнамъ; будетъ ли линія, изображающая свекло-сахарное производство, служить признакомъ нормальнаго ея роста. Но если промышленность работаетъ только для внутренняго рынка, то, конечно, для нея урожай будетъ все.

Предсѣдатель проф. Л. В. Ходскій. Это относится къ существу вопроса. Я дамъ вамъ слово послѣ.

А. А. Блау. Я довольно близко стою къ новѣйшей статистикѣ о фабрикахъ и заводахъ и хорошо знаю ея недостатки. Цифры ея весьма шатки, такъ какъ способъ ихъ собиранія былъ неточный и вообще неправильный. Но все-таки я долженъ замѣтить, что данныя послѣдняго времени заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, хотя и они не свободны отъ важныхъ погрѣшностей. Цифры этого послѣдняго времени преуменьшены по числу фабрикъ, по крайней мѣрѣ, на 10⁰%, по обороту на 30—40⁰%, а можетъ быть и на 50⁰%. Цифра рабочихъ въ дѣйствительности, minimum, на 25⁰% больше, чѣмъ она показана, потому что фабриканты заинтересованы въ утаиваніи того, что есть; они боятся новыхъ налоговъ и разныхъ стѣсненій и показываютъ меньше рабочихъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ имѣется. Однако, на какойнибудь цифрѣ фабричнаго населенія все же надо останавливаться. Михаилъ Ивановичъ взялъ цифру, которая дана въ официальномъ источникѣ и скромнѣе которой придумать нельзя. Что касается шестидесятыхъ и даже начала семидесятыхъ годовъ, то цифры, которыми наши экономисты обыкновенно пользовались, положительно ничего не стоятъ. Михаилъ Ивановичъ выразился, можетъ быть, слишкомъ рѣзко, но и я удивляюсь отсутствію должной критики у нѣкоторыхъ изъ тѣхъ экономистовъ, которые пользуются подобными цифрами для разнаго рода смѣлыхъ выводовъ. Еще недавно одинъ изъ губернаторовъ представилъ въ своемъ отчетѣ свѣдѣнія, по которымъ на одну фабрику приходится, въ среднемъ, не болѣе 1½ рабочихъ. И дѣйствительно, всѣ прежнія свѣдѣнія губернаторовъ въ этомъ родѣ, потому что въ нихъ смѣшиваются кустарныя и ремесленныя заведенія съ фабриками. Когда мнѣ пришлось ближе ознакомиться съ этимъ матеріаломъ и принять нѣкоторое участіе въ разработкѣ данныхъ о состояніи нашей фабричной промышленности, то первымъ дѣломъ было исключить изъ общаго итога всѣ мелкія заведенія, которыя производятъ на сумму менѣе 1.000 руб. въ годъ. На это обстоятельство слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе, сопоставляя цифры послѣдняго времени съ данными прежнихъ лѣтъ. Я позволю себѣ указать еще на одно частное обстоятельство, которое въ прежнее время играло большую роль,—это регистрація мельницъ. Другихъ свѣдѣній, кромѣ губернаторскихъ, не было, а губернаторы одни включали мельницы въ число фабрикъ, другіе же ихъ вовсе не считали. Ну, представьте себѣ на югѣ, гдѣ въ одной деревнѣ нѣрѣдко вѣтряныхъ мельницъ имѣется чуть не сотня, если ихъ всѣ включить число фабрикъ, что получится? Поэтому и бывали случаи, когда число фабрикъ превышало число рабочихъ. Вообще, цифрами за прежнее время нельзя пользоваться безъ строгой критики, причемъ сравнивать можно лишь данныя о болѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ за прежнія десятилѣтія съ такими же данными за послѣднее время. Если же въ одну кучу бросить и крупныя фабрики и мелкія мастерскія, то ничего не выйдетъ. Я слышалъ тутъ, будто-бы на мелкія промышленныя заведенія приходится всего 100.000 рабочихъ. Это ужъ потому невозможно, что однихъ промысловыхъ свидѣтельствъ выбирается болѣе 300.000. Въ заключеніе присовокупляю, что хотя и цифры,

которыми пользовался Михаилъ Ивановичъ, должно признать не вполне точными и основанные на нихъ выводы, быть можетъ, нѣсколько рискованными, но нельзя не согласиться, что критическіе приемы Михаила Ивановича совершенно правильны. Зная довольно близко все материалы, я не допускаю бы другихъ приемовъ, ибо всякій другой приемъ привелъ бы къ неправильнымъ результатамъ. О строгой постепенности въ развитіи нашей фабричной промышленности, конечно, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ бывали періоды явнаго упадка нашего фабричнаго дѣла; за послѣднее же время наша фабричная производительность идетъ гигантскими шагами впередъ— это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но касаясь числа рабочихъ, должно отмѣтить, что оно растетъ менѣе быстро, чѣмъ сумма производительности, такъ какъ за послѣднее десятилѣтіе сильно развивается примѣненіе чисто механическихъ приборовъ.

Предсѣдатель проф. Л. В. Ходскій. Вы переходите къ обсужденію частныхъ вопросовъ.

А. А. Блау. Нѣтъ, я не выхожу изъ предѣловъ обсужденія вопроса о возрастаніи числа рабочихъ и укажу еще на то, что у насъ имѣются мельницы, дѣлающія миллионныя обороты при 4—5 рабочихъ. Поэтому число рабочихъ не является вѣрнымъ показателемъ роста промышленности. Оно растетъ, какъ уже сказано, менѣе быстро, чѣмъ производительность фабрикъ и заводовъ.

М. И. Туанъ-Барановскій. Мнѣ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ возраженій, на которыя я постараюсь дать возможно болѣе сжатый отвѣтъ. Н. Д. Соколовъ говорилъ, что кривая ярмарочной торговли не характерна, въ виду того, что, по моимъ же словамъ, ростъ промышленности вызвалъ паденіе ярмарочной торговли. Это такъ; но дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ были важны періодическія колебанія ярмарочной торговли, а таковыя находятся въ извѣстной и довольно тѣсной зависимости отъ состоянія промышленности. Если вы посмотрите на мою диаграмму, то вы замѣтите, что волны ярмарочной кривой весьма значительно совпадаютъ съ волнами кривой рабочихъ. Для меня это именно и важно,—я замѣчаю тутъ нѣкоторую законосообразность. Кривая Нижегородской ярмарки въ общемъ колеблется также, какъ и кривая рабочихъ; когда кривая рабочихъ достигаетъ maximum'a, тогда наблюдается maximum ярмарочной торговли. Такъ что эта кривая Нижегородской ярмарки не только не лишняя, но она была мѣриломъ того, насколько правильно мое построеніе всей картины нашей промышленности. Что касается до замѣчанія Н. Д. Соколова относительно того, что Нижегородская ярмарка имѣетъ значеніе только для нашей торговли съ Азіей, то это фактически невѣрно, а затѣмъ, если бы и было такъ, то все же черезъ посредство Нижегородской ярмарки въ Азію сбываются продукты русской фабричной промышленности и потому обороты Нижегородской ярмарки могутъ характеризовать степень оживленія въ ходѣ нашихъ фабричныхъ дѣлъ. Другое возраженіе, которое высказалъ Н. Д. Соколовъ и поддержалъ В. П. Воронцовъ, касается моего тезиса, что число людей, занятыхъ промышленностью, не превышаетъ $\frac{1}{4}$ населенія и что не болѣе $\frac{2}{3}$ населенія существуетъ на земледѣліе. Въ под-

тверждение этого я привожу расчетъ г. Покровскаго, по которому въ Россіи на долю земледѣлія падаетъ менѣе $\frac{2}{3}$ національнаго дохода. Мнѣ замѣтили, что именно это совпаденіе указываетъ на неправильность моего тезиса, потому что доходъ съ промышленности, при одинаковомъ числѣ рабочихъ, гораздо больше, чѣмъ доходъ отъ земледѣлія. Это было бы вѣрно, если бы земледѣльческій доходъ слагался только изъ крестьянскаго дохода, но вѣдь въ земледѣльческій доходъ входитъ и рента. Если мы исключимъ изъ земледѣльческаго дохода ренту, исключимъ доходъ крупныхъ землевладѣльцевъ, то конечно земледѣльческій доходъ весьма значительно сократится. Сколько нибудь точная цифра дохода крупнаго землевладѣнія не можетъ быть установлена. Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что расчетъ В. И. Покровскаго, на мой взглядъ, преувеличенъ въ пользу земледѣлія и всетаки на долю земледѣлія онъ можетъ отнести лишь 56% всего національнаго дохода. Слѣдовательно, по его даннымъ нужно признать, что почти половина русскаго національнаго дохода берется не изъ земледѣлія. Но если бы даже мой расчетъ и не сходилъ съ расчетомъ національнаго дохода г. Покровскаго, то это не помѣшало бы мнѣ считать мой расчетъ заслуживающимъ довѣрія. Подсчетъ г. Покровскаго я привелъ только для подтвержденія своего, но не на немъ я основывалъ тезисъ. В. П. Воронцовъ говоритъ, что В. И. Покровскій преувеличилъ значеніе промышленности,—что каменный уголь входитъ, напр., нѣсколько разъ въ общій итогъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ является двѣ противоположныя ошибки: возьмемъ хлопчатобумажное производство; съ одной стороны, цѣна пряжи входитъ въ цѣнность бумаготкацкаго и ситцепечатнаго производствъ, и, слѣдовательно, повторяется 3 раза; отъ этого общій итогъ значительно увеличивается; но съ другой стороны, отзвывы фабрикантовъ, на которыхъ основываются официальные данныя о цѣнности различныхъ производствъ, значительно уменьшаютъ показываемую цѣнность противъ дѣйствительной. Въ какой же мѣрѣ эти противоположныя ошибки балансируются? Я попробовалъ опредѣлить это на примѣрѣ хлопчатобумажнаго производства. Г. Ланговой, въ изданіи департамента торговли и мануфактуръ «Фабричнозаводская промышленность Россіи», опредѣляетъ дѣйствительную цѣнность хлопчатобумажнаго производства Россіи за 1892 г., исходя изъ количества обрабатываемаго хлопка; по его расчетамъ, эта цѣнность достигаетъ 370 мил. руб. Если суммировать цѣнность прядильнаго, ткацкаго, ситценабивнаго и отбѣлочнаго хлопчатобумажныхъ производствъ по официальнымъ даннымъ за тотъ же годъ, то получимъ 385 мил. руб.—цифру очень близкую къ установленной Ланговымъ. Слѣдовательно, эти двѣ противоположныя ошибки до известной степени балансируются, такъ что, несмотря на то, что считалось нѣсколько разъ одно и то же (въ этомъ итогѣ хлопокъ 3 раза повторялся), но такъ какъ показанія фабрикантовъ уменьшаютъ цѣнность производимаго товара,—то въ итогѣ эти цифры забалансировались. Вотъ почему я и принялъ расчетъ В. И. Покровскаго. В. П. Воронцовъ говоритъ, что я не имѣлъ права ссылаться на данныя московской фабричной земской статистики въ подтвержденіе того, что дѣйствительное число фабричныхъ рабочихъ

на $\frac{1}{3}$ превышает показываемое въ официальныхъ отчетахъ. Однако, у меня приведены точныя указанія, изъ какихъ московскихъ земскихъ изданій я заимствовалъ свои цифры. Для меня было очень цѣнно замѣчаніе А. А. Блау, который, близко стоя къ дѣлу, призналъ, что наши официальные данныя о числѣ фабричныхъ рабочихъ уменьшены minimum на 25%. Это говоритъ лицо, которое является руководителемъ фабричной статистики, и опираясь на результаты московской фабричной статистики, я имѣлъ полное основаніе принять, что число рабочихъ уменьшено на $\frac{1}{3}$. Вѣдь я вамъ приводилъ показанія Эрисмана, признававшего, что официальная фабричная статистика уменьшаетъ цифру рабочихъ почти вдвое. Слѣдовательно, этотъ пунктъ моего доклада не поколебленъ. В. П. Воронцовъ указалъ, что годы, за которые я сравниваю число рабочихъ, выбраны мною неудачно или случайно. Но вѣдь 1897 годъ—это настоящий годъ, а для 1861 и 1862 года у меня данныхъ нѣтъ. Если сравнивать цифры рабочихъ за прежніе годы, то наблюдается вотъ что: В. П. Воронцовъ правъ, говоря, что если бы я взялъ 40-е годы, то картина вышла бы совершенно иная. Вплоть до 40-хъ годовъ число фабричныхъ рабочихъ растетъ быстро, а съ 40-хъ годовъ картина мѣняется: послѣ этого число фабричныхъ рабочихъ падаетъ подъ вліяніемъ развитія кустарной промышленности и въ 60-хъ годахъ фабричная промышленность по числу рабочихъ состояла ниже, чѣмъ въ 40-хъ годахъ. Потомъ опять начинается быстрый ростъ числа фабричныхъ рабочихъ. Зависѣло это вотъ отъ чего: вплоть до 60-хъ годовъ фабрика была мануфактурой, не пользовалась машинами и не могла конкурировать съ кустаремъ. Такъ что до 60-хъ годовъ была эпоха торжества кустаря, а потомъ фабрика начинаетъ вытѣснять кустаря. За 1861 и 1862 годы я не нашелъ данныхъ, у меня есть перерывы, такъ что я и взялъ 1863 годъ исходнымъ пунктомъ для сравненія не тенденціозно, а за неимѣніемъ другихъ данныхъ. Я принужденъ былъ и этимъ удовлетвориться. Что касается урожая, то В. П. Воронцовъ говоритъ, что неурожай можетъ вліять на промышленность черезъ нѣкоторое время. Это такъ, но если и принять это соображеніе во вниманіе, все же нельзя будетъ замѣтить соответствія между колебаніями урожая и промышленности. Указывалось также, что я напрасно беру урожай одной ржи, а не всѣхъ хлѣбовъ, особенно пшеницы. Я полагаю, что урожай ржи для моей цѣли былъ вполне достаточенъ. По всей вѣроятности, В. П. Воронцовъ не будетъ отрицать, что по существу введеніе пшеницы ничего не измѣнило бы. По моему, моя диаграмма вполне доказываетъ, что нельзя объяснять урожаями промышленнаго подъема конца 80-хъ годовъ. Точно также упадокъ фабричной промышленности начала 80-хъ годовъ не былъ вызванъ неурожаемъ. Г. Николай-онъ ожидалъ, что голодъ 1891 г. вызоветъ огромное паденіе промышленности, но на Нижегородскую ярмарку голодъ оказалъ слабое дѣйствіе, а на число фабричныхъ рабочихъ почти никакого.

Было замѣчено, что на ростъ чугуноплавильнаго производства повлияли пошлины. Я говорилъ уже объ этомъ въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій нашего Отдѣленія. По моему, главная причина подъема чугуноплавильнаго производства не пошлины, а постройка новыхъ желѣз-

ныхъ дорогъ, особенно Екатеринбургской. Въ 1884 году была построена Екатеринбургская желѣзная дорога, которая соединила желѣзную руду съ углемъ. Ростъ чугуноплавильнаго производства ограничился преимущественно Донецкимъ бассейномъ. Если бы все дѣло было въ пошлинахъ, то почему бы не прогрессировало уральское производство чугуна? Высокій уровень пошлинъ на чугунъ, быть можетъ, болѣе задерживаетъ, чѣмъ стимулируетъ развитіе чугуноплавильнаго производства. В. П. Воронцовъ говоритъ, что работа Масленникова очень хороша. Я основываюсь на ней и утверждаю, что происходитъ быстрая концентрація производства и число фабричныхъ рабочихъ быстро растетъ. Работа г. Масленникова не гармонировала съ общимъ направленіемъ нашей экономической литературы 80-хъ годовъ, и потому ее совершенно замолчали. Но В. П. Воронцовъ, вѣроятно, согласится, что она подтверждаетъ мои выводы. Г. Масленниковъ говоритъ, что въ Россіи происходило чрезвычайно быстрое усиленіе концентраціи производства и увеличеніе числа фабричныхъ рабочихъ. Мнѣ очень были цѣнны замѣчанія А. А. Блау. Но хотя я вполне признаю его авторитетъ въ этомъ дѣлѣ и очень благодаренъ ему за указаніе, что число фабричныхъ рабочихъ сильно уменьшено противъ дѣйствительности, я не могу съ нимъ согласиться, что прежнія цифры фабричныхъ рабочихъ совершенно фантастичны. Онѣ обладаютъ многими недостатками, но все же изъ нихъ можно кое-что выжать. Фантастичными я считаю цифры мелкой промышленности, которыми пользовался г. Николай-онъ. Я полагаю, что возраженія, которыя мнѣ сдѣланы, не поколебали моихъ доводовъ и смѣю при нихъ оставаться.

П. Б. Струве. Я хотѣлъ спросить докладчика, дѣйствительно ли цифры Николая-она только на 10% мѣняютъ выводы?

М. И. Туганъ-Барановскій. Отнюдь нѣтъ. Я указывалъ, насколько увеличены цифры г. Николая-она.

В. П. Воронцовъ. У васъ есть цифры 1893 г.?

М. И. Туганъ-Барановскій. Да. У меня показаны рабочіе по 3 отдѣламъ производствъ: 1) по производству обложенному акцизомъ, 2) по производству не обложенному акцизомъ и 3) по горнымъ заводамъ. Я не могъ воспользоваться общимъ итогомъ департамента торговли и мануфактуръ, потому что этимъ департаментомъ болѣе точно регистрируются лишь не обложенныя акцизомъ производства. За послѣдніе 2 года въ департаментскую статистику стали включаться и цифры рабочихъ въ остальныхъ производствахъ, но, такъ какъ онѣ были уменьшены, я выдѣлилъ изъ общаго итога рабочихъ всѣхъ заводовъ обложенныхъ акцизомъ—винокуренныхъ и т. д., и горныхъ,—осталась цифра рабочихъ заводовъ, не обложенныхъ акцизомъ. Вотъ какъ получилась цифра рабочихъ 1893 года.

П. Б. Струве. М. И. Туганъ-Барановскій сравнивалъ свои цифры 1891 и 1865 годовъ съ цифрами Николая-она, и получилось огромное различіе, которое хотять затушевать. Между тѣмъ, мы должны выяснитъ, какъ велика ошибка. Я считаю, что это вопросъ очень существенный. Мы должны выяснитъ, дѣйствительно-ли ошибка Николая-она сводится къ 10% или она гораздо больше?

В. П. Воронцовъ. Я говорю, что въ изданіяхъ департамента мануфактуръ за послѣдніе годы число рабочихъ въ мелкихъ заведеніяхъ показано въ количествѣ 10—15% общаго числа рабочихъ и что, если это отношеніе между рабочими мелкихъ и крупныхъ заведеній сохранялось и въ 60-хъ годахъ, то игнорированіе Николаемъ-ономъ рабочихъ мелкихъ заведеній нельзя считать грубой статистической ошибкой. Я прошу Михаила Ивановича указать, какой % принадлежалъ рабочимъ мелкихъ заведеній въ 60-ые годы.

М. И. Туанъ-Барановскій. Этого я сказать не могу. Число рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ въ «Сборникѣ» мало увеличено, но число рабочихъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ увеличено весьма значительно; этихъ послѣднихъ рабочихъ въ «Сборникѣ» показано болѣе 262 тысячъ—увеличеніе, навѣрное, очень значительное. Затѣмъ была увеличенная цифра горнозаводскихъ рабочихъ на 100.000, потому что и они вошли въ цифру «Сборника». Я это заключаю изъ сопоставленія цифръ рабочихъ за предъидущіе годы, которые у меня процентовъ на 40 ниже.

Предсѣдатель проф. Л. В. Ходскій. Вопросъ о томъ, что статистическія цифры совершенно не точны и, по всѣмъ вѣроятіямъ, преувеличены—этотъ вопросъ достаточно выясненъ. Если фабриканты теперь и показываютъ меньше рабочихъ, чѣмъ ихъ въ дѣйствительности, то они вѣроятно и прежде въ томъ же смыслѣ давали невѣрные показанія. Я думаю, что мы должны признать, что критическія замѣчанія Михаила Ивановича относительно данныхъ «Военно-Статистическаго Сборника» вѣрны и ихъ трудно оспаривать. Но, конечно, можно спорить о степени невѣрности означенныхъ данныхъ.

В. И. Покровскій. Здѣсь высказано мнѣніе, что имѣющіяся статистическія данныя относительно обрабатывающей промышленности отступаютъ отъ дѣйствительности на 25—50% и болѣе, по отношенію же къ нѣкоторымъ производствамъ и нѣкоторымъ періодамъ—прямо фантастичны. Какіе же выводы можно дѣлать на основаніи такихъ данныхъ?

Къ счастью, официальная статистика фабрикъ и заводовъ еще не такъ безнадежна и внимательному изслѣдователю, вооруженному вѣрными критическими приѣмами, даетъ возможность приблизиться къ истинѣ.

Въ матеріалахъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и департамента торговли и мануфактуръ имѣются данныя о каждой фабрикѣ и о каждомъ заводѣ отдѣльно, а потому есть полная возможность выдѣлить крупныя капиталистическія производства отъ мелкихъ (домашнихъ и кустарныхъ), попадающихъ въ вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ по недоразумѣнію. Попытку такого выдѣленія сдѣлалъ докладчикъ, но не довелъ ее до конца.

Перехожу къ ссылкѣ докладчика на одну изъ моихъ печатныхъ работъ, гдѣ, между прочимъ, говорится о народномъ доходѣ Россіи, получаемомъ какъ отъ сельскаго хозяйства, такъ и отъ промышленности.

Земледѣльской доходъ вычисленъ мною на основаніи данныхъ центрального статистическаго комитета объ урожаѣ 1894 года, за исключеніемъ посѣвныхъ сѣмянъ; цѣны хлѣбовъ взяты не рыночныя, а болѣе низкія—хозяйственныя, существовавшія въ томъ году на мѣстахъ производства. И вотъ при такихъ-то низкихъ цѣнахъ, доходъ отъ земледѣлія и скотоводства, т. е. вообще отъ сельскаго хозяйства—оказался близкимъ къ *четыремъ съ половиною миллиардамъ рублей*, тогда какъ отъ крупной обрабатывающей промышленности—лишь немного превышаетъ одинъ миллиардъ, со включеніемъ же горнозаводскихъ производствъ—около $1\frac{1}{4}$ миллиарда рублей.

При вычисленіи дохода отъ фабрикъ и заводовъ я, разумѣется, исключалъ стоимость сырого матеріала, на нихъ перерабатываемаго, исключалъ также и топливо, насколько имѣлось о немъ свѣдѣній.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что мною доходъ отъ сельскаго хозяйства не преувеличенъ, а доходъ отъ фабрикъ и заводовъ не преуменьшенъ. И при этомъ первый оказался почти вчетверо болѣе значительнымъ, чѣмъ второй. Если же исключить изъ сельскохозяйственнаго дохода ренту, получаемую крупными землевладѣльцами, а изъ дохода отъ крупной промышленности прибыль капиталистовъ, то окажется, что сельское хозяйство даетъ своимъ труженникамъ не менѣе 4 миллиардовъ, тогда какъ фабрики и заводы—своимъ рабочимъ не болѣе трехъ сотъ милліоновъ рублей, если допустить, что фабрично-заводскій рабочій получаетъ за свой годовой трудъ, въ среднемъ, не болѣе 250—300 рублей.

Г. А. Фальборкъ. Я надѣюсь, что поднятый докладчикомъ вопросъ о значеніи статистическихъ данныхъ будетъ переданъ въ комиссію для разбора его по существу. Я позволю себѣ поэтому остановиться лишь на методологическихъ частностяхъ. Здѣсь указывалось на то, что мы имѣемъ дѣло съ невѣрными цифрами. В. П. Воронцовъ спрашивалъ, почему въ діаграммѣ докладчика кривыя начинаются съ такого-то года, а не съ другого; я же спрошу, почему имъ взяты годовичныя данныя, а не среднія, напр., за трехлѣтніе періоды, что было бы гораздо правильнѣе.

М. И. Туганъ-Барановскій. Для меня именно были важны годовичныя колебанія.

Г. А. Фальборкъ. Меня, напримѣръ, удивляетъ, что отъ 1892 года къ 1893 году замѣчается скачекъ въ числѣ фабричныхъ рабочихъ, кажется, на 16%. Произшелъ-ли этотъ скачекъ на счетъ улучшенія статистическихъ приѣмовъ или-же это произошло отъ фактическаго увеличенія числа рабочихъ?

А. А. Блау. Въ 1893 году сырой матеріалъ улучшился; свѣдѣнія стали собираться болѣе рационально.

Г. А. Фальборкъ. Въ виду того, что М. И. Туганъ-Барановскій придаетъ своимъ кривымъ такую важность, слѣдовало бы подвергнуть ихъ обсужденію специалистовъ. Это должно быть предметомъ разсмотрѣнія статистической комиссіи, въ которой не откажется

участвовать докладчикъ и въ которую должны быть приглашены отсутствующіе профессоръ Карышевъ и Николай-онъ. Сочувствуя критической части доклада, я считаю далеко не обоснованными положительныя выводы М. И. Туганъ-Барановскаго.

В. И. Чарнолуцкій. Я позволю себѣ спросить докладчика: если у него для кривой, изображающей колебанія урожая, взяты относительныя цифры, то почему для другихъ кривыхъ онъ бралъ абсолютныя величины или $\%$ отношенія? Этотъ приемъ нельзя признать правильнымъ.

М. И. Туганъ-Барановскій. Я не бралъ $\%$.

Н. Ф. Анненскій. Я буду кратокъ и, оставаясь въ тѣхъ рамкахъ, которыя поставлены председателемъ для нашихъ сегодняшнихъ сужденій, буду говорить только о методическихъ приемахъ референта.

Прежде всего я коснусь той діаграммы, которая была намъ демонстрирована; на діаграммѣ этой изображено 5 кривыхъ. Одна изъ нихъ, магистральная, изображаетъ ростъ числа рабочихъ на нашихъ фабрикахъ. Этотъ ростъ референтъ считаетъ показателемъ роста крупной промышленности. Другія 4 линіи должны пояснять, отчего зависятъ измѣненія основной, магистральной кривой. Двѣ изъ нихъ, верхнія, показываютъ движеніе урожая въ ржи и движеніе цифръ привоза товаровъ на Нижегородскую ярмарку. Двѣ нижнія кривыя изображаютъ движеніе количествъ ввезеннаго хлопка и количествъ выплавляемаго каждый годъ чугуна. Сопоставленіе кривыхъ, нарисованныхъ на діаграммѣ, должно служить для выясненія зависимости между тѣми рядами фактовъ, которые онъ изображаютъ. Референтъ пользуется въ данномъ случаѣ для своихъ выводовъ методомъ сопутствующихъ измѣненій.

Анализируя диаграмму, намъ нужно убѣдиться: во 1-хъ, правильно ли построены самыя линіи, соотвѣтствуютъ-ли онѣ тѣмъ фактамъ, которые должны изобразить; во 2-хъ, правильны-ли выводы, сдѣланные изъ сопоставленія линій.

Останавливаясь на первомъ вопросѣ, я нахожу, что только двѣ нижнія линіи можно признать надежными; онѣ основаны дѣйствительно на достовѣрномъ матеріалѣ. Три остальные очень шатки, въ томъ числѣ и главная, изображающая движеніе численности фабричныхъ рабочихъ. О томъ, что данныя ярмарочной статистики слишкомъ неточны, нечего говорить много. Если они могутъ служить для характеристики такъ сказать *словесной* той или другой ярмарки (хорошая, плохая или посредственная ярмарка), то какъ показатели числовые они болѣе чѣмъ приблизительны. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, что и наши данныя объ урожайности далеко не точны, особенно за ранніе годы; при томъ-же, какъ уже было замѣчено, для построенія кривой на діаграммѣ взяты только цифры урожая въ ржи. Это не совсѣмъ правильно. Есть раіоны, въ которыхъ урожай ржи не могутъ служить сколько нибудь точнымъ показателемъ урожая въ вообще, да и повсюду могутъ быть извѣстныя отклоненія въ зависимости отъ степени урожая другихъ, кромѣ ржи, хлѣбовъ.

О степени точности погодныхъ данныхъ о числѣ рабочихъ на

крупныхъ фабрикахъ и заводахъ уже говорилось очень много. А. А. Блау находить, что старыя цифры никуда не годятся, но что выводы, которые изъ нихъ дѣлаетъ Михаилъ Ивановичъ, тѣмъ не менѣе правильны. Я это не совсѣмъ понимаю. Я думаю, что данныя за разные годы не вполне соизмѣримы между собою. Когда мы находимъ измѣненія въ рядѣ разсматриваемыхъ цифръ, то слѣдуетъ прежде вывода задаться вопросомъ, имѣемъ-ли мы дѣло дѣйствительно съ разницею въ фактахъ, а не съ разницею въ счетѣ. По отношенію къ численности рабочихъ такое измѣненіе въ способахъ счета и имѣло мѣсто въ среднѣхъ разсматриваемого періода. Въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ учреждена была податная инспекція, распространенная постепенно на рядъ губерній. Это должно было улучшить фабричную статистику. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовала инспекція, свѣдѣнія за послѣдніе годы должны были оказаться полнѣе и точнѣе, но это не значить еще, чтобы измѣнились самые регистрируемые факты.

При такой шаткости сравниваемыхъ цифровыхъ данныхъ вообще, очень рискованно строить на нихъ какіе нибудь детальныя выводы. Можно судить объ общемъ *направленіи* движенія, установить самый фактъ возрастанія промышленности, но для измѣренія и объясненія частичныхъ колебаній этого роста данный матеріалъ слишкомъ не надеженъ.

Посмотримъ-же, какъ строить свои выводы референтъ.

Онъ пользуется для своихъ сопоставленій главнымъ образомъ тремя кривыми: числа фабричныхъ рабочихъ, колебаній урожая и размѣровъ провоза на ярмарку, которыя, какъ указано выше, основаны на данныхъ менѣе достовѣрныхъ, чѣмъ двѣ остальные кривыя, не играющія роли въ построеніяхъ Михаила Ивановича и приведенныя на диаграммѣ болѣе въ видѣ иллюстраціи.

При сличеніи кривой урожайности съ кривой, показывающей движеніе численности фабричныхъ рабочихъ, соответствія между ними не оказывается. Михаилъ Ивановичъ заключаетъ отсюда, что нѣтъ зависимости и между рядами фактовъ, къ которымъ относятся кривыя. Наоборотъ, онъ находитъ соответствіе между колебаніями числа рабочихъ и колебаніями оборотовъ Нижегородской ярмарки и заключаетъ объ извѣстной связи между обоими рядами фактовъ. Однако, обѣ названныя кривыя идутъ параллельно только до извѣстнаго пункта, а затѣмъ расходятся. Референтъ объясняетъ это тѣмъ, что зависимость между разсматриваемыми фактами сложная. Съ одной стороны, ростъ промышленности усиливаетъ ярмарочные обороты, а съ другой, дойдя до извѣстнаго предѣла, онъ долженъ ихъ ослаблять, такъ какъ ярмарочный торгъ свойствененъ только неразвитымъ фазамъ промышленной жизни.

Но если это такъ, если между двумя рядами фактовъ существуетъ и прямая, и обратная зависимость,—ихъ совсѣмъ нельзя сопоставлять такимъ образомъ, какой примѣнилъ референтъ. Методъ сопоставляющихъ измѣненій здѣсь не примѣнимъ. Вѣдь это совершенно произвольно утверждать, что, гдѣ линіи расходятся, тамъ дѣйствуетъ обратная зависимость, а гдѣ сходятся—тамъ прямая.

И такъ мы видимъ, что изъ пяти начерченныхъ линій двѣ пря-

мого отношенія къ вопросу не имѣютъ, а для остальныхъ трехъ одно сопоставленіе не обнаруживаетъ соответствія колебаній, а другое по существу не правильно.

Что-же остается отъ діаграммы? На мой взглядъ она не выдерживаетъ не только такой строгой критики, какую примѣнилъ Михаилъ Ивановичъ къ выводамъ проф. Карышева и г. Николая-она, но и болѣе снисходительной.

Болѣе сильною мнѣ представляется вторая часть доклада, въ которой референтъ пытается опредѣлить, какая часть населенія живетъ отъ земли и какая отъ промысла. Но здѣсь такъ трудно говорить только о методѣ, не касаясь существа вопроса, что я отлагаю мои замѣчанія по этому поводу до слѣдующаго засѣданія. Скажу лишь нѣсколько словъ по поводу одного недоразумѣнія въ преніяхъ

Было указано, что земледѣльческій трудъ менѣе производителенъ у насъ, чѣмъ трудъ промышленный; поэтому если изъ общей суммы національнаго дохода на земледѣліе приходится 56%, то число земледѣльческихъ рабочихъ должно быть болѣе 56% числа всѣхъ рабочихъ. Вы, Михаилъ Ивановичъ, возразили на это, что выводъ измѣнится, если принять въ расчетъ не только заработную плату, но и земельную ренту. Мнѣ кажется, что тутъ недоразумѣніе. Вѣдь дѣло идетъ не о распредѣленіи земельного дохода, а объ отношеніи его общей суммы къ числу рабочихъ. Если земледѣльческій трудъ менѣе производителенъ, чѣмъ промышленный, то для производства одинаковой суммы цѣнностей въ первомъ случаѣ потребуется большее число рабочихъ, чѣмъ во второмъ, — совершенно безразлично къ тому, какъ распредѣлится выработанный этими рабочими продуктъ и какая его доля достанется тому или иному классу причастныхъ къ производству лицъ.

Председатель. Мнѣ кажется, можно считать, что мы достаточно обмѣнялись мнѣніями относительно вопросовъ методологіи.

М. И. Туранъ-Барановскій. Я отвѣчу только на одно возраженіе, которое осталось у меня въ памяти. Николай Федоровичъ Анненскій говорить, что я напрасно говорилъ о рентѣ, что вопросъ заключается въ томъ, какой трудъ производительнѣе. Но мнѣ кажется, я былъ правъ, упоминая о рентѣ. Развѣ Николай Федоровичъ станетъ отрицать, что трудъ земледѣльческій, если прилагается къ хорошей землѣ, можетъ дать болѣшую цѣнность, чѣмъ трудъ фабричнаго рабочаго? Мнѣ кажется это все весьма простымъ и понятнымъ. Вѣдь доходъ въ обрабатывающей промышленности распадается на двѣ составныя части: заработную плату и прибыль. А земледѣльческій доходъ слагается изъ трехъ составныхъ частей: заработной платѣ, прибыли и ренте. Вѣдь нельзя брать всегда самую худшую землю, когда идетъ рѣчь о всемъ земледѣльческомъ доходѣ страны. И потому не можетъ быть сомнѣнія, что при опредѣленіи производительности труда въ земледѣліи нужно принять въ расчетъ и создаваемую этимъ трудомъ ренту. Мнѣ говорятъ, что я напрасно вижу въ колебаніяхъ своихъ кривыхъ реальные факты, но вѣдь я основываю свое довѣріе къ кривымъ вовсе не потому, что цифры взяты изъ официальныхъ источниковъ. Подтверженіемъ этихъ цифръ являются показанія цѣлаго

ряда лицъ. Я, напр., читаю въ журналѣ или въ книгѣ, что въ такомъ-то году былъ кризисъ, и у меня въ этомъ году кривыя падаютъ, я читаю—въ такомъ-то году былъ подъемъ промышленности, и я вижу, что у меня кривая линия дѣлаетъ скачекъ вверхъ въ этомъ году. Поэтому я вижу отраженіе известной реальности въ скачкахъ моихъ кривыхъ. Говорятъ, что увеличеніе числа рабочихъ лишь кажущееся, зависящее отъ улучшенія пріемовъ регистраціи. Но, однако, и теперь, какъ и раньше, данныя о числѣ фабричныхъ рабочихъ собираются тѣмъ же порядкомъ,—черезъ полицейскія управленія, а отнюдь не черезъ фабричныхъ инспекторовъ, которые этихъ цифръ совсѣмъ не касаются. Затѣмъ, я указывалъ, что есть основаніе думать, что именно прежнія данныя преувеличены, благодаря включенію домашнихъ рабочихъ. Затѣмъ говорятъ, что эти цифры фабричныхъ рабочихъ вообще не надежны. Это такъ; но другихъ, лучшихъ цифръ нѣтъ и вся русская статистическая наука оперируетъ подобными цифрами. Откуда же мнѣ было взять другія цифры? Я взялъ официальный матеріалъ, стараюсь критически его оцѣнить, взялъ то, что заслуживало довѣрія, и постарался представить общую картину роста нашей промышленности. Я сознаюсь, что многого не хватаетъ для полной правильности картины. Но—это вина фабричной статистики! Какъ ни плохъ матеріалъ, но приходится оперировать надъ нимъ, за отсутствіемъ другого, лучшаго. Николай Федоровичъ говоритъ, что мои цифры заслуживаютъ еще болѣе упрека, чѣмъ цифры Николая—она. Но почему же? Мы беремъ однѣ и тѣ же цифры, только разнo обрабатываемъ!

Н. Ф. Анненскій. Я ни одной минуты не сравнивалъ ваши цифры съ цифрами Николая—она и г. Карышева, такъ какъ объ ихъ построеніяхъ ничего не говорилъ, а разбиралъ только ваши построения. Точно также я не упрекалъ васъ въ томъ, что вы пользуетесь цифрами мало достовѣрными (если болѣе точныхъ нѣтъ); но я говорилъ, что на шаткихъ данныхъ нельзя строить такихъ категорическихъ выводовъ, какіе дѣлаете вы.

Предсѣдатель. Наши пренія сосредоточились преимущественно на діаграммѣ и на методологическихъ пріемахъ докладчика. Мнѣ кажется, то, что здѣсь мы сегодня выслушали, приводитъ къ заключенію, что сама по себѣ діаграмма, которой докладчикъ придаетъ большое значеніе, не можетъ служить основаніемъ для научныхъ выводовъ. Діаграмма распадается на двѣ части. Первая часть ея, по негодности матеріаловъ за прежнее время, можетъ служить только иллюстраціей мнѣнія докладчика. Затѣмъ я долженъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что если бы докладчикъ бралъ для построения кривой колебанія количества урожая, все количество собраннаго въ соответствующихъ годахъ хлѣба, а не одни проценты колебанія, т. е. если бы кривая урожая была построена однородно съ другими кривыми на діаграммѣ, то характеръ кривой былъ бы иной: она пошла бы вверхъ и указывала бы на ростъ хлѣбной производительности. Главный недостатокъ діаграммы заключается въ томъ, что при построеніи однѣхъ линій взяты абсолютныя цифры, а для другихъ—только процентныя отношенія. Я полагаю, Михаилъ Ивано-

вичъ, не станетъ отрицать того, что въ статистикѣ считаютъ неправильнымъ даже такое построение діаграммы, когда для кривыхъ берутъ не все количество, а лишь переменныя части, такъ какъ въ этихъ случаяхъ направление кривыхъ хотя и остается то же самое, но не будетъ полной характеристики явленія. Отмѣчу еще одну методологическую неправильность, которую Михаилъ Ивановичъ допустилъ и которая даетъ поводъ къ невѣрному выводу. Именно онъ беретъ для вычисленія процента населенія, занятаго въ обрабатывающей промышленности, одно мужское взрослое населеніе. Несомнѣнно тотъ же пріемъ надо употреблять и при вычисленіи % занятыхъ въ земледѣліи.

М. И. Тузангъ-Барановскій. Я совершенно не могу согласиться съ главнымъ вашимъ возраженіемъ — относительно сопоставленія цифръ абсолютныхъ и относительныхъ. Я это сдѣлалъ совершенно сознательно. Я хотѣлъ выяснитъ кривой урожайности то, что меня интересовало, — отсутствіе непосредственной связи между колебаніями урожая и колебаніями промышленности.

Мнѣ важно было показать, что колебанія промышленности не объясняются колебаніемъ урожая. Въ моей книгѣ о кризисахъ въ Англіи былъ цѣлый рядъ діаграммъ, построенныхъ такимъ же образомъ, и мнѣ не дѣлали возраженій.

Предсѣдатель. Если не дѣлали, это не значитъ, что ихъ нельзя сдѣлать.

М. И. Тузангъ-Барановскій. Я не первый разъ этотъ пріемъ употребляю и буду употреблять и впредь. Я строилъ діаграмму такъ, чтобы наиболѣе ясно выяснитъ то, что требуется. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что если земледѣліе будетъ развиваться, то и фабричныхъ рабочихъ будетъ больше. Но задачей моей діаграммы было не выясненіе роста нашего хлѣбнаго производства, а доказательство отсутствія непосредственной связи между оживленіемъ промышленности и урожаемъ.

В. П. Воронцовъ. Вы говорите, что будете возражать Николаю — ону, что основой фабричной промышленности не является производство хлѣба.

М. И. Тузангъ-Барановскій. Колебанія нашей промышленности вызываются не только урожаемъ, но въ литературѣ утверждается совершенно обратное. Вы можете сказать, зачѣмъ я не ввелъ абсолютныхъ данныхъ объ урожаѣ, но если бы я ихъ ввелъ, вы знаете, что картина, въ существенныхъ чертахъ, осталась бы та-же. Развѣ у насъ за послѣднее десятилѣтіе стало быстро прогрессировать производство хлѣба?

Предсѣдатель. Вашъ докладъ, Михаилъ Ивановичъ, вы не откажитесь напечатать. Мы его будемъ обсуждать по существу, когда онъ будетъ напечатанъ и разосланъ членамъ.

П. Б. Струве. Я хочу возразить Н. Ф. Анненскому, что его сравнительная оцѣнка того, что далъ Михаилъ Ивановичъ, и того, что дали предшествующіе ему авторы по обработкѣ статистическаго матеріала, относящагося къ фабричной промышленности...

Н. Ф. Анненскій. Я не дѣлалъ этого сравненія.

П. Б. Струве. Нѣтъ! Вы сказали, что если приложить къ выводамъ Михаила Ивановича даже болѣе снисходительную критику, чѣмъ та, которую онъ приложилъ къ выводамъ Николая—она, то можно было бы придти къ еще болѣе отрицательнымъ результатамъ. Я скажу, что можно какъ угодно критиковать выводы Михаила Ивановича, но указанные имъ промахи Николая—она представляютъ изъ себя дѣйствительно *ученическую* ошибку со стороны Николая—она и могутъ служить для *статистическаго семинарія* образчикомъ того, какъ нельзя обращаться съ *статистическимъ матеріаломъ*.

Предсѣдатель. Мы не разбираемъ книгу или статью Николая—она, а докладъ М. И. Туганъ-Барановскаго.

П. Б. Струве. Я хотѣлъ остановиться на томъ, что говорилъ А. А. Блау. Онъ указалъ, что статистика, относящаяся ко времени 60-хъ гг., въ значительной мѣрѣ представляетъ рядъ фантастическихъ цифръ. О статистикѣ 80-хъ и 90-хъ гг. онъ могъ говорить, потому что ему, дѣйствительно, по его служебному положенію, извѣстенъ первичный матеріалъ статистики этихъ годовъ, тогда какъ съ матеріалами 60-хъ годовъ такого знакомства у него быть не можетъ....

А. А. Блау. Я слышалъ тутъ упрекъ, будто бы я сказалъ, что фабричная статистика, которая нынѣ у насъ существуетъ, ни къ чему не пригодна. Я считаю ее дѣйствительно непригодной относительно мелкихъ заведеній, которыя если прежде и регистрировались, то во всякомъ случаѣ неточно и безъ какой либо общей системы для всѣхъ мѣстностей Имперіи, почему я не призналъ возможнымъ сравнивать прежнія цифры съ теперешними, послѣдними. Эти двѣ категории цифръ не сравнимы.

П. Б. Струве. Авторъ единственной замѣчательной статистической работы по исторіи русской промышленности Масленниковъ указалъ слѣдующую любопытную особенность нашей промышленной статистики. Первичный матеріалъ довольно пригоденъ, но, по мѣрѣ того, какъ онъ разрабатывается, съ нимъ происходитъ нѣчто невѣроятное: при сводкѣ происходятъ грубѣйшія ошибки. Итакъ вмѣсто критики и улучшенія, не критическая и непродуманная обработка вносила въ матеріалъ новыя ошибки. И въ довершеніе всего оказывается, что при пользованіи этимъ плохомъ сведеннымъ статистическимъ матеріаломъ для научныхъ выводовъ, дѣлались тоже грубѣйшія, непростительныя ошибки: сравнивались несравнимыя величины и т. д., не анализировались слагаемыя и т. п. Такимъ путемъ и получилась цѣлая *статистическая мифологія*. Напр., г. Блау совершенно вѣрно указываетъ, что во всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ мельницы фигурируютъ въ качествѣ фабрикъ, и спрашиваетъ: что же изъ такой статистики можетъ получиться? Я могу дать на это отвѣтъ. Изъ *мукомольныхъ заведеній, которыя фигурируютъ въ качествѣ фабрикъ въ отчетахъ губернаторовъ, получаютъ ни болѣе ни менше какъ выводы профессора Карышева*. Г. Карышевъ въ своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ выводу, что въ Привислянскомъ краѣ происходило съ 1885 по 1891 годъ раздробленіе промышленныхъ предпріятій. Выводъ повидимому,—разсуждая а priori,—весьма парадоксальный;—онъ не вяжется съ представленіемъ, что Царство Польское идетъ во главѣ

промышленнаго развитія страны. Если вы обратитесь къ матеріалу, съ которымъ оперировалъ профессоръ Карышевъ, то вы увидите, въ чемъ дѣло. Дѣло въ томъ, что наше легальное понятіе фабрики объемлетъ собой всякое предпріятіе, пользующееся какимъ-нибудь двигателемъ. Благодаря этому, въ числѣ и въ качествѣ фабрикъ регистрируются всѣ мельницы, т. е. по большей части побочныя сельскохозяйственныя предпріятія, совершенно не имѣющія фабричнаго характера. Такъ, въ 1885 году такихъ *soit disant* фабрикъ въ Калишской губерніи было зарегистрировано 4 съ 24 рабочими. Вслѣдствіе того, что эти «мукомольныя заведенія» *en masse* со-всѣмъ не фабрики, а самыя простыя мельницы, работающія на мѣстныхъ заказчиковъ, нашей фабричной статистикѣ ихъ регистрація, конечно, иногда очень плохо удается. Такъ и въ занимающемъ насъ случаѣ. Сравнивая цифры фабрикъ и рабочихъ въ Привислянскихъ губерніяхъ за 1885 и 1891 гг., г. Карышевъ пришелъ къ выводу, что средній размѣръ предпріятій за этотъ 6-ти лѣтній періодъ уменьшился, а именно съ 40,1 рабочихъ на 1 предпріятіе до 32,3. Между тѣмъ, если бы онъ проанализировалъ слагаемыя, изъ коихъ получились цифры, надъ которыми онъ оперировалъ, то онъ увидѣлъ бы слѣдующее. Въ 1885 г. злополучныхъ мельницъ въ Привислянскихъ губерніяхъ было зарегистрировано 498 съ 2634 рабочими, а въ 1891 году 1691 съ 3259 раб., т. е. въ 6 лѣтъ число мельницъ въ Привислянскомъ краѣ увеличилось на 1193, или возрасло болѣе чѣмъ въ 3 раза. Очевидно, что такой «прогрессъ» въ мельничномъ производствѣ свидѣтельствуетъ лишь о колебаніяхъ въ регистраціи мельницъ. Между тѣмъ *незначительныя по числу занимаемыхъ ими рабочихъ* мельницы входятъ очень солидной цифрой въ общее число *фабрично-заводскихъ предпріятій* края. Въ 1885 г. всѣхъ фабрикъ было въ краѣ зарегистрировано 2063, въ 1891 г.—3548. У насъ открываются глаза: раздробленіе промышленности въ Привислянскомъ краѣ, открытое г. Карышевымъ, стоитъ въ связи съ колебаніями регистраціи мельницъ, которыя нашимъ закономъ считаются фабриками! И дѣйствительно: если мы для полученія правильнаго представленія о развитіи промышленности въ Привислянскихъ губерніяхъ исключимъ изъ счета мельницы, совершенно не представляющія изъ себя фабрикъ, то у насъ получатся выводы, менѣе «парадоксальныя», чѣмъ выводы г. Карышева, но зато несомнѣнно, болѣе вѣрныя. Въмѣсто цифръ: 40,1 рабочихъ на 1 предпріятіе въ 1885 г. и 32,3 рабочихъ въ 1891 г., мы получимъ цифры: въ 1885 г.—57, въ 1891—60. Это значитъ, что тотъ выводъ, къ которому пришелъ г. Карышевъ, представляетъ просто на просто статистическое недоразумѣніе, выражаясь деликатно. Въ дѣйствительности происходило не раздробленіе предпріятій, а ихъ концентрація. Тотъ приемъ, которымъ я пришелъ къ *элиминированію* мукомольныхъ заведеній, регистрація коихъ очевидно подвержена крайне рѣзкимъ и неправильнымъ колебаніямъ (они выступаютъ еще рѣзче, если мы возьмемъ, напримеръ, одну Варшавскую губ., гдѣ въ 1885 г. было зарегистрировано только 26 мукомольныхъ заведеній, а въ 1891 году 1116, т. е. болѣе чѣмъ въ 42 раза), и которыя къ тому-же вовсе не

представляютъ изъ себя фабрикъ, крайне элементарныя. Приемъ этотъ сводится просто къ внимательному и осмысленному *прочитыванію* тѣхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ получаютъ суммы, составляющія предметъ нашихъ статистическихъ сопоставленій. Пренебреженіе такимъ элементарнымъ приемомъ свидѣтельствуетъ о крайне некритическомъ обращеніи съ цифрами и о неумѣнн строить на нихъ выводы. Приведенный мною примѣръ показываетъ, какъ необходимо критическое и умѣлое обращеніе съ статистическими цифрами, какъ безъ него и изъ цифръ ухитряются создавать своего рода мифологію. Я думаю, что Михаилу Ивановичу принадлежитъ крупная заслуга: онъ сегодняшнимъ своимъ докладомъ разрушилъ значительную часть того добра, которое обращалось въ нашей экономической литературѣ и которое можно охарактеризовать безъ особой натяжки какъ статистическую мифологію—въ pendant къ мифологіи артельной, кустарной, общинной и др.

Предсѣдатель. По поводу утвержденія П. Б. Струве, что М. И. Туганъ-Барановскому принадлежитъ крупная заслуга, такъ какъ онъ разрушилъ какую-то мистическую или статистическую мифологію, я считаю необходимымъ замѣтить, что мы должны стоять на почвѣ серьезной оцѣнки. Мы еще только предполагаемъ перейти къ обсужденію доклада по существу, а потому теперь дѣлать общую оцѣнку преждевременно.

П. Б. Струве. Это мое собственное мнѣніе! Я его никому не навязываю.

Предсѣдатель. Своимъ замѣчаніемъ въ качествѣ предсѣдателя я желаю лишь предупредить, чтобы кто нибудь не подумалъ, что ваши слова, сказанныя послѣдними, есть выводъ, полученный Отдѣленіемъ изъ нашей сегодняшней бесѣды. Къ какому результату мы придемъ, это покажутъ дальнѣйшія пренія.

Н. Ф. Анненскій. Такъ какъ мои замѣчанія могли вызвать недоразумѣніе, то позвольте сказать нѣсколько словъ. Несмотря на всѣ возраженія, которыя я сдѣлалъ референту, я думаю, что работа его является очень цѣнной и интересной попыткой разобраться въ такомъ существенномъ вопросѣ, какъ вопросъ о ростѣ нашей промышленности и его зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ. Эта интересная работа заслуживаетъ полного сочувствія.

Предсѣдатель. Сужденія по существу отлагаются до напечатанія и разсылки доклада.

Засѣданіе 7-го февраля 1898 года.

Председатель проф. Л. В. Ходскій. Въ субботу, 17-го января, выслушавъ весьма интересный докладъ М. И. Туганъ-Барановскаго, мы останавливались только на разборѣ методологической стороны его сообщенія. Въ критической части этого сообщенія М. И. справедливо и талантливо доказывалъ давнымъ давно всѣмъ извѣстную истину что данныя нашей официальной статистики по части фабричной промышленности, въ смыслѣ указаній числа фабрикъ, рабочихъ на нихъ и оборотовъ,—никуда не годятся. П. Б. Струве старался, однако, въ концѣ засѣданія ввести въ это мнѣніе поправку въ томъ смыслѣ, что первичныя данныя вовсе не такъ плохи, чтобы ими нельзя было пользоваться для научныхъ выводовъ. Недостатки этихъ данныхъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, отнести къ ихъ официальной обработкѣ и сводкѣ, при которыхъ крупныя предприятия сосчитываются съ мелкими, мельницы, не исключая даже вѣтрянокъ, то включаются, то откидываются при выведеніи итоговъ и т. д. Весьма возможно, что Петръ Бернгардовичъ правъ, и что если бы первичный матеріалъ, изъ котораго создавались цифры въ печатныхъ источникахъ, былъ бы весь переработанъ при свѣтѣ современной статистической методологіи лицами научно-дисциплинированными, то мы получили бы очень солидное фактическое обоснованіе для воспроизведенія исторіи промышленнаго развитія Россіи. Къ сожалѣнію, такая переработка не доступна ни Петру Бернгардовичу, ни Михаилу Ивановичу и никакому другому отдѣльному изслѣдователю; это можно было бы сдѣлать лишь въ учрежденіи при условіи коллективного труда и большихъ издержекъ. Такимъ образомъ, картину развитія нашей промышленности за сколько нибудь продолжительный періодъ можно рисовать теперь лишь путемъ апріорнаго метода, руководствуясь не столько цифровымъ матеріаломъ, сколько свидѣтельствомъ современниковъ, по тому, какъ они выражали свои впечатлѣнія отъ общаго положенія наблюдаемой дѣйствительности. При громадныхъ дефектахъ цифроваго матеріала имъ можно пользоваться лишь какъ иллюстраціей для извѣстныхъ положеній, но нельзя смотрѣть на него, какъ на доказательство. Само собою разумѣется, что, и при иллюстраціи, къ цифрамъ слѣдуетъ относиться критически и, въ чемъ возможно, дѣлать поправки.

М. И. вполне вѣрно отмѣтилъ въ приведенныхъ имъ примѣрахъ крупныя недостатки критическаго отношенія къ цифрамъ, которыми нерѣдко пользуются наши экономисты. Но если многіе совершенно неосновательно дѣлаютъ формально правильные выводы изъ безусловно невѣрныхъ цифръ, то, съ другой стороны, и всякія вычислительныя поправки означенныхъ цифръ, дѣлаемая М. И., неизбежно должны отличаться произвольностью, а потому окончательныя цифры, принимаемая докладчикомъ за болѣе или менѣе достовѣрныя, слѣдуетъ считать лишь количественнымъ выраженіемъ его мнѣнія о темпѣ промышленнаго развитія Россіи, а не доказательствомъ, имѣющимъ научный характеръ. Оставаясь на почвѣ научной критики матеріаловъ, М. И. могъ бы съ полнымъ правомъ сказать про со-

ставленную имъ діаграмму: «вотъ наглядное выраженіе моего мнѣнія о взаимныхъ измѣненіяхъ и колебаніяхъ числа рабочихъ на фабрикахъ, оборотовъ Нижегородской ярмарки и проч.». Но обращеніе докладчика къ слушателямъ, чтобы они съ особеннымъ вниманіемъ прослѣдили движеніе кривыхъ на діаграммѣ, которая доказываетъ его положеніе, это обращеніе свидѣтельствуетъ до нѣкоторой степени, что критическая энергія М. И., направленная на разоблаченіе невѣрностей у представителей иныхъ взглядовъ, наконецъ, истощилась и ослабѣла, когда докладчикъ сталъ оперировать съ цифрами и діаграммами для собственныхъ выводовъ. Кромѣ П. Б. Струве и самого автора никто изъ говорившихъ прошлый разъ не поддерживалъ съ научно-методологической точки зрѣнія правильность и убѣдительность представленной докладчикомъ діаграммы.

Сегодня мы будемъ разбирать докладъ М. И. по существу. При этомъ я бы очень просилъ тѣхъ лицъ, которые будутъ участвовать въ преніяхъ, не переходить на почву полемики съ отдѣльными авторами или съ книгами и статьями авторовъ, которые лично защищаться не могутъ, а защита ихъ другими безъ особенной пользы будетъ отнимать у насъ время. Съ научной точки зрѣнія, которая для насъ должна быть особенно дорога, вовсе не важно, что г. А. или г. Б. держатся невѣрныхъ взглядовъ, или что ихъ аргументы не выдерживаютъ критики. Наша задача должна сводиться, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы возможно разносторонне и правильно освѣтить затронутый докладчикомъ вопросъ о характерѣ господствующихъ экономическихъ отношеній въ русскомъ народномъ хозяйствѣ и объ ихъ развитіи.

Открывая сегодня пренія по существу вопроса, я предварительно считаю нужнымъ сдѣлать одну маленькую поправку формальнаго свойства къ заявленію, которымъ М. И. началъ свой докладъ. М. И. характеризовалъ господствующій въ русской экономической наукѣ взглядъ на роль капитализма въ Россіи и его эволюціи ссылкою на Николая—она и В. П. Воронцова, отмѣтивъ при этомъ, что взгляды ихъ ошибочны, что въ дѣйствительности все идетъ въ Россіи согласно тому, какъ это установилъ гениальнѣйшій мыслитель и экономистъ Карлъ Марксъ. По этому поводу я не могу не замѣтить, что отождествленіе воззрѣній гг. Николая—она и В. П. Воронцова на судьбы капитализма въ Россіи съ воззрѣніями русской экономической науки нѣсколько поспѣшно. Я позволяю себѣ думать, что очень многие изъ представителей русской экономической науки, не соглашаясь со многими изъ основныхъ взглядовъ г. докладчика, въ то же время не раздѣляютъ и теоріи судьбы капитализма уважаемаго В. П. Воронцова. Поэтому, мнѣ кажется, что М. И. не правъ, если думаетъ, что всѣхъ представителей русской экономической науки можно свести къ двумъ группамъ, въ которыхъ какъ будто нѣтъ и науки. Одна—это тѣ, кто держится «новыхъ словъ», сказанныхъ въ свое время Николаемъ—ономъ и г. Воронцовымъ, а другая—тѣ, кто идетъ подъ знаменемъ «новаго слова», въ которое горячо вѣруютъ М. И. и П. Б. Струве. Въ русской наукѣ есть представители, которые могутъ относиться скептически къ новымъ словамъ какъ начала 80-хъ годовъ, такъ

и конца 90-хъ, но которые въ то же время не стануть относиться отрицательно къ тому, что внесли и могутъ внести еще хорошаго представители какъ одного, такъ и другого направленія; ибо талантъ, знаніе и искреннее желаніе отстаивать истину и справедливость можно въ достаточной мѣрѣ усмотрѣть у представителей какъ той, такъ и другой изъ отмѣченныхъ группъ въ русской экономической литературѣ. Я позволяю себѣ думать также, что пока ни одна изъ существующихъ школъ русскихъ экономистовъ—все равно, примакаетъ ли она къ господствующимъ въ экономической литературѣ взглядамъ или является болѣе или менѣе самобытной—не можетъ претендовать на исключительно вѣрное пониманіе крайне сложныхъ, разнообразныхъ и иногда своеобразныхъ явленій русскаго экономического строя. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ открыть пренія, я просилъ бы Михаила Ивановича дать намъ формулировку слова, которое онъ очень часто употребляетъ, — «капитализмъ». Намъ было бы интересно, чтобы онъ точно сформулировалъ, что онъ понимаетъ подъ этимъ словомъ. Какую страну онъ называетъ капиталистической, такъ какъ это слово употребляютъ въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ.

М. И. Тузанъ-Барановскій. Я хотѣлъ бы сдѣлать небольшое вступленіе къ преніямъ. Мой докладъ, который былъ прочитанъ 3 недѣли тому назадъ, вызвалъ много возраженій. Я очень благодаренъ моимъ оппонентамъ за то, что они были такъ внимательны къ моему докладу. Но, къ сожалѣнію, ни одно изъ возраженій не кажется мнѣ удобоприемлемымъ. Вы слышали, господа, между прочимъ, что мнѣ ставится въ вину методологическая ошибка: я сопоставилъ абсолютныя и относительныя цифры. Теперь мнѣ было бы интересно знать, въ какомъ статистическомъ руководствѣ я могу найти правило, воспреещающее сопоставленіе относительныхъ и абсолютныхъ цифръ. Я пересмотрѣлъ довольно много руководствъ по статистикѣ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и пришелъ къ заключенію, что такого правила нѣтъ и быть не можетъ.

Предсѣдатель. Вы возражаете не по тѣмъ вопросамъ, которые затронулись.

М. И. Тузанъ-Барановскій. Прошу извиненія, но позвольте мнѣ продолжать. Итакъ, я полагаю, что статистическій законъ, воспреещающій сравненіе абсолютныхъ и относительныхъ цифръ, былъ изобрѣтенъ во время прошлаго засѣданія. Я постараюсь привести доказательства. Приемъ сопоставленія абсолютныхъ и относительныхъ цифръ практиковался въ цѣломъ рядѣ общеизвѣстныхъ сочиненій: Джеонсъ, писатель, на мой взглядъ, имѣющій нѣкоторый авторитетъ въ наукѣ, не меньшій, напр., г. Фальборка. Если вы обратитесь къ его книгѣ «Investigations in Currency and Finance», въ которой содержится цѣлый рядъ диаграммъ, то вы увидите среди нихъ и диаграммы, въ которыхъ сопоставляются абсолютныя и относительныя цифры (*показываетъ*). Точно также такія диаграммы содержатся и въ англійскомъ парламентскомъ «Report on the Recent Changes in the Relative Values of the Precious Metals» (*показываетъ*).

Предсѣдатель. Это мелочи.

М. И. Тузанъ-Барановскій. Этого я не думаю. И такъ, ту-же ошибку,

которую сдѣлалъ я, совершилъ Джевонсъ, а также англійская парламентская коммиссія. Если-бы у меня былъ подѣ рукой «Journal of the Statistical Society in London», я показаль-бы вамъ, что почти въ каждомъ номерѣ этого лучшаго статистическаго журнала сопоставляются относительныя и абсолютныя цифры. Этого мало: меня ввелъ въ искушеніе никто иной, какъ В. И. Покровскій; онъ самъ употребилъ этотъ приѣмъ въ книгѣ «О вліяніи неурожаевъ и хлѣбныхъ цѣвъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства», въ таблицѣ на стр. 240 (Томъ II). Слѣдовательно, мнѣ не грѣхъ было нарушить этотъ законъ, тѣмъ болѣе, что этотъ законъ, какъ я сказалъ, былъ изобрѣтенъ на прошломъ засѣданіи, а законъ, какъ извѣстно всякому юристу, обратной силы не имѣетъ. Однако, разберемъ вопросъ по существу. Хотя такого закона не существуетъ, но, быть можетъ, желательно, чтобы ему слѣдовали. Почему-же? Если мы будемъ выражать на діаграммѣ извѣстную величину абсолютной или относительной цифрой, картина получится одна и та же. Существенная разница при этомъ можетъ быть въ масштабѣ — и только. Такимъ образомъ, эти возраженія объясняются, на мой взглядъ, очевиднымъ недоразумѣніемъ. Но мнѣ говорятъ, что я долженъ былъ взять кривую не ржи, а общаго сбора всѣхъ хлѣбовъ. Но я, право, не знаю, когда мы кончимъ, если возраженія будутъ такого рода. Рожь я взялъ потому, что рожь — хлѣбъ крестьянскій; пшеница — хлѣбъ непродовольственный, какъ экспортируемый въ весьма значительной мѣрѣ съ внутренняго рынка. Для меня было важно узнать, измѣняется-ли наша промышленность подѣ вліяніемъ измѣненія спроса земледѣльческаго населенія, преимущественно, крестьянства, потому я и взялъ рожь. Но если гг. оппоненты думаютъ, что если ввести цифры общаго сбора хлѣбовъ, то зависимость между оживленіемъ промышленности и урожаемъ обнаружится въ полномъ блескѣ, то они очень ошибаются. Вотъ вамъ діаграмма, на которой нанесена кривая общаго сбора хлѣбовъ въ Россіи.

Предсѣдатель. Намъ не видно вашей діаграммы.

М. И. Тузанъ-Барановскій. Вотъ эта синяя кривая выражаетъ абсолютный сборъ хлѣбовъ. Черная кривая представляетъ колебанія числа рабочихъ; красная — экспортъ изъ Англій. Обратите вниманіе на двѣ послѣднія кривыя: въ нихъ замѣчается значительный параллелизмъ, который доказываетъ, что причины колебанія не коренятся въ мѣстныхъ условіяхъ, а имѣютъ мировой характеръ.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію ряда другихъ возраженій. Много возраженій я слышалъ противъ цифры фабричныхъ рабочихъ. Почти всѣ находили, что источники, изъ которыхъ я почерпнулъ эти свѣдѣнія, не заслуживаютъ довѣрія. Я позволю себѣ привести мнѣніе одного автора, авторитетъ котораго, быть можетъ, признаютъ нѣкоторые изъ присутствующихъ. Этотъ авторъ говоритъ слѣдующее: «Намъ кажется, что, при всемъ своемъ несовершенствѣ, эти цифры (фабричныхъ рабочихъ по даннымъ д-та торг. и мануф.) всетаки могутъ удовлетворить тому требованію, которое мы имъ предъявляемъ. Извѣстно, напр., что свѣдѣнія, ежегодно доставляемые волостными правленіями о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ тоже не отличаются осо-

бой достовѣрностью... тѣмъ не менѣе... они даютъ довольно правильное представленіе о движеніи хлѣбной производительности изъ года въ годъ... Нѣчто подобное слѣдуетъ сказать и о данныхъ, собираемыхъ департаментомъ торговли и мануфактуръ: абсолютныя ихъ цифры можетъ быть и не вѣрны, но для сравненія двухъ моментовъ времени онѣ годятся» («Отеч. Зап.», ст. В. В. Излишекъ снабженія рынка товарами, стр. 6). Этотъ авторъ, господа, никто иной, какъ В. П. Воронцовъ.

В. П. Воронцовъ. Я и теперь думаю тоже самое.

М. И. Туланъ-Барановскій. Такимъ образомъ, въ пользу моего приема, т. е. пользованія данными департамента торговли и мануфактуръ, говорить то обстоятельство, что имъ вполне довѣряетъ и мой самый горячій оппонентъ, г. Воронцовъ. Но, быть можетъ, мнѣ поставятъ въ вину то, что я съ 1865 г. по 1878 г. долженъ былъ увеличить число фабричныхъ рабочихъ по примѣрному, разсчету. Я долженъ былъ прибѣгнуть къ этому потому, что въ источникѣ моихъ свѣдѣній, «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ», по цѣлому ряду производствъ цифры совсѣмъ не помѣщались. Какимъ же образомъ можно было получить общую цифру фабричныхъ рабочихъ? Я употребилъ слѣдующій приемъ: предположилъ, что число рабочихъ растетъ равномерно изъ года въ годъ и, исходя изъ цифръ рабочихъ въ 1865 и 1878 гг., восполнилъ цифры недостающихъ рабочихъ. Благодаря этому, общій итогъ рабочихъ увеличился, противъ цифръ «Ежегодника», на нѣкоторую сумму, не превышающую 20% общаго числа рабочихъ. Полученныя цифры, разумѣется, не могутъ считаться точными и имѣютъ лишь приблизительный характеръ. Но, скажите, что правильнѣе:—предположительно подсчитать число рабочихъ въ тѣхъ производствахъ, по которымъ свѣдѣній за данный годъ не имѣется, или совершенно игнорировать этихъ рабочихъ и принимать численность ихъ равной нулю? Между тѣмъ, именно послѣдній приемъ употребляетъ г. В. В. въ своей извѣстной книгѣ «Судьбы капитализма въ Россіи». Такъ, по даннымъ г. В. В., приводимымъ на стр. 29 его книги, число фабричныхъ рабочихъ въ Россіи съ 1861 г. падало: а именно: въ 1861 г. было 559.533 рабочихъ, а въ 1877 г. — 417.000 рабочихъ. Первая цифра включаетъ въ себѣ, кромѣ рабочихъ на фабрикахъ, не обложенныхъ акцизомъ, также и рабочихъ на свеклосахарныхъ заводахъ и табачныхъ фабрикахъ. Послѣдняя цифра относится только къ части фабрикъ, не обложенныхъ акцизомъ, данныя о которыхъ приводятся въ «Ежегодникахъ М-ва Финансовъ». Такимъ образомъ, для 1861 года г. В. В. беретъ всѣ фабрики, не обложенныя акцизомъ, плюсъ нѣкоторыя фабрики, обложенныя акцизомъ; съ этими данными онъ сравниваетъ, для 1877 г., данныя о *нѣкоторой части* фабрикъ, не обложенныхъ акцизомъ. По моимъ даннымъ, въ 1877 г. было около 500.000 рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ; я увеличилъ цифру «Ежегодника» болѣе чѣмъ на 80.000, такъ какъ около этого должно было быть рабочихъ въ тѣхъ производствахъ, не обложенныхъ акцизомъ, которыя не регистрировались «Ежегодникомъ». Кто же изъ насъ двоихъ: я или г. В. В. поступилъ болѣе осторожно и вѣрно?

Председатель. Михаилъ Ивановичъ, насъ интересуетъ вѣдь не сравненіе васъ съ г. В. В.

М. И. Тузанъ-Барановскій. Для того, чтобы показать, что мои цифры не фантастическія, я долженъ разобрать другія цифры. В. В. помѣстилъ эти цифры въ свою книгу и сдѣлалъ на основаніи ихъ совершенно невѣрный выводъ, что число фабричныхъ рабочихъ у насъ сокращается. Но вы видѣли, что одна цифра у г. В. В. относится къ фабрикамъ, какъ къ обложеннымъ, такъ и не обложеннымъ акцизомъ, а другая—только къ нѣкоторой части фабрикъ, не обложенныхъ акцизомъ. Это такой же самый приемъ, какъ если бы какой-нибудь статистикъ, желая прослѣдить ростъ населенія въ Россіи, взялъ бы сначала для одного года всю Россійскую Имперію, для другого Европейскую Россію, Царство Польское и Финляндію, а для третьяго—только 50 губерній. И, конечно, вышло бы, что населеніе въ Евр. Россіи падаетъ. Правильный это приемъ или нѣтъ? Имѣлъ ли я право прибавить ту цифру, которая, хотя приблизительно, выражаетъ собою число рабочихъ въ производствахъ, которыя въ томъ или иномъ году не регистрировались, или-же я долженъ былъ держаться официальной цифры, хотя бы и завѣдомо уменьшенной? Я полагаю, вамъ ясно, что я долженъ былъ увеличить цифры рабочихъ за нѣкоторые годы, для того, чтобы сдѣлать эти цифры сравнимыми. Точно также я слышалъ много возраженій, особенно отъ В. П. Воронцова, по поводу того, что желая опредѣлить приблизительную цифру рабочихъ, дѣйствительно занятыхъ на фабрикахъ, я увеличиваю официальные итоги на $\frac{1}{3}$; г. В. П. Воронцовъ находитъ, что я не имѣлъ права это сдѣлать, что это совершенно произвольно. Въ оправданіе себя я сошлюсь на одного писателя, который говоритъ, между прочимъ: «По свѣдѣніямъ (официальнымъ) на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россіи занято отъ 700 до 800 тыс. челов.; допуская въ показаніяхъ наивысшую ошибку и дѣлая соответствующую поправку въ цифрѣ, мы скажемъ, что крупное производство даетъ работу не больше, какъ милліону рукъ. Если послѣдняя цифра и не совершенно вѣрна, то все-таки настолько близка къ истинѣ, что мы можемъ считать себя имѣющими болѣе или менѣе вѣрное представленіе о состояніи крупной промышленности въ Россіи». Итакъ, этотъ авторъ увеличиваетъ официальные итоги фабричныхъ рабочихъ съ 750 тысячъ до 1 мил., т. е. какъ разъ на $\frac{1}{3}$. Этотъ авторъ, господа, тотъ же самый В. П. Воронцовъ (см. «Очерки кустарной промышленности», стр. 4), который ставитъ мнѣ въ вину, что я увеличиваю, для полученія дѣйствительной цифры рабочихъ, официальные итоги на $\frac{1}{3}$. Все это достаточно характеризуетъ критическіе приемы, къ которымъ прибѣгаютъ, при разборѣ моего доклада, мои почтенные оппоненты.

Еще болѣе возраженій встрѣтилъ я по поводу того, что я предполагаю, что въ 1897 г. число рабочихъ должно было превышать число 1893 г. Нужно исходить изъ реальной величины, говорятъ мнѣ, но все мы знаемъ, что приемъ, къ которому я прибѣгнулъ, т. е. увеличеніе цифръ, относящихся къ прошлому времени, для того, чтобы получить приблизительную цифру данного момента, постоянно практикуется всѣми статистиками. Если бы статистики всего міра не

пользовались этимъ приемомъ, то какъ мы могли бы знать населеніе страны между двумя цензами? Почему же я не имѣю права употребить этотъ приемъ? Я говорю, что въ Россіи примѣрно 8⁰/₁₀ мужскаго населенія занято крупнымъ неземледѣльческимъ производствомъ. Конечно, я не могу указать точнаго процента и стремиться къ такой точности было бы, съ моей стороны, совершенно напрасно. Но приблизительное представленіе мы все-же можемъ имѣть. Жизнь требуетъ, чтобы какъ нибудь опредѣлили, что такое Россія — страна почти исключительно земледѣльческая или же также и промышленная. Отвѣтить на это какъ нибудь нужно; и, дѣйствительно, мы всегда слышимъ отвѣтъ, что Россія — только земледѣльческая страна. У насъ обыкновенно говорятъ, что ⁹/₁₀ русскаго народа — земледѣльцы. Извѣстное цифровое выраженіе необходимо, и къ нему я стремился. Вопросъ о процентахъ въ такой неизслѣдованной области точнаго рѣшенія не допускаетъ. Но во всякомъ случаѣ, можно быть увѣреннымъ, что чисто земледѣльческое населеніе Россіи далеко не достигаетъ ⁹/₁₀ всего населенія.

Затѣмъ мои оппоненты говорятъ, зачѣмъ я сравнивалъ число рабочихъ съ числомъ взрослого мужскаго населенія. Можетъ быть, было бы правильнѣе сравнивать со всемъ населеніемъ? Что вы скажете относительно такого приема: говоря о Россіи, статистикъ сравниваетъ число рабочихъ со всей суммой населенія, а говоря о другихъ странахъ, напр. объ Англіи, тотъ же статистикъ сравниваетъ рабочихъ только со взрослымъ населеніемъ страны и получается выводъ, что въ Англіи 56⁰/₁₀₀ населенія занято въ обрабатывающей промышленности, а въ Россіи — 1,32⁰/₁₀₀? Именно такое сопоставленіе вы найдете въ «Лекціяхъ по экономіи сельскаго хозяйства» проф. Каблукова. Правильны-ли такіе статистическіе приемы? Для того, чтобы узнать, какая доля всего населенія Россіи занята промышленностью, нужно взять не только всѣхъ тѣхъ, кто непосредственно занятъ въ промышленности, не только рабочихъ, но и ихъ семьи — всѣхъ тѣхъ, кто въ экономическомъ отношеніи зависитъ отъ первыхъ. Такъ какъ число такихъ зависящихъ лицъ у насъ опредѣлено быть не можетъ, то я постарался подойти къ тому же пункту съ другой стороны; я относилъ рабочихъ мужчинъ къ рабочему мужскому населенію страны. Я хотѣлъ-бы выслушать замѣчанія по поводу этого приема: правиленъ онъ или нѣтъ? Я выставилъ свои тезисы и очень былъ бы радъ услышать на нихъ замѣчанія.

Что касается вопроса г. предсѣдателя, то отвѣтить на него мнѣ не трудно. Капиталистическимъ производствомъ я называю такое, въ которомъ непосредственный производитель не владѣетъ средствами производства и работаетъ по найму. Что касается законовъ капиталистическаго развитія, то я уже достаточно высказался по этому вопросу въ докладѣ. Всякое капиталистическое хозяйство подчиняется своимъ законамъ развитія, которые выражаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: въ обществѣ происходитъ дифференціація, причемъ, съ одной стороны, мелкіе собственники пролетаризируются, а съ другой стороны, выдѣляется классъ капиталистовъ, которые, не неся непосредственнаго участія въ трудѣ,

руководят производством; болѣе крупныя предприятия вытѣсняють мелкія; національное богатство скопляется въ рукахъ немногихъ лицъ и прежняя земельная аристократія уступаетъ мѣсто новой капиталистической аристократіи — промышленныхъ и денежныхъ феодаловъ; увеличивается масса пролетаріевъ. Результатомъ является возрастаніе общественнаго класса, интересы котораго требуютъ глубокаго измѣненія хозяйственнаго строя, и мало по малу, на почвѣ существующаго строя, возникаютъ элементы новаго—какого именно, этого объяснять въ данную минуту не буду.

Председатель. Что вы называете капиталистической страной?

М. И. Туганъ-Барановскій. Такую страну, въ которой преобладаетъ капиталистическое хозяйство.

Е. А. Ганейзеръ. Еще въ прошломъ нашемъ собраніи меня нѣсколько смущалъ вопросъ, почему все вниманіе лицъ, возражавшихъ докладчику, сосредоточено было не на значеніи его данныхъ, а только на степеніи ихъ достовѣрности. Мнѣ кажется, что вторая сторона такъ же важна, какъ и первая. Я, съ своей стороны, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этой сторонѣ пяти ломаныхъ линій доклада. Сегодня г. Туганъ-Барановскій также обратилъ все стараніе свое на то, чтобы доказать достовѣрность своихъ данныхъ, но сегодня онъ уже дѣлаетъ нѣкоторыя уступки. Онъ произнесъ цѣлую защитительную рѣчь, отстаивая достовѣрность своихъ цифръ. И я приму, что эти цифры болѣе или менѣе вѣрны, и мы рассмотримъ, можно ли сдѣлать изъ нихъ тѣ выводы, которые сдѣлалъ докладчикъ. Позволю себѣ прочесть нѣсколько строкъ изъ его доклада, гдѣ онъ перечисляетъ положенія, установленныя русскими экономистами, которыхъ г. Туганъ-Барановскій желаетъ опровергнуть.

«Увѣряютъ, что русскій капитализмъ совсѣмъ не похожъ на западноевропейскій. На Западѣ капитализмъ повелъ къ колоссальному росту національнаго богатства, огромному увеличенію количества производимыхъ продуктовъ. Капиталистическая промышленность Запада быстро прогрессируетъ и объединяетъ подъ фабричной кровлей все новыя толпы рабочихъ... Въ болѣе передовыхъ странахъ Запада земледѣліе уже давно перестало быть основной, господствующей отраслью производства, дающей тонъ всей промышленной жизни; своеобразный циклъ капиталистической промышленности, смѣна періодовъ оживленія и застоя тамъ почти совершенно не зависятъ отъ колебаній урожая. Промышленный застой нерѣдко наблюдается въ урожайные годы, а оживленіе — въ годы неурожая. Въмѣстѣ съ тѣмъ, доля населенія, занятаго въ промышленности и торговлѣ, на Западѣ растетъ съ каждымъ годомъ, а земледѣльческое населеніе относительно, а иногда и абсолютно, падаетъ.

«Совсѣмъ другое... мы видимъ въ Россіи. Развитіе капиталистическаго производства повело у насъ не къ обогащенію, а къ обѣднѣнію страны... Земледѣліе теперь, какъ и раньше, является основаніемъ всего нашего хозяйственнаго строя. Всѣмъ управляетъ у насъ «господинъ урожай. Уродился хлѣбъ — мужикъ больше покупаетъ ситцевыхъ рубахъ, — хлопчатобумажная промышленность оживляется. Хлѣба мало — на фабрикахъ работа приостанавливается, фабричныя рабочіе остаются безъ работы... Нашъ капитализмъ былъ достаточно

силень, чтобы окончательно разорить мужика, убить его промыслы, но оказался совершенно неспособным исполнить культурную миссию западноевропейского капитализма — объединить рабочих, поднять производительность национального труда. Русский капитализм походит на западноевропейский отрицательной стороной; но у него совершенно отсутствует положительная сторона, несомненно, имьющаяся в капиталистической промышленности Запада...¹⁾

Я прочел эту страничку доклада потому, что все приведенные здесь положенія, съ маленькими оговорками, я принимаю, какъ несомнѣнные, и утверждаю, что они остались непоколебленными докладчикомъ. Я сдѣлаю сейчасъ же тѣ маленькія оговорки, которыя мнѣ кажутся необходимыми. Докладчикъ, увлекшись своей мыслью, въ пылу полемики, приписалъ своимъ противникамъ такія положенія, которыя никто изъ нихъ никогда не проводилъ. Вотъ, напримѣръ, слѣдующее: «Хлѣба мало—на фабрикахъ работа приостанавливается, фабричные рабочіе остаются безъ работы», или: «Періоды оживленія и застоя нашей промышленности вполнѣ совпадаютъ съ годами хорошаго и дурного урожая». Мнѣ кажется, что это положеніе можно высказать въ обратномъ смыслѣ: врядъ ли какая нибудь фабрика приостановитъ свою дѣятельность, если хлѣба мало? Скорѣе наоборотъ: наша промышленность оживляется въ годы неурожая, потому что ей нужны дешевыя рабочія руки. Затѣмъ другую оговорку я долженъ сдѣлать относительно того, будто «нашъ капитализмъ былъ достаточно силень, чтобы разорить мужика, убить его промыслы, но оказался совершенно неспособнымъ исполнить культурную миссію западно-европейскаго капитализма — объединить рабочих, поднять производительность національнаго труда». Съ этимъ я также не согласенъ: нашъ капитализмъ не былъ достаточно силень, даже и для того, чтобы разорить мужика. Онъ не могъ бы его разорить такъ успѣшно, если бы не имѣлъ поддержки и покровительства съ разныхъ другихъ сторонъ. Затѣмъ, прежде чѣмъ подробнѣе остановиться на значеніи пяти ломаныхъ линій діаграммы докладчика, я спрошу его: есть ли во всемъ его докладѣ хоть какія либо настолько обоснованныя данныя, относительно которыхъ самъ докладчикъ могъ бы сказать, что они несомнѣны. Онъ сплошь и рядомъ говоритъ, что этого мало, что это неточно. Но для того, чтобы дѣлать опредѣленный и крайне отвѣтственный выводъ, нужно быть сильно увѣреннымъ въ вѣрности своихъ данныхъ. Но даже и у самого докладчика такой увѣренности нѣтъ. И вотъ вамъ первое рѣзкое различіе между русскимъ капитализмомъ и западно-европейскимъ: русскій капитализмъ даже не можетъ доказать, что онъ существуетъ, а западный не нуждается въ этихъ доказательствахъ, такъ онъ несомнѣненъ.

Теперь перейдемъ къ пяти ломаннымъ линіямъ и начнемъ съ линіи ярмарки. Я прошу васъ, господа, обратить вниманіе на то, что обозначаетъ эта линія у докладчика, потому что я слышалъ здѣсь, какъ ее называютъ не своимъ именемъ, приписывая ей значеніе ярмарочнаго оборота. А между тѣмъ это вовсе не оборотъ, а лишь привозъ товара,

¹⁾ См. 1—2 стр. доклада «Статистич. итоги промышлен. развитія Россіи».

что далеко не одно и то же. И такъ, относительно привоза товаровъ на ярмарку намъ говорить, что, судя по даннымъ привоза, ярмарка непрерывно падаетъ съ 1860 по 1897 г. Можетъ быть она и падаетъ, но я укажу на фактическую недостоверность, допущенную докладчикомъ. Въ его ломаной линіи ярмарка 1894 г. стоитъ гораздо выше ярмарокъ 1878 и 1879 г. Последнія отмѣтки за 1895 и 1896 гг. стоятъ въ значительной степени выше, чѣмъ за 1892 годъ. Но не въ этомъ дѣло; пусть она падаетъ. Но въ какой степени паденіе цѣнности привоза товаровъ на ярмарки можетъ дать намъ право дѣлать такіе выводы, какіе дѣлаетъ докладчикъ. Представьте себѣ, что въ странѣ земледѣльской, случилось вотъ что: завелись хорошіе пути сообщенія, построились желѣзныя дороги, учредились пароходства; ярмарки упадутъ несомнѣнно; но страна по прежнему всетаки останется земледѣльской. Такъ что устанавливать какую то обязательную связь между паденіемъ ярмарки и развитіемъ капиталистической промышленности вовсе не необходимо.

Перейдемъ теперь къ линіи хлопка. Прошу васъ обратить вниманіе, что и здѣсь опять показанъ *ввозъ* хлопка въ Россію. Что значитъ *ввозъ* хлопка? Это значитъ, что въ таможи прибыло извѣстное количество тюковъ хлопка и они были отмѣчены въ книгахъ. Какимъ образомъ на размѣры этого ввоза можетъ повліять урожай? Никакимъ образомъ. Хлопокъ заказанъ гораздо раньше, чѣмъ могли быть какія бы то ни было свѣдѣнія объ урожаѣ, такъ что ввозъ хлопка отнюдь не можетъ быть связываемъ съ урожаемъ. Вотъ еслибы г. докладчикъ показалъ намъ независимость *потребленія, сбыта* хлопчатобумажныхъ издѣлій отъ урожая, тогда бы мы признали, что наша мануфактурная промышленность не зависитъ отъ него. Но я думаю, что этого не скажетъ и самъ г. Туганъ-Барановскій; да онъ и спѣшить оговориться въ этомъ смыслѣ на слѣдующихъ страницахъ доклада. Затѣмъ, что же все-таки показываетъ линія ввоза хлопка? Она показываетъ одно, что, начиная съ 1866 по 1896 г., ввозъ хлопка непрерывно увеличивается. Это фактъ, противъ котораго никто не спорить. Да какъ же ему и не увеличиваться, если тогда было 70 милліоновъ жителей, а теперь 130. Страна можетъ оставаться земледѣльской, а ввозъ хлопка будетъ возрастать, потому что возрастаетъ населеніе. Можетъ ли доказать г. Туганъ-Барановскій, что потребность у нашего земледѣльческаго населенія въ хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ совершенно насыщена, такъ что хлопокъ, привозимый въ Россію, создаетъ самостоятельную, независящую отъ нашего земледѣлія промышленность? Оставаясь вполнѣ земледѣльской страной, вполнѣ подчиняясь урожаю, мы даже могли бы ожидать, что линія хлопка поднимется гораздо выше, чѣмъ она поднялась въ діаграммѣ г. Туганъ-Барановскаго. Представьте себѣ, что случилось бы, если бы русскій мужикъ сталъ пользоваться носовыми платками, да не ходилъ бы въ рваныхъ рубахахъ? сколько бумажной ткани пришлось бы заготовить фабрикантамъ? А страна все-таки оставалась бы земледѣльской. Итакъ вы видите, что ввозъ хлопка не имѣетъ рѣшительно никакого значенія для тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ докладчикъ.

Теперь перейдемъ къ изображенной докладчикомъ на диаграммѣ линіи чугуна. Что показано въ этой линіи? Прежде всего я напомнимъ, что линія чугуна у докладчика означаетъ только *выплавку чугуна на заводахъ* и ничего больше. Она показываетъ то, что и безъ того всѣмъ извѣстно, а именно, что выплавка чугуна также увеличивается съ 1860 по 1897 г. Несомнѣнно, что увеличивается: страна растетъ, населеніе увеличивается, внутреннія потребности государства растутъ, и понятно, что это должно вліять на увеличеніе выплавки чугуна. Вѣдь само земледѣліе нуждается въ желѣзѣ и предъявляетъ на него громадный спросъ. Или г. Туганъ-Барановскій можетъ сказать, что потребность въ желѣзѣ у насъ удовлетворена. И здѣсь я скажу, что можно было бы ожидать, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, что линія чугуна должна была подняться гораздо больше, чѣмъ она возрасла въ дѣйствительности, а страна все-таки оставалась бы земледѣльческою. Можно ли затѣмъ пользоваться непрерывнымъ возрастаніемъ выплавки чугуна, какъ доказательствомъ независимости нашей промышленности отъ ежегодныхъ колебаній урожая. Какой бы ни былъ урожай въ данномъ году, выплавка чугуна идетъ своимъ чередомъ, она не можетъ измѣняться такъ быстро, какъ подвижная, можно сказать, нервная линія урожая. Вотъ если бы вмѣсто того, чтобы сравнивать по годамъ урожай и выплавку чугуна, докладчикъ взялъ потребленіе желѣза, расходъ его въ странѣ—вотъ это было бы важно. Если бы онъ намъ доказалъ, что это не зависитъ отъ урожая, тогда я ему сказалъ бы, что это могло бы служить доказательствомъ того, что мы не зависимъ отъ г. Урожая. Прямыхъ данныхъ, опредѣляющихъ общее движеніе потребленія, я не нашелъ, но нѣкоторыя косвенныя показанія имѣются въ той же книгѣ, которая была въ рукахъ докладчика. Если бы онъ захотѣлъ ее просмотрѣть внимательнѣе въ интересахъ общенаучныхъ, то, можетъ быть, и онъ нашелъ бы, что слѣдовало обратить вниманіе на тѣ страницы, которыя онъ игнорировалъ. Я говорю объ изданіи департамента таможенныхъ сборовъ, на которое ссылается и докладчикъ въ другомъ мѣстѣ. Я попрошу обратить вниманіе на тѣ страницы, изъ которыхъ можно убѣдиться, какое громадное вліяніе оказываетъ г. Урожай на поступленіе таможенныхъ доходовъ. Данныя здѣсь имѣются за 1877—1895 годы о предметахъ ввоза въ Россію. Въ 1891 и 1892 гг. кассовое поступленіе сильно понижается; падаетъ также ввозъ жизненныхъ припасовъ и общій ввозъ товаровъ понижается въ неурожайные годы. Такъ какъ мы говоримъ о чугунѣ, то я остановлю ваше вниманіе на ввозѣ желѣза. Этотъ ввозъ рѣзко падаетъ въ 1891 г.

Предсѣдатель. Пожалуйста не очень вдавайтесь въ подробности и держитесь ближе къ докладу.

Е. А. Ганейзеръ. Итакъ, господа, вы видите, что выплавка чугуна не можетъ служить опредѣлителемъ зависимости или независимости промышленности отъ урожая, а между тѣмъ есть цѣнныя данныя, показывающія полную зависимость потребленія желѣза отъ урожая. Мнѣ кажется, г. предсѣдатель, что вы меня несовсѣмъ вѣрно перебили: въ данномъ случаѣ чрезвычайно важно установить, что потребность въ желѣзѣ у насъ далеко не удовлетворена; если бы она

была удовлетворена, если бы мы его производили для вывоза, тогда другое дѣло...

Теперь разсмотримъ линію рабочихъ; это самая важная линія въ діаграммахъ докладчика. Но надо сказать—и самъ докладчикъ это признаетъ— что она является наименѣе обоснованной. У насъ положительно нѣтъ достаточныхъ данныхъ для исчисленія рабочихъ, особенно за 60-ые годы. Но я опять же не буду касаться этой стороны, а буду разсматривать данные, такъ, какъ они есть. Что количество рабочихъ возрастаетъ, противъ этого не спорить никто. Доказалъ ли докладчикъ, что это возрастаніе превосходитъ ростъ населенія,—это вопросъ, который остается вопросомъ и послѣ доклада г. Туганъ-Барановскаго. А безъ этого доказательства, что значить само по себѣ возрастаніе числа рабочихъ? Въ совершенно земледѣльческой странѣ, которая продолжаетъ оставаться земледѣльскою, увеличеніе рабочихъ прямо обязательно, потому что само земледѣліе предъявляетъ огромныя потребности фабричному производству. И то, и другое могутъ развиваться и расти вмѣстѣ, не мѣняя общаго земледѣльческаго характера страны. Если стнестись серьезно къ вопросу о числѣ рабочихъ, то придется сказать, что счетъ рабочихъ не можетъ быть точно установленъ при существующихъ въ настоящее время данныхъ. Докладчикъ опредѣляетъ все населеніе, не занимающееся земледѣльческой промышленностью, въ 24%. Немного дальше, увлекаясь, онъ исчисляетъ его въ одну треть всего населенія, т. е. въ 33%. Попробуемъ принять 24% — эту совершенно фантастическую величину. Но вотъ въ чемъ дѣло: вѣдь въ этихъ самыхъ 24%, которые не занимаются, по мнѣнію докладчика, земледѣльскою промышленностью, значительная часть всетаки продолжаетъ заниматься земледѣліемъ. Какъ вы ихъ учтете? Какъ вы раздѣлите человѣка, который зимой работаетъ на фабрикѣ, а лѣтомъ занимается земледѣліемъ? А ихъ большое число. Выдѣляемые докладчикомъ мелкіе торговцы дѣлаютъ посѣвы и сами работаютъ въ полѣ. Если вы пріѣдете въ деревню въ страдную пору, то увидите всѣ кабаки, всѣ лавочки на замкѣ. Учтесть этихъ занимающихся и промышленностью и земледѣліемъ не такъ просто, какъ полагаетъ г. Туганъ-Барановскій. А сколько у насъ рабочихъ, настоящихъ, профессиональныхъ рабочихъ, которые работаютъ на фабрикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются земледѣліемъ. У насъ есть крупныя отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, которыя на лѣто замираютъ: угольныя и соляныя копи, свеклосахарныя, клееваренныя, крахмальные, паточныя, маслобойныя и поташныя заводы, даже мелкія спичечныя фабрики, но, въ особенности, свеклосахарныя заводы. На нихъ всѣ рабочіе къ лѣтнему сезону заканчиваютъ свою дѣятельность; уже около Пасхи большая часть рабочихъ отправляется въ поле. Какъ вы учтете этихъ людей, которые однимъ бокомъ вывариваются въ фабричномъ котлѣ, а другимъ—потѣютъ на паши? Эти факты нужно имѣть въ виду. Кстати, замѣчу по поводу раздававшихся здѣсь ироническихъ замѣчаній относительно того, что противники докладчика пользуются въ своихъ изслѣдованіяхъ такими статистическими данными, которыя опредѣляютъ число рабочихъ на нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеніяхъ въ полтора человѣка.

Во-первыхъ, у насъ есть много такихъ заводовъ, въ которыхъ работаютъ въ самомъ дѣлѣ два или три человѣка; я укажу, какъ примѣръ, на поташные, крахмальные и кожевенные заводы, которые ограничиваются иногда такимъ ничтожнымъ числомъ рабочихъ. Здѣсь иронизировали также по поводу того, что нѣкоторыя статистическія данныя показываютъ число рабочихъ меньше, чѣмъ число фабрикъ. А между тѣмъ эти показанія гораздо вѣрнѣе тѣхъ, которыя даетъ г. Туганъ-Барановскій въ своемъ докладѣ. Правда, они свидѣтельствуютъ о большой наивности собирателя статистическихъ данныхъ, но зато собранныя имъ свѣдѣнія вполне соответствуютъ дѣйствительности. Кто у насъ первый статистикъ? Сельскій писарь, который имѣетъ дѣло съ живой дѣйствительностью, а не съ рядами цифръ. Намъ кажется, что дѣлаются нелѣпые выводы, а между тѣмъ они получаются очень просто и вѣрно. Представьте себѣ, что этотъ самый писарь, обходя поташные или крахмальные заводы лѣтомъ, когда тамъ нѣтъ ни одного рабочаго, отмѣтилъ въ графѣ рабочихъ нуль, затѣмъ подвелъ итогъ, и получается... двадцать заводовъ и ни одного рабочаго. Что же это доказываетъ? Это доказываетъ, что рабочіе ушли въ поле, что рабочіе занимаются земледѣіемъ.

Теперь скажу еще нѣсколько словъ по вопросу о зависимости колебаній въ числѣ фабричныхъ рабочихъ отъ колебаній урожая. Эта зависимость несомнѣнно существуетъ, но совсѣмъ не въ той формѣ, какую слѣдуетъ опровергнуть докладчикъ и какой никто не утверждаетъ. Докладчикъ приписываетъ своимъ противникамъ, будто они говорятъ, что въ неурожайные годы дѣятельность фабрикъ сокращается и число рабочихъ уменьшается. Кого здѣсь имѣетъ въ виду докладчикъ, я не знаю. Думаю однако, что этого никто не говоритъ. Мнѣ кажется, что графическое изображеніе колебаній урожая и числа рабочихъ гораздо сложнѣе, чѣмъ полагаетъ докладчикъ. Во всякомъ случаѣ было бы вѣрнѣе признать обратную зависимость: чѣмъ меньше урожай, тѣмъ больше рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, напримѣръ, солепромышленности, углепромышленности, дѣйствительно, количество рабочихъ въ неурожайные годы сильно возрастаетъ. Я говорю это для того, чтобы показать, что урожай и здѣсь имѣетъ господствующее значеніе и остается господиномъ Урожаемъ. Я позволю себѣ прочесть всего нѣсколько строкъ, рѣзко подчеркивающихъ господство урожая, оспариваемое докладчикомъ.

«Къ числу неблагоприятныхъ условій донецкой каменноугольной промышленности принадлежит и тяжелая зависимость ея отъ рабочихъ рукъ... Контингентъ рабочихъ на горныхъ промыслахъ юга Россіи состоитъ главнымъ образомъ изъ пришлыхъ, большей частью безсемейныхъ рабочихъ, при которыхъ одни остаются при работахъ на болѣе или менѣе долгій срокъ, другіе же съ наступленіемъ весны направляются на полевая работы. Вслѣдствіе этого, *особенно въ урожайные годы*, каменноугольные копи лишаются значительной части своихъ рабочихъ и, въ силу необходимости, вынуждены бывають сокращать производство»... *)

*) «Производительныя силы Россіи», отдѣлъ VII, стр. 37.

Вот что дѣлаетъ г. Урожай! Отмѣченное явленіе наблюдалось съ особенною силой въ 1893 г., когда углепромышленники чуть ли не требовали особыхъ законовъ, чтобы закрѣпить рабочихъ на каменноугольныхъ кояхъ. А вотъ картина обратнаго рода—свѣдѣнія изъ газетъ отъ вчерашняго дня: «Въ настоящую зиму наблюдается въ Бахмутскомъ уѣздѣ небывалый наплывъ рабочихъ на металлургическіе заводы. Всѣ они говорятъ, что являются вслѣдствіе недорода». Далѣе описываются подробности; я этого читать не буду, чтобы не утруждать вашего вниманія,—но вы видите, что дѣлаетъ г. Урожай и какова его сила.

О пятой линіи, показывающей процентное отношеніе урожая къ среднему, скажу только два слова. Было указано уже г. Тугань-Барановскому, что не слѣдуетъ сопоставлять абсолютныя цифры съ процентнымъ отношеніемъ. Я также глубоко убѣжденъ, что не слѣдуетъ: представьте себѣ, какая картина получилась бы, если бы намъ привели линію сбора всѣхъ хлѣбовъ, а не процентное отношеніе урожая, да и то одной только ржи. Получилась бы совсѣмъ не эффектная діаграмма, показывающая, что ввозъ хлопка возрастаетъ, выплавка чугуна возрастаетъ, но и количество собраннаго хлѣба также возрастаетъ...

Итакъ вы видите, господа, что отъ 5 ломанныхъ линій докладчика ничего не осталось. Можно ли на этихъ, лишенныхъ всякаго значенія пяти ломанныхъ линіяхъ что нибудь строить? Сдѣлать какое нибудь общее заключеніе изъ этого скуднаго матеріала, — да особенно такое важное, какое сдѣлалъ докладчикъ, «что Россія капиталистическая страна, точно также, какъ и всѣ другія цивилизованныя государства міра»,—рѣшительно невозможно. Я думаю, что этотъ выводъ былъ построенъ г. Тугань-Барановскимъ раньше, чѣмъ онъ написалъ свой докладъ. Такъ нельзя писать научныя изслѣдованія. Докладъ г. Тугань-Барановскаго можно было бы изобразить графически слѣдующимъ образомъ: представьте себѣ высокій столбъ, на которомъ стоитъ докладчикъ, провозглашая свой готовый выводъ. (Вѣдь онъ прямо начинаетъ съ вывода; у него на первой страницѣ уже дѣлается выводъ). Но такъ какъ онъ боится, что мы ему не повѣримъ, то, нечего дѣлать, нужно спуститься со столба внизъ. Начинается тяжелый путь доказательствъ—пять ломанныхъ линій, которыми бредетъ докладчикъ, стараясь достать данныя оттуда, гдѣ ихъ нѣтъ. Наконецъ, изнемогши въ бесплодныхъ поискахъ доказательствъ, докладчикъ машетъ рукой и снова взбирается на высокій столбъ и снова повторяетъ намъ оттуда, что Россія капиталистическая страна, точно также... и т. д. Что такое русскій капитализмъ въ сравненіи съ западно-европейскимъ? Представьте себѣ нашихъ горнозаводчиковъ, углепромышленниковъ, сахаропромышленниковъ... Съ какой тревогой прислушиваются они даже къ совершенно не опаснымъ газетнымъ толкамъ о необходимости ослабленія охранительныхъ пошлинъ! Какую они поднимаютъ горячку, чтобы сохранить свои привилегіи и субсидіи! Вотъ каковъ русскій капитализмъ. Онъ рѣзко отличается отъ западно-европейскаго, который тамъ издавна былъ господиномъ своего положенія. Русскій же капитализмъ — это холопъ, наглый и

жадный; онъ лишенъ всякой творческой силы, какая несомнѣнно была въ западно-европейскомъ капитализмѣ, при всѣхъ его печальныхъ сторонахъ. Я боюсь, что г. председатель опять будетъ меня стѣснять. Но я прошу позволенія представить маленькую историческую справку. Я хочу показать, самымъ бѣглымъ образомъ, какъ зарождалось и расло обособленіе классовъ на Западѣ; какъ выросли силы и значеніе городовъ, какъ развивались общественныя организаціи и какъ создавался капитализмъ...

Общественныя организаціи ведутъ тамъ начало съ девятаго вѣка. А что было въ девятомъ вѣкѣ у насъ? Нѣчто вродѣ царства царя Гороха...

Председатель. Я просилъ бы ближе держаться обсуждаемаго вопроса.

Е. А. Ганейзеръ. Русскій капитализмъ появился у насъ, какъ нѣчто чужеродное, онъ никакого участія въ культурѣ страны не принималъ. Припомните, господа, сказанныя здѣсь слова докладчика, что русскій капитализмъ прекрасно выполнилъ свою культурную миссію... Напомню докладчику о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ европейскаго капитализма, который не только являлся силой господствующей, но и вызывалъ въ своемъ историческомъ развитіи организацію рабочихъ. Сто лѣтъ тому назадъ въ Англии уже были прочно обособившіяся рабочія организаціи. Сто лѣтъ, г. Туганъ-Барановскій!

М. И. Туганъ-Барановскій. Я объ этомъ писалъ...

Е. А. Ганейзеръ. Да, я знаю. Вы говорите объ этомъ въ вашей книгѣ о промышленныхъ кризисахъ, но сегодня вы забыли объ этомъ. Позвольте мнѣ привести нѣсколько строкъ изъ книги, которая должна быть извѣстна вамъ лучше, чѣмъ мнѣ. При какихъ условіяхъ создавался европейскій капитализмъ? Въ Европѣ въ XVI вѣкѣ мы видимъ уже прочныя основанія капитализма, которыя создались на почвѣ массоваго обезземеленія крестьянъ. Насильственно обезземеленныхъ крестьянъ насильственно заставляли работать на капиталистовъ. Создавались драконовскіе законы въ интересахъ капиталистической промышленности. Согнанныхъ съ своей земли, ограбленныхъ людей, по закону Генриха VIII, если они не хотѣли работать, должно было «привязывать къ телѣжкамъ и бичевать до тѣхъ поръ, пока по тѣлу не потечетъ кровь», а если они продолжаютъ упорствовать, то «повторяется стеганье плетью и отрѣзывается половина уха»... «Такимъ образомъ сельское населеніе сначала насильственно экспроприировали, изгоняли и доводили до бродяжничества, а потомъ его, при помощи террористическихъ законовъ, пытали, клеймили и бичевали съ цѣлью подчинить дисциплинѣ наемнаго труда» *). Вотъ какими способами западный капитализмъ заставлялъ своихъ рабочихъ вывариваться въ фабричномъ котлѣ!

Было ли что-либо подобное у насъ? Если бы не строгость нашего уважаемаго председателя, не разрѣшающаго мнѣ говорить долѣе, я бы напомнилъ вамъ, господа, и совсѣмъ другія стороны западно-европейскаго капитализма, который тамъ дѣйствительно имѣетъ свои заслуги въ культурномъ развитіи страны. Русскій капитализмъ ни

*) К. Марксъ. Капиталъ, т. I. Стр. 629—631.

въ какихъ такихъ заслугахъ неповиненъ, и глубоко правы тѣ, которые утверждаютъ, что русскій капитализмъ заключаетъ въ себѣ всѣ отрицательныя стороны западно-европейскаго и никакихъ положительныхъ его сторонъ. Да и могло-ли быть иначе? Мы широко открыли дверь для всѣхъ его отрицательныхъ сторонъ и наглухо заперли ее, привалили камнями, задвинули желѣзными засовами для положительныхъ... Русскій капитализмъ—это болѣзненная язва на многострадальномъ тѣлѣ русскаго народа. Я кончилъ.

В. И. Касперовъ. Докладчикъ настолько высказался сегодня, что это даетъ мнѣ возможность сократить тѣ возраженія, которыя я приготовилъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ ведется споръ о томъ, существуютъ ли данныя въ Россіи для того, чтобы Россія стала капиталистической страной. Докладъ г. Туганъ-Барановскаго интересенъ тѣмъ, что онъ отвѣчаетъ проще: Россія уже стала капиталистической страной; слѣдовательно, намъ нечего вдаваться въ трудные вопросы о томъ, отъ какихъ условій зависитъ наше будущее; намъ стоитъ взглянуть на настоящее и отвѣтить: капиталистическая-ли мы страна или нѣтъ. Можетъ быть нѣкоторыя мои замѣчанія покажутся вамъ утомительными. Но всѣ мы находимся въ зависимости отъ г. докладчика. Та картина, которую онъ нарисовалъ, слишкомъ бѣдна красками: чугуны, хлопокъ, фабричныя рабочіе, урожай, ярмарка—мы должны топтаться все время на этихъ признакахъ. Позвольте же остановиться на сопоставленіи оборотовъ ярмарки съ урожаемъ. Я лично готовъ признать, что нѣтъ серьезной методологической ошибки,—да, можетъ быть, никакой ошибки и нѣтъ,—что данныя взяты приблизительно. Но есть другая маленькая методологическая ошибка, имѣющая нѣкоторое значеніе. Я не видѣлъ той диаграммы, которую г. докладчикъ показывалъ сегодня (демонстрировалъ онъ ее такъ, что она не была видна членамъ общества), но видѣлъ ту, которая приложена къ его докладу. Масштабъ урожая измѣряется тамъ такъ, что маленькій квадратикъ равняется 5% урожая. На Нижегородскую ярмарку докладчикъ смотритъ въ увеличительное стекло, а на урожай въ уменьшительное. Онъ представляется мнѣ, поэтому, тѣмъ выпуклымъ и вогнутымъ зеркаломъ, которое искажаетъ цифры. Что этотъ масштабъ искажаетъ истину, убѣждаетъ меня и то, что самъ Михаилъ Ивановичъ говорилъ сегодня, что впалъ въ заблужденіе.

М. И. Туганъ-Барановскій. Я этого не говорилъ.

В. И. Касперовъ. Докладчикъ все время ставитъ въ связь наше торговое и промышленное оживленіе съ англійскимъ и говоритъ, что не мѣстныя, а какія то другія условія вліяютъ на подъемъ и упадокъ нашей торговли. Я возражаю противъ этого и сошлюсь на его данныя, не принимая на себя отвѣтственности за ихъ точность. И такъ, дѣйствительно-ли, по даннымъ самого докладчика, привозъ товара на ярмарку не стоитъ въ достаточной связи съ колебаніями урожая? Сопоставляя эти данныя, я вижу, что изъ 23 взятыхъ имъ годовъ увеличенія или уменьшенія привоза товаровъ на ярмарку—въ двѣнадцати случаяхъ они совпадаютъ съ колебаніями кривой урожая. Въ какихъ же случаяхъ они не совпадаютъ? Всего въ восьми.

Но если разобрать эти случаи, то большею частью несовпадение здѣсь окажется мнимое. Сошлюсь на источникъ, на который не разъ ссылается самъ Михаилъ Ивановичъ, на книгу нашего извѣстнаго академика В. П. Безобразова «Народное хозяйство Россіи». По діаграммѣ, сильное увеличеніе ярмарки въ 1879 г. совпадаетъ съ значительнымъ пониженіемъ урожая; но вотъ что говоритъ Безобразовъ объ этой ярмаркѣ (стр. 277): «Хотя она и не была такъ блистательна, какъ въ 1878 г., но все таки очень хороша, и въ особености хороша и ободрительна для коммерческаго міра потому, что слѣдовала за исключительнымъ 1878 г. и не обманула его надеждъ». Изъ этихъ же словъ мы узнаемъ, что ярмарка 1878 г. была блистательна и исключительна, между тѣмъ какъ въ діаграммѣ докладчика на этотъ годъ приходится особое паденіе ярмарки при одновременномъ подъемѣ урожая ржи. Возьмемъ, далѣе, третій случай несовпаденія, а именно 1880 г., въ который, судя по діаграммѣ, значительный подъемъ ярмарки замѣчается при одновременномъ паденіи урожая; а Безобразовъ говоритъ: «Уже ранѣе этой ярмарки, въ теченіе 1880 г., ожидалась самими промышленниками неизбѣжная реакція противъ предшествующей спекулятивной горячки; къ этому присоединились въ 1880 г. сильный неурожай хлѣбовъ въ значительной и самой хлѣбородной части Россіи и чрезвычайное повсемѣстное ихъ вздорожаніе, страшно возраставшее именно въ ярмарочное время. Отсюда сильное уменьшеніе спроса на большинство товаровъ, и безъ того не соотвѣтствовавшего ихъ чрезвычайному накопленію». Изъ этихъ примѣровъ видно, что данныя, на которыхъ Михаилъ Ивановичъ построилъ въ своей діаграммѣ кривую Нижегородской ярмарки, не отвѣчаютъ дѣйствительности. Ошибка это произошла оттого, что онъ для характеристики оживленія Нижегородской ярмарки взялъ неудачный признакъ—цѣнность привоза товаровъ. По этому признаку ярмарка 1878 г. была очень слаба, а на самомъ дѣлѣ, какъ признаетъ въ текстѣ и Михаилъ Ивановичъ, она была одна изъ самыхъ блистательныхъ, что вполне объясняется двумя хорошими урожаями 1877 и 1878 гг. Вообще оцѣнить успѣхъ или неуспѣхъ ярмарки дѣло чрезвычайно сложное. «Только сличеніе множества самыхъ разнородныхъ внѣшнихъ признаковъ ярмарочной жизни,—говоритъ Безобразовъ въ томъ же изслѣдованіи (249 стр. прил.),—послѣ продолжительнаго изученія каждаго признака, можетъ дать нѣкоторое понятіе объ оборотахъ ярмарки и ея движеніи». Болѣе точная оцѣнка оборотовъ ярмарки убѣждаетъ насъ, что, даже въ случаяхъ несовпаденія кривыхъ въ діаграммѣ докладчика, оживленіе или застой торговли на ярмаркѣ находились въ зависимости отъ колебаній урожая. Михаилъ Ивановичъ съ этимъ согласиться не хочетъ. Онъ беретъ цѣлый рядъ годовъ и говоритъ: вотъ наступали эпохи то кризиса, то оживленія, какъ и въ Англіи. Можно заподозрить, что Россія, съ ея крѣпостными порядками, дѣйствительно участвовала въ обще-европейскомъ движеніи. Между тѣмъ я невольно обратилъ вниманіе на то, что въ діаграммѣ урожаи идутъ парами и что вслѣдъ за ними также точно идутъ парами и колебанія ярмарки: послѣ двухъ неурожайныхъ годовъ слѣдуетъ упадокъ

и застой торговли, а потомъ наступаетъ опять оживленіе. Изъ словъ докладчика можно подумать, что у насъ дѣйствительно наступилъ расцвѣтъ крупнаго капиталистическаго производства. На повѣрку же оказывается иное. Въ 1879 году замѣчено было оживленіе спекуляціи, но всѣ были ею очень недовольны; только мелкіе фабрикантики усилили свое производство. Ошибки въ спекуляціи нашей торговли и происходятъ потому, что участвуютъ въ ней лишь мелкіе торговцы. Главное же вліяніе несомнѣнно принадлежитъ урожаю. Тотъ-же авторитетный источникъ, на который ссылается Михаилъ Ивановичъ, во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія указываетъ на эту зависимость. Къ приведеннымъ уже ссылкамъ прибавлю еще одну. На стр. 283, говоря объ оживленіи торговли на ярмаркѣ 1881 года, которая и по діаграммѣ докладчика оказывается исключительно благопріятной, онъ замѣчаетъ: «двойная причина произвела эту счастливую развязку ярмарки 1881 г.: съ одной стороны, урожай, главный всемогущій факторъ спроса у насъ на всѣ предметы потребления, превосходящій насущное существованіе, и главный рѣшитель ежегоднаго хода внутренней торговли, и съ другой стороны, сокращеніе производства въ 1880—81 г. и привоза товаровъ къ Макарію».

Совпаденіямъ кривой ввоза хлопка съ движеніемъ ярмарочной торговли я также не могу придать того значенія, каксе приписываетъ имъ докладчикъ: одинъ привозъ сырого хлопка представляется мнѣ чрезчуръ одностороннимъ признакомъ и не всегда знаменуетъ одновременное оживленіе промышленности.

Говоря о другихъ ярмаркахъ, докладчикъ замѣчаетъ, что онѣ падаютъ, но итоги четырехъ Харьковскихъ ярмарокъ вовсе не подтверждаютъ этого. Докладчикъ оговаривается, что непрерывно слѣдующія другъ за другомъ Харьковскія ярмарки утрачиваютъ характеръ ярмарочной торговли, превращаясь въ постоянную; но въ Харьковѣ отъ 15 января, т. е. конца Крещенской ярмарки, до августа—начала Успенской, промежутокъ достаточно великъ, такъ какъ Троицкую ярмарку нечего считать, потому что она специальная и посвящена торговлѣ шерстью. Затѣмъ относительно паденія оборотовъ Ирбитской ярмарки я долженъ замѣтить, что сумма оборотовъ зависитъ отъ количества подвезеннаго товара и отъ цѣны на него, вслѣдствіе чего желательно было бы, чтобы докладчикъ выяснилъ, отъ какой именно причины зависѣли приведенныя имъ колебанія. Впрочемъ, и пониженіе здѣсь не такое рѣзкое. Михаилу Ивановичу надо было непременно освѣтить этотъ фактъ.

Я готовъ, конечно, согласиться съ тѣмъ, что ярмарки въ Россіи падаютъ. Но какое же это даетъ право Михаилу Ивановичу сказать, что ярмарка «отмираетъ, вмѣстѣ съ отмираніемъ нашихъ старинныхъ бытовыхъ экономическихъ формъ — кустарнаго производства, общины и пр.». Какъ же это такъ? Здѣсь двѣ широкія основныя народныя формы экономической жизни взяты какъ бы въ придачу къ паденію ярмарокъ. Утвержденіе докладчика здѣсь слишкомъ серьезно, чтобы онъ имѣлъ право ограничиться двумя словами. Мой предшественникъ хорошо разъяснилъ, что изъ двухъ названныхъ факто-

ровъ одинъ факторъ растетъ, а другой колеблется, и докладчикъ можетъ убѣдиться, что колебаніе непараллельно росту промышленности.

Докладчикъ стрѣляетъ въ насъ такими цифрами, которыя могутъ заставить непосвященнаго призадуматься. Можно, въ самомъ дѣлѣ, подумать, что если въ Россіи производство какого нибудь товара, который служитъ признакомъ капиталистическаго строя, возрасло на 100%, то, значитъ, что Россія превратилась въ капиталистическую страну. Но надо обратить вниманіе на конкретное выраженіе этихъ поразительныхъ процентныхъ отношеній. Возьмемъ семью, имѣющую одного ребенка; рожденіе второго ребенка даетъ намъ увеличеніе въ 100%, тогда какъ такое же рожденіе ребенка въ семьѣ, имѣющей 5—6 душъ дѣтей, вовсе не будетъ имѣть вида колоссальнаго приращенія (*аплодисменты*). Докладчикъ отмѣчаетъ, что добыча чугуна за 10 лѣтъ у насъ возрасла на 178%, тогда какъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ она увеличивалась на 10—69%. Но насколько же въ дѣйствительности возрасла у насъ добыча чугуна? Оказывается, всего на 57 милліоновъ пудовъ, тогда какъ за это же время она увеличилась въ Соединенныхъ Штатахъ на 239 милл. пуд., а въ Германіи на 119 милл.! Но если бы вы сказали, что человѣкъ въ странѣ потребляетъ 32 фунта желѣза въ годъ, какъ въ Россіи, то всякій вамъ отвѣтилъ бы, что это не капиталистическая страна, а варварская. А намъ говорятъ: вотъ до какихъ размѣровъ дошелъ этотъ пышный цвѣтокъ нашего капитализма!

Затѣмъ меня заинтересовали расчеты докладчика о числѣ рабочихъ, занятыхъ въ земледѣліи, съ одной стороны, и въ промышленности и торговлѣ, съ другой. Я внимательно слѣдилъ за расчетами. Вижу, что расчетъ начинается съ огромной цифры—860 тысячъ, и думаю, что можно быть спокойнымъ: значительная часть вывода обезпечена. Но постепенно число рабочихъ обращается въ 24% всего населенія, понимая подъ этими процентами людей, не занимающихся земледѣліемъ, а слѣдовательно, рабочихъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ. Михаилъ Ивановичъ, опредѣляя число фабричныхъ рабочихъ въ настоящее время, прибѣгаетъ къ такому приему: онъ беретъ цифру 1893 года и говоритъ: допустимъ, что число рабочихъ въ послѣдніе 4 года расло тѣмъ же темпомъ, какъ и въ предыдущіе. Но расло-ли дѣйствительно за это время число рабочихъ или нѣтъ—это надо еще доказать. Въ сегодняшнемъ вступленіи онъ говоритъ, что такіе приемы вычисленій допускаются всегда; надбавка процентовъ ежегоднаго роста населенія въ другихъ государствахъ дѣлается постоянно съ правомъ на научную цѣнность. Дѣйствительно, когда въ началѣ и концѣ десятилѣтія имѣются цифры народонаселенія, то для промежуточныхъ лѣтъ цифры выводятся на основанія апріорныхъ соображеній. Чтобы опредѣлить, напр., количество населенія въ 1886 году, для этого дѣлятъ цифры 80-го и 90-го годовъ и опредѣляютъ процентъ роста. Мы скажемъ, что это дѣлается въ силу необходимости, но научной цѣнности такіе приемы не имѣютъ. Особенно нельзя говорить такъ тогда, когда мы споримъ объ этихъ же цифрахъ. Докладчикъ здѣсь строить предположеніе, но

можетъ быть именно въ это время уже произошли перемѣны, не предусмотрѣнные авторомъ. Михаилъ Ивановичъ отвѣчаетъ, что онъ рѣшается на такія предположенія, въ виду того, что они основываются на официальныхъ данныхъ, и даже подчеркиваетъ въ своемъ докладѣ, что они получены «по официальнымъ даннымъ» (это напечатано курсивомъ). Но зачѣмъ же одѣвать свои выводы въ чужой костюмъ! Къ выведенному имъ количеству для устранения предполагаемой ошибки, онъ прибавляетъ еще треть, ссылаясь на данныя Московской губерніи, которая именно есть губернія промышленная. Кто же намъ обезпечить, что въ другихъ губерніяхъ ошибки не дѣлаются въ противоположную сторону?

Если Михаилъ Ивановичъ хочетъ доказать, что въ Россіи существуетъ капиталистическая промышленность, то это никто вѣдь и не отрицаетъ. Но даже если согласиться, что развитіе капитализма шло въ Россіи успѣшно, то все-таки мы увидимъ, что общая производительность нашихъ фабрикъ и заводовъ въ 1.467 милл. рублей распредѣлилась географически такъ: на долю семи губерній (Петербургская, Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Пермская и Екатеринославская) приходится 819 мил. р., а на долю прочихъ 43 губерній только 648 мил. р. Въ упомянутыхъ промышленныхъ губерніяхъ средняя производительность фабрики—161.000 руб., а въ прочихъ—только 51.000 р. Число рабочихъ на средней фабрикѣ промышленныхъ губерній—134, а прочихъ губерній—только 42. Эти данныя показываютъ только, что въ Россіи не всѣ губерніи носятъ земледѣльческій характеръ, что въ ней имѣются и свои небольшіе промышленные районы. Но вѣдь это давнымъ-давно извѣстно изъ любого учебника коммерческой географіи. Кто же будетъ оспаривать, что въ Россіи имѣется и развивается капиталистическая промышленность. Но какъ далеко отъ такого скромнаго и правильнаго вывода до смѣлаго утвержденія, что Россія уже стала страной капиталистическою! Въ концѣ своихъ расчетовъ Михаилъ Ивановичъ приводитъ сопоставленіе національнаго дохода отъ обрабатывающей промышленности съ доходомъ отъ земледѣлія; но если мы исключимъ нѣсколько промышленныхъ губерній, то для всей остальной земледѣльческой Россіи доходъ отъ обрабатывающей промышленности выразится всего въ 117 милл. рублей. Надо къ этому еще прибавить, что у В. И. Покровскаго, на котораго ссылается докладчикъ, итоги доходовъ отъ обрабатывающей промышленности скорѣе преувеличены.

Я еще долженъ остановиться на слѣдующемъ явленіи. Департаментомъ мануфактуръ и торговли выпущенъ недавно перечень фабрикъ и заводовъ. Данными департамента мнѣ очень пріятно воспользоваться, потому что въ этомъ перечнѣ помѣчено, сколько дней каждая фабрика работаетъ въ году. Оказывается, что въ среднемъ русская фабрика работаетъ 165 дней въ году. Рабочіе прерываютъ фабричную работу на нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы дать мѣсто чему то другому, и этотъ другой именно и оказывается «господинъ Урожай». Изъ перечня видно, что 35% фабрикъ работаетъ у насъ менѣе 200 дней въ году. Такимъ образомъ болѣе одной трети фабрикъ и заводовъ

прекращаетъ работу на 5¹/₂ мѣсяцевъ, считаясь съ какими то особыми условіями. Имѣемъ-ли мы тутъ господство капиталистическаго производства, если фабрики должны совершать перерывы на 165 дней? Если мы возьмемъ промышленный районъ, то мы должны сказать, что тамъ прерываемость промышленности еще шире, еще больше. Производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій, обработка питательныхъ веществъ,—все это такъ или иначе считается съ условіями сельскаго хозяйства и съ явленіями природы, имѣющими значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. съ величиною урожая, метеорологическими явленіями и т. д.

Я хочу сказать еще нѣсколько словъ о народникахъ, подвергающихся рѣзкой критикѣ докладчика. Тѣ народники, о которыхъ онъ говоритъ, рисовали намъ картины болѣе богатыми красками. Если въ ихъ изслѣдованіяхъ и обнаруживались иногда невѣрности въ цифрахъ или оказывалась необходимость вносить какія нибудь поправки, то эти промахи выкупались другими несомнѣнными достоинствами. Но когда теперь намъ даютъ картину съ пятью цифрами, да каждую цифру сопровождаютъ повѣрками и примѣчаніями, то можно усомниться въ достоинствѣ и полнотѣ такой картины.

Въ предисловіи къ своей книгѣ о промышленныхъ кризисахъ въ Англіи Михаилъ Ивановичъ говоритъ: «часто для пониманія положенія своей страны бываетъ полезно обратиться къ другимъ государствамъ и въ этомъ отношеніи наиболѣе поучительна Англія». Я совершенно согласенъ, что это бываетъ полезно, но не слѣдуетъ преувеличивать значеніе такихъ экскурсій. Докладчикъ такъ добросовѣстно изучалъ промышленную исторію Англіи, составляя свою диссертацию, что и вернувшись въ Россію, онъ всюду видитъ Англію. Нарисовавъ рядомъ двѣ кривыя, обличающія вліяніе урожая на колебанія въ ростѣ нашей промышленности, онъ этой связи не замѣчаетъ, а видитъ отраженіе на колебаніяхъ одной изъ этихъ линий кризисовъ въ англійской промышленности. Мы же думаемъ, что если Англія — страна капиталистическая, то для изображенія экономическаго положенія Россіи будетъ вѣрнѣе та картина, въ которой главный фонъ составляетъ земледѣліе, обрабатывающая же промышленность рисуетъ лишь второстепенныя фигуры.

В. В. Святловскій. Мнѣ кажется, что детали доклада черезчуръ подробно обсуждались, но было упущено изъ виду самое главное—то, къ чему приходитъ докладчикъ. Въ концѣ своего доклада Михаилъ Ивановичъ далъ слѣдующую формулировку своихъ выводовъ: «Факты русской жизни вполне соответствують теоретической схемѣ Маркса. И только игнорированіе этихъ фактовъ позволяетъ держаться у насъ распространенному взгляду о какихъ-то исключительныхъ условіяхъ русскаго народнаго хозяйства, не дающихъ возможности развиваться въ Россіи крупному капиталу, какъ онъ развивался и развивается на Западѣ. Но, надѣюсь, приведенныя данныя достаточно доказываютъ извѣстную истину, что Россія—капиталистическая страна, точно также, какъ и всѣ другія цивилизованныя государства міра». Выводъ этотъ построенъ на дилеммѣ: «марксизмъ или народничество», т. е., по мнѣнію докладчика, для

Россіи допустимы только эти двѣ теоріи; между тѣмъ извѣстно, что существуютъ инныя воззрѣнія, не совпадающія ни со взглядами марксистовъ, ни съ мнѣніями народниковъ. Таковы, напр., воззрѣнія исторической школы въ политической экономіи, воззрѣнія строго научныя и не апріорныя. Согласно имъ, нельзя, напримѣръ, впасть въ такую методологическую ошибку, которая допущена докладчикомъ, а именно: въ докладѣ смѣшаны двѣ темы: 1) развивался ли и развивается ли капитализмъ въ Россіи и 2) идетъ ли Россія по схемѣ Маркса? Обѣ темы имѣютъ мало между собою общаго и во всякомъ случаѣ должны быть разсматриваемы отдѣльно. Для насъ болѣе интересна вторая тема, гдѣ затронуется еще очень и очень плохо доказанная пресловутая «схема Маркса».

Притомъ необходимо замѣтить, что возможно принять фактическую часть первой темы докладчика (безъ его выводовъ) и абсолютно не соглашаться со второй. Такъ дѣлаютъ и нѣкоторые западные ученые. Приведу примѣръ; одинъ нѣмецкій экономистъ *) говоритъ почти тоже самое, что и Михаилъ Ивановичъ, но выводы этого экономиста далеко не улыбаются приверженцамъ Маркса. Такъ М. И., разбирая таблицу роста хлопчатобумажной промышленности, говорить объ эволюціи этой отрасли народнаго хозяйства по мѣрѣ ея роста. Число рабочихъ возрасло, число фабрикъ уменьшилось. Возникаетъ борьба крупной промышленности съ мелкою. Фабрика бьетъ кустаря и крупное заведеніе—болѣе мелкаго конкуррента. Крупное производство развивается, концентрируется, становится все крупнѣе. Но и только. О дальнѣйшемъ процессѣ намъ расскажетъ сама жизнь, а не мертвыя схемы различныхъ метафизиковъ. Любопытенъ фактъ, что нѣмецкій экономистъ (Зинцхеймеръ) повторяетъ слова докладчика. Онъ говоритъ: развитіе крупной фабричной промышленности (*fabrikmässiger Grossbetrieb*) идетъ двумя путями. Или крупное производство захватываетъ тѣ области народной промышленности, въ которыхъ прежде все необходимое изготовлялось помощью ремесленнаго и кустарнаго труда, или даже помощью мелкаго фабричнаго производства. Или же мѣсто крупнаго производства занимаетъ крупное же производство еще большихъ размѣровъ. Нѣсколько громаднхъ заводовъ захватываютъ рынокъ, на который раньше работало большое число среднихъ и малыхъ заведеній; они концентрируютъ въ своихъ рукахъ значительное количество капитала и рабочихъ рукъ и производятъ продуктъ по той, недоступной другимъ формамъ промышленности, цѣнѣ, которая послѣдняя и побиваетъ. Затѣмъ, крупное производство, въ своемъ дальнѣйшемъ ростѣ, не можетъ уже довольствоваться капиталомъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Появляется *акціонерное* крупное производство. Кульминаціоннымъ пунктомъ развитія послѣдняго является для нашего времени *картеллизация* различныхъ отраслей промышленности.

Быстрый ростъ крупнаго производства, конечно, встрѣчаетъ отпоръ со стороны другихъ формъ промышленности. Онъ вету-

*) Sinzheimer. Ueber die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebes in Deutschland.

пають въ борьбу, оканчивающуюся, несмотря на всё усилія, побѣдою крупнаго производства, при всѣхъ своихъ отрицательныхъ сторонахъ все же наиболѣе соотвѣтствующаго потребностямъ времени.

Такимъ образомъ и докладчикъ и Зинцгеймеръ говорятъ одно и то же, но нѣмецкій ученый и не народникъ, и не марксистъ. Дѣло въ томъ, что они оба здѣсь вполнѣ правы, такъ какъ оба говорятъ только о явленіяхъ, у которыхъ нѣтъ теоретической окраски. Можно подыскать десятки другихъ явленій, идентичныхъ у насъ съ Западомъ, и десятки явленій, представляющихъ существенную разницу. Взять, хотя бы, послѣднее слово концентраціи крупнаго производства—промышленные синдикаты. Они имѣются и на Западѣ, и въ Россіи. Но какая существенная разница! Тамъ противъ каменной стѣны капитализма стоятъ фаланги организованныхъ рабочихъ. Существуютъ двѣ взаимно-уравновѣшивающіяся организаціи, не допускающія того произвольнаго элемента, который легко находитъ себѣ мѣсто въ отношеніяхъ разрозненныхъ рабочихъ къ отдѣльному фабриканту. Соглашеніе сторонъ стало доступнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ фаталистическая доктрина о невозможности нахождения путей къ соціальному міру, а съ нею и ученіе о необходимости соціальнаго катаклизма.

Вспомните дѣло картелей у насъ. Это какой-то односторонній капитализмъ! Гдѣ эти рабочіе батальоны, ихъ организація и правъ? Намъ кажется, поэтому, что хотя и грозенъ западный капитализмъ, но въ немъ есть и благодатные элементы, зародыши лучшей жизни. Съ помощью энергичной борьбы рабочихъ союзовъ и подъ защитою спеціальнаго законодательства, побѣдивъ кустарныя, ремесленныя и мелкія фабричныя формы производства, крупная промышленность нашего времени занялась изготовленіемъ болѣе распространенныхъ въ массѣ предметовъ потребленія, удешевила самые предметы, уменьшила издержки производства, сократила рабочій день и увеличила заработную плату, а съ нею и матеріальное благосостояніе... Я не говорю уже о повсемѣстно наблюдаемыхъ явленіяхъ *демократизаціи* капитала.

Крупная промышленность переживаетъ на Западѣ острую классовую борьбу и является тамъ, вопреки увѣреніямъ Маркса, и наиболѣе прогрессивною, и благопріятною для массъ формою народной жизни. Первѣйшее мѣсто въ послѣдней занимаютъ трудъ и капиталъ; цѣнность сырого матеріала стала минимальною; количество предметовъ первой необходимости изготавливается въ три раза больше; съ прогрессомъ техники число рабочихъ отнюдь не уменьшилось, а ихъ *standart of life* не только въ абсолютныхъ, но и въ относительныхъ цифрахъ замѣтно повысился. Но дѣло только начато; путь къ устраненію соціальной неурядицы только намѣченъ, а усилія въ этомъ направленіи будутъ облегчены проведеніемъ ряда соціальныхъ реформъ.

Это ли идетъ «по схемѣ Маркса», это ли наблюдается въ Россіи? Жизнь не идетъ ни по одной схемѣ, будь то созданіе самаго геніальнаго ученаго. Схема—это метафизическое построеніе, а жизнь—продуктъ сложнѣйшей конъюнктуры, гдѣ играютъ роль не одни только

экономическіе факторы. Факты же русской жизни не укладываются въ схему нѣмецкаго экономиста, а экономическая наука не примиряется съ самыми замаскированными апріорными построениями.

Такимъ образомъ, для насъ докладъ проникнуть нѣсколькими спорными взглядами, которые, впрочемъ, были всеѣмъ извѣстны и до доклада, когда мы могли съ увѣренностью сказать, чѣмъ и въ какую сторону «погнеть» докладчикъ. Мы чрезвычайно богаты теоретическими точками зрѣнія. Намъ уже нужно предварительно вполне точно знать то, что есть, и то, что было, а не пробавляться апріорной философіей.

Проф. В. Г. Яроцкій. Въ виду поздняго времени, я буду по возможности кратко и потому не стану говорить по вопросу о капитализмѣ вообще, хотя могъ бы многое возразить по существу. Въмѣсто этого, я обращаю ваше вниманіе только на фактическую сторону доклада и на приемъ возраженій г. докладчика его противникамъ. Въ моихъ глазахъ докладъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: во-первыхъ, доказательство того, что Россія есть уже страна столь же капиталистическая, какъ и другія западно-европейскія страны; и во-вторыхъ, — обвиненіе прежнихъ изслѣдователей промышленнаго развитія Россіи въ томъ, что они кого-то сознательно или безсознательно обманывали. По первому вопросу г. докладчику было сдѣлано очень много существенныхъ возраженій, къ которымъ я могу только вполне присоединиться. Я же имѣю въ виду коснуться этихъ предполагаемыхъ обмановъ со стороны гг. народниковъ, и въ частности со стороны проф. Карышева, противъ котораго выставлены наиболѣе тяжкія обвиненія. Такъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 33 доклада) говорится, что г. Карышевъ продѣлываетъ «статистическій кунштюкъ». Въ другомъ (стр. 34) говорится объ его (пр. Карышева) «статистическихъ подвигахъ», которые кого то ввели въ заблужденіе. А на стр. 32 доклада говорится: «Кто же изъ насъ двоихъ отводитъ глаза читателю и совершаетъ нѣкоторую... статистическую неправильность?». Этотъ послѣдній упрекъ сдѣланъ по слѣдующему поводу и выраженъ въ такихъ словахъ доклада: «Опять мои цифры до такой степени расходятся съ цифрами моихъ почтенныхъ предшественниковъ, что читатель вправѣ мнѣ не повѣритъ. По моимъ даннымъ, въ 1885 году на одну фабрику приходилось 36 рабочихъ, а въ 1891—44. Происходила концентрація производства. По даннымъ проф. Карышева, въ 1885 году на одну фабрику приходилось 12,3 рабочихъ, а въ 1891 г.—8,1 рабоч. Производство раздроблялось чрезвычайно быстро. И абсолютныя, и относительныя цифры у меня совсѣмъ иныя, чѣмъ у г. Карышева». Вотъ одно изъ самыхъ главныхъ обвиненій. Посмотримъ же, насколько оно основательно и кто кого тутъ обманываетъ. Прежде всего надо имѣть въ виду, что изслѣдованіе г. Карышева помѣщено въ трехъ книжкахъ журнала «Русское Богатство» 1894 г.—1, 11 и 12. Въ немъ есть очень цѣнная попытка раздѣлить исторію на три періода. Въ данномъ же докладѣ Михаилъ Ивановичъ касается только одного послѣдняго періода. Въ своемъ изслѣдованіи проф. Карышевъ говоритъ и о крупныхъ, и о мелкихъ фабрикахъ, и о тѣхъ и другихъ вмѣстѣ взятыхъ, а Михаилъ Ивановичъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ

образомъ только на крупныя производства. Вотъ, если бы проф. Карышевъ здѣсь позволилъ себѣ сдѣлать такую ошибку, что среднія цифры рабочихъ, относящіяся къ фабрикамъ крупнымъ и мелкимъ, онъ привелъ бы для однѣхъ крупныхъ, тогда другое дѣло. Но у него эти цифры—12,3 и 8,1, приведены именно какъ среднія для крупныхъ и мелкихъ вмѣстѣ взятыхъ. Если же вы развернете ноябрьскую книжку «Русскаго Богатства», то тамъ, на стр. 18, найдете эти же самыя цифры: 36 рабоч. въ 1885 г. и 44 въ 1891 г., относящіяся къ однѣмъ крупнымъ фабрикамъ и совершенно тождественныя съ соотвѣтственными цифрами г. докладчика; и вообще у пр. Карышева цифры, относящіяся отдѣльно къ тѣмъ и другимъ фабрикамъ, проведены по годамъ и по разнымъ отраслямъ промышленности, гораздо подробнѣе. А г. Туганъ-Барановскій беретъ цифры проф. Карышева изъ другихъ рубрикъ и удивляется, что онѣ съ его цифрами не сходятся. Между тѣмъ пр. Карышевъ настолько раздѣляетъ эти два вопроса (о крупныхъ и мелкихъ фабрикахъ), что какъ бы производить два изслѣдованія, и читатель никогда ихъ не спутаетъ. Въ дальнѣйшихъ выводахъ я позволю себѣ опираться на положеніе г. Туганъ-Барановскаго, напечатанное на 22 и 23 стр. На стр. 22 (последняя строка примѣчанія) онъ говоритъ: «пріемы регистраціи остались теперь совершенно тѣ же, что и раньше. Теперь, какъ и въ 60-хъ годахъ, вся наша фабричная статистика всецѣло основывается на показаніяхъ самихъ фабрикантовъ, которые показываютъ, что хотятъ, не отвѣчаютъ за неисправность показаній и, вообще, уменьшаютъ цифры своихъ рабочихъ и размѣры оборотовъ. Поэтому, приводимыя мною данныя отнюдь не выражаютъ дѣйствительнаго числа рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ году, хотя онѣ и вполне пригодны для изображенія *относительныхъ* измѣненій числа рабочихъ за разные годы». Далѣе нашу статистику г. докладчикъ признаетъ «вполнѣ пригодною» для такихъ сравненій, при чемъ этого не говорится въ данномъ мѣстѣ объ однѣхъ только крупныхъ фабрикахъ. Проф. Карышеву приписывается не только не существующія у него ошибки въ цифрахъ (потому что, повторяю, въ *одинаковыхъ* рубрикахъ его цифры тѣ же, что и у г. докладчика), но еще и нелѣпые *общіе* выводы, будто у насъ *всѣ* вообще фабрики постепенно мельчаютъ и нѣтъ, будто бы, никакого роста крупной промышленности. Такія обвиненія напечатаны на стр. 31 доклада; но и они опять-таки несправедливы, потому что тутъ проф. Карышевъ и г. докладчикъ говорятъ о разныхъ вещахъ: первый—о крупныхъ и мелкихъ фабрикахъ, а второй—только о крупныхъ. Эти страшные выводы сведены воедино изъ разныхъ мѣстъ съ трехъ страницъ пр. Карышева. Конечно, впечатлѣніе усиливается, если эти отдѣльныя фразы поставить рядомъ другъ съ другомъ. Въ дѣйствительности, проф. Карышевъ констатируетъ развитіе фабрикъ и намѣчаетъ три фазиса этого развитія: 1) до 1865 г., когда фабрики побивались кустарями, 2) затѣмъ слѣдуетъ расцвѣтъ крупныхъ предпріятій—въ періодъ съ 1865 г. по 1885 г. и 3) нѣкоторое *замедленіе* въ развитіи крупныхъ фабрикъ въ послѣдній періодъ—съ 1885 г. по 1891 г. Какими же красками рисуетъ пр. Карышевъ этотъ расцвѣтъ? Вотъ его цифры за второй періодъ, кото-

рыя такъ характерны: число фабрикъ увеличилось на 2%, число рабочихъ—на 25% и годовая производительность на 107% (стр. 11 и 19, ноябр. кн. «Русск. Бог.»). Это, господа, цифры внушительныя, показывающія увеличеніе и концентрацію производства; фактъ возрастанія здѣсь есть. Но затѣмъ проф. Карышевъ начинаетъ изслѣдовать послѣдующій періодъ съ 1885 г. и для него отмѣчаетъ, что крупныя фабрики продолжали увеличиваться, также какъ и число рабочихъ и производительность, но только гораздо медленнѣе, чѣмъ въ предъидущій періодъ. Вотъ подлинныя слова проф. Карышева (стр. 19): «Выше упомянуто, что въ предшествующее 20-лѣтіе относительный ростъ годовой производительности происходилъ въ 4 раза быстрѣе роста числа рабочихъ и слишкомъ въ 50 разъ быстрѣе роста числа фабрикъ. Здѣсь же мы видимъ, что въ *крупномъ* производствѣ послѣ 1885 г. увеличеніе производительности происходило почти тѣмъ же темпомъ, какъ и увеличеніе числа рабочихъ и числа фабрикъ. Отсюда мы можемъ заключить, что концентрація производствъ въ крупной промышленности, столь замѣтная въ предъидущій періодъ, сократилась въ послѣдующіе годы весьма значительно и что *ростъ* размѣровъ крупныхъ предпріятій сильно парализуется... Что касается до *мелкой* промышленности, то ея тенденція къ дальнѣйшему измельчанію выражена достаточно опредѣленно». Изъ этихъ образцовъ разсужденій и изслѣдованій проф. Карышева видно, что онъ производитъ очень тонкій анализъ разсматриваемыхъ явленій, говоря обо всей промышленности вообще; между тѣмъ нашъ г. докладчикъ рисуетъ лишь лубочныя картины развитія этой крупной промышленности. Проф. Карышевъ не отрицаетъ вовсе абсолютнаго увеличенія нашей крупной промышленности, но только указываетъ, что въ періодъ 1885—1891 гг. *темпы* ея развитія и размѣры роста ея значительно замедлились, между тѣмъ какъ число мелкихъ промышленныхъ единицъ увеличивалось быстрѣе. Докладчикъ самъ защиталъ сегодня источникъ, изъ котораго онъ, какъ и проф. Карышевъ, черпали свои свѣдѣнія. Вспомните, что эти данныя берутся для сравнительныхъ изслѣдованій. Потомъ оказывается, что ошибка проф. Карышева произошла потому, что просто было зарегистрировано въ 1891 г. больше мелкихъ заведеній. Если же условія регистраціи остались одинаковыми, то въ 1891 г. не могло оказаться больше, чѣмъ въ 1890 г. и въ предъидущіе годы. Значитъ, пр. Карышевъ былъ правъ, пользуясь этимъ матеріаломъ и интересуясь одинаково крупными и мелкими предпріятіями. Въ докладѣ г. Туганъ-Барановскаго, какъ я уже сказалъ, двѣ задачи:—доказательство существованія и развитія у насъ крупной индустріи и предумышленное, или по недомыслию, отричаніе этого со стороны критикуемыхъ имъ изслѣдователей этого вопроса. По первому вопросу г. докладчикъ отчасти ломился въ открытую дверь, но въ то же время далеко не сдѣлалъ столь тщательнаго изслѣдованія, какъ, напримѣръ, тотъ же обвиняемый имъ проф. Карышевъ, статьи котораго, вслѣдствіе богатства въ нихъ цифроваго матеріала, трудно читаются, но которыя слѣдуетъ прочесть всѣмъ серьезно интересующимся этими вопросами. Что же касается до обвиненій г. докладчикомъ своихъ противниковъ въ недомыслии или прямо въ недобросо-

вѣстномъ отводѣ глазъ и проч., то на примѣрѣ обвиненій проф. Карышева вы могли убѣдиться, насколько эти обвиненія несправедливы. Но я не знаю, какъ слѣдуетъ назвать подобные приемы критики.

Проф. А. А. Исаевъ. Въ докладѣ М. И. Туганъ-Барановскаго о промышленномъ развитіи Россіи и въ преніяхъ, которыя происходили по докладу въ этихъ засѣданіяхъ, выразились не только разногласія относительно цифръ, способовъ пользованія данными статистики и отдѣльныхъ фактовъ русской экономической жизни; — въ нихъ выразились два рода истолкованія явленій народнаго хозяйства.

Первое направленіе беретъ за отправную точку хозяйственный расчетъ, властвующій въ душѣ человѣка, и безостановочные успѣхи техники. Если, говорятъ сторонники этого направленія, приемы производства и орудія труда, непрерывно совершенствуясь, увеличиваютъ могущество человѣка, то онъ спѣшитъ воспринять ихъ въ свой жизненный обиходъ и тѣмъ удовлетворить требованія хозяйственнаго расчета. Насколько позволяютъ мѣстные условія, человѣкъ торопится замѣнить ручной ткацкій станокъ механическимъ, рубанокъ и пилу — пильными и строгальными машинами, мастерскія кустарей и ремесленниковъ, разсѣянные по десяткамъ и сотнямъ деревень, — немногими обшарными мануфактурами и фабриками, соху — паровымъ плугомъ. Эта замѣна происходитъ не одновременно въ разныхъ отрасляхъ промышленности; однѣ уже усвоили всѣ новѣйшія завоеванія техники, тогда какъ въ другихъ господствуетъ и еще долго будетъ держаться ручное производство. Въ сельскомъ хозяйствѣ этотъ процессъ совершается далеко не такъ быстро, какъ въ промышленности обрабатывающей. Но онъ происходитъ повсюду: въ Соединенныхъ Штатахъ и Италіи, въ Англіи и Японіи. Онъ уже давно совершается въ Россіи; М. И. Туганъ-Барановскій въ цѣломъ рядѣ цифръ далъ картину того, какъ оно происходитъ въ нашемъ отечествѣ.

Сторонники этого направленія имѣютъ передъ собою и другую посылку, важную для ихъ выводовъ: это — положеніе, что завоеванія мысли и въ теоретическихъ, и въ прикладныхъ наукахъ раньше дѣлаются достояніемъ сильнѣйшихъ. Какъ великія теоретическія истины, такъ и важныя техническія открытія могутъ быть дѣломъ людей, принадлежащихъ къ вершинамъ общечитія и низшимъ общественнымъ слоямъ. Еще не познанъ порядокъ, въ которомъ судьба кладетъ на отдѣльныхъ лицъ печать избранника. Но все, что раздобыто для человѣчества, становится достояніемъ прежде всего тѣхъ, кто входитъ въ составъ счастливыхъ десяти тысячъ. И какъ въ хоромахъ Пушкинъ или Гете на цѣлыя поколѣнія являются раньше, чѣмъ въ хижинѣ, такъ торговецъ или вообще денежный человѣкъ устраиваетъ механическую бумагопрядильню гораздо раньше того, чѣмъ сотни кустарей, разсѣянныхъ по одиночнымъ избамъ, имѣли бы средства сдѣлать это, и даже гораздо раньше, чѣмъ нѣкоторые изъ этихъ сотенъ могли бы додуматься до технической возможности устроить такую прядильню на артельныхъ началахъ. Словомъ, процессъ замѣны мелкаго производства крупнымъ совершается на началѣ аристократическомъ, на основѣ частнаго капитализма.

Совсѣмъ иную картину народнохозяйственнаго развитія представляютъ намъ сторонники второго направленія. Они не отрицаютъ, что крупное и особенно машинное производство одерживаетъ побѣду надъ мелкимъ, но принимаютъ это съ многочисленными оговорками. Во-первыхъ, они утверждаютъ, что земледѣліе не подчиняется закону капитализаціи и что поэтому въ странѣ, какъ Россія, съ преобладаніемъ сельскаго хозяйства, капитализмъ не имѣетъ всеобщаго значенія. Во-вторыхъ, они отрицаютъ однородность промышленнаго развитія для всѣхъ народовъ: въ странахъ, гдѣ машинное производство ранѣе получило господство, оно могло явиться созидающей силой, такъ какъ были рынки, которыми не трудно было завладѣть. Имѣя потребителемъ міровой рынокъ, еще свободный, капитализмъ такихъ странъ могъ не только дисциплинировать рабочихъ, дать имъ техническое воспитаніе, но и поднять ихъ плату. Такія явленія невозможны въ странахъ, которыя позднѣе выступаютъ на путь промышленнаго развитія. Внѣшній рынокъ занять болѣе преуспѣвшими народами; внутренний рынокъ не можетъ потребить всѣхъ продуктовъ фабричнаго производства, а потому и невозможно улучшение быта рабочихъ. Часть населенія, оторванная отъ мелкаго производства, можетъ быть технически дисциплинирована фабрикой. Но еще большее число людей совсѣмъ потеряетъ работу. Наступитъ обѣднѣніе. Дабы безработица и обѣднѣніе не достигли огромныхъ размѣровъ, грозящихъ всему народному хозяйству, организація промышленности должна совершиться на иныхъ основаніяхъ: комбинированіе земледѣлія съ обрабатывающей промышленностью, фабрики не отдѣльныхъ лицъ или обществъ капиталистовъ, а фабрики артельныя, земскія, государственныя. Такая перемѣна считается въ Россіи возможною. Разъ она начнетъ совершаться, она дастъ новую формулу экономическаго развитія, вовсе не похожую на ту, которую мы наблюдаемъ у народовъ, опередившихъ насъ культурою.

То, что говорятъ представители перваго направленія, просто и удобопонятно. За точку опоры берутся общія свойства человѣческой природы, наблюдаемая съ тѣхъ поръ, какъ началась исторія. Схема, построенная априорно, подкрѣпляется безчисленными фактами изъ жизни любого народнаго хозяйства.

Не такъ понятна вторая формула. Чисто логически она построена быть не можетъ. Мы не находимъ въ прошломъ и настоящемъ элементовъ, которые позволили бы намъ подкрѣпить предлагаемую схему. Трудность защитить ее особенно увеличивается потому, что условіемъ, способнымъ воспрепятствовать развитію въ Россіи частнаго капитализма, будетъ состояніе, которое экономически возможно, но не желательно, т. е. желаніе сторонниковъ этого направленія какъ бы составляетъ условіе, могущее затормозить развитіе крупной частной промышленности. Попробуемъ разобраться въ этихъ аргументахъ.

Сторонники второго направленія охотно ссылаются на Маркса, дабы подкрѣпить свою мысль, что законы капитализаціи промышленности не примѣнимы къ сельскому хозяйству. Во 2-й части III тома «Капитала» мы находимъ 12 страницъ (336 — 348 нѣмецкаго изданія), которыя какъ бы даютъ матеріалъ для подобныхъ толко-

ваній. Однако, внимательное чтение этой главы, подъ названіемъ «Половническое хозяйство и крестьянская клочковая собственность», убѣждаетъ, что такое толкованіе неосновательно. Марксъ изображаетъ существенныя особенности половничества и мелкой крестьянской земельной собственности; мелкая собственность, не имѣя возможности соперничать съ крупной, ограничивается самыми скудными заработками, какъ-бы даря обществу избыточную цѣнность, которая и не входитъ въ цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ. Мелкіе собственники крайне бѣдны, хотя они остаются при землѣ пока есть самый ничтожный заработокъ. Далѣе Марксъ признаетъ собственность крестьянина, который хозяйничаетъ самъ, наиболѣе нормальной формой землевладѣнія для мелкаго производства тамъ, гдѣ землевладѣлецъ, какъ независимый одиночный работникъ, добываетъ средства существованія собственнымъ трудомъ, съ помощью только членовъ своей семьи. Такая форма является необходимой переходной ступенью для развитія сельскаго хозяйства. Клочковая земельная собственность, по самой природѣ своей, исключаетъ ростъ производительности труда, сосредоточеніе капиталовъ, приложеніе науки. Постепенно развивается капиталистическое сельское хозяйство. Какъ при мелкой крестьянской земельной собственности, такъ и при крупномъ частномъ землевладѣніи съ землею обращаются нераціонально: истощаютъ ея силы, забывая, что она должна служить вѣчной собственности общества, длинной цѣпи поколѣній. При мелкомъ землевладѣніи причиной этого служатъ недостатки средствъ и знаній; при крупномъ — то, что пользуются этими средствами для скорѣйшаго обогащенія собственники земли и арендаторы. Мелкое землевладѣніе создаетъ нравы варваровъ, въ обстановкѣ которыхъ мы находимъ и грубость давно прошедшихъ временъ, и убожество, знакомое цивилизованнымъ народамъ. А крупное землевладѣніе истощаетъ почву, гонитъ людей въ города и въ конечномъ итогѣ, совмѣстно съ промышленностью, изнуряетъ тѣлесныя силы населенія.

Мнѣніе Маркса даетъ право только на одинъ выводъ, — что право частной собственности на землю, при всѣхъ размѣрахъ владѣнія, имѣетъ очень много темныхъ сторонъ. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ ни то, что невыгодныя стороны крупнаго частнаго землевладѣнія препятствуютъ капитализаціи сельскаго хозяйства, ни то, что въ недалекомъ будущемъ на развалинахъ латифундій воцарится земельная община съ артельнымъ трудомъ. Первый періодъ развитія фабричной промышленности долженъ быть отмѣченъ, какъ время крайняго расточенія человѣческой силы, угрожавшаго полнымъ вырожденіемъ многочисленныхъ массъ, привлеченныхъ къ фабричному труду. Этотъ процессъ, опасный и для современнаго государства уже потому, что онъ понижаетъ физическія качества войска, вовсе не повелъ къ замѣнѣ частно-капиталистическихъ предприятий ассоціаціонными, а только къ развитію фабричнаго законодательства, которое ставитъ нѣкоторыя преграды крайнему эксплуатированію людей. Такъ и въ земледѣліи: опасность, которою грозитъ странѣ неразсчетливое пользованіе силами почвы, поведетъ и уже ведетъ къ законодательнымъ мѣрамъ, которыя способны поставить этому пре-

грады, а вовсе не къ замѣнѣ частнаго землевладѣнія общественнымъ. Третій томъ «Капитала» былъ написанъ Марксомъ только вчернѣ. Обработай онъ его, онъ отмѣтилъ бы факты, которые побудили бы внести перемѣны въ эти положенія. Онъ обратилъ бы вниманіе на то, что въ странахъ старой культуры издавна принимаются мѣры (онѣ опираются на обычай, иногда на законъ), которыя обезпечиваютъ рациональное пользование землей со стороны арендатора и даже собственника; что, благодаря этимъ мѣрамъ урожайность земель повышается; что Англія, страна преобладающаго крупнаго землевладѣнія, даетъ намъ и наивысшую, возрастающую производительность почвы. Если бы онъ имѣлъ время развить эти положенія, то распространилъ бы ихъ только на страны, рѣдко населенныя, съ огромнымъ земельнымъ запасомъ, который сельскій хозяинъ считаетъ неисчерпаемымъ, и гдѣ государственная власть, въ виду дѣйствительнаго или воображаемаго избытка естественныхъ богатствъ, вовсе не торопится ставить землевладѣльцу въ его хозяйствѣ какія либо ограниченія. И онъ сдѣлалъ бы такой выводъ, какъ относительно странъ, которыя обладаютъ наибольшою суммою техническихъ званій и навыковъ, — Соединенные штаты, Австралія, — гдѣ капитализація сельскаго хозяйства сдѣлала наибольшіе успѣхи, такъ и относительно Россіи, гдѣ земельная собственность крупныхъ владѣльцевъ и крестьянъ повсюду въ Европейской Россіи уживается съ хищническимъ хозяйствомъ, а государственное землевладѣніе и хозяйство переселенцевъ-одиночекъ въ Сибири идетъ уже нѣсколько поколѣній рука объ руку съ истребленіемъ лѣсовъ, и притомъ миллионовъ десятинъ при расчисткѣ новинъ или при сборѣ кедровыхъ орѣховъ. Напоминая объ этихъ фактахъ, мы скажемъ, что капитализація сельскаго хозяйства идетъ впередъ. Въ европейскихъ странахъ, гдѣ на сельское хозяйство дѣйствуетъ много различныхъ силъ (отмѣтимъ въ особенности конкуренцію заокеанскихъ странъ и Россіи, аграрныя таможенныя пошлины), процессъ капитализаціи не совершается такъ отчетливо и непрерывно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ борьба между крупнымъ и мелкимъ сельскимъ хозяйствами не зависитъ отъ вліянія многочисленныхъ второстепенныхъ силъ. Мы имѣемъ тамъ наиболѣе удобное поле для наблюденій. И что же мы видимъ? Вотъ цифры сѣвероамериканской статистики. По переписи 1870 года, фермъ менѣе 10 акровъ было 178.896, а въ 1890—только 150.194; отъ 10 до 20 акровъ было въ 1870 г.—294.607, а въ 1890—только 265.550. Словомъ, число мелкихъ фермъ уменьшилось. Число же фермъ болѣе 20 акровъ увеличилось и притомъ тѣмъ въ большей пропорціи, чѣмъ фермы крупнѣе. Число фермъ, площадью отъ 20 до 50 акровъ, увеличилось немного, всего на 7% (847.614 и 902.777); число фермъ отъ 100 до 500 акровъ увеличилось чуть не на 300% (565.054 и 2.008.694), а число фермъ болѣе 1000 акровъ возрасло слишкомъ на 800% (3.720 и 31.546). Словомъ, капитализація сельскаго хозяйства, совершаясь менѣе быстро, чѣмъ капитализація обрабатывающей промышленности, идетъ впередъ, и можно съ полнымъ основаніемъ говорить о всеобщности законовъ капиталистическаго развитія.

Какъ же отнестись къ мнѣнію сторонниковъ второго направленія, что русскія фабрики, при дальнѣйшемъ развитіи, не найдутъ сбыта для своихъ товаровъ, и къ желанію, чтобы этого не случилось, ибо иначе нашему отечеству грозитъ обѣднѣніе? Исторія міровой торговли даетъ матеріалъ для отвѣта на первый вопросъ. Она показываетъ, что міровой обмѣнъ, при колебаніяхъ по отдѣльнымъ годамъ, увеличивается: въ 1860 году цѣна товаровъ, поступившихъ на міровой рынокъ, достигала 9 миллиардовъ рублей золотомъ, а въ 90-хъ годахъ, при цѣнахъ, по крайней мѣрѣ, на 30% ниже, годовой оборотъ въ міровой торговлѣ опредѣлялся 22½ миллиардами. И цифры убѣждаютъ, что внѣшнюю торговлю развиваютъ не только народы, которые давно занимаютъ важное мѣсто на міровомъ рынкѣ, но и страны, бывшія еще немного десятилѣтій тому назадъ просто географическими терминами,—таковы Аргентина, Бразилія, австралійскія колоніи, Японія, государства Балканскаго полуострова. Данныя же міровой торговли свидѣтельствуютъ, что народы, даже особенно далеко подвинувшіеся въ экономической жизни, не должны считать заморскихъ покупателей своими крѣпостными и неизмѣнными данниками: довольно напомнить объ ударахъ, которые Соединенные Штаты и Германія наносятъ Англіи въ разныхъ уголкахъ земного шара. А потому русскихъ людей должно тревожить не сомнѣніе въ томъ, что міровой рынокъ можетъ расширяться, а вопросъ: удастся ли русской промышленности завоевать для своихъ товаровъ большее мѣсто на міровомъ рынкѣ? или же она не достигнетъ этого и будетъ страдать отъ безработицы больше, чѣмъ другія страны? Вопросы, такъ поставленные, требуютъ напоминанія, что съ расширеніемъ мірового рынка народы приходятъ все въ болѣе тѣсное соприкосновеніе и становятся какъ бы областями одного обширнаго цѣлаго. Чѣмъ успѣшнѣе нѣкоторые народы дѣйствуютъ на міровомъ рынкѣ, тѣмъ болѣе опасности, что въ другихъ странахъ, также связанныхъ съ мировымъ рынкомъ, но отстающихъ, число безработныхъ и пауперизмъ увеличатся. Положимъ, что въ 10 странахъ, ведущихъ наиболѣе значительную внѣшнюю торговлю, общее число безработныхъ, при данныхъ условіяхъ производства и сбыта, составляетъ 10 милліоновъ, по 1 милліону на каждую. Быстрые успѣхи нѣкоторыхъ изъ этихъ странъ могутъ уменьшить въ нихъ число безработныхъ, а въ отстающей странѣ могутъ поднять ихъ съ 1 до 3 милліоновъ, при чемъ можетъ наступить замедленіе въ ростѣ богатства и даже его уменьшеніе.

Чего ожидать Россіи? Не хотѣлось бы думать, что ее ждетъ второй удѣлъ; но нельзя не признать, что для насъ крайне трудно соперничество съ наиболѣе развитыми народами. Подумаемъ не только о томъ, сколько дѣлаютъ теперь англичане, сѣверо-американцы, нѣмцы, французы для усовершенствованія промышленности и удешевленія товаровъ, но и о томъ, какъ далеко ушли эти народы въ развитіи частной предпріимчивости, въ воспитаніи наклонности къ энергическому почину. И если дѣятельность русскихъ людей въ этомъ направленіи будетъ малоуспѣшна, то благосостояніе, застывшее на нынѣшнемъ уровнѣ, и даже его пониженіе стануть удѣломъ Россіи.

Никакія добрыя пожеланія и никакое сѣтованіе не дѣлають этого невозможнымъ. Исторія поучаетъ насъ, что дѣльные народы и цивилизаціи исчезаютъ съ лица земли; съ тѣмъ вмѣстѣ она говоритъ, что государства въ теченіе многолѣтняго существованія переживаютъ подъ вліяніемъ разныхъ условій долгіе періоды, когда обѣднѣніе захватываетъ большую часть общественныхъ слоевъ. Напомнимъ о такомъ состояніи Германіи послѣ 30-лѣтней войны вплоть до конца XVII вѣка, о такомъ же состояніи Франціи въ теченіе XVIII столѣтія. Напомнимъ для нынѣшняго столѣтія о періодѣ обѣднѣнія въ Англіи, не столь долгимъ, однако, обнимающемъ 20—25 лѣтъ, отъ 20-хъ до половины 40-хъ гг. Напомнимъ для самаго послѣдняго времени пониженіе благосостоянія Пруссіи, гдѣ на 1 жителя приходилось 323 марки дохода въ 1878 году и только 317—въ 1885. Словомъ, обѣднѣніе возможно. Да умѣстно ли сомнѣваться въ его возможности, когда и теперь въ Россіи есть признаки перемѣны къ худшему, въ томъ, напр., что потребление водки, не вслѣдствіе возрастающей трезвости народа, а вслѣдствіе уменьшенія его покупательныхъ средствъ, упало съ 30 слишкомъ градусовъ въ 70-хъ годахъ до 23, или въ томъ, что смертность, не превышавшая за первыя десятилѣтія настоящаго вѣка 26—27 на 1000 жителей, поднялась теперь до 33—34. Обѣднѣніе можетъ пойти еще гораздо дальше, грозные признаки могутъ обнаруживаться еще рѣзче, и это не помѣщаетъ политическому существованію государства: какъ бы ни была велика смертность, въ Россіи останется еще довольно людей; сколько безработныхъ ни ходили бы съ сумой, всегда найдутся средства, чтобы вооружить много солдатъ, а при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, чтобы имѣть вѣсскій голосъ во внѣшней политикѣ и не допустить до вѣннаго столкновенія, всего легче обнаруживающаго внутреннія невзгоды.

Не можетъ ли, однако, государство устранить грозный призракъ вѣроятнаго обѣднѣнія созданіемъ формъ промышленной жизни, способныхъ тѣсно связать сельское хозяйство съ фабрикою, вдохнуть новую жизнь въ артельное начало и расширить внутренній рынокъ, который позволилъ бы обойтись безъ внѣшняго?

Сторонники второго направленія думаютъ, что ихъ призывъ къ государству есть что-то новое, оригинальное. Ничуть не бывало. На Западѣ гораздо раньше, чѣмъ у насъ, раздавались голоса о созданіи народнаго производства. Развѣ голосъ Лассалья, звучавшій въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ труба архангела, не взывалъ къ государству о дарованіи рабочимъ 100 милліоновъ талеровъ для устройства производительныхъ артелей? Развѣ ровно 50 лѣтъ тому назадъ Луи Бланъ, бывшій членомъ временнаго правительства, не приво- дилъ своихъ читателей и слушателей въ восторгъ соблазнительными картинками промышленной жизни, въ корень преобразованной государствомъ? Развѣ вокругъ этихъ обоихъ великихъ общественныхъ дѣятелей не было людей, горячо преданныхъ дѣлу, полныхъ самоотверженія, готовыхъ безъ оглядки идти туда, куда приведетъ организаціонная работа государства? И почему же въ Германіи вовсе не откликнулись на призывъ Лассалья, а во Франціи отозвались только тремя милліонами франковъ, розданныхъ артелямъ, какъ по-

пало, и общественными мастерскими, которыя должны были дискредитировать намѣренія истинныхъ друзей народа? Потому, что и въ Германіи, и во Франціи государство было тогда и остается до сихъ поръ такимъ, что имѣло силу или совѣмъ замолчать эти воззванія или отвѣтить на нихъ безконечно мелкими мѣропріятіями, которыя не могутъ служить серьезнымъ опытомъ преобразованія промышленной жизни.

Что же въ прошломъ и настоящемъ можетъ обнадеживать насъ, что въ Россіи это будетъ иначе, чѣмъ на Западѣ, что государство въ короткій срокъ осуществитъ эти мечты?.. Напротивъ того, куда не оглянешься,—нигдѣ не видать въ составѣ государства силъ, которыя могли бы принятыя за переработку экономической жизни и построеніе ея на демократическомъ основаніи.

Вотъ почему нужно признать, что научно только первое направленіе, что доводы второго направленія, самобытнаго, неубѣдительны ни при объясненіи фактовъ русской хозяйственной жизни, ни тѣмъ болѣе относительно ожидаемаго будущаго.

Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію, что законы экономического развитія, какъ ихъ установилъ Марксъ, имѣютъ всеобщее значеніе, я хочу обратить вниманіе на то, что распредѣленіе народнаго дохода и общекультурное развитіе, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ отставать отъ уровня, достигнутаго способами производства. Такъ, относительно высоты техники Россія отстала отъ главныхъ странъ Запада на 50—60 лѣтъ, но какая разница при сравненіи другихъ сторонъ культуры! Въ февралѣ 1817 года знаменитый англійскій публицистъ Коббетъ могъ сказать, что, ведя подробный счетъ распроданнымъ экземплярамъ своихъ сочиненій, онъ за послѣдніе полгода издалъ болѣе милліона экземпляровъ, которые разошлись преимущественно среди рабочихъ. Въ 1862 году Англія имѣла 800 потребительныхъ обществъ, а союзы рабочихъ насчитывали 860.000 членовъ. Если мы возьмемъ послѣднія 10-лѣтія, напр., для Германіи, то замѣтимъ большой приростъ въ потребленіи многихъ важнѣйшихъ товаровъ: въ 1886—87 году на жителя приходилось 7,7 килограмм. сахара, а въ 1895—96 г.—10,7 к. Пива приходилось въ 1875—80 гг. 91—93 литра, а въ 1892—95 гг.—107—109 литр. Хлопка въ 1871—75 гг.—2,84 килогр., а въ 1891—95 гг.—4,95. Желѣза въ 1875—80 гг.—42,2—54 килогр., а въ 1895—96 гг.—98—103 килогр. Въ Россіи развитіе промышленности за послѣднее время не даетъ такихъ фактовъ. Потребленіе главныхъ товаровъ (желѣза, сахара, табаку) не увеличилось или немного увеличилось. Если мы коснемся другихъ сторонъ жизни, то увидимъ, что и здѣсь нѣтъ прогрессивнаго движенія, котораго, повидимому, слѣдовало бы ожидать. Нынѣ дѣйствующія положенія о земскомъ и городскомъ управленіи являются шагомъ назадъ сравнительно съ законами 1864 и 1870 годовъ. Положеніе печати отнюдь не можетъ быть признано теперь болѣе благоприятнымъ, нежели 30 лѣтъ назадъ. Эти явленія вовсе не опровергаютъ тезиса, что способы производства имѣютъ основное значеніе для всѣхъ сторонъ культуры; они заставляютъ только поглубже вдуматься въ обстановку, среди которой протекала жизнь того или другого народа.

Западная Европа, избороденная горами, глубокими долинами, ущельями, не открывала широкаго простора, гдѣ бы рано могла усилиться единая власть. Города и феодальныя владѣнія были самостоятельными мірами, между которыми и внутри которыхъ шла непрерывная борьба. Она опустошала города и села, но была плодотворна, такъ какъ закаляла энергію и вырабатывала типъ людей смѣлыхъ, стойкихъ въ охраненіи своихъ правъ и упорныхъ въ стремленіи расширить ихъ. Этьенны Марсели, Тейлоры, Ріенци, Берлихенгены, д'Артевелеле—далеко не единственные, но общеизвѣстные представители этого типа. Обнаруживаясь во всѣхъ сферахъ жизни, эта привычка къ борьбѣ сказалась въ мірѣ хозяйства тѣмъ, что техническія улучшения вводились въ промышленности преимущественно по личной инициативѣ, а не при подавляющемъ воздѣйствіи государства. Слабѣйшія группы населенія, привыкнувъ къ борьбѣ, пользовались успѣхами промышленности, дабы препятствовать пониженію заработной платы, создавали союзы, чтобы сколько нибудь примкнуть къ общему образованію и политической жизни. Они на многихъ, иногда на всѣхъ пунктахъ вели и ведутъ борьбу. Вотъ почему они вступили въ періодъ машиннаго производства съ лучшимъ культурнымъ наслѣдіемъ и идутъ впередъ по мѣрѣ развитія крупной промышленности. На великой восточной равнинѣ жизнь маленькихъ міровъ замерла слишкомъ рано. Разнообразной внутренней борьбы не было, и воспитался типъ людей меньшей энергіи. Недостатокъ энергіи, заявляя о себѣ во всѣхъ областяхъ жизни, послужилъ причиною того, что успѣхи промышленности были дѣломъ не столько личнаго почина, сколько государственнаго покровительства. А бѣднѣйшіе классы, при маломъ запасѣ предприимчивости, не выработали формъ хотя-бы для нѣкотораго приобщенія къ благамъ культуры и для успѣховъ по мѣрѣ роста промышленности. Руководящія же силы были заинтересованы въ томъ, чтобы толкать промышленность впередъ, но вовсе не въ томъ, чтобы открывать бѣднѣйшимъ классамъ доступъ къ культурѣ. Слабое развитіе борьбы и недостатокъ воспитанія характера борьбою служатъ причиною того, что протекціонизмъ является особенно выдающимся факторомъ въ развитіи нашего крупнаго производства, и того, что обнаруживается рѣзкая дисгармонія между техническимъ ростомъ промышленности, съ одной стороны, и повышеніемъ народнаго благосостоянія и приобщеніемъ обширныхъ слоевъ народа къ культурѣ—съ другой.

М. И. Туганъ-Барановскій. Сегодняшнія пренія были очень поучительны. Говорили очень много, но мои тезисы остались безъ отвѣта—особенно главный тезисъ относительно возрастанія числа фабричныхъ рабочихъ. Я придаю этому тезису наибольшее значеніе, такъ какъ въ нашей литературѣ утверждается обратное цѣлымъ рядомъ влиятельныхъ и авторитетныхъ ученыхъ и публицистовъ. Укажу хотя-бы на В. П. Воронцова, Николая—она, проф. Карышева, проф. Каблукова. Не далѣе, какъ въ декабрьской книжкѣ «Русскаго Богатства» за 1897 г., было съ торжествомъ провозглашено, какъ въ высшей степени знаменательный фактъ, что въ Россіи число фабричныхъ рабочихъ, по отношенію ко всему населенію, падаетъ. В. И. Каспе-

ровъ довольно подробно разобралъ мой докладъ, но его удары, въ большинствѣ случаевъ, били мимо цѣли. Г. Касперовъ, повидимому, полагаетъ, что я отрицаю какое-бы то ни было значеніе за урожаемъ, какъ факторомъ, влияющимъ на состояніе промышленности. Но я никогда не утверждалъ, что урожай не имѣетъ никакого значенія; я говорилъ только, что нельзя *однимъ* урожаемъ объяснять оживленіе промышленности и что смѣна періодовъ оживленія и застоя нашей промышленности отражаетъ въ себѣ общую періодичность капиталистическаго хозяйства. Для этого я и сопоставилъ кривую русскихъ фабричныхъ рабочихъ съ кривой англійскаго экспорта. Оказывается, что колебанія этихъ кривыхъ совпадаютъ гораздо болѣе, чѣмъ колебанія первой кривой и кривой урожая. Почему я взялъ англійскій экспортъ? Потому что въ Англии наблюдается всего чище періодичность, характерная для капиталистической промышленности. Проф. Яроцкій говоритъ, что я не имѣлъ права утверждать, что мои цифры концентрации фабрикъ расходятся съ цифрами проф. Карышева. Однако, все же фактъ остается фактомъ,—проф. Карышевъ, характеризуя среднюю фабрику, беретъ совершенно инныя цифры, чѣмъ тѣ, которые привожу я. Грубой ошибкой проф. Карышева я считаю употребленный имъ приемъ складыванія фабрикъ съ мелкими заведениями, которыя онъ также называетъ фабриками. Я утверждаю, что статистика мелкихъ заведеній, которая нѣкоторое время помещалась въ изданіяхъ д-та торговли и мануфактуръ, не имѣетъ абсолютно никакой цѣны. Судите сами: въ 1884 г. по этимъ даннымъ въ мелкихъ заведеніяхъ числилось 16 тыс. рабочихъ, въ 1891 г.—120 тыс., а въ 1893 г.—ни одного. Неужели можно повѣрить, что за нѣсколько лѣтъ наша мелкая промышленность дѣйствительно выросла почти въ 8 разъ? Весь этотъ матеріалъ абсолютно негодный, въ то время, какъ статистика крупныхъ заведеній отличается такой точностью, что когда я, вслѣдъ за г. В. В., призналъ, что дѣйствительная цифра рабочихъ на $\frac{1}{3}$ превосходитъ значущуюся въ официальныхъ сборникахъ, то тотъ же г. В. В. сталъ энергично протестовать, доказывая, что официальные данныя чуть ли не съ идеальной точностью выражаютъ собой дѣйствительность. Вообще, у нашихъ статистиковъ и экономистовъ замѣчается двойное отношеніе къ официальнымъ цифрамъ: или абсолютное довѣріе, или полное недовѣріе. Когда цифры подтверждаютъ какое либо излюбленное положеніе, тогда имъ оказывается неограниченное довѣріе; въ противномъ случаѣ цифры отбрасываются, какъ никуда негодныя. Но и то и другое одинаково неосновательно. Прежде чѣмъ принять или отбросить цифры, нужно ихъ критически рассмотреть,—а вотъ этого то и не дѣлаютъ наши статистики. Возьмемъ хотя бы «неожиданный выводъ» проф. Карышева. Проф. Карышевъ видитъ въ официальномъ сборникѣ цифры двоякаго рода—статистику крупныхъ и мелкихъ заведеній. И вотъ онъ, ни мало ни сумняшася, складываетъ эти цифры, признавая ихъ одинаково заслуживающими довѣрія: вѣдь цифры официальные—чего же больше? И такимъ образомъ получается «неожиданный выводъ». Но если бы проф. Карышевъ отнесся болѣе внимательно къ своей задачѣ, то онъ замѣтилъ бы, что цифры крупныхъ заведе-

ній не точны, но все же онѣ не представляютъ собой вздора. У насъ значитъ, напр., около 130.000 рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ (включая горнозаводскія). Въ дѣйствительности рабочихъ больше, но вѣдь не въ три и не въ четыре раза. А статистика мелкихъ заведеній совершенно вздорна; она уменьшаетъ цифры въ 10, 20 или еще болѣе разъ. Число фабричныхъ рабочихъ, значащихся по официальнымъ даннымъ, у насъ правильно возрастаетъ за послѣднее время, но оно не дѣлаетъ ничего подобнаго такимъ скачкамъ, которые мы видимъ въ статистикѣ мелкихъ заведеній: сегодня—16 тысячъ рабочихъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ—уже 120 тысячъ. Проф. Карышевъ смѣшалъ въ одно два матеріала: одинъ относительно удовлетворительный, другой завѣдомо никуда не годный—и пришелъ къ «неожиданному выводу». Такіе статистическіе приемы, на мой взглядъ, менѣе всего заслуживаютъ одобренія. Вообще многія возраженія, которыя я слышалъ въ это засѣданіе и предъидущее, мнѣ кажутся не серьезными возраженіями по существу, а просто юридическими отводами. Я долженъ кончать. Скажу въ заключеніе еще два слова. Проф. Исаевъ затронулъ вопросъ о роли капитализма въ русской жизни вообще. Если наши пренія носятъ такой страстный характеръ, то именно потому, что мы обсуждаемъ теперь вопросъ, имѣющій наиболѣе животрепещущій интересъ,—вопросъ объ экономической будущности Россіи. Вопросъ этотъ, на мой взглядъ, является не только важнымъ, но даже самымъ важнымъ изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ. Теперь трудно сомнѣваться въ необходимости развитія въ Россіи капитализма; теперь спорятъ болѣе о другомъ: какъ относиться къ этому развитію. Что несетъ съ собой капитализмъ Россіи? гибель, или съ нимъ загорается заря надежды? Припомните, господа, сколько вынесла Россія до начала современной капиталистической эры. Наши ученые и публицисты любили въ прежнее время восторгаться необыкновенной живучестью старинныхъ бытовыхъ формъ русской хозяйственной жизни. Ихъ умиляла картина мужика, который вынесъ общину, артель, чрезъ всѣ смутныя и тяжелыя времена своего историческаго существованія. Этотъ, «самостоятельный» производитель, одинаковыми орудіями и при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ работавшій свои нехитрыя издѣлія и добывавшій себѣ скудный «хлѣбъ насущный» и во времена татарскаго ига, и подъ тяжелой рукой Москвы, и подъ палкой петербургскихъ капраловъ, казался имъ символомъ великаго будущаго, ожидающаго русскій народъ. Но для меня именно эта неподвижность хозяйственныхъ формъ и является самымъ рѣшительнымъ ихъ осужденіемъ. Капитализмъ, господа, несетъ съ собой много зла и несчастія, капитализмъ окончательно добываетъ «самостоятельнаго производителя», но у капитализма есть одно огромное преимущество передъ старымъ строемъ—капитализмъ прогрессивенъ. Что намъ дали старинныя формы хозяйства? Развѣ онѣ избавили русскій народъ отъ ужаснаго голоднаго года, который мы перенесли такъ недавно? Развѣ не на почвѣ этихъ хозяйственныхъ формъ создались тѣ общественныя отношенія, вся тяжесть которыхъ обрушивается на крестьянина? И потому, господа, не будемъ жалѣть объ исчезновеніи отста-

лыхъ формъ хозяйства и не будемъ бояться стремительнаго развитія, въ которое вовлекаетъ насъ капитализмъ (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель, въ виду поздняго часа, приостановилъ дальнѣйшее обсужденіе вопроса.

Засѣданіе 21-го февраля 1898 года.

Предсѣдатель предложилъ продолжать пренія по докладу М. И. Туганъ-Барановскаго.

С. А. Щепотьевъ. М. И. Туганъ-Барановскій въ своемъ докладѣ очень строго къ кажущимся ошибкамъ другихъ. Поэтому отъ его доклада естественно требовать: 1) особой полноты, такъ какъ вопросъ поставленъ имъ не о нѣкоторыхъ итогахъ, а смѣло и широко—«о статистическихъ итогахъ промышленнаго развитія Россіи», и 2) наконецъ, наиболѣе достовѣрныхъ, какія только возможны при настоящемъ положеніи нашей статистики, цифръ.

Беремъ первыя цифры, приводимыя докладчикомъ,—о хлопкѣ. Онѣ представляютъ итоги ввоза иностраннаго хлопка, сложенные съ цифрами ввоза пряжи и урожаемъ хлопка въ Туркестанѣ.

Въ такомъ видѣ эти цифры представляютъ произвольную, ничего не выражающую смѣсь: ни ввозъ, ни потребление. Во-первыхъ, докладчикъ погрѣшилъ, допустивъ сложене цифръ ввоза хлопка сырца съ ввозомъ пряжи, представляющей особый продуктъ совсѣмъ иной цѣнности, до 30—40 руб. и выше за пудъ. Между тѣмъ элементарное требованіе точности состоитъ въ томъ, чтобы не смѣшивались разнородные предметы, и докладчикъ легко бы могъ избѣжать этой ненужной ошибки, еслибы потрудился перевести пряжу на эквивалентъ хлопка.

Далѣе, въ привозѣ хлопка, г. Туганъ-Барановскій допустилъ вторую ошибку: къ ввозу иностраннаго хлопка и пряжи прибавилъ цифры урожая хлопка въ Туркестанѣ, причемъ за послѣдніе 1894—1896 гг. взяты цифры урожая 1893 г.

Цифръ же урожая хлопка въ другихъ среднеазиатскихъ областяхъ и въ Закавказьѣ докладчикъ, по его словамъ, совсѣмъ не могъ найти. Но вѣтъ известна трудность собиранія точныхъ данныхъ объ урожаеяхъ даже въ Европейской Россіи. Данные же о сборѣ хлопка въ Азій очевидно должны страдать еще большею неточностью. Между тѣмъ для цѣлей докладчика—показать размѣры поступленія хлопка на всѣ русскіе рынки—вовсе не было надобности въ приблизительныхъ данныхъ сборовъ хлопка, когда русская статистика обладаетъ не приблизительными, а совершенно точными данными поступленія или ввоза на наши рынки среднеазиатскаго и закавказскаго хлопка. Если докладчику неизвѣстны публикуемые министерствомъ финансовъ ежегодные выпуски статистики перевозокъ хлопка, откуда онъ могъ бы подсчитать съ точностью до тысячи пудовъ не

только ввозъ иностраннаго хлопка, но и азіатскаго и закавказскаго, то М. И. должны быть по крайней мѣрѣ извѣстны «Обзоры внѣшней торговли». Въ этихъ обзорахъ, напр. за 1895 г. въ таблицѣ IX, М. И. могъ бы найти уже готовыя, сведенныя цифры ввоза въ Россію иностраннаго и азіатскаго хлопка на основаніи совершенно точныхъ данныхъ желѣзнодорожной статистики перевозокъ хлопка по Закаспійской жел. дор. Кромѣ этихъ пропусковъ, довольно отдаленное знакомство выказано докладчикомъ и съ настоящимъ положеніемъ хлопчатобумажной промышленности: напр., на ст. 19 доклада, гдѣ говорится, что тарифныя измѣненія послѣднихъ лѣтъ скорѣе затрудняли, чѣмъ помогали развитію этой промышленности. Какъ наиболѣе старинная отрасль нашей капиталистической промышленности, бумажныя мануфактуры давно уже успѣли добиться совсѣмъ запретительныхъ пошлинъ на ввозъ однородныхъ иностранныхъ издѣлій. Развѣ это не запретительная пошлина, когда простые миткали при ввозѣ обложены по 62 коп. зол. съ фунта, или по 37 руб. 20 коп. кред. съ пуда? Мало-мальски тонкія бумажныя ткани обложены уже по 1 руб. зол. съ фунта (по конвенціонному тарифу), или по 60 руб. кред. съ пуда, т. е. втрое дороже самой стоимости издѣлій. При такихъ пошлинахъ, очевидно, немыслима никакая конкуренція заграничныхъ издѣлій съ нашими. Но и этого мало бумажнымъ фабрикантамъ. Они сумѣли добыть для себя новыя формы покровительства, нѣсколько лѣтъ уже практикуемыя, но которыя остались неизвѣстными докладчику, хотя о нихъ вездѣ распубликовано. Я говорю о возвратѣ пошлинъ на хлопокъ при вывозѣ за границу бумажныхъ издѣлій. Въ послѣдній разъ эти преміи возвышены съ 20 декабря 1894 г., когда возвращается на каждый пудъ отъ 1 р. 50 к. зол. до 2 р. 70 к. зол. Развѣ это не серьезная мѣра покровительства? Вѣдь, М. И. читаетъ русскія газеты, а тамъ давно всѣмъ оповѣщено, что единственными скупщиками среднеазіатскаго и закавказскаго хлопка являются именно наиболѣе крупныя хлопчатобумажныя фирмы (напр., Познанскаго въ Лодзи, Большая Ярославская мануфактура и т. д.). Эти-то фирмы и являлись главными ходатаями за повышеніе пошлинъ на иностранный хлопокъ. Скупая или разводя азіатскій хлопокъ, потребляя его въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$, эти фирмы при вывозѣ своихъ издѣлій будутъ получать тѣмъ большій подарокъ отъ казны, чѣмъ выше пошлина на провозимый по европейской границѣ хлопокъ.

Прошу позволенія привести еще другой образчикъ «научнаго» обращенія почтеннаго докладчика съ статистическими цифрами по кардинальному вопросу,—какъ говоритъ самъ М. И.,—о числѣ рабочихъ въ нашей капиталистической промышленности. Хотя въ докладѣ и не говорится, что такое рабочій, но слѣдуетъ думать, что подъ рабочимъ М. И. долженъ понимать то же, что и на Западѣ, т. е. человѣка, находящаго себѣ источникъ *постояннаго* существованія въ фабричной или желѣзнодорожной работѣ. Въ докладѣ три раза говорится о числѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. На 25 стр. докладчикъ даетъ для 1893 г.—257 тыс. человѣкъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, на стр. 27 для 1897 г.—350 тыс., и на 28 стр. повышаетъ это число къ 1 января 1898 г. до 465 тыс. человѣкъ, т. е. еще на $\frac{1}{3}$.

По отношенію къ первой цифрѣ—257 тыс. человекъ — докладчикъ поясняетъ, что она вычислена по 45 вып. «Статистич. сборн. Министерства Путей Сообщенія». Всѣ приведенныя три цифры, однако, совершенно произвольны и явились результатомъ цѣлаго ряда ошибокъ, допущенныхъ докладчикомъ. Прежде всего 1) невѣрно исчисленіе, сдѣланное докладчикомъ для опредѣленія желѣзнодорожныхъ служащихъ для 50 губерній Европейской Россіи путемъ выключенія отдѣльныхъ дорогъ изъ общаго итога, даннаго въ 45 вып., для 1894 г., такъ какъ изъ числа 7 дорогъ, обслуживающихъ губерніи Царства Польскаго, только 2 дороги цѣликомъ проходятъ по территоріи Царства Польскаго; остальные 5 дорогъ проходятъ и по польскимъ губерніямъ и по остальнымъ губерніямъ, входящимъ въ число 50 губ. Европейской Россіи. Раздѣлить же число служащихъ и опредѣлить, сколько ихъ приходится въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго и сколько—въ остальныхъ губерніяхъ, докладчику было недоступно и приведенная имъ цифра фиктивна. Но это еще польбды, относительно—небольшой промахъ. Но далѣе уже начинаются болѣе тяжкія прегрѣшенія докладчика. Разъ приводятся какія либо цифры, естественно ожидать, чтобы эти цифры правильно понимались авторомъ. Между тѣмъ г. Туганъ-Барановскій совсѣмъ не захотѣлъ понять приводимыхъ имъ цифръ. Прошу позволенія это пояснить. Ежегодно публикуемыя министерствомъ путей сообщенія данныя о числѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ заключаютъ свѣдѣнія:

- а) о числѣ и вознагражденіи постоянныхъ служащихъ и рабочихъ, и эти свѣдѣнія абсолютно вѣрны;
- б) о числѣ и вознагражденіи временныхъ служащихъ и рабочихъ,—вѣрнѣе, о числѣ рабочихъ дней;
- в) о числѣ поденныхъ служащихъ, вѣрнѣе, о числѣ рабочихъ дней и о суммѣ уплаченнаго за это вознагражденія.

Расходы на вознагражденіе лицъ 1-й категоріи всѣ абсолютно точны, такъ какъ исчисляются по утверждаемымъ правительствомъ смѣтамъ, гдѣ исчисляется отдѣльно и каждый служащій и постоянный рабочий и расходы на поденную плату. Число же поденныхъ рабочихъ и временныхъ преувеличено противъ дѣйствительности.

Такимъ образомъ готовые итоги въ «Сборникѣ М. П. С.» даютъ отвѣтъ на совершенно другой вопросъ, чѣмъ интересующій докладчика. Въ эти итоги включены не «рабочіе», а всѣ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, начиная отъ полагающейся по штатамъ барьерной сторожихи, получающей 3 рубля въ мѣсяцъ, и кончая директорами правленій, получающими десятки тысячъ. Сюда же входятъ всѣ инженеры, техники, всѣ чиновники управленія казенныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ контролей и т. д. Но докладчикъ тѣмъ не менѣе зачислилъ ихъ всѣхъ въ число желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Мало того; полученную имъ невѣрную цифру для 1893 года въ 257 тыс. человекъ онъ произвольно повышаетъ для 1897 г. до 350 тыс., и, не довольствуясь этимъ, къ 1898 г. повышаетъ эту же цифру еще на $\frac{1}{3}$ —до 465 тысячъ, примѣнительно къ разницѣ цифръ итоговъ рабочихъ по официальной и земской статистикѣ одной Московской губерніи, хотя эта разница здѣсь рѣшительно не при чемъ. Пораженный та-

кими своеобразными приемами исчисления желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ докладѣ г. Туганъ-Барановскаго, я взялъ нѣсколько отчетовъ дорогъ и попытался по этимъ отчетамъ опредѣлить, сколько же въ самомъ дѣлѣ рабочихъ находятъ у насъ болѣе или менѣе постоянное занятіе въ теченіе круглаго года на желѣзныхъ дорогахъ, путемъ простого исключенія всѣхъ служащихъ, не рабочихъ. Оказывается надо исключить:

- 1) всѣхъ служащихъ въ центральномъ и мѣстномъ управленіи, всего въ 1895 г.—22.918 человекъ;
- 2) по службѣ пути и зданій—16⁰/₀ служащихъ по управленію службой, а именно 11.520 человекъ;
- 3) по службѣ тяги—14⁰/₀ служащихъ или 4.662 человекъ;
- 4) по службѣ движенія и телеграфа—34⁰/₀ служащихъ, или 26.160 человекъ. А всего изъ числа *постоянныхъ служащихъ* слѣдуетъ исключить нерабочихъ 65.260 человекъ.

Далѣе подлежатъ исключенію всѣ временно-служащіе по всѣмъ службамъ—всего 18.590 человекъ, и, наконецъ, случайные поденные рабочіе изъ окрестныхъ деревень: а) по службѣ пути—всѣ поденные рабочіе зимой—по очисткѣ снѣга и весной—по расчисткѣ канавъ, т. е. 50.064 человекъ; б) по службѣ тяги—10⁰/₀, или 6.497 человекъ, и в) по службѣ движенія случайные грузчики, т. е. 7.792 душъ, или всего 64.353 человекъ.

На этихъ основаніяхъ для 1893 г. изъ 301 тыс. человекъ служащихъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи, находящихся въ вѣдѣніи М. П. С., число рабочихъ опредѣлилось въ 171 тыс. человекъ, или на 85 тыс. душъ и на 49,8⁰/₀ менѣе показаннаго М. И. числа въ 257 тыс. человекъ. Для 1895 г. (по послѣднему опубликованному М. П. С. отчету) число рабочихъ опредѣлилось изъ общаго числа служащихъ въ 344 тыс. человекъ всего только въ 196 тыс. Такъ какъ къ 1 января 1898 г. число верстъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, т. е. уже готовыхъ, увеличилось противъ 1895 г. на 5.200 верстъ и полагая по 6,2 человекъ рабочихъ на каждую версту (такъ какъ поперстное число служащихъ и рабочихъ изъ году въ годъ совсѣмъ почти не измѣняется), надо къ цифрѣ 1895 г. прибавить всего 32 тыс. человекъ, или общее число постоянныхъ рабочихъ на всѣхъ открытыхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи (кромѣ Закаспійской и Финляндіи) въ 1898 г. опредѣляется въ 228 тыс. человекъ, т. е. на 237 тыс. или на 51⁰/₀ менѣе показанной М. И. для 1898 года цифры желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ 465 тыс. человекъ. Какъ видите, почтенный докладчикъ обращается съ цифрами нѣсколько свободно, по поговоркѣ «своя рука владыка». А между тѣмъ рабочіе въ желѣзнодорожномъ транспортѣ, въ вышеприведенныхъ преувеличенныхъ размѣрахъ, входятъ какъ $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ принимаемыхъ докладчикомъ взрослыхъ рабочихъ, якобы занятыхъ въ 1897 г. въ Россіи крупной промышленностью въ числѣ, сначала, 6⁰/₀, а потомъ, и 8⁰/₀ взрослого рабочаго населенія Россіи. Выходитъ нѣчто въ родѣ «мертвыхъ душъ», фигурирующихъ якобы живыми.

Я не рѣшусь употребить по поводу такихъ статистическихъ приемовъ того рѣзкаго выраженія, которое позволилъ себѣ произнести

докладчикъ по адресу Николая—она: «что-то здѣсь не чисто»; я ограничусь замѣчаніемъ, что приемы М. И. кажутся мнѣ тенденціозными.

А примѣровъ подобнаго отношенія къ цифрамъ докладчика можно было бы привести еще много, хотя бы въ родѣ того, что докладчикъ игнорируетъ, напр., общезвѣстный фактъ, что въ 1893 г. 47,7% общаго числа рабочихъ на горныхъ заводахъ являются только вспомогательными рабочими при углеженіи, перевозкѣ угля и прочихъ продуктовъ на заводы, т. е., что это тѣ же крестьяне земледѣльцы, занимающіеся зимними заработками по извозу и т. д. Въ 1896 г., по отчету горнаго департамента, на казенныхъ горныхъ заводахъ такихъ вспомогательныхъ рабочихъ было 57% общаго числа. Не можетъ же докладчикъ этого не знать, а тогда, чѣмъ же объяснить такое игнорированіе?

Изъ опасенія, что мои возраженія могутъ затянуться, я опускаю замѣчанія о крайней неполнотѣ доклада, о пропускѣ множества фактовъ нашей промышленной жизни въ докладѣ, имѣющемъ цѣлью подвести «статистическіе итоги промышленнаго развитія Россіи».

Перехожу далѣе. Для характеристики пышнаго расцвѣта у насъ капитализма докладчикъ взялъ чугуно-плавильное производство. Въ прошломъ засѣданіи В. И. Касперовъ уже отмѣтилъ, насколько мало значенія имѣютъ указанія доклада на быстрый ростъ у насъ выплавки чугуна, когда общее количество относительно такъ не велико. Присоединяясь вообще къ вѣрнымъ и мѣткимъ замѣчаніямъ В. И. Касперова, я все-таки долженъ просить разрѣшенія сдѣлать еще нѣсколько объясненій по поводу чугуна.

И въ отношеніи чугуна докладчикъ остается вѣрнымъ себѣ, беретъ цифры изъ вторыхъ или третьихъ рукъ и потому приводитъ не совсемъ точныя цифры.

Такъ напр., приводимыя имъ цифры выплавки чугуна преувеличены:

для 1895 года на	1.644 тыс. пудовъ,
» 1894 » »	1.629 » »
» 1892 » »	1.375 » »
» 1891 » »	1.310 » »
» 1890 » »	1.338 » » и т. д.

Со времени Нижегородской выставки положительно нѣтъ прохода отъ избитыхъ восхваленій роста этого излюбленнаго цвѣтка русскаго капитализма, особенно въ дѣловой прессѣ. Я думаю, если бы докладчикъ захотѣлъ припомнить всѣ подсчеты о дороговизнѣ у насъ желѣза, объ обременительности для земледѣлія пошлинъ на металлы, о многочисленныхъ и рѣжущихъ глаза каждаго наблюдателя или даже простаго читателя газетъ противорѣчій между кажущимся пышнымъ расцвѣтомъ горнозаводскаго дѣла и тѣмъ, что напе несчастное земледѣліе изъ-за дороговизны желѣза не можетъ завести себѣ желѣзную борону, если бы докладчикъ всего этого не забыть, онъ не привелъ бы намъ примѣра чугуно-плавильнаго производства, этого въ дѣйствительности совершенно искусственнаго цвѣтка русскаго капитализма.

Пусть для докладчика интересы миллионных потребителей не имѣютъ значенія передъ интересами 6 горнозаводчиковъ юга Россіи, но если бы г. Туганъ-Барановскій просто не закрывалъ глаза на сопоставленіе цифръ, напр., выплавки и ввоза чугуна, желѣза и стали, на готовыя уже цифры, имѣющіяся въ «Обзорахъ внѣшней торговли», онъ сразу бы увидѣлъ, что въ этой промышленности дѣлается что то неладное. Онъ бы увидалъ, что при увеличеніи выплавки усиливается и ввозъ. Въ 1891 г. ввезено чугуна, желѣза и стали, въ переводѣ на чугуны, всего 11.278 тыс. пуд., а въ 1896 г. уже 32.681 тыс. пуд., т. е. въ то время, когда выплавка съ 1891 г. по 1896 г. возрасла на 63%, съ 60 до 98 миллионныхъ пудовъ, ввозъ увеличился на 190%, или въ три раза быстрее, чѣмъ собственное производство. Особенно возросъ привозъ желѣза въ 1896 г., а именно въ 4½ раза противъ 1891 г., или до небывалой цифры 16 миллионныхъ пудовъ. Естественно возникаетъ вопросъ, откуда же явился у насъ такой усиленный спросъ на металлы? М. И. нѣсколько разъ цитировалъ въ своемъ докладѣ «Вѣстникъ Финансовъ» и онъ долженъ помнить тамъ обширную работу «Очерки южно-русской горной промышленности», гдѣ подробно, цѣлымъ рядомъ цифръ, указано, на кого исключительно работаютъ наши южныя горнозаводскія предпріятія въ то время, когда въ самый центръ южной горной промышленности, въ Екатеринославскую губернію, должны были выписывать иностранное желѣзо. Докладчикъ поспешилъ на объясненія причинъ роста нашего капитализма съ 1891 года. Только на стр. 19 онъ посвящаетъ этому важному вопросу буквально 2 строчки, навѣянные очевидно работой Скворцова «Паровой транспортъ», а именно: «Важнымъ факторомъ этого роста было коренное измѣненіе условій транспорта подъ влияніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ»; да въ концѣ доклада, на 41 стр., онъ повторяетъ свою извѣстную догму, что Россія—капиталистическая страна. По мнѣнію докладчика, очевидно, что развитіе капиталистическаго производства въ послѣдніе годы совершается у насъ, такъ сказать, естественно въ связи съ общимъ ростомъ культуры и самостоятельности, безъ всякихъ случайныхъ, искусственныхъ причинъ, настолько нормально, что докладчикъ пытается даже ослабить влияние усиленнаго протекціонизма по отношенію къ хлопчатобумажной промышленности и тѣмъ подрвать значеніе пошлинь и для чугуна. Но кромѣ пошлинь, составляющихъ для чугуна свыше 100% его стоимости за границей, кромѣ хорошихъ урожаевъ 1893—1895 гг., замѣчаемый ростъ у насъ капиталистической промышленности въ нѣкоторыхъ отрасляхъ за послѣдніе годы и въ ближайшіе будущіе объясняется въ огромной степени усиленной, начиная съ 1891 г., постройкой желѣзныхъ дорогъ, хотя объ этой причинѣ, не составляющей никакого секрета и которая должна быть всеѣмъ извѣстна, докладчикъ не счелъ нужнымъ сказать хотя бы одно слово.

Здѣсь я долженъ привести нѣсколько скучныхъ цифръ, такъ какъ вопросъ дѣйствительно важный и чрезвычайно характерный для роли нашего капитализма; вѣдь, подъемъ всѣхъ кривыхъ докладчика идетъ именно съ 1891 года. Въ 1890 г. сѣтъ желѣзныхъ дорогъ равнялась 26.554 верстамъ и достраивались отъ прежнихъ лѣтъ 229 верстъ,

или всего находилось къ концу 1890 года въ постройкѣ 411 верстѣ. Въ восьмилѣтіе, предшествующее 1891 году, сѣтъ возрасла на 4.322 версты или на 18,7%; въ среднемъ ежегодно строилось по 654 версты желѣзнодорожныхъ путей. Но съ 1891 года картина быстро мѣняется; такъ, находилось въ постройкѣ:

къ концу 1891 г. —	3.071	верстѣ	новыхъ	дорогъ,
» » 1892 » —	4.422	»	»	»
» » 1893 » —	5.868	»	»	»
» » 1894 » —	6.256	»	»	»
» » 1895 » —	10.463	»	»	»
» » 1896 » —	9.698	»	»	»
« » 1897 » —	12.150	»	»	»

Общій балансъ желѣзнодорожнаго строительства съ 1891 г. къ 1 января текущаго 1898 года выражается слѣдующими цифрами: открыто для общаго пользованія новыхъ линій 10.290 верстѣ и кромѣ того построено за эти 8 лѣтъ 3.641 верстѣ второй колени и находились въ постройкѣ отъ прежнихъ лѣтъ 12.150 верстѣ, а всего приростъ сѣти составляетъ 22.440 верстѣ новыхъ дорогъ и 3.641 верстѣ второй колени. Въ процентахъ этотъ приростъ за 8 лѣтъ выразится 84½% противъ 1890 года. Въ среднемъ за послѣднее 8-милѣтіе строилось по 2.805 верстѣ ежегодно, или въ четыре раза съ лишнимъ болѣе, чѣмъ въ предшествующее 8-лѣтіе, причемъ если взять по четырехлѣтіямъ, то въ первое 4-лѣтіе строилось по 1.877 верстѣ, въ послѣднее—по 3.405 верстѣ. Въ первое четырехлѣтіе начато постройкой 7.507 верстѣ новыхъ линій, въ послѣднее—13.619 верстѣ. Такимъ образомъ съ 1891 г. постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ все расширялась и расширялась, и въ одинъ 1895 г. начато постройкой сразу 6.093 версты, т. е. въ полтора раза болѣе, чѣмъ за все предшествующее 1891 году восьмилѣтіе. Здѣсь не мѣсто останавливаться на всѣхъ подробностяхъ; но кто читаетъ хотя бы газеты, тотъ знаетъ, что особое усиленіе постройки желѣзныхъ дорогъ является совершенно случайнымъ фактомъ, объясняемымъ тѣми или иными взглядами руководителей финансовой политики и тому подобными, совсѣмъ случайными обстоятельствами. Но разъ вступивъ на этотъ путь, приходится идти впередъ все быстрѣе и быстрѣе, что и доказываетъ крайне сильнымъ возрастаніемъ размѣровъ постройки новыхъ линій въ послѣднее четырехлѣтіе сравнительно съ первымъ, какимъ то лихорадочнымъ характеромъ всего этого явленія. Тѣмъ не менѣе, по самому умѣренному расчету, на основаніи среднихъ данныхъ, на постройку каждой версты желѣзнодорожнаго пути требуется около 46 т. рублей или для 22.440 верстѣ за послѣднія 8 лѣтъ потребовалось 1.035 милл. рублей, да на постройку 3.641 версты второй колени по 10 т. руб., или 36.410 т. руб., а всего на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ потребовалось за эти годы 1.071 милл. рублей новыхъ капиталовъ, реализованныхъ главнымъ образомъ за границей. Вотъ каковы приблизительные размѣры того благодатнаго золотого дождя, который излился на нашу промышленность за эти годы. Въ

частности, изъ этихъ 1.071 миллионъ рублей въ пользу горнозаводскихъ и механическихъ заводовъ—за рельсы, скрѣпленія, прочія металлическія части и за подвижной составъ поступило до 508 милл. рублей. Эта минимальная цифра получена путемъ продолжительнаго, но возможно точнаго расчета. Сначала по тремъ расцѣлочнымъ вѣдомостямъ, утвержденнымъ правительствомъ для постройки трехъ новыхъ линій въ разныхъ концахъ Россіи, и по отчету о постройкѣ одной желѣзной дороги, была опредѣлена средняя поверстная стоимость постройки и по каждой статьѣ расходовъ выдѣлена была стоимость металлическихъ частей, потребныхъ для работъ. Такимъ образомъ получились среднія нормы распределения строительныхъ расходовъ по различнымъ рубрикамъ, предъявляющимъ спросъ на разный трудъ рабочихъ: простыхъ чернорабочихъ, промысловыхъ рабочихъ и, наконецъ, заводскихъ рабочихъ на горныхъ и механическихъ заводахъ. Такимъ образомъ получилось, что изъ 1.071 милл. рублей приблизительно израсходовано:

1) на издѣлія горныхъ и механическихъ заводовъ	508 мил. руб.
2) на разные строительные матеріалы (лѣсъ, песокъ, камень, глину и цементъ) и на промысловыхъ рабочихъ	248,5 » »
3) на тѣ же матеріалы и рабочихъ при постройкѣ второй коліи	5,7 » »
4) на землекоповъ и чернорабочихъ или на устройство земляного полотна	141 » »
5) на прочіе расходы, не влияющіе на спросъ труда рабочихъ	167 » »

Всего . 1.070,2 мил. руб.

Точныхъ отвѣтовъ, вѣроятно, придется ждать еще много лѣтъ и потому произведенные по указанному методу расчеты являются достаточно точными и къ тому же не преувеличенными, а уменьшенными противъ дѣйствительности, такъ какъ въ подсчеты не введены, напр., расходы по сооруженію около 2 т. верстъ Китайской дороги, за полную ихъ пока неопредѣленностью.

Чрезвычайное усиленіе желѣзнодорожныхъ построекъ само по себѣ должно было уже вызвать значительные излишніе строительные расходы. Но пока возможно только сдѣлать попытку подсчитать, сколько переплачено казною лишь горнымъ и механическимъ заводамъ, такъ какъ въ каждой расцѣлочной вѣдомости точно обозначаются цѣны по вѣзмъ даннымъ заводамъ заказамъ разныхъ желѣзнодорожныхъ металлическихъ частей и принадлежностей. Къ 1898 году прямой угрозой выписать всѣ желѣзнодорожные рельсы для казенныхъ дорогъ изъ-за границы цѣна пуда рельсъ опредѣлилась въ 1 руб. 18 коп. съ нормальнымъ процентомъ дохода. Неизвѣстно, почему такое пониженіе не было сдѣлано ранѣе, такъ какъ въ Америкѣ давно уже пудъ рельсъ продается по 50 коп. Но до 1896 г. заводчики получали по 1 руб. 84 коп. за пудъ рельсъ, въ 1896—1897 гг.—по 1 руб. 56 коп. и съ конца 1897 г.—по 1 руб. 18 коп. По числу построенныхъ въ соотвѣт-

ствующіе годы верстъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ переплачено заводчикамъ со стороны казны и частныхъ обществъ около 50 милл. руб. Если же подсчитать переплаты по остальнымъ металлическимъ издѣліямъ, то изъ 508 милл. руб. въ пользу заводчиковъ переплачено не менѣе 100 милл. рублей, платежъ процентовъ по которымъ тяжело ляжетъ на мужика и потребителя. Этими сотнями миллионъ и объясняются чудовищныя дивиденды и тантѣмы, а также то, что всѣ южныя заводы работали и работаютъ на желѣзныя дороги, а потребность потребителей въ желѣзѣ предоставляютъ удовлетворять выпиской изъ-за границы.

Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ за послѣднія 8 лѣтъ должна была отразиться и на общемъ оживленіи нашей промышленности. Я не буду утомлять ваше вниманіе многими другими, имѣющимися у меня подъ руками, иллюстраціями оживленія различныхъ отраслей промышленности, фактами безшабашнаго грюндерства и т. под. У М. И. на стр. 14 и 15 доклада приведена очень краснорѣчивая выдержка изъ внутренняго обзорѣнія «Вѣстника Европы» (декабрь 1877 года), настолько характерная, что я прошу разрѣшенія ее прочесть (стр. 14). Можно только пожалѣть, что «В. Европы» не касался послѣдняго фазиса желѣзнодорожнаго строительства до составленія доклада г. Туганъ-Барановскаго; тогда мы, можетъ быть, не встрѣтились бы въ докладѣ съ игнорированіемъ такого важнаго факта, какъ сооруженіе въ нѣсколько лѣтъ цѣлыхъ 22 тыс. верстъ новыхъ дорогъ.

Если резюмировать общіе итоги фактической части доклада, то оказывается крайняя неполнота статистическихъ итоговъ, неточныя или преувеличенныя цифры, невѣрныя и недостаточныя объясненія приводимыхъ явленій, многіе факты текущей русской жизни остаются докладчику, повидимому, совсѣмъ неизвѣстными или мало извѣстными.

Въ прошломъ засѣданіи было употреблено мѣткое выраженіе, что М. И. вездѣ видитъ Англію. Но кромѣ этого, многое въ докладѣ М. И., мнѣ кажется, объясняется просто трудностью работать по русскимъ источникамъ, такъ какъ у насъ нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ и подробныхъ справочныхъ изданій, какъ за границей. У насъ приходится каждую цифру взвѣшивать; взявъ цифру на одной страницѣ, надо просматривать изданіе до конца, а то какъ разъ возьмешь невѣрную цифру; приходится обращаться къ первоисточникамъ и т. д.

Теперь, въ заключеніе, нѣсколько общихъ замѣчаній. Мнѣ неизвѣстно, чтобы кто нибудь изъ изучавшихъ русскую жизнь и оспаривающихъ благотѣльность плодовъ нынѣшняго русскаго капитализма, въ то же время отрицалъ бы, что нѣкоторыя отрасли промышленности у насъ капиталистическія. Да и какъ капитализму не развиваться, особенно съ 1887—1891 гг., когда на него льется благодатный золотой дождь прямыхъ и косвенныхъ воспособленій, въ видѣ премій, гарантій и субсидій, когда огромныя пошлины создаютъ чудовищныя заводскіе дивиденды, никогда не слышанныя за границей, чѣмъ облегчается приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію и т. д., когда всѣ эти гарантій и премій вытягиваются потомъ повышеніемъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ изъ обездоленнаго сельскаго населенія. Развѣ 100 милл. руб., ушедшіе за послѣдніе годы въ карманъ заводчиковъ, сверхъ

обычнаго процента прибыли, развѣ эти милліоны не нашли бы себѣ болѣе производительное назначеніе, развѣ этихъ денегъ не хватило бы на введеніе у насъ всеобщаго обученія? На первой строчкѣ своего доклада М. И. сѣтуеетъ, что «нашу публику уже много лѣтъ увѣряютъ, что русскій капитализмъ совсѣмъ не похожъ на западно-европейскій». Своимъ докладомъ М. И. не доказаль противнаго. Даже самъ М. И. не станетъ утверждать, что русская дѣйствительность, гражданскій укладъ нашей жизни одинаковы съ западно-европейскими, напр., съ германскими, какъ тѣ сложились въ послѣднее 50-лѣтіе—съ 1848 г.

Приверженцы теоретической догмы совершенно забываютъ, что нашъ капитализмъ, прежде всего и послѣ всего, есть капитализмъ правительственный. Возьмемъ прекрасный примѣръ—желѣзныя дороги. Къ 1895 г., по послѣднимъ опубликованнымъ свѣдѣніямъ, было затрачено на постройку желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ къ этому году, кромѣ Закаспійской желѣзной дороги и Финляндіи,—3.661 милл. рублей кред., изъ которыхъ 95⁰/₀, или 3.460.500 тыс. руб., затрачены правительствомъ, да долговъ казнѣ числятся за желѣзнодорожными обязательствами 542.182 т. руб. кред., не считая сотенъ милліоновъ рублей, списанныхъ со счетовъ при переходѣ бездоходныхъ дорогъ въ казну. Словомъ, на желѣзныя дороги, къ 1895 г., затрачено правительствомъ 4.003 милл. руб. Частныхъ-же не гарантированныхъ капиталовъ затрачено всего 191 милл. руб. Новый милліардъ рублей въ послѣдніе годы также затраченъ весь правительствомъ, такъ какъ всѣ желѣзнодорожныя облигаціи гарантированы, а 40⁰/₀ этого капитала затрачены непосредственно самой казной на строящіеся ею новыя линіи. И такъ, весь рискъ, вся тяжесть оплаты процентовъ и погашенія дѣликомъ лежали и лежатъ на общемъ бюджетѣ. Какая разнища, напр., съ С. Америкой, гдѣ дороги вовсе не пользуются государственнымъ кошелькомъ для оплаты своихъ обязательствъ. А организація правительствомъ синдикатовъ сахаро-заводчиковъ, керосино-заводчиковъ и т. д.? И за всѣ эти эксперименты расплачивается населеніе. За что, напр., семья изъ трехъ душъ обложена налогомъ въ пользу сахаро-заводчиковъ, въ видѣ переплаты повышенныхъ искусственно цѣнъ, въ 18 руб. въ годъ? Въ нашей и безъ того бѣдной странѣ создается искусственная дороговизна! Сколько жестокихъ вещей и рѣзкихъ противорѣчій наговорилъ въ прошломъ засѣданіи самъ докладчикъ. Капитализмъ увеличиваетъ національное богатство, но ведетъ къ обѣднѣнію населенія, оговаривается Михаилъ Ивановичъ. Капитализмъ понижаетъ заработную плату, увѣряетъ насъ М. И. на основаніи имѣющихся у него обширныхъ матеріаловъ. Новый союзникъ докладчика, проф. Исаевъ, къ словамъ котораго присоединился безъ всякихъ оговорокъ М. И., показалъ намъ, что успѣхи гражданственности у насъ не стоятъ ни въ какой связи съ капитализмомъ, что, при пышномъ, какъ выражается М. И., расцвѣтѣ у насъ капитализма, уровень гражданственности у насъ понизился въ послѣдніе годы. Но обо всемъ этомъ у насъ забываютъ, забываютъ, что особо официальный характеръ нашего капитализма исключаетъ и тѣ возможныя соціальныя послѣдствія, которыми манятъ насъ при-

верженцы догмы. И послѣ всего этого у г. Тугань-Барановскаго хватаетъ духа предъявлять невозможныя обвиненія противъ общины, какъ будто эта гонимая всеѣми община повинна въ голодѣ 1891 г.!

Если неомарксисты признаютъ возможнымъ видѣть, какъ это дѣлаетъ г. Тугань-Барановскій, въ возникновеніи шести новыхъ горныхъ заводовъ на югѣ—начало какой то новой эры для Россіи, если они признаютъ возможнымъ рукоплескать успѣхамъ капиталистической промышленности, несмотря на тяжелыя жертвы, возлагаемыя этимъ на населеніе, то докладъ М. И. не убѣждаетъ меня въ прогрессивномъ значеніи этихъ явленій. Отрицательное, даже прямо враждебное отношеніе къ насущнымъ интересамъ многомилліонной массы сельскаго населенія, которое проявляютъ защитники русскаго капитализма, можетъ повести только къ обнищанію и реакціи. На возгласы г. Тугань-Барановскаго нужно отвѣтить иначе: прочь все правительственныя, искусственныя подпорки капитализму, пошлины, преміи, гарантіи, пожирающія сотни милліоновъ рублей, выколачиваемыхъ изъ народа! Эти милліоны должны идти не на обогащеніе отдѣльных заводчиковъ, а на просвѣщеніе и развитіе благосостоянія всей народной массы.

В. П. Воронцовъ. Докладъ М. И. Тугань-Барановскаго имѣетъ двѣ стороны: статистическую и экономическую.

Прямая задача доклада—чисто статистическая: установленіе цифръ, рисующихъ развитіе нашей промышленности. Принимая во вниманіе строгость, проявленную докладчикомъ къ Николаю—оному, — хотя въ данномъ вопросѣ тотъ и не задавался статистическими задачами и ограничился заключеніемъ экономическаго характера, изъ цифръ установленныхъ другими,—можно предположить, что самъ докладчикъ въ спеціально статистической работѣ проявитъ осмотрительность и знакомство съ источниками, обязательныя для лица, спеціально занимающагося предметомъ. Въ дѣйствительности однако не наблюдается ни того, ни другого.

Что касается знакомства М. И. Тугань-Барановскаго съ источниками—образцы его вы могли видѣть изъ рѣчи С. А. Щепотьева; но рассматриваемый нами докладъ обнаруживаетъ поверхностное изученіе авторомъ и тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался, а также критикуемыхъ имъ изслѣдователей. Такъ, полемизируя съ проф. Карышевымъ по вопросу о характерѣ новѣйшаго промышленнаго развитія и противопоставляя его цифрамъ средняго числа рабочихъ, приходящихся на 1 фабрику въ 1885 и 1891 гг. (12,3 и 8,1), другія цифры (36 и 44), докладчикъ называетъ первыя цифры—цифрами г. Карышева, а послѣднія—своими, очевидно не подозревая, что въ критикуемой имъ работѣ г. Карышева находятся не только первыя, но и вторыя цифры, а такъ какъ эта работа появилась раньше доклада М. И., то право собственности на общую А на этомъ въ противуположеніи «моего» и «твоего», основанномъ на незнакомствѣ критика съ разбираемымъ трудомъ, построено обвиненіе г. Карышева въ отводѣ глазъ читателю.

Г. Тугань-Барановскій обвиняетъ г. Николая—она въ «грубой статистической ошибкѣ», заключающейся въ томъ, что онъ воспользо-

вался данными о числѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ въ 1865 г., приведенными въ извѣстномъ статистическомъ трудѣ «Военно-Статистическій Сборникъ». Эти данныя, согласно утверженію докладчика, кромѣ рабочихъ крупныхъ предпріятій, обнимаютъ извѣстное число кустарей и ремесленниковъ, и объ этомъ долженъ былъ знать г. Николай—онъ, такъ какъ составители «В. Ст. Сб.» сами заявили, что «*нѣкоторые* статистическіе комитеты весьма часто включали въ цифры крайне мелкія заведенія, которыя скорѣ относятся къ ремесленной, а не къ фабричной промышленности». Игнорированіе этого обстоятельства, конечно, приводитъ къ ошибкамъ; но эта послѣдняя, однако, можетъ и не имѣть существеннаго значенія для вывода. Судя потому, что смѣшеніе мелкихъ и крупныхъ заведеній производили *нѣкоторые* статистическіе комитеты и что неправильно включенныя въ таблицу фабрикъ и заводовъ ремесленныя заведенія состояли изъ крайне ограниченаго числа рабочихъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что указанная погрѣшность очень сильно отразится на числѣ промышленныхъ заведеній,—такъ какъ ремесленная мастерская съ 1 рабочимъ будетъ здѣсь играть ту же роль единицы, что и фабрика съ 1000 рабочими,—но мало повліяетъ на общую цифру рабочихъ. А изъ этого слѣдуетъ, что экономистъ сдѣлалъ бы грубую статистическую ошибку, если бы сравненію съ числомъ фабрикъ и заводовъ новѣйшаго времени онъ подвергалъ число промышленныхъ заведеній 1865 г.; но онъ, по всей вѣроятности, не придетъ къ абсурдному выводу, если, подобно г. Николаю—оно, допустить такое сравненіе по отношенію къ числу рабочихъ, а не заведеній.

Шаткость утверженія докладчика о грубой статистической ошибкѣ г. Николая—она видна уже изъ того, что, отводя этой ошибкѣ довольно много мѣста въ своемъ докладѣ, онъ тѣмъ не менѣе не далъ ей числоваго выраженія и на мой вопросъ о томъ, какая погрѣшность допущена г. Николаемъ—ономъ зачисленіемъ въ число фабрично-заводскихъ рабочихъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ и кустарей, Михаилъ Ивановичъ отвѣтилъ, что о грубости ошибки Николая—она можно судить уже по тому обстоятельству, что въ группѣ заведеній, производящихъ питательные продукты, въ новѣйшее время фигурируетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, тогда какъ въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ» показано 260 тыс.; очевидно, что здѣсь въ эту группу занесены мелкія заведенія, не имѣющія ничего общаго съ заводами. Въ этой ссылкѣ М. И. заключается новое доказательство его статистической неосмотрительности и отсутствія изученія источниковъ. Ибо если бы онъ отнесся къ даннымъ «Военно-Статистическаго Сборника» съ должнымъ вниманіемъ, какъ къ одному изъ источниковъ, которые онъ не долженъ обойти, то онъ, конечно, зналъ бы, что въ группу заведеній, производящихъ питательные продукты, въ «Сборникѣ» включены существующіе у насъ исключительно въ крупной формѣ свеклосахарныя и винокуренныя заводы, въ новѣйшихъ источникахъ показываемые отдѣльно. На счетъ этихъ заведеній нужно отнести 160 тыс. рабочихъ изъ 260 тыс. рабочихъ этой группы; а если такъ, то и ссылка Михаила Ивановича на группу «питательные продукты» теряетъ значеніе. Интересно, что снявъ съ себя само-

произвольно обязанность доказывать правильность обвиненія г. Николая—она въ *грубой* статистической ошибкѣ при исчисленіи числа *рабочихъ*, М. И. упрекаетъ этого автора въ томъ, что онъ не сдѣлалъ дѣйствительно nepoзвoлительной ошибки—не принялъ числа *заведеній*, показанныхъ въ «Военно - Статистическомъ Сборникѣ» для 1865 г., за число крупныхъ предпріятій, не произвелъ сравненія ихъ съ числомъ фабрикъ и заводовъ новѣйшаго времени, не подчеркнул такимъ образомъ факта громаднаго яко бы сокращенія капиталистическихъ предпріятій (съ 70.631 до 21.124 заведеній), и «не пользуется такимъ превосходнымъ аргументомъ для доказательства саморазрушающей силы нашего капитализма». А затѣмъ, показывая, какъ нелѣпо было бы предполагать, что 30 лѣтъ назадъ у насъ насчитывалось 70 тыс. крупныхъ предпріятій, онъ эту нелѣпость уже приписываетъ Николаю—оу, какъ его подлинное мнѣніе (стр. 22). Такимъ образомъ, г. Николай—онъ оказывается виновнымъ и въ той ошибкѣ, какую онъ сдѣлалъ, и въ той, какой онъ не дѣлалъ, но которую очевидно допустилъ бы самъ докладчикъ, если бы ему нужно было доказывать, а не опровергать «саморазрушающую силу нашего капитализма».

Вышеприведенное ироническое замѣчаніе г. Туганъ-Барановскаго, что Николай—онъ не воспользовался прекраснымъ случаемъ доказать паденіе русскаго капитализма, даетъ новое свидѣтельство въ пользу мысли о безразборчивомъ обращеніи его съ аргументами. Нѣсколькими страницами дальше М. И. самъ обращаетъ вниманіе на сокращеніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ числа крупныхъ предпріятій и видитъ въ этомъ фактѣ доказательство не упадка, а развитія капитализма (концентраціи производства). Ему должно быть извѣстно, что такъ-же смотрятъ на предметъ и г. Николай—онъ и всѣ вообще лица, пишущія о немъ. А въ такомъ случаѣ, что же означаетъ его иронія, кромѣ того, что его лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая!

М. И. считаетъ цифры рабочихъ оффиціального источника неправильными и находитъ, что ихъ нужно увеличить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$. Какимъ же путемъ и на основаніи какихъ данныхъ онъ приходитъ къ столь категорическому заключенію? Самымъ простымъ средствомъ для рѣшенія этого вопроса было бы сравненіе данныхъ, полученныхъ болѣе или менѣе надежнымъ путемъ, съ оффиціальными цифрами. Докладчикъ, повидимому, такъ и поступаетъ. Онъ обращается къ изданіямъ Московскаго земства, гдѣ уже сдѣлано сравненіе цифръ, добытыхъ личными посѣщеніями фабрикъ и заводовъ и полицейскими свѣдѣніями, и на нихъ основываетъ вышеприведенныя заключенія о необходимости увеличенія послѣдней цифры на $\frac{1}{3}$. Послѣдовавъ за нимъ по этому пути, мы, однако, не приходимъ къ одинаковому съ нимъ заключенію и вотъ на какомъ основаніи.

Прежде всего замѣтимъ, что сравниваемыя данныя двухъ источниковъ относятся къ различнымъ моментамъ времени, при чемъ для Коломенскаго уѣзда полицейскія свѣдѣнія относятся къ 1878 г., т. е. моменту самаго начала промышленнаго подъема, обнаружившагося послѣ Турецкой войны, а земскія—къ 1883 г., т. е. 5 годами позже. Затѣмъ, цифры обоихъ источниковъ не всегда выражаютъ одно и то же, и если привести ихъ къ одному знаменателю, то разница

между ними окажется не столь значительной, как это кажется съ перваго взгляда. Для примѣра остановимся на данныхъ относительно Богородскаго уѣзда, интереснаго въ томъ отношеніи, что число его фабрично-заводскихъ рабочихъ составляетъ больше $\frac{2}{3}$ всего числа рабочихъ, служившихъ М. И. для вывода размѣра ошибки официальныхъ данныхъ (докладчикъ производилъ еще сравненіе по Клинскому уѣзду, гдѣ число фабрично-заводскихъ рабочихъ равняется 5 тыс., по Рузскому, гдѣ ихъ всего 1.100 чел., и Можайскому, гдѣ ихъ 1.202 человекъ). Полицейскія свѣдѣнія для 341 заведенія Богородскаго уѣзда дають въ 1881 г. 33.756 рабочихъ, а земскія—для 227 заведеній дають 27.992 наличныхъ рабочихъ во время изслѣдованія въ 1883—1884 гг. и 41.849, которые могутъ найти здѣсь занятіе въ моментъ максимальнаго напряженія работы. Свѣдѣнія земскія относятся къ крупнымъ предпріятіямъ, а полицейскія заключаютъ въ себѣ кромѣ того 114 мелкихъ заведеній съ числомъ рабочихъ отъ 2 до 5, т. е. въ среднемъ по $3\frac{1}{2}$ рабоч. на каждое. Всѣхъ заведеній мелкихъ и крупныхъ насчитывается въ уѣздѣ около 400, изъ нихъ 227 крупныхъ съ *максимальнымъ* числомъ рабочихъ въ 41.849 и 173 мелкихъ съ 600 рабочими (по расчету $3\frac{1}{2}$ на каждое), всего около $42\frac{1}{2}$ тысячъ. Путемъ такихъ расчетовъ г. Погожевъ приходитъ къ выводу, что на промышленныхъ заведеніяхъ Богородскаго уѣзда въ *цвѣтущее* время занято было 40—45 тысячъ человекъ. По полицейскимъ же свѣдѣніямъ (добавляя число заведеній до 400), при *обыкновенномъ* теченіи дѣлъ число рабочихъ составляетъ 34 тысячи, такъ что разница между обоими показаніями составляетъ 25%. Такова будетъ неточность полицейскихъ свѣдѣній, если предположить, что въ 1881 г., къ которому они относятся, фабрики работали полнымъ ходомъ; но такъ какъ относительно всѣхъ заведеній этого очевидно сказать нельзя, ибо въ это время фабрики Московской губерніи уже начали сокращать свои обороты, то мы должны принять, что дѣйствительная неточность показанія полицейскаго источника меньше 25%, т. е. что эта послѣдняя цифра выражаетъ максимальное, а не среднее отклоненіе официальныхъ данныхъ отъ дѣйствительности. Правильность этого заключенія подтверждается и данными о Верейскомъ уѣздѣ, почему то не приведенными докладчикомъ. Полицейскія свѣдѣнія 1879—80 гг. для 45 фабрикъ Верейскаго уѣзда дають 4.085 рабочихъ, а земскій источникъ 1881 г. для 49 заведеній приводитъ наличное число рабочихъ 3.476, или на 15% меньше, и максимальное—4.155 рабочихъ, т. е. на 2% больше официальной цифры.

Степень отклоненія официальныхъ цифръ числа рабочихъ отъ дѣйствительныхъ мы можемъ узнать и другимъ путемъ, а именно сравненіемъ показаній двухъ источниковъ по отдѣльнымъ фабрикамъ. Такое сравненіе для Московскаго уѣзда было нами сдѣлано 15 лѣтъ назадъ, при чемъ оказалось, что *максимальное* число рабочихъ на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, земская статистика опредѣлила въ 1881 г. въ 15.350 человекъ, а, согласно свѣдѣніямъ министерства финансовъ (указатель Орлова), на тѣхъ-же фабрикахъ въ 1879 г. насчитывалось 13.000 человекъ, или на 15% меньше. Предполагая, что въ 1879 г. фабрики въ Московскомъ уѣздѣ

работали полной силой, мы придемъ къ заключенію, что официальныя данныя о числѣ рабочихъ отличаются отъ дѣйствительныхъ не болѣе, какъ на 20%. Къ такому же заключенію я пришелъ, сравнивая данныя официального источника съ изслѣдованіемъ фабрикъ г. Москвы, произведеннымъ докторомъ Песковымъ въ 1887 г.; *максимальное* число рабочихъ на 62 фабрикахъ опредѣлено г. Песковымъ въ 19.125 человекъ, а официальное показаніе относительно 1879 г. даетъ цифру 16.780; разница между ними 2.345 или 12—15%.

Основываясь на этихъ данныхъ, мы имѣемъ право сказать, что М. И. поступилъ неправильно, когда—для получения болѣе или менѣе вѣрныхъ цифръ числа фабрично-заводскихъ рабочихъ онъ увеличивалъ официальные показанія на $\frac{1}{3}$, и, во всякомъ случаѣ, онъ употреблялъ ненадлежащіе статистическіе приемы для опредѣленія той поправки, какую слѣдуетъ внести въ цифры официальной статистики, и не слѣдовалъ въ этомъ отношеніи вѣрному пути. Если бы главнымъ мотивомъ работы докладчика былъ научный интересъ къ предмету, а не желаніе во что бы то ни стало вздуть цифры, рисующія ростъ нашего капитализма, то онъ лучше бы познакомился съ вопросомъ и относящимися къ нему матеріалами и въ такомъ случаѣ натолкнулся бы на случай провѣрки официальныхъ данныхъ сравненіемъ ихъ съ достовѣрными цифрами, уже не для десятковъ заведеній, а для 1105 фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ къ разнымъ районамъ. Мы говоримъ о сравненіи г. Орловымъ данныхъ мин. финансовъ о числѣ рабочихъ въ 1884 г. съ изслѣдованіями фабричныхъ инспекторовъ, относящимися къ 1885 г. Согласно первому источнику, число рабочихъ въ 1.105 предпріятіяхъ было 286.319, а по свѣдѣніямъ инспекціи—285.192, или на 1.127 меньше. Принимая во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ г. Туганъ-Барановскаго, число рабочихъ на русскихъ фабрикахъ вообще въ 1884 г. превышало на 8% число рабочихъ въ 1885 г., мы можемъ сказать, что приблизительно въ такомъ же отношеніи неточны и официальные цифры на сравниваемыхъ фабрикахъ. Но отъ 8% очень далеко до 33, и если г. Туганъ-Барановскій сдѣлалъ такой скачекъ, то лишь потому, что не принялъ въѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ для приближенія къ истинѣ.—Критикуя приемы докладчика по вопросу опредѣленія точности официальныхъ цифръ, мы имѣемъ въ виду единственно оцѣнку этихъ приемовъ, какъ приемовъ статистическихъ, такъ какъ и вся работа г. Туганъ-Барановскаго есть работа чисто статистическая. Но съ полемической точки зрѣнія мы нисколько не возражаемъ противъ увеличенія докладчикомъ цифры рабочихъ русскихъ фабрикъ на 33%, такъ какъ находимъ, что и такое преувеличеніе успѣховъ нашего капитализма не опровергаетъ, а подтверждаетъ нашъ взглядъ на него, какъ на плохого организатора труда.

М. И. Туганъ-Барановскій задался цѣлью распределить трудящееся населеніе Россіи на земледѣльческое и промышленное. Нельзя не признать эту задачу очень смѣлой и крайне трудной, и, въ особенности,—при рѣшеніи оперировать только надъ данными, касающимися фабрично-заводской промышленности. Собственно говоря, у г. Туганъ-Барановскаго для этого была готова только одна болѣе или

менѣе вѣрная цифра—число фабрично-заводскихъ рабочихъ; остальные слагаемыя искомой суммы специально-промышленнаго населенія ему приходилось опредѣлять по догадкѣ. Но М. И. отказался и отъ этой единственной своей фактической опоры, какъ-бы заботясь о томъ, чтобы всѣ его слагаемыя были одинаково вымышлены. Именно, вмѣсто того, чтобы исходить изъ извѣстной ему цифры фабрично-заводскихъ рабочихъ въ 1893 г., онъ начинаетъ предположительно исчислять—сколько бы могло быть рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ въ 1897 г., и такъ какъ въ этихъ исчисленияхъ онъ основывается на фактѣ приращенія рабочихъ въ производствахъ, не обложенныхъ акцизами, въ теченіе 1889—1893 гг. на 144 тыс., или на 25%, то онъ предполагаетъ, что на тѣ-же 25%,—но уже сравнительно съ цифрой не 1889, а 1893 г.,—увеличится число рабочихъ и въ слѣдующіе 4 года, и въ 1897 г., на фабрикахъ и заводахъ окажется такимъ образомъ на 400 тыс. рабочихъ болѣе, нежели въ 1893 г. Для того, чтобы предположеніе г. Туганъ-Барановскаго оправдалось, необходимо, во-1-хъ, чтобы начавшееся въ 1886 году оживленіе нашей промышленности продолжалось вплоть до 1897 г., т. е., въ теченіе 12 лѣтъ, чего у насъ до сихъ поръ никогда не бывало (предшествовавшее оживленіе—послѣ Турецкой войны—длилось всего 5 лѣтъ, а оживленіе 60-хъ гг. 8—9 лѣтъ); во-2-хъ, чтобы приращеніе рабочихъ шло crescendo и чтобы, напр., на фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизами, которымъ принадлежитъ больше половины всего числа рабочихъ, за эти 4 года прибыло не 144 тыс., какъ за предшествующій такой же періодъ, а приблизительно около 250 тыс., т. е. на 50—60% больше. Это г. Туганъ-Барановскій называетъ возрастаніемъ «тѣмъ-же темпомъ». Какія же приводятся имъ фактическія основы для такихъ допущеній? Никакихъ! Предположивъ, что число фабрично-заводскихъ рабочихъ съ 1893 по 1897 г. возросло на 25%, М. И. Туганъ-Барановскій замѣчаетъ, что приращеніе рабочихъ въ разныхъ отрасляхъ будетъ идти съ различной быстротою. «По нѣкоторымъ производствамъ ростъ числа рабочихъ, вѣроятно, былъ значительно меньшимъ, за то по другимъ—большимъ. Такъ напр., въ заведеніяхъ, обложенныхъ акцизомъ, число рабочихъ за 1893—1895 гг. возросло лишь на 5%, за то группа желѣзнодорожныхъ рабочихъ, увеличилась, вѣроятно, въ болѣе сильной пропорціи». «Еще болѣе должна была увеличиться группа горныхъ рабочихъ, судя по росту чугунно-плавильнаго производства послѣ 1893 г.». Итакъ, имѣвшіяся у докладчика данныя о ростѣ рабочихъ въ производствахъ, обложенныхъ акцизами, показываютъ, что число рабочихъ увеличивается здѣсь въ 2½ раза медленнѣе, сравнительно съ его предположеніями; число желѣзнодорожныхъ рабочихъ, по увѣренію г. Туганъ-Барановскаго, въ теченіе одного года возросло такъ, какъ онъ предполагалъ, а приращеніе рабочихъ въ горнозаводской промышленности должно значительно превѣшать среднее возрастаніе рабочихъ во всей русской промышленности, опредѣленное г. Туганъ-Барановскимъ въ 25%, т. е. оно должно увеличиваться не на 6%, а примѣрно на 8—10 проц. въ годъ. Выслушавъ эти предположенія докладчика, естественно было ожидать, что вслѣдъ за симъ онъ перейдетъ къ фактической ихъ повѣркѣ и,

такъ какъ данныя, относящіяся къ горнозаводской промышленности, опубликованы за 1894, 1895 и даже за 1896 гг., то онъ и подтвердить документально свое заключеніе о быстромъ возрастаніи числа занятыхъ здѣсь рабочихъ. Но, къ нашему удивленію, онъ этого не сдѣлалъ и тѣмъ лишній разъ засвидѣтельствовалъ недостаточное свое знакомство съ источниками. А это очень жаль, потому что если бы М. И. Туганъ-Барановскій былъ знакомъ съ отчетами, о которыхъ мы говорили, то онъ воочію убѣдился бы въ ложности своего предположенія о быстромъ ростѣ горнозаводскихъ рабочихъ и, быть можетъ, отказался бы отъ ненаучнаго приѣма, и отъ самой задачи предположительнаго исчисленія числа фабрично-заводскихъ рабочихъ въ 1897 г.

И такъ, вся операція исчисленія числа рабочихъ въ 1897 году есть совершенный произволь со стороны докладчика. Но для чего же М. И. Туганъ-Барановскій затѣялъ это произвольное вычисленіе, когда у него есть готовая цифра, относящаяся къ тому же моменту времени—девятистымъ годамъ—цифра, хотя и несовсѣмъ точная, но не произвольно взятая? Для того, чтобы силой вздуть нашъ капитализмъ, если онъ самъ не растеть съ той быстротой, съ какой это желательно докладчику.—Выгадавъ себѣ такимъ образомъ 400 тыс. лишнихъ, но фиктивныхъ рабочихъ, г. Туганъ-Барановскій начинаетъ производить новую надъ ними операцію—вздувать ихъ еще на $33\frac{1}{3}\%$, въ виду неточности официальныхъ данныхъ, при чемъ, по пути, имъ были захвачены и желѣзнодорожные рабочіе, первоначально уже приняты авторомъ (какъ видно, между прочимъ, изъ рѣчи С. А. Щепотьева) въ числѣ, почти на 35% превышающемъ дѣйствительное ихъ количество. Путемъ всѣхъ этихъ ариметическихъ махинацій, общее число рабочихъ за 1893 г.—1.578 тыс. душъ обоего пола, или 1.248 тыс. мужскаго пола, доведено до 2.200 тыс., т. е. увеличено, ни мало-ни много, на 1 миллионъ. Но и послѣ всѣхъ этихъ вздутій оказалось, что фабрики и заводы привлекаютъ въ свои стѣны всего только 8% взрослому мужскаго населенія, составлявшаго въ 1897 г. 28 милл. лицъ.

Въ дѣйствительности же, т. е., оставаясь при цифрахъ 1893 г. и считая только постоянныхъ желѣзнодорожныхъ и специальныхъ горныхъ, а не вспомогательныхъ рабочихъ-крестьянъ, нанимаемыхъ для очистки снѣга или возки топлива, жженія угля и т. п., мы должны будемъ принять число рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ не болѣе 1.400 тыс. обоего пола, или 1.070 тыс. мужскаго пола, что составляетъ меньше 4% мужчинъ рабочаго возраста, а увеличивъ эту цифру даже на 30% , получимъ не болѣе 1.400 тыс., или меньше 6% взрослому мужскаго населенія. Таковы итоги нашего капиталистическаго развитія: 6, много 8 человекъ изъ 100, да сдѣлаются членами фабричной семьи, а 92—94% пусть остаются внѣ воспитательнаго вліянія фабрики!

Какъ бы то ни было, правдами или неправдами, а одно изъ слабаемыхъ искомой суммы найдено. Какимъ же образомъ М. И. Туганъ-Барановскій опредѣляетъ другія категоріи чисто промышленныхъ рабочихъ; какъ онъ устанавливаетъ, напр., цифру мелкихъ промышленниковъ?

Извѣстно, какая обширная литература существуетъ у насъ по кустарной промышленности, извѣстно и то, что занятія крестьянина регистрировались и при подворныхъ земскихъ переписяхъ. Къ этимъ именно матеріаламъ прежде всего, казалось бы, и надлежало обратиться г. Туганъ-Барановскому для рѣшенія своего вопроса. Но онъ совершенно обошелъ этотъ, прямо относящійся къ предмету, матеріаль и предпочелъ легкій путь опредѣленія числа кустарей и ремесленниковъ, исходя изъ цифръ той категоріи трудящихся, которая въ социальномъ отношеніи считается ихъ антагонистами, распространеніе которой равносильно сокращенію ихъ числа. Но и здѣсь онъ руководствовался не какими либо реальными отношеніями между числомъ рабочихъ въ мелкихъ и крупныхъ заведеніяхъ въ различныхъ районахъ Россіи, а произвольнымъ соображеніемъ о томъ, что если въ Германіи мелкое производство вообще, по числу рабочихъ, преобладаетъ надъ крупнымъ, то въ Россіи должно наблюдаться еще большее преобладаніе *чисто* ремесленно-кустарныхъ производствъ надъ фабрично-заводскими, какъ бы забывая тотъ фактъ, что характерной чертой русскаго промысла есть именно его связь съ земледѣліемъ. Ради увеличенія числа неземледѣльцевъ, г. Туганъ-Барановскій готовъ на сей разъ примириться съ такимъ распространеніемъ у насъ мелкихъ промысловъ, отъ которыхъ и онъ, и его школа отмахиваются обѣими руками; онъ не прочь признать цифру кустарей, согласно нѣкоторымъ изслѣдователямъ, въ 8—9 милл., хотя тутъ же квалифицируетъ ее, какъ ни на чемъ не основанную. Эта цифра получила бы въ докладѣ г. Туганъ-Барановскаго прочное обоснованіе, если бы только даваемое имъ число мелкихъ промышленниковъ-неземледѣльцевъ, а именно 3 милліона, было исчислено на скольконибудь реальныхъ соображеніяхъ. А такъ какъ единственнымъ для него основаніемъ служило желаніе автора усмотрѣть въ русской жизни быстрое развитіе общественнаго раздѣленія труда, то и степень распространенія смѣшанныхъ земледѣльческо-кустарныхъ занятій остается по прежнему подъ вопросомъ.

И такъ, специально мелкими промыслами, по желанію докладчика, занимается у насъ 3 милл. человекъ, или 12% мужчинъ-рабочихъ; присоединивъ сюда около 1 милл. торговцевъ, М. И. вывелъ, что специально промышленное населеніе составляетъ уже 24% всего рабочаго населенія. Сюда слѣдуетъ еще присоединить бюрократію, войско, лицъ свободныхъ профессій, привилегированныя сословія и т. д., и хотя для нѣкоторыхъ изъ этихъ категорій можно было бы найти болѣе или менѣе точныя цифры, но, вѣроятно, чтобы выдержать тонъ, докладчикъ избѣгаетъ фактическихъ данныхъ, а просто прибавляетъ огуломъ еще 10%, послѣ чего считаетъ себя въ полномъ правѣ заявить, что «на долю *чисто* земледѣльческаго населенія Европейской Россіи приходится менѣе, а ужъ никакъ не болѣе $\frac{2}{3}$ населенія», и что «обычное представленіе о Россіи, какъ о странѣ съ огромнымъ преобладаніемъ земледѣльческаго населенія и земледѣльческихъ *интересовъ*, совершенно невѣрно».

Однако, къ чему же мы пришли? Первоначальной цѣлью г. Туганъ-Барановскаго было доказать, что не $\frac{9}{10}$ населенія Россіи жи-

ветъ земледѣлемъ; затѣмъ имъ было исчислено, что 24% (или 33%) *взрослыхъ мужчинъ* «получаетъ *доходъ* исключительно, или главнымъ образомъ отъ промышленности и торговли»; а теперь уже выходитъ, что эти 24% или 33% представляютъ долю не взрослыхъ мужчинъ, а всего «населенія» (стр. 29) Россіи и при томъ не связанную съ земледѣльцами матеріальными интересами; остальная часть населенія Россіи есть уже *чисто* земледѣльческая. Но что же остается на долю населенія не чисто земледѣльческаго, а комбинирующаго земледѣліе съ промыслами? И въ какомъ отношеніи къ интересамъ земледѣлія находится та часть исчисленныхъ г. Туганъ-Барановскимъ 24 или 33% промышленниковъ, благополучіе которыхъ не исключительно, а только, *главнымъ образомъ*, зависитъ отъ промысловъ; съ какой другой отраслю труда, хотя бы и не главнымъ образомъ, связаны ея интересы: не съ земледѣлемъ ли, и если такъ, то не представляло ли крайней необходимости болѣе или менѣе точно исчислить эту часть населенія?

Такимъ образомъ, одной и той же цифрой г. Туганъ-Барановскій обнимаетъ столь не схожія вещи, какъ число *лицъ, живущихъ* отъ земли; число *мужчинъ, работающихъ* на ней; число лицъ, получающихъ главный *доходъ* отъ земледѣлія; число лицъ *заинтересованныхъ* въ послѣднемъ, и наконецъ сумму *чисто* земледѣльческаго населенія.

М. И. разсуждаетъ такимъ образомъ, какъ будто бы ему неизвѣстно, что значительная часть нашихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, мелкихъ торговцевъ и тѣмъ болѣе кустарей, хотя бы получила главный источникъ дохода отъ промысла и торговли, извѣстную часть времени отдаетъ земледѣлію; поэтому земледѣліе, какъ главное или второстепенное занятіе, — даже принимая его цифры, — должно привлекать къ себѣ больше $\frac{2}{3}$ взрослога населенія. Ему долженъ быть также извѣстенъ и тотъ фактъ, что огромное большинство нашихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ принадлежитъ къ членамъ крестьянскихъ семей; что ихъ жены, дѣти, родители находятся въ деревняхъ, участвуютъ въ сельскихъ работахъ, а благодаря этому, не только увеличивается число лицъ обоюбого пола, прикосновенныхъ къ сельскохозяйственному промыслу, но и возрастаетъ число лицъ, *живущихъ* отъ земледѣлія и, еще въ большей мѣрѣ, — *заинтересованныхъ* въ доходахъ отъ него, — къ каковымъ надлежитъ причислить и часть фабричныхъ рабочихъ, никогда земледѣлемъ не занимающихся; что то же самое еще въ большей мѣрѣ приложимо къ плотникамъ, каменщикамъ, солдатамъ и разному другому люду, находящему себѣ заработокъ въ городахъ. По этой причинѣ, если число мужчинъ, получающихъ *главный доходъ* вѣтъ земледѣлія, дѣйствительно, опредѣляется въ 25—33%, или въ $7\frac{1}{2}$ —10% всего населенія, то число мужчинъ, вовсе не прикасающихся къ сохѣ или косѣ — гораздо меньше, а число *всего населенія*, живущаго *исключительно* неземледѣльческими доходами, вѣроятно близко подходитъ къ той цифрѣ 10%, какая на глазомѣрѣ отводится на долю этого класса разными авторами и надъ которой такъ иронизируетъ г. Туганъ-Барановскій. Что же касается населенія, *заинтересованнаго въ доходахъ* отъ земледѣлія, то быть можетъ его слѣдуетъ принять выше 90%.

Если бы М. И. хоть скольконибудь проникался отношеніями русской жизни или изучалъ послѣднюю для того, чтобы узнать о ней что-либо, не заключающееся въ готовомъ видѣ въ шаблонѣ излюбленной теоріи, то онъ не могъ бы не замѣтить характерной черты русскихъ экономическихъ отношеній—отсутствія строгаго раздѣленія земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій и, въ особенности, интересовъ.

Отъ статистической части доклада М. И. Туганъ-Барановскаго мы незамѣтно перешли къ экономической. Поэтому, закончимъ первую половину рѣчи общимъ заключеніемъ, что въ статистической части труда М. И., направляемый не научнымъ интересомъ къ вопросу, а предвзятой идеей, не обнаружилъ ни достаточнаго знакомства съ источниками, ни обладанія надлежащими приемами статистическаго изслѣдованія, и потому этою частью доклада не брошено вовсе свѣта на тѣ вопросы, которые составляютъ содержаніе моихъ замѣчаній. Быть можетъ официальные цифры фабрично-заводскихъ рабочихъ нужно дѣйствительно увеличить на 33%; быть можетъ чисто земледѣльческое населеніе составляетъ въ самомъ дѣлѣ $\frac{2}{3}$ жителей страны. Но быть можетъ также, что первая цифра отклоняется отъ дѣйствительности всего на 15, а то и на 40%, а земледѣліемъ занимается $\frac{1}{2}$, а пожалуй и $\frac{4}{5}$ населенія. Послѣ доклада М. И. мы знаемъ объ этомъ столько же, какъ и до него. Перейдемъ теперь къ экономической части доклада.

М. И. Туганъ-Барановскій разсматриваетъ вопросъ о различіяхъ обращающихся у насъ взглядовъ на экономическое развитіе Россіи, не какъ о различіи въ научныхъ возрѣніяхъ. На научной почвѣ, по его мнѣнію, стоитъ лишь то направленіе, къ которому принадлежитъ самъ докладчикъ; въ основѣ же направленія, съ которымъ онъ полемизируетъ, лежатъ не научныя, а полумистическія представленія о какой то «самобытности», дѣлающія изъ Россіи страну, совершенно отличную отъ остальной Европы; о противоположности «лукаваго Запада, вѣрному Востоку», представленія, направляющія его адептовъ на безплодный путь отысканія для Россіи «особыхъ законовъ развитія» (см. док., стр. 41). Если бы я былъ такъ же поспѣшенъ въ своихъ заключеніяхъ, какъ М. И., то я бы отвѣтилъ на эту его характеристику вопросомъ, находящимся на стр. 40 доклада, обращеннымъ имъ къ тѣмъ же восточникамъ или самобытникамъ: «кого хотятъ эти публицисты обмануть?». Но я не пойду по этому скользкому пути заподозриванія искренности своего противника, такъ какъ полагаю, что М. И. прежде всего обманулъ самого себя; а въ такомъ случаѣ обманъ, какой онъ вноситъ въ общество, не можетъ быть поставленъ на счетъ его злой воли.

Кто скольконибудь внимательно слѣдилъ за перипетіями вопроса о судьбахъ капитализма въ Россіи, тому извѣстно, что лица, съ которыми спорить докладчикъ, исходили въ своихъ заключеніяхъ не изъ понятій о самобытности, противоположности востока и запада, духъ народа и т. п., а во 1-хъ, изъ извѣстныхъ положеній теоретической экономіи, во-2-хъ, изъ анализа данныхъ экономической жизни Россіи. «Самобытность», «народный духъ» и другіе тому

подобные жупелы гораздо чаще фигурируютъ въ устахъ лицъ противнаго направленія, пользующихся этими страшными по нынѣшнимъ временамъ словами для дискредитированія своихъ противниковъ въ случаяхъ, когда они не могутъ уязвить ихъ на почвѣ фактовъ и научныхъ соображеній. Это есть одно изъ проявленій той мнѳома- нїи, какую лица одного направленія съ докладчикомъ неоднократно проявляли на засѣданіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества: неприятную для ихъ воззрѣній русскую дѣйствительность они обращаютъ въ мнѳъ, а созданные ихъ воображеніемъ мнѳы переносятъ въ дѣйствительную жизнь. Серьезно сближать, напр., г. Николая—она съ его «Очерками пореформеннаго хозяйства» (которые, кстати сказать, докладчикъ очень благоразумно, но врядли соотвѣтственно достоинству ученаго полемизатора, обошелъ въ своемъ изложеніи, привязавшись вмѣсто того къ одной, рѣшительно ничего незначащей фразѣ въ журнальной статьѣ этого автора—и возведя ее въ «краеугольный камень» воззрѣній своихъ противниковъ) и какую то восточническую самобытность можно только, совершенно позабывъ содержаніе вышеназваннаго труда.

Обманулъ себя М. И. и въ томъ мѣстѣ своего доклада, гдѣ онъ противуполагаетъ своихъ противниковъ новымъ изслѣдованіямъ въ области политической экономіи. «30 лѣтъ тому назадъ геніальный экономистъ, одинъ изъ величайшихъ умовъ человѣчества, открывъ законы развитія капиталистическаго хозяйства»,—говоритъ докладчикъ. «Всѣ послѣдующіе факты экономической и общественной исторіи служатъ только новымъ подтвержденіемъ вѣрности діагноза великаго экономиста. Факты русской жизни вполне соотвѣтствуютъ теоретической схемѣ Маркса. И только игнорированіе этихъ фактовъ позволяетъ держаться у насъ распространенному взгляду о какихъ то исключительныхъ условіяхъ русскаго народнаго хозяйства, не дающихъ возможности развиваться въ Россіи крупному капиталу, какъ онъ развивался и развивается на Западѣ. Но, надѣюсь, приведенныя данныя достаточно доказываютъ извѣстную истину, что Россія—капиталистическая страна, точно также, какъ и всѣ другія цивилизованныя государства міра».

Сказать искренно про того же, напр., г. Николая—она, что онъ не признаетъ формулированныхъ Марксомъ «законовъ развитія капиталистическаго хозяйства», когда эти законы положены въ основу его книги, или что онъ «игнорируетъ факты русской жизни», когда его книга посвящена именно этимъ фактамъ, и вообще упрекнуть своихъ противниковъ въ игнорированіи изслѣдованій геніальнаго экономиста, когда эти изслѣдованія именно и дали толчекъ развитію ихъ взглядовъ,—можно только, позабывъ всю русскую литературу по этому вопросу, позабывъ даже, что единомышленникъ М. И., г. Булгаковъ, счелъ нужнымъ посвятить цѣлую книгу для разъясненія вопроса о рынкахъ въ капиталистическомъ обществѣ—вопроса, выдвинутаго именно лицами, съ которыми полемизируетъ докладчикъ, позабывъ, что въ другомъ ученомъ сочиненіи—магистерской диссертациі самого М. И.—тоже посвящено не мало мѣста воззрѣнію его противниковъ на кризисы. И эти воззрѣнія сближаются тамъ не съ восточными традиціями «самобытниковъ», а съ западными на нихъ вліяніями. А

между тѣмъ эти вопросы—о рынкахъ, кризисѣ, капиталистическомъ потребленіи,—введенные въ систему изученія русской дѣйствительности, повторяемъ, именно «восточниками»—служатъ важнѣйшимъ теоретическимъ основаніемъ ихъ взглядовъ и всякого вообще правильного объясненія судьбы капиталистической эволюціи Россіи. А что ихъ воззрѣнія по этимъ вопросамъ поддерживаются не только ихъ самобытными вожделѣніями, но и кое чѣмъ отъ западной науки,—доказывается тѣмъ самымъ фактомъ, что представители противнаго направленія,—гг. Туганъ-Барановскій и Булгаковъ,—считающіе, что послѣ открытій, сдѣланныхъ Марксомъ, не требуется спеціального анализа данныхъ русской дѣйствительности, что для составленія правильного понятія о нашей экономической эволюціи совершенно достаточно простого вниманія къ «фактамъ русской жизни», что и безъ всякихъ сложныхъ изслѣдованій составляетъ *«известную истину, что Россія»* такая же капиталистическая страна, какъ и всѣ цивилизованныя государства,—эти самыя лица, показавъ *настоящій* путь развитія Россіи, вслѣдъ затѣмъ находятъ нужнымъ посвящать цѣлыя ученыя сочиненія укрѣпленію тѣхъ самыхъ законовъ, которые будто бы уже давно открыты и при помощи которыхъ безъ всякихъ серьезныхъ изслѣдованій ими былъ рѣшенъ кардинальный вопросъ относительно экономического развитія Россіи. Если эти законы открыты Марксомъ, нѣтъ надобности переоткрывать ихъ гг. Туганъ-Барановскому и Булгакову; если они подвергаются сомнѣніямъ, для разсѣянія которыхъ требуются ученыя сочиненія, а затѣмъ другія ученыя сочиненія, опровергающія первыя, и т. д., то значитъ эти законы—какъ универсальные, обязательные для всякой цивилизующейся страны—еще не открыты. А если такъ, то нельзя основываться на этихъ законахъ для безповоротнаго рѣшенія вопроса о судьбѣ промышленнаго развитія Россіи. А если такъ, то при установленіи формулы этого развитія нельзя держать въ одной рукѣ шаблонъ «известной истины», вырѣзанный по формѣ будто бы давно открытыхъ общихъ законовъ, а въ другой—грудю фактовъ, допускающихъ тысячи толкованій. Настоящій путь познанія экономического развитія Россіи заключается въ научной обработкѣ той массы матеріала, которая ежегодно наваливается на русскаго изслѣдователя. Обработка этого матеріала требуетъ согласнаго и кропотливаго труда многихъ и многихъ лицъ, и чтобы отдаться этому тяжкому труду, нужна большая вѣра въ то, что это есть единственный путь познанія истины. Распространяющіеся-же въ послѣднее время среди нашей молодежи взгляды о томъ, что судьба развитія Россіи начерчена въ книгѣ нѣмецкаго теоретика, и изученіе русской дѣйствительности дастъ намъ только подтвержденіе заранѣе «известной истины», конечно, можетъ только отвратить молодыхъ ученыхъ отъ разработки этого матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ приближенія къ правильному пониманію русской жизни. Этотъ матеріалъ не игнорируется совершенно нашими противниками; но къ нему обыкновенно обращаются не для разработки, не для кропотливаго труда сводки и анализа, а для того, чтобы выудить факты, по выраженію г. Туганъ-Барановскаго, «вполнѣ соответствующіе теоретической схемѣ Маркса». А то, что

этой схемѣ не вполне соответствуетъ или совершенно не соответствуетъ, т. е., самое важное—потому что именно по этимъ признакамъ, намъ только свойственнымъ, мы главнымъ образомъ и отличаемъ себя отъ другихъ обществъ той же человѣческой породы,—это, если и выплываетъ на свѣтъ Божій, то лишь благодаря людямъ, на ряду съ абстрактными и общими законами, признающимъ также частныя условія, среду, которая и опредѣляетъ характеръ даннаго развитія.

Но самый интересный для насъ самообманъ докладчика, интересный потому, что онъ прямо касается темы настоящаго засѣданія,—это его понятіе о томъ, что предположеніе о замедленіи роста числа рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, сравнительно съ ростомъ всего населенія, играетъ будто бы «роль краеугольнаго камня всей народнической критики русскаго капитализма». Размноженіе населенія идетъ у насъ съ быстротой около 1,35% въ годъ; если бы въ томъ же отношеніи, или еще медленнѣе, увеличивалось число фабрично-заводскихъ рабочихъ, то, по мнѣнію докладчика, народники были бы правы: капитализмъ плохо исполнялъ бы у насъ свою миссію. Но такъ какъ, по расчету М. И., рабочіе прибываютъ со скоростью 3% въ годъ, то народники тѣмъ самымъ теряютъ краеугольный камень своей критики и, въ противоположность ихъ утвержденію, слѣдуетъ признать капитализмъ «очень удачно исполняющимъ свою миссію». Но что это значитъ: миссія капитализма?

Въ устахъ «самобытниковъ» это выраженіе имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ. Миссія капитализма, какъ фактора прогрессивнаго, заключается въ организациі мелкаго производителя въ агента общественнаго производства въ капиталистической его формѣ. А въ чемъ состоитъ миссія капитализма по мнѣнію г. Туагнъ-Барановскаго—въ докладѣ нѣтъ никакихъ разъясненій (и только въ прошломъ засѣданіи, въ отвѣтъ на вопросъ предсѣдателя собранія, докладчикъ далъ толкованіе термину «капиталистическій» въ томъ смыслѣ, какъ его понимаемъ и мы), кромѣ того, что было сказано выше объ относительной быстротѣ приращенія всего населенія и числа фабрично-заводскихъ рабочихъ, откуда, повидимому, слѣдуетъ заключеніе, что по «законамъ развитія капиталистическаго хозяйства», открытымъ «геніальнымъ экономистомъ», фабрика и населеніе затѣваетъ у насъ нѣчто въ родѣ спорта, въ которомъ первая стремится привлечь въ свои стѣны хотя бы одного новаго работника (не говоря о естественномъ приростѣ самихъ фабричныхъ рабочихъ), а послѣднее стремится удержать ихъ внѣ фабрично-заводскихъ стѣнъ.

Подобноетолкованіе докладчикомъ отношеній дѣйствительной жизни, обращеніе экономической задачи въ математическую, конкретныхъ явленій жизни въ абстрактную формулу, лишенную всякаго содержанія, составляютъ характеристическій приемъ научныхъ экскурсій направленія, къ которому принадлежитъ докладчикъ, при оцѣнкѣ фактовъ русскаго дѣйствительности,—приемъ, объясняющій почему М. И. и безъ производства специальныхъ изслѣдованій знаетъ, что «факты русскаго жизни вполне соответствуютъ теоретической схемѣ Маркса»

(см. стр. 41 доклада). Этот же самый приемъ примѣнилъ М. И. къ разрѣшенію вопроса объ успѣшномъ исполненіи капитализмомъ его миссіи къ Россіи. Число фабрично-заводскихъ рабочихъ въ 2—2½ раза растетъ быстрѣе нежели населеніе, но поглощаетъ фабрика всего только 1½—2% общаго прироста, или 5—6% прироста рабочаго мужского населенія. Утверждая, что этого достаточно для выдачи капитализму диплома на его правоспособность, М. И. какъ бы заявляетъ, что задачей капитализма въ Россіи является организація новой формы труда не въ средѣ такъ сказать основнаго фонда населенія и того числа подрастающихъ мужчинъ, какое является на смѣну вымирающихъ, а среди чистаго прироста населенія; что его задача заключается въ томъ, чтобы оторвать подъ свое управленіе нѣкоторую, хотя бы только $\frac{1}{20}$ часть прироста. Если это такъ, если капиталистическая организація промышленности будетъ расти только путемъ ея распространенія на малую частичку прибывающаго естественнымъ размноженіемъ трудоспособнаго населенія, а основной фондъ послѣдняго будетъ оставаться ею незатронутымъ, то это значить одно изъ двухъ: 1) или что основной фондъ населенія остается и будетъ оставаться при прежнихъ формахъ промышленности, т. е., что преобладающей формой послѣдней (по числу занятыхъ рукъ) будетъ мелкое производство, а крупное—капиталистическое явится какъ бы дополненіемъ къ мелкому; 2) или что, захватывая въ свое вѣдѣніе только часть прироста рабочаго населенія, капиталистическое производство однако, при посредствѣ этого незначительнаго контингента лицъ, уничтожаетъ прежніе мелкіе промыслы, освобождая такимъ образомъ часть населенія отъ всякаго занятія, и насколько успѣшно исполняетъ оно эту миссію, настолько оно является факторомъ, выдающимся не по организаціи труда (которая распространяется, повторяемъ, лишь на незначительную часть прироста рабочихъ), а по дезорганизаціи послѣдняго, охватывающей основную массу трудящагося населенія, численностью въ многіе милліоны рукъ, факторомъ, выдающимся по развитію пролетарія-нищаго, а не фабричнаго. Если М. И. Туганъ-Барановскій утверждаетъ именно это, въ такомъ случаѣ между нимъ и тѣми лицами, съ которыми онъ полемизируетъ, нѣтъ существеннаго разногласія, потому что изъ ученія этихъ послѣднихъ лицъ вытекаетъ заключеніе не о неподвижномъ состояніи русскаго капитализма (г. Николай—онъ, по моему мнѣнію, даже преувеличиваетъ его успѣхи) и не о замедленіи процентнаго возрастанія числа фабрично-заводскихъ рабочихъ сравнительно съ процентнымъ же размноженіемъ всего населенія Россіи (это можетъ быть, но можетъ и не быть); изъ ихъ ученія слѣдуетъ тотъ выводъ, что, при современныхъ условіяхъ развитія міровой промышленности, вновь капитализующаяся нація только въ исключительномъ случаѣ можетъ успѣть въ дѣлѣ превращенія своего рабочаго населенія въ фабрично-заводское (что и составляетъ миссію цивилизованнаго, а не чумазаго капитализма) и достигнуть техническаго совершенства своей промышленности безъ особеннаго развитія пауперизма; что Россія, по всей вѣроятности, не принадлежитъ къ числу этихъ странъ и что естественный для нея

путь капиталистической эволюции *производства*, это—выкидывание съ поля труда, т. е. обращеніе въ пауперовъ огромнаго числа лицъ и организація технически совершенной промышленности при участіи очень ограниченнаго контингента рабочихъ. Происходитъ ли, и съ какой именно быстротой, пауперизація трудящагося люда Россіи—отвѣтъ на этотъ вопросъ не составляетъ задачи настоящаго засѣданія. Мы можемъ только выразить пожеланіе, чтобы была сдѣлана попытка подсчитать, съ одной стороны, потерю занятій, какъ слѣдствіе развитія технически болѣе совершенной капиталистической промышленности, съ другой—объемъ спроса на наемный трудъ, опредѣляемый какъ этою послѣднею, такъ и всѣми вообще экономическими отношеніями, являющимися слѣдствіемъ новаго направленія промышленной жизни общества. Въ настоящемъ засѣданіи мы можемъ разсматривать только вопросъ о спросѣ на трудъ со стороны того агента, который такъ разрушительно дѣйствуетъ на мелкіе народные промыслы, и мы не можемъ не выразить признательности докладчику, что онъ не пожалѣлъ труда для установленія цифръ, какъ намъ кажется, категорически разрѣшающихъ этотъ вопросъ. Обратимся же къ разсмотрѣнію приводимыхъ имъ данныхъ роста числа фабрично-заводскихъ рабочихъ, выраженнаго одной изъ кривыхъ его диаграммы.

Кривая эта относится къ рабочимъ, занятымъ на фабрикахъ и заводахъ (кромѣ обложенныхъ акцизомъ и производствъ, подлежащихъ вѣдѣнію горнаго департамента) Европейской Россіи (не считая Царства Польскаго), въ теченіе 31-лѣтняго періода 1863—1893 гг.

Число рабочихъ за это время возрасло съ 350 тыс. до 860 тыс., т. е. на 510 тыс., или на 145 проц., а ежегодное ихъ возрастаніе опредѣляется въ 17 тыс., или въ 4,9 проц. первоначальнаго количества.

Исходнымъ пунктомъ своихъ исчисленій г. Туганъ-Барановскій взялъ моментъ низшаго для начальнаго періода напряженія промышленной жизни (число рабочихъ въ 1863 г. носило на себѣ еще слѣды предшествовавшаго промышленнаго кризиса и открывало новый періодъ, періодъ оживленія промышленныхъ дѣлъ), а конечнымъ—моментъ подъема промышленности, слѣдовавшаго за ея застоємъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг., подъема, объясняемаго начавшеюся съ 1892 года строительной желѣзнодорожной горячкой. Такимъ образомъ, 1893 годъ открываетъ новый періодъ въ исторіи нашей промышленности, характеръ котораго опредѣляется быстрымъ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти (въ теченіе 1892—95 гг. находилось въ постройкѣ 16 тыс. верстъ желѣзнодорожныхъ путей) и, притомъ, ростомъ, производимымъ на казенный счетъ или подъ гарантіей государства. Этотъ годъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, началомъ четвертаго десятилѣтія, а 1892-мъ годомъ заканчивается третье десятилѣтіе разсматриваемаго періода и третій циклъ въ развитіи нашей промышленности. Какой же былъ характеръ нашего промышленнаго развитія въ теченіе тридцатилѣтія 1863—92 гг.? Весь этотъ періодъ естественно распадается на три равныя части, имѣющія ту общую сторону, что въ итогѣ всѣ онѣ даютъ поступательное движеніе фабрично-заводской промышленности, но темпъ

этого развитія и его колебанія для каждаго десятилѣтія отличны, а этими различіями въ совокупности очень характерно обрисовывается типъ нашего промышленнаго развитія.

Первое десятилѣтіе, 1863—72 гг., отличается непрерывнымъ изъ года въ годъ и равномернымъ возрастаніемъ числа фабрично-заводскихъ рабочихъ; десятилѣтіе 1873—82 гг. распадается на три части: пять лѣтъ неподвижнаго состоянія промышленности, четыре года ея подъема (выразившагося приращеніемъ числа рабочихъ почти на 180 тыс.) и опять годъ почти неподвижнаго состоянія; третье десятилѣтіе открывается незначительнымъ сокращеніемъ числа рабочихъ (въ два года на 15 тыс.), закончившимся уменьшеніемъ ихъ сразу на 55 тыс. человекъ; за этимъ моментомъ упадка послѣдовало возрастаніе числа фабрично-заводскихъ рабочихъ—сначала довольно быстрое (въ теченіе 3 лѣтъ на 100 тыс.), а затѣмъ крайне медленное (въ теченіе 4 лѣтъ на 30 тыс.) и неравномерное (годъ движенія смѣняется годомъ застоя). 1893 годъ быстрымъ скачкомъ вверхъ (на 120 тыс. рабочихъ) открываетъ новое 10-лѣтіе, характеръ котораго, какъ сказано выше, опредѣляется расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти.

И такъ, въ теченіе пройденнаго уже нами 30-лѣтія характеръ промышленнаго развитія мѣнялся два раза и каждый разъ къ худшему, а не къ лучшему: десятилѣтіе равномернаго роста промышленности смѣнилось такимъ, половина котораго была застоємъ, а другая—быстрымъ развитіемъ (обусловленнымъ подъемомъ хлѣбныхъ цѣнъ и громаднымъ ростомъ вывоза хлѣба послѣ Турецкой войны); а это десятилѣтіе уступило мѣсто слѣдующему, гдѣ мы впервые послѣ реформы встрѣчаемся съ явнымъ упадкомъ промышленной дѣятельности страны. Указанныя нарушенія непрерывнаго развитія промышленности недостаточно восполнялись періодами цвѣтущаго ея состоянія, вслѣдствіе чего приращеніе числа рабочихъ въ общемъ замедляется. Опредѣляя среднее годовое число рабочихъ для каждаго десятилѣтія, мы получимъ, что въ 1863—72 гг. оно было 412,2 тыс. человекъ, въ 1873—82 гг.—564,1 тыс., т.-е. на 152 тыс., или на 37% больше; въ слѣдующее 10-лѣтіе среднее годовое число фабрично-заводскихъ рабочихъ опредѣляется всего въ 685,5 тыс., что составляетъ по отношенію ко второму десятилѣтію приращеніе только на 121,4 тыс., или на 22 проц.

Исчисляя среднее годовое приращеніе числа рабочихъ въ теченіе каждаго десятилѣтія и ограничиваясь для перваго изъ нихъ (за немѣніемъ данныхъ относительно 1862 г.) девятью годами, мы получимъ слѣдующее. Въ теченіе 1864—72 гг. число фабричныхъ рабочихъ увеличивалось въ среднемъ на 15,5 тыс. человекъ въ годъ, въ теченіе 1873—82 гг.—на 19 тыс. человекъ, или на 23% больше, а въ теченіе 1883—92 гг.—всего только на 6 тысячъ человекъ, или на 68% меньше сравнительно съ предшествующимъ приращеніемъ и на 61% меньше сравнительно съ среднимъ приращеніемъ рабочихъ въ первое десятилѣтіе послѣ реформы. Относя среднее годовое приращеніе числа рабочихъ къ числу ихъ въ концѣ предшествующаго періода, мы увидимъ, что это приращеніе

составляетъ: въ первый періодъ 4,4⁰/₀, во второй — 3,9⁰/₀ и въ третій — 1,2⁰/₀, а по отношенію къ приращенію всего населенія: 2,5⁰/₀, 1,8⁰/₀, 0,5⁰/₀.

Приведенныя цифры показываютъ, что развитіе нашей крупной промышленности въ первое тридцатилѣтіе послѣ реформы хотя и обнаруживало почти непрестанное возрастаніе абсолютнаго числа занятыхъ ею рукъ, но относительно шло впередъ замедляющимся темпомъ. Всего лучше это выясняется при сравненіи быстроты прироста фабрично-заводскихъ рабочихъ съ быстротой размноженія всего населенія Россіи, составляющей для разсматриваемыхъ десятилѣтій 1,32⁰/₀, 1,37⁰/₀ и 1,40⁰/₀. Это сравненіе показываетъ, что, тогда какъ относительное приращеніе рабочихъ превосходило приростъ всего населенія въ первое десятилѣтіе послѣ реформы въ 3,3 раза (4,4:1,32⁰/₀), а во второе—въ 2,8 разъ (3,9:1,37),— въ послѣднія 10 лѣтъ разсматриваемаго періода приростъ фабрично-заводскихъ рабочихъ былъ такъ слабъ (1,2⁰/₀ въ годъ), что отсталъ даже отъ естественнаго размноженія всего населенія страны (составлявшаго 1,4⁰/₀).

Въ своемъ докладѣ М. И. Туганъ-Барановскій высказываетъ мысль, что нарисованная имъ кривая роста числа рабочихъ служить доказательствомъ вполне успѣшнаго развитія у насъ капитализма, вполне успѣшнаго выполненія имъ своей миссіи; а такъ какъ задачей капитализма, — по ученію той школы, къ которой принадлежитъ докладчикъ, — является обращеніе мелкаго производителя въ фабричнаго, то успѣшное выполненіе этой задачи должно бы заключаться въ подчиненіи капиталистической организаціи большаго и большаго числа естественно прибывающаго населенія рабочаго возраста. Посмотримъ же, въ какомъ отношеніи къ росту населенія, находящагося въ рабочемъ возрастѣ, стоитъ ростъ числа нашихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Среднее ежегодное приращеніе числа рабочихъ составляло для періода, заканчивающагося 1893 годомъ, по десятилѣтіямъ: 15 тыс., 17 тыс. и 19 тыс. человекъ, а для періода, заканчивающагося 1892 годомъ: 15,5 тыс., 19 тыс. и 6 тыс. человекъ. Предполагая, что весь фабрично-заводскій классъ состоитъ исключительно изъ лицъ мужского пола, и сравнивая его приращеніе со веѣмъ приростомъ мужчинъ рабочаго и полурбочаго возрастовъ, мы увидимъ, что въ теченіе періода времени 1864—93 гг. фабрика поглощала: въ первое 10-лѣтіе 6,7⁰/₀ ежегоднаго прироста мужчинъ, во второе 10-лѣтіе—5,6⁰/₀, а въ третье—5,3⁰/₀. (Общій приростъ населенія за указанные періоды составляетъ 7.189 тыс., 10.219 тыс. и 11.932 тыс. душъ, а приростъ мужчинъ и полурбочихъ муж. пола принять въ 30⁰/₀ общаго прироста; необходимыя данныя взяты изъ сочиненія «Вліяніе урожаявъ и хлѣбныхъ цѣнъ», т. II). Въ теченіе же періода 1863—92 гг. поглощеніе фабрикой прироста рабочихъ мужчинъ будетъ выражаться слѣдующими цифрами: 7,2⁰/₀, 6,2⁰/₀, 1,7⁰/₀ (въ 10-лѣтіе 1883—1892 гг.).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, во 1-хъ, что поглощеніе прибывающаго населенія фабрикой происходитъ въ такихъ ничтож-

ныхъ размѣрахъ, что не можетъ быть и рѣчи о роли ея, какъ преобразователя массы мелкихъ промышленниковъ въ фабрично-заводскихъ рабочихъ, и, во 2-хъ, что въ теченіе разсматриваемаго тридцатилѣтія фабрика привлекала въ свои стѣны (даже включая въ расчетъ и 1893 годъ) все меньшую и меньшую долю естественно прибывающаго рабочаго населенія нашей страны. Въ десятилѣтіе же, предшествующее скачку промышленности въ 1893 г., приливъ новаго рабочаго населенія на фабрику опустился до ничтожныхъ размѣровъ (1,7% прироста населенія въ годъ). Возрастаніе рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, сравнительно съ общимъ приращеніемъ населенія настолько незначительно, что вычисления не обнаруживаютъ замѣтнаго повышенія процента фабричныхъ рабочихъ въ составѣ населенія страны. Не имѣя данныхъ о числѣ населенія Россіи за время до 1870 г., мы ограничимся приведеніемъ по этому предмету свѣдѣній по пятилѣтіямъ, начиная съ 1873 г. Въ 1873—77 гг. среднее число рабочихъ на фабрикахъ равнялось 495 тыс. и составляло 2,3% всего мужского (рабочаго и полурбочаго) населенія страны; для слѣдующихъ пятилѣтнихъ періодовъ эти цифры были: 633 тыс., или 2,8%, 646 тысячъ, или 2,6%, и 725 тыс., или 2,7%, и лишь въ 1893 г., когда промышленность сдѣлала быстрый скачекъ вверхъ, число рабочихъ на фабрикахъ поднялось до 3,1% всего числа мужчинъ рабочаго возраста.

Хотя разсматриваемыя нами цифры относятся не ко всей фабрично-заводской промышленности, но отсутствующія данныя не измѣняютъ общаго заключенія, изъ нихъ выведеннаго. Это, во-первыхъ, потому, что цифры докладчика обнимаютъ большую часть фабрично-заводскихъ рабочихъ, во-вторыхъ, онѣ касаются отраслей промышленности, гдѣ имѣло мѣсто особенно значительное возрастаніе числа рабочихъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ сахароваренномъ и винокуренномъ дѣлѣ число занятыхъ рабочихъ за послѣднія 30 лѣтъ даже сократилось. Включеніе въ расчетъ всѣхъ отраслей промышленности повыситъ поэтому отношеніе числа фабрично-заводскихъ рабочихъ ко всему рабочему населенію страны, но не измѣнитъ существенно выводовъ относительно общаго характера эволюціи нашего промышленнаго капитализма. Допуская даже, что число всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ вдвое больше вышеприведенныхъ цифръ, (по даннымъ г. Туганъ-Барановскаго, количество рабочихъ во всѣхъ крупныхъ предпріятіяхъ равнялось въ 1893 г. 1,321 тыс., а вмѣстѣ съ желѣзнодорожными — 1,578 тыс.), т. е., что оно составляло въ 1892 г. 1,440 тыс. и въ 1893 г. 1,700 тыс. чел., все-таки мы получимъ, что фабрика даетъ занятіе какимъ-нибудь 5—6 лицамъ изъ каждой сотни населенія рабочаго возраста, что она беретъ не больше того и изъ прироста рабочаго населенія, предоставляя остальнымъ 95% населенія и 95% ежегоднаго прироста послѣдному устраиваться, если можно, внѣ фабричнаго режима. Поэтому, если крупная капиталистическая промышленность развивается у насъ не въ дополненіе къ мелкой, а на мѣсто послѣдней, то это значить, что она взяла на себя миссію

простой экспроприации мелкого производителя, без приобщения его къ болѣ совершенной формѣ производства. И эту «миссію» она выполняетъ, повидимому, вполне успѣшно; но врядь-ли только будетъ умѣтно обращеніе трудящагося въ нищаго привѣтствовать, какъ прогрессивный шагъ въ развитіи страны.

На основаніи своихъ данныхъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что за разсматриваемое 30-лѣтіе количество рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ увеличилось приблизительно на 1 милліонъ, докладчикъ категорически заявляетъ, что русскій капитализмъ развивается такъ, какъ онъ развивался и развивается на Западѣ. Посмотримъ-же какъ онъ развивается у ближайшей нашей сосѣдки—Пруссіи.

За 13-лѣтіе 1882—95 гг. въ этой странѣ число рабочихъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ не менѣе 6 рабочихъ каждое, возрасло съ 1600 тыс. до 2800 тыс., а въ предпріятіяхъ, имѣющихъ не менѣе 11 рабочихъ,—отъ 1400 тыс. до 2500 т., или на 1100—1200 тыс., что даетъ ежегодное возрастаніе 85—90 тыс. рабочихъ при населеніи Пруссіи въ 25 милл. душъ.

Если бы капитализмъ въ Россіи развивался такъ же успѣшно, какъ въ Пруссіи, то, принимая во вниманіе то обстоятельство, что ея населеніе превосходитъ въ 3 раза населеніе этой послѣдней страны,—приростъ рабочихъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ Россіи за такой же періодъ времени въ 13 лѣтъ долженъ бы равняться 3.500 тыс. человекъ. Пытаясь же хотя приблизительно опредѣлить дѣйствительную цифру этого роста и беря послѣднее 13-ти лѣтіе (1880—93 гг.), мы увидимъ, что на фабрикахъ и заводахъ, данныя о которыхъ перерабатывалъ г. Туганъ-Барановскій, число рабочихъ возрасло на 212 т. Имѣя въ виду, что соотвѣтствующія отрасли промышленности обнимаютъ большее число фабрично-заводскихъ рабочихъ и приростъ рабочихъ здѣсь происходилъ наиболѣе быстро, мы даже преувеличимъ успѣхи русской промышленности, если примемъ, что за разсматриваемыя 13 лѣтъ число всѣхъ рабочихъ возрасло на 400 тыс. Правда, это—не все число рабочихъ, занятыхъ въ крупныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ совершенно не поддаются учету рабочіе строительнаго дѣла и т. п., но мы предлагаемъ удвоить эту цифру, и все таки окажется, что приращеніе числа рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ Россіи, относительно, идетъ въ 4—5 разъ медленнѣе, нежели въ Пруссіи.

Сравненіе Россіи съ Пруссіей дастъ возможность при оцѣнкѣ успѣховъ капитализма въ Россіи устранить элементъ субъективнаго понятія народниковъ о миссіи капитализма, какъ организатора трудящагося населенія. Примемъ понятіе М. И. объ этой миссіи капитализма: развиваться, какъ она развивается на Западѣ. А развивается она здѣсь при современныхъ условіяхъ съ такой быстротой, которая въ переводѣ на требованія російскаго 100-милліоннаго населенія выражается цифрой 3500 тыс. новыхъ рабочихъ въ теченіе 13 лѣтъ. Русскій капитализмъ не привлекъ за это время въ ряды своей арміи и $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ части этого числа. Отсюда мы вправѣ вывести заключеніе, что онъ крайне неуспѣшно выполняетъ свою миссію.

Таковы результаты развитія промышленнаго капитализма въ Россіи при условіи, что онъ можетъ раздаваться въ двухъ направленіяхъ: въ одномъ—отвѣчая растущей потребности страны въ продуктахъ, въ другомъ—выбивая съ мѣста мелкаго промышленника. Но что будетъ съ Россіей, когда капиталъ заставитъ замолчать всѣхъ своихъ конкурентовъ, и фабрика будетъ расти только путемъ удовлетворенія растущихъ потребностей страны въ матеріальныхъ продуктахъ. Какъ велико будетъ въ то время поглощеніе ею новыхъ рабочихъ?—Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаютъ данныя относительно такихъ отраслей промышленности, какъ винокуренная и сахарная, которыя всегда имѣли крупную форму и расширеніе которыхъ совершалось поэтому только ради удовлетворенія возросшаго потребленія населенія.

Количество учтеннаго на заводахъ сахара возрасло за 1884—94 гг. на 11,3 мил. пуд., или на 50%, число же рабочихъ уменьшилось на $5\frac{1}{4}$ тыс. челов., или на 6%. Количество выкуреннаго вина равнялось въ 1866 г. $20\frac{1}{2}$ мил. ведеръ, а въ 1895— $75\frac{1}{2}$ мил. вед., возрастаніе на 55 мил. вед., или въ $3\frac{1}{2}$ раза; число же рабочихъ за это время сократилось съ 60 тыс. до 33 тыс., или почти вдвое.

Очевидно, что при медленномъ увеличеніи потребленія русскаго народа, какъ результатъ всего пореформеннаго направленія нашей экономической жизни, исполнѣ достаточно техническихъ улучшеній крупной промышленности, чтобы удовлетворить растущій запросъ внутренняго рынка. А если такъ, то весь ежегодный приростъ населенія рабочаго возраста страны, уже теперь исчисляемый въ 609 тыс. душъ обоего пола, долженъ найти себѣ помѣщеніе или въ мелкомъ промыслѣ, или внѣ области промышленности.

Мы видѣли, какую роль играетъ крупная промышленность въ дѣлѣ организациі народнаго труда: 5—6, много 10%—вотъ все число лицъ рабочаго возраста (и только мужскаго пола, женщины привлекаются на фабрики въ гораздо меньшемъ количествѣ), привлекаемыхъ ею къ занятію. Посмотримъ теперь на другую сторону вопроса, попробуемъ исчислить, какъ велико предложеніе промышленнаго труда въ нашей странѣ.

По исчисленію канцеляріи комитета министровъ, для обработки всей земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи требуется 13.472 тыс. мужчинъ рабочаго возраста; а такъ какъ въ своихъ расчетахъ названное учрежденіе руководствовалось нормами производительности земледѣльческаго труда, не достигающими расчетовъ другихъ изслѣдователей на 20 проц., то, произведя соотвѣтствующія исправленія, вышеуказанную цифру мы уменьшимъ до 10.770 тыс. человекъ. Приведенное число рабочихъ означаетъ количество лицъ, требуемыхъ земледѣліемъ, но не время, отдаваемое ими этому промыслу, такъ какъ въ большей части Россіи земледѣльческій сезонъ продолжается не болѣе 6—7 мѣсяцевъ въ году. Привимая, что $1\frac{1}{2}$ мил. душъ мужскаго рабочаго населенія южныхъ степеней отдаютъ земледѣлію цѣлый годъ, а остальные 9270 тыс. земледѣльцевъ занимаютъ хозяйствомъ въ теченіи 8 мѣс., или $\frac{2}{3}$ года, получимъ, что количество затраченнаго въ земледѣліи труда—измѣряя его годовымъ періодомъ въ 12 мѣс.—будетъ

равняться 1.500 тыс. $+$ $\frac{9.270 \times 2}{3} = 7.680$ тысяч годовых единиц.

Этимъ выражается спросъ земледѣлія на мужской трудъ; общее-же предложеніе послѣдняго опредѣляется числомъ взрослыхъ мужчинъ, каковое, по переписи 1897 г., исчисляется въ 28.000 тыс. человекъ, или трудовыхъ единицъ, мѣрою въ 12 мѣс. Вычитая отсюда 7.680 тыс. единицъ, требуемыхъ для земледѣлія, мы узнаемъ, что число единицъ, свободныхъ для другихъ занятій, равняется около 20,300 тыс. Отсюда слѣдуетъ, что 28% находящагося въ распоряженіи страны рабочаго времени мужчинъ тратится на обработку земли, а 72% этого времени свободно для другихъ занятій.

И такъ, приложенія своихъ силъ внѣ земледѣлія требуетъ 72% всего числа трудовыхъ единицъ нашей страны, а находятъ тамъ себѣ дѣло, даже по преувеличеннымъ расчетамъ М. И. Туганъ-Барановскаго, всего только 33% взрослога мужскаго населенія. Это значитъ, что изъ числа 20.300 тыс. мужскихъ годовыхъ трудовыхъ единицъ, свободныхъ для приложенія внѣ области сельскаго хозяйства 9.300 тыс. лицъ ($\frac{1}{3}$ часть всего мужскаго населенія страны) находятъ себѣ опредѣленное примѣненіе, а 11 мил. мужчинъ, или около 40% всего количества рабочаго времени страны, растрчиваются непроизводительно. Такое колоссальное распротраненіе вынужденной праздности не бросается намъ въ живни въ глаза, благодаря тому обстоятельству, что, за отсутствіемъ прочнаго общественнаго раздѣленія труда, рабочій людъ постоянно переходитъ у насъ отъ одного занятія къ другому, и, вслѣдствіе этого, потеря рабочей силы, по причинѣ недостатка спроса на трудъ, падаетъ не на одинъ контингентъ лицъ, а распределяется между всѣми. Въ силу сказаннаго, мы мало встрѣчаемся съ настоящими безработными, а указанныя отношенія русской жизни проявляются все болѣшимъ и болѣшимъ обѣднѣніемъ средняго трудящагося человека. Что нужно дѣлать для выхода изъ этого положенія—отвѣчать не беремъ. Обратимъ вниманіе лишь на тотъ фактъ, что изъ 10.770 тыс. мужчинъ, безусловно необходимыхъ для земледѣлія, 9.270 тыс. нуждаются еще въ другомъ занятіи; что число такихъ нуждающихся въ дополнительномъ къ земледѣлію заработкѣ нужно увеличить по крайней мѣрѣ на половину, потому что на землѣ теперь работаетъ несравненно большая часть лицъ, сравнительно съ потребностью въ трудѣ со стороны площади нашей территоріи; что вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа лицъ, занимающихся земледѣліемъ, уменьшается площадь участка, приходящагося на cadaго изъ нихъ, и слѣдовательно сокращается время, затрачиваемое ими на земледѣліе, и увеличивается періодъ, когда земледѣльцы свободны для другихъ занятій. Предполагая, что сельскимъ хозяйствомъ занимается у насъ всего только $\frac{2}{3}$ сельскихъ жителей, т. е. 17 мил. мужчинъ, изъ коихъ 1,5 мил. крестьянъ южной степной полосы отдають промыслу круглый годъ, — на остальные $15\frac{1}{2}$ мил. человекъ приходится (по расчету требуемаго сельско-хозяйственнаго труда) 5 мѣс. земледѣльческаго труда, а втеченіе 7 мѣс. они нуждаются въ другихъ занятіяхъ. Если поэтому наша обрабатывающая промышленность разовьется настолько, что поглотитъ всѣхъ лицъ, неза-

нятыхъ хлѣбопашествомъ, т. е., по предположеннымъ условіямъ задачи, $\frac{1}{3}$ взрослыхъ мужчинъ, или 11 мил. человекъ, то, будучи построена на принципѣ полного раздѣленія занятій, она обрекаетъ 15 $\frac{1}{2}$ мил. земледѣльцевъ на праздное состояніе втеченіе большей половины года. Русская жизнь поэтому ставитъ намъ вопросъ: создать такія формы промышленности, — частнопредпринимательскія, артельныя, общественныя или государственныя, — которыя могли бы суживаться и расширяться въ своей производительности въ зависимости отъ того, когда (въ теченіе года) и въ какой мѣрѣ предъявляется спросъ на промышленныя занятія со стороны земледѣльческаго населенія страны. Найдутся-ли у насъ достаточныя для этого интеллектуальныя и общественныя силы — это другой вопросъ; но трудность задачи не должна отвращать насъ отъ попытокъ ея разрѣшенія, и было бы прямымъ преступленіемъ передъ родиною обольщать себя надеждой на то, что и безъ нашихъ усилій, направленныхъ къ разрѣшенію именно этой задачи, все окончится благополучно въ семь благополучнѣйшемъ изъ міровъ, благодаря бодрствованію благодѣтельныхъ «законовъ капиталистической эволюціи», которые и поспѣютъ насъ, когда нужно, и выварятъ насъ въ котлѣ фабрики, тюрьмы, больницы и т. п., но въ концѣ концовъ подарятъ насъ молочными рѣчками въ кисельныхъ берегахъ.

Когда именно притекутъ къ намъ эти рѣчки? — «законы» молчатъ, а въ ближайшемъ будущемъ намъ улыбаются, съ одной стороны, милліоны полуголодныхъ нищихъ, готовыхъ на все ради куска хлѣба, съ другой — государство, до нельзя разившее полицейскія силы, чтобы держать эту голодную толпу въ порядкѣ. Это будущее уже сказывается и въ настоящемъ: прежде у насъ были только становые и жандармы, затѣмъ явились урядники, въ послѣднее время — земскіе начальники, а теперь идетъ рѣчь объ организаціи цѣлой вооруженной стражи для охраны собственности, напр. въ Донецкомъ районѣ, причѣмъ сами предприниматели взываютъ о томъ къ государству и предлагаютъ на это необходимыя денежныя средства.

«Надѣюсь, приведенныя данныя достаточно доказываютъ — перефразируемъ нѣсколько заключительныя слова доклада М. И. — что если Россія и капиталистическая страна, то не такая, какъ другія цивилизованныя государства міра».

П. В. Струве. Господа, я не буду говорить ни о какихъ «аристократическихъ махинаціяхъ», которымъ здѣсь было посвящено довольно много *полемическихъ* махинацій. Я также лишь слегка коснусь того, о чемъ говорили мои предшественники, и затрону сейчасъ же только два пункта. Г. Щепотьевъ повторилъ здѣсь. — въ который разъ?! — что русскій капитализмъ развивается искусственно, что онъ есть правительственный капитализмъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи русскій капитализмъ не отличается по существу отъ капитализма въ другихъ странахъ. Въ Россіи, какъ и вездѣ, онъ развивался искусственно и въ то-же время нѣтъ ничего естественнѣе этого искусственнаго развитія. Поэтому, указаніе на искусственное развитіе русскаго капитализма не имѣетъ никакого смысла. Можно, правда, говорить о томъ, что современная протекціонная система

искусственно возвращаетъ капитализмъ, но я думаю, что эта система прямо задерживаетъ капиталистическое развитіе Россіи; думаю также, что цѣлымъ рядомъ данныхъ и соображеній можно было бы сдѣлать болѣе чѣмъ вѣроятнымъ такое утвержденіе. Затѣмъ меня поразило указаніе, что развитію русскаго капитализма способствовала желѣзнодорожная горячка. Я спрашиваю: не развѣ желѣзнодорожная горячка сама не есть и важнѣйшій симптомъ и могущественный факторъ капиталистическаго развитія? Гдѣ, въ какой странѣ желѣзнодорожное строительство не играло такой роли въ экономическомъ развитіи? Въ Англіи. Да, тамъ дѣйствительно капитализмъ развился очень значительно безъ содѣйствія парового транспорта, но въдѣ Англія—страна, занимавшая совершенно исключительное положеніе. Благодаря своему географическому положенію, она могла развить торговыя сношенія до такой степени, что имѣла широкій капиталистическій рынокъ и безъ желѣзныхъ дорогъ. Вездѣ въ остальномъ мірѣ капитализмъ развивался съ помощью желѣзныхъ дорогъ, вездѣ онѣ явились могущественнымъ рычагомъ капитализма. Достаточно указать на грандіозную роль желѣзныхъ дорогъ въ хозяйственномъ развитіи Сѣв. Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Во всякомъ случаѣ, самый фактъ желѣзнодорожнаго строительства указываетъ на привлеченіе огромной массы капиталовъ въ страну, а въ этомъ и состоитъ одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ развитія капитализма. Всякій, знакомый съ экономической исторіей Германіи, Австріи и другихъ странъ, знаетъ, какую огромную роль сыграли тамъ иностранные капиталы. Нигдѣ вы не встрѣтите пресловутаго «естественнаго», или самопроизвольнаго развитія капитализма, вездѣ оно было «искусственнымъ». Да иначе и быть не можетъ. Современное государство и капитализмъ это—историческіе близнецы.

Необходимо перевести вопросъ на ту почву, на которой онъ только и можетъ быть рѣшенъ.

Г. Предсѣдатель задалъ вопросъ: что такое капитализмъ и капиталистическая страна? Я на этотъ вопросъ отвѣчаю такъ: *Капитализмъ есть такой хозяйственный строй, въ которомъ господствуетъ экономическое отношеніе, именуемое капиталомъ. А это отношеніе сводится къ продажѣ рабочей силы рабочимъ для поддержанія существованія и къ покупкѣ ея капиталистомъ для производства прибавочной цѣнности.*

Можете ли вы отрицать, что въ нашей экономической жизни господствуетъ именно это отношеніе? Не говорите, что у насъ производитель—крестьянинъ продаетъ продуктъ, а не свою рабочую силу, что онъ «самостоятельный» производитель, арендаторъ, собственникъ. Это все юридическія формы, юридическія маски, которыми прикрывается экономическое отношеніе продавца рабочей силы къ ея покупателю. Это отношеніе можетъ быть облечено въ форму договора аренды, купли-продажи и т. д., но по своей экономической природѣ оно есть и остается—капиталистическое отношеніе. Прочтите работу г. Карышева о крестьянскихъ вѣнадѣльныхъ арендахъ. Развѣ большинство, рядовые арендаторы, реализуютъ въ арендѣ чтонибудь больше, чѣмъ заработную плату. Арендуютъ ли они изъ-полу, за

отработки, за деньги,—они неизмѣнно являются продавцами рабочей силы.

Такъ обстоитъ дѣло въ земледѣліи. Неужели иное видимъ мы въ промышленности? Въ томъ, что въ крупной промышленности господствуетъ капиталъ, никто не сомнѣвается. Но и въ мелкой промышленности, подъ видимостью самостоятельнаго производства, господствуетъ капитализмъ: непосредственный производитель продаетъ рабочую силу, а капиталистъ, скупщикъ, фабрикантикъ, фабрикантъ покупаетъ ее. Иначе у насъ и не можетъ быть: нашъ кустарь производить на широкій, неопредѣленный рынокъ, а справляться съ такимъ рынкомъ, управлять массовымъ производствомъ—въ силахъ только капиталъ. Намъ говорятъ далѣе, что капиталъ у насъ не исполняетъ своей миссии, что онъ, во 1-хъ, не поглощаетъ всего прироста населенія страны, во 2-хъ, только вытѣсняетъ мелкую промышленность. Что касается до перваго указанія, то независимо отъ того спеціальнаго статистическаго обоснованія, которое это указаніе получило въ рѣчи г. Воронцова и которое мнѣ представляется довольно слабымъ, я долженъ спросить: гдѣ, въ какихъ старыхъ странахъ Европы капитализмъ поглощалъ весь приростъ населенія? Неужели тѣмъ, кто предъявляетъ это требованіе къ русскому капитализму, неизвѣстно, что капиталистическое развитіе Англій и Германіи, двухъ классическихъ странъ капитализма, сопровождалось огромной эмиграціей рабочаго населенія?

Въ Россіи тоже есть эмиграція. Но, вообще, ходъ экономическаго развитія Россіи, какъ агломерата областей старыхъ и новыхъ, можно сказать,—колоніальныхъ, представляетъ именно съ точки зрѣнія историческаго развитія населенія довольно своеобразную картину. Я напомню вамъ то, на что указалъ недавно въ своей превосходной книгѣ Милуковъ. Онъ пришелъ къ выводу, что «во всей сѣверной половинѣ и центрѣ Россіи населеніе за послѣдніе два вѣка остается почти неподвижнымъ или возрастаетъ весьма медленно... Южная же половина, которая начала присоединяться къ сѣверной только съ середины XVIII-го вѣка, растетъ съ необычайной быстротой, догоняетъ центръ и даже перегоняетъ его по плотности населенія» («Очерки по исторіи русской культуры», ч. I, 3-е изданіе, СПб. 1898 г., стр. 33).

Это значитъ, что процентное отношеніе неземледѣльческаго населенія Россіи къ общей массѣ населенія до извѣстнаго момента должно было падать. Но это возможно только въ совершенно опредѣленныхъ границахъ, такъ какъ въ чисто земледѣльческой области не можетъ не образоваться избыточнаго населенія. Оно, дѣйствительно, и образовалось.

Нашъ земледѣльческій центръ представляетъ постоянно расширяющійся резервуаръ избыточнаго земледѣльческаго населенія, которое находитъ себѣ, главнымъ образомъ, три выхода: во 1-хъ, оно идетъ въ промышленность, какъ на сѣверъ, такъ еще болѣе—на югъ, гдѣ возникли грандіозно растущія каменноугольное и металлургическое производства; во 2-хъ, оно направляется въ *южно-русское* въ значительной мѣрѣ капиталистическое и во всякомъ случаѣ *товарное*

земледѣліе; въ 3-хъ, значительная часть населенія *переселяется*, т. е. идетъ въ сущности въ эмиграцію, создающую, или, точнѣе, расширяющую рынокъ для растущей промышленности. Такое образование избыточнаго земледѣльческаго населенія и перемѣщеніе его происходило вездѣ и въ Западной Европѣ, гдѣ однако выходъ въ товарное за-океанское земледѣліе совпадалъ съ эмиграціей, а не представлялъ самостоятельнаго исхода.

Говорятъ, что промышленность у насъ не поглощаетъ всего прироста населенія. Да она его не поглощаетъ именно вслѣдствіе того, что размноженіе земледѣльческаго населенія отчасти все еще продолжаетъ идти у насъ гораздо быстрѣе размноженія населенія промышленнаго. Но въ то-же время промышленность наша отнюдь не довольствуется приростомъ своего кореннаго промышленнаго населенія. Этихъ рукъ ей не хватаетъ и, какъ доказываютъ вполнѣ убѣдительно точныя данныя г. Дементьева, изъ земледѣльческаго населенія постоянно пополняются кадры промышленной арміи Московскаго района. Изъ общаго числа всѣхъ рабочихъ, изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи г. Дементьевымъ, пришлые изъ земледѣльческихъ областей составляетъ 34⁰/₁₀₀. Далѣе, кто же не знаетъ, что каменноугольная и металлургическая промышленность на югѣ Россіи пользуется «руками» оголодавшихъ крестьянъ нашего перенаселеннаго земледѣльческаго центра (Тульской, Орловской, Курской губ.). Екатеринбургскій земледѣлецъ еще не идетъ въ шахты, а Курскій уже дошелъ до такого положенія, что онъ полѣзетъ куда угодно, въ томъ числѣ и въ подземную шахту. Я въ общихъ чертахъ набросалъ географически-популяціонистическую картину дѣйствительнаго положенія вещей. Чтобы понять ходъ нашего экономическаго развитія, нужно прежде всего разобратся именно въ этой картинѣ.

Намъ говорили здѣсь, что капитализмъ въ Россіи не исполняетъ своей миссіи, такъ какъ онъ-де становится на мѣсто мелкой промышленности, а не развивается въ дополненіе къ ней. Это утвержденіе построено, если хотите, по Марксу, но вовсе не по русской дѣйствительности. Между тѣмъ именно на нашей экономической эволюціи еще разъ подтверждается, что капитализмъ въ новѣйшее время развивается, прежде всего, создавая новыя отрасли промышленности. *Именно это характерно для русскаго капитализма.* Какое мелкое производство вытѣсняется *теперь* селъфакторомъ? Съ какимъ мелкимъ производствомъ конкурируютъ Сименсъ-Мартеновскія печи и бес-серовскіе конвертеры?

Гдѣ прежде мужички тамъ и сямъ ковыряли землю, тамъ теперь добываются *цѣлыя горы* угля. Но говоря, что русскій капитализмъ растетъ, главнымъ образомъ, создавая новыя отрасли производства, я вовсе не хочу сказать, что мелкая промышленность остается внѣ воздѣйствія капитализма. Наша мелкая промышленность никогда не была тѣмъ эльдорадо независимаго самостоятельнаго производства, которымъ ее обыкновенно изображаютъ. Она сама являлась по преимуществу продуктомъ капитала, представляла первоначальное поле его приложенія, и составляетъ, но мѣткому выраженію г. Кабукова,

лишь предверіе капитализма. Она либо подверглась уже капиталистическому перерожденію, либо стоит, такъ сказать, посреди этого процесса.

Таковъ общій смыслъ того сложнаго общественно-экономическаго процесса, который освѣщается цифрами докладчика. Капитализмъ развивается на всѣхъ пунктахъ: онъ развивается въ формѣ крупной фабрично-заводской промышленности,—это показалъ намъ М. И.,—онъ развивается, все болѣе и болѣе преобразуя въ капиталистическомъ смыслѣ мелкое производство, онъ развивается въ видѣ торговаго капиталистическаго земледѣлія (сошлюсь на извѣстную работу Постникова); капиталистическія отношенія господствуютъ вообще въ нашемъ земледѣліи. Наконецъ, эмиграція оголодавшаго населенія изъ центральной земледѣльческой Россіи въ Сибирь создаетъ и расширяетъ рынокъ для растущей національной промышленности.

Теорія, утверждающая, что въ Россіи не развивается и не можетъ развиваться капитализмъ, оперируетъ съ чрезвычайно неправильными понятіями о степени и характерѣ капиталистическаго развитія на Западѣ. Ея представителямъ Западъ Европы рисуется въ видѣ сплошной фабрики, надъ которой высится одна фабричная труба. Наши противники оказываются, такимъ образомъ, своеобразными марксистами а l'outrance. Въ Россіи они не видятъ такого преобладанія фабрики и восклицаютъ: видите-ли, Россія развивается иначе? Но знаютъ ли они, что и въ Германіи такъ называемое мелкое производство по переписи 1882 г. превосходило по числу рабочихъ рукъ крупное производство (данныхъ переписи 1895 г. у меня еще нѣтъ).

Число рабочихъ рукъ въ ‰ общего числа въ 1882 г. составляло:	
Въ предпріятіяхъ безъ наемныхъ рабочихъ и безъ двигателей	24,6
Въ остальныхъ предпріятіяхъ безъ наемныхъ рабочихъ	4,4
Въ предпріятіяхъ съ 1—5 рабочими	33,7
Въ предпріятіяхъ съ 6—10 рабочими	4,0
<hr/>	
Итого въ мелкихъ предпріятіяхъ	66,7
Въ предпріятіяхъ съ 11—50 раб.	11,7
Въ предпріятіяхъ съ 51—200 раб.	9,7
Въ предпріятіяхъ съ 201—1000 раб.	8,6
Въ предпріятіяхъ съ свыше 1000 раб.	2,7
<hr/>	
Итого въ крупныхъ предпріятіяхъ	32,7

Итого 100

Эти данныя показываютъ, что $\frac{2}{3}$ всего занятаго промышленностью германскаго населенія въ 1882 г., т. е. въ годъ, когда нѣмецкая индустрія достигла уже очень высокой ступени развитія и пріобрѣла крупное значеніе на мировомъ рынкѣ, приходилось на мелкія предпріятія. Тѣмъ, кто, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, противопоставляетъ Россію Западу, я предлагаю вдуматься въ эти цифры. Такія некритическія противопоставленія можно дѣлать лишь при полномъ незнакомствѣ съ хозяйственной исторіей и съ современнымъ экономическимъ положеніемъ Запада.

Намъ говорятъ, что докладчикъ не доказаль, что Россія не есть страна «земледѣльческая». Несомнѣнно, онъ этого не доказаль, да и *не хотѣль* доказать, потому что его собственныя цифры доказываютъ, что всетаки большинство русскаго населенія занимается земледѣльемъ. Но какой смыслъ вообще имѣеть противопоставленіе страны земледѣльческой странѣ капиталистической? Страна, въ которой большинство составляютъ земледѣльцы, можетъ быть страной капиталистической, такъ какъ въ земледѣліи возможны самыя различныя соціальныя отношенія. Капитализмъ постольку связанъ съ отчѣненіемъ земледѣлія, поскольку его развитіе есть въ тоже время развитіе *общественнаго раздѣленія труда*, до международнаго включительно.

Вопросъ, какъ я указаль 4 года тому назадъ въ своей книгѣ, долженъ быть вообще поставленъ такъ:

Развивается-ли въ Россіи мѣновое хозяйство? Связано ли развитіе современнаго, основаннаго на паровомъ транспортѣ, мѣноваго хозяйства съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній вообще и съ развитіемъ крупнаго производства въ частности? Наблюдается ли въ Россіи развитіе капиталистическихъ отношеній во всемъ народномъ хозяйствѣ, капиталистическое перерожденіе мелкой промышленности и земледѣлія? Каковы, словомъ, основныя условія и тенденціи экономическаго развитія Россіи.

Важна стало-быть вовсе *не степень развитія*, достигнутая въ данный моментъ, а *направленіе* развитія. Не важно для рѣшенія общаго вопроса объ экономическомъ развитіи Россіи, какъ великъ процентъ неземледѣльческаго населенія Россіи, въ 1897 или 1898 г., а важно, наблюдается ли въ нашей странѣ процессъ развитія общественнаго раздѣленія труда на основѣ мѣноваго хозяйства. На этотъ вопросъ ни одинъ здравомыслящій человекъ не можетъ не отвѣтить: да, все это наблюдается, все это—несомнѣнные факты. Будь вопросъ объ экономическомъ развитіи Россіи сразу поставленъ на правильную почву, самаго вопроса въ той формѣ, въ которой онъ занималь и занимаеть русскую публику, не существовало бы. Правильная постановка вопроса заключаетъ въ себѣ его правильное рѣшеніе. Теперь можно, если угодно, спорить о томъ, вѣрна ли вообще схема историческаго развитія хозяйственныхъ формъ, начертанная гениальной рукой Маркса, но *нельзя* спорить о томъ, развивается ли Россія въ экономическомъ отношеніи такъ же, въ томъ же направленіи, какъ и другія культурныя страны.

Г. Ганейзеръ сказаль здѣсь, что русскій крестьянинъ, онъ же—фабричный рабочій, однимъ бокомъ пашеть землю, а другимъ вываривается въ фабричномъ котлѣ. Это указаніе, помимо своей фактической невѣрности, освѣщаетъ совершенно фальшивымъ свѣтомъ дѣйствительный ходъ процесса. Мы знаемъ, — изслѣдованіе г. Деметьева неопровержимо доказало это,—что крупное машинное производство имѣеть тенденцію, силу которой можно назвать по истинѣ сокрушительной,—превращать русскаго крестьянина въ настоящаго оторваннаго отъ земли фабричнаго рабочаго.

Еще одинъ пунктъ: говоря о развитіи капитализма, о прогрес-

сивномъ значеніи этой эволюціи, на какой точкѣ зрѣнія стоимъ мы съ докладчикомъ? Мы считаемъ эту эволюцію прогрессивной, потому что и въ каждый данный моментъ и въ концѣ концовъ трудящаяся масса отъ нея больше выигрываетъ, чѣмъ проигрываетъ. Съ точки зрѣнія интересовъ этой массы, мы оцѣниваемъ и всю эволюцію и каждую отдѣльную ея фазу; не за капитализмъ стоимъ мы, а за результаты капитализма.

Я говорилъ до сихъ поръ о статистическихъ цифрахъ и экономическихъ фактахъ. Позвольте мнѣ закончить однимъ художественнымъ образомъ.

Вы всѣ навѣрное помните «глухаря» изъ Гаршинскихъ «Художниковъ». «Глухарь» сидѣлъ въ котлѣ и глохъ. Всему тому поколѣнію, къ которому принадлежалъ симпатичный художникъ съ задумчивыми грустными глазами, «глухарь», буквально сидѣвшій въ «фабричномъ котлѣ», представлялся—вы помните знаменитыя гаршинскія слова— «язвой растущей». Нѣкоторой части нашего поколѣнія, той, къ которой принадлежимъ мы, «глухарь», сидящій въ котлѣ, представляется, не «язвой растущей», а «силой растущей», огромной культурной силой. Не капитализмъ, а человекъ, порождаемый капитализмомъ, «глухарь», которому не вѣкъ же глохнуть, дорогъ намъ.

М. И. Туганъ-Барановскій. Въ настоящее время я не могу пожаловаться на то, чтобы мой докладъ не былъ разобранъ: было высказано очень много соображеній, какъ статистическихъ, такъ и экономическихъ. Поэтому я попрошу извиненія за то, что мой отвѣтъ нѣсколько затянется. Въ прошлый разъ за позднимъ временемъ я не могъ отвѣтить г. Касперову, но сегодня я отвѣчу и ему.

Прежде всего Василій Ивановичъ выставилъ новое методологическое обвиненіе: раньше меня упрекали въ томъ, что я сопоставлялъ абсолютныя и относительныя цифры; Василій Ивановичъ признаетъ, что сопоставленіе абсолютныхъ и относительныхъ цифръ грѣхъ небольшой, а можетъ быть, какъ онъ выразился здѣсь, нѣтъ и никакого грѣха. Но я виновенъ въ другомъ упущеніи: одинъ квадратикъ на моей диаграммѣ для урожая означаетъ несравненно большую величину, чѣмъ для ярмарки. Василій Ивановичъ полагаетъ, что на вполне правильно построенной диаграммѣ всѣ кривыя должны быть построены приблизительно по одному масштабу. Но если бы соблюдать это правило, то во многихъ случаяхъ графическое изображеніе было бы совершенно невозможно. Если бы я пожелалъ нанести на диаграмму кривую урожая по тому же масштабу, который я взялъ для ярмарки, то мнѣ пришлось бы увеличить размѣры диаграммы чуть-ли не до сажени, такъ какъ цѣнность урожая разъ въ десять превосходитъ цѣнность ярмарочной торговли. Если же я поступилъ бы наоборотъ—оставилъ бы прежній масштабъ для кривой урожая, а соответственно уменьшилъ бы кривую ярмарочной торговли, то она обратилась бы почти въ прямую линію—такъ ничтожны были бы ея колебанія. У насъ любятъ ссылаться на авторитеты. В. И. Касперовъ можетъ взять курсъ статистики Янсона и тамъ онъ найдетъ, что при построеніи диаграммъ можно брать для каждой кривой особый масштабъ, диаграммы нужно рисовать такъ, чтобы ярко высту-

пало то, что подлежит изученію и наблюденію. Этимъ соображеніемъ я и руководствовался при построеніи своей диаграммы.

Перехожу къ возраженіямъ Василія Ивановича по существу. Василій Ивановичъ тщательно разобралъ кривыя ярмарки и урожая, при чемъ изъ 23 лѣтъ для 8 лѣтъ колебанія обѣихъ кривыхъ не совпадаютъ, а за остальные годы совпадаютъ.

На мой взглядъ, это лишь подтверждаетъ то, что я утверждалъ. Вѣдь я не говорилъ, что колебанія промышленности не зависятъ отъ неурожая, а утверждалъ лишь, что неправильно объяснять эти колебанія *одними* урожаями. Г. Касперовъ остановился на двухъ моихъ тезисахъ, а именно, что въ нашей промышленности существуютъ колебанія, которыя не обусловливаются только урожаемъ, и что чисто земледѣльческое населеніе въ Россіи составляетъ далеко не такую значительную долю въ общемъ населеніи страны, какъ обыкновенно думаютъ. Но онъ ничего не сказалъ о другихъ моихъ тезисахъ, которымъ я придаю наибольшее значеніе.

Однако, по первому тезису я нашелъ неожиданную поддержку въ двухъ моихъ самыхъ горячихъ оппонентахъ — гг. Воронцовъ и Щепотьевъ. Оба они весьма убѣдительно показали, что наблюдаемое нынѣ въ Россіи оживленіе промышленности зависитъ не отъ урожая, а отъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Я съ этимъ вполне согласенъ и могъ бы подтвердить слова гг. Щепотьева и Воронцова цѣлымъ рядомъ цифръ. Дѣйствительно, мы переживаемъ эпоху безпримѣрнаго въ нашей исторіи желѣзнодорожнаго гряденства. Я захватилъ съ собою интересный докладъ В. Г. Михайловскаго въ Московскомъ юридическомъ обществѣ, въ которомъ приведено множество данныхъ, ярко обрисовывающихъ это гряденство. Ни въ одной Европейской странѣ не наблюдалось такого быстрого развитія желѣзнодорожной сѣти, какъ у насъ за послѣднее время. Итакъ, господа, не урожай, а желѣзнодорожный капиталъ — вотъ важѣйшій стимулъ нашей промышленности за послѣднее время. Г. Щепотьевъ оказалъ мнѣ большую услугу, взявши на себя трудъ разбить г. Касперова. И нельзя не признать, что задачу эту г. Щепотьевъ выполнилъ довольно успѣшно.

Однако, вернусь опять къ замѣчанію г. Касперова, что, хотя и нельзя отрицать расширенія чугунно-плавильнаго производства въ Россіи за послѣднее время, но что кажущіеся успѣхи Россіи основываются на томъ, что абсолютныя цифры выплавки чугуна у насъ очень малы. Однако, когда у насъ больше выплавливалось чугуна: теперь или въ 70-хъ годахъ? Теперь у насъ выплавляется около 111 мил., а въ 70-хъ годахъ выплавливалось немного болѣе 20 мил. пудовъ, а между тѣмъ ростъ чугуноплавильнаго производства въ Россіи 20 лѣтъ тому назадъ былъ гораздо медленнѣе чѣмъ теперь.

Г. Касперовъ читалъ вамъ цифры выплавки чугуна въ Германіи и Америкѣ — и абсолютно эти цифры во много разъ превосходили русскія. Напрасно только мой оппонентъ не привелъ абсолютныхъ цифръ по другимъ странамъ. По абсолютному приросту чугуна Россія занимаетъ третье мѣсто, причемъ впереди ея стоятъ только Америка и Германія. Въ Россіи за послѣднее время прибавилось до-

раздо больше чугуна, чѣмъ въ Англии. Положимъ, Англія старая капиталистическая страна, а Россія молодая. Но вотъ Австро-Венгрія: она тоже молодая капиталистическая страна и между тѣмъ и тамъ возрастаніе чугуноплавильнаго производства и абсолютно и относительно гораздо слабѣе.

Затѣмъ разберемъ вопросъ, который у многихъ возбуждалъ сомнѣнія: какимъ образомъ у меня сравнительно скромная цифра рабочихъ разрослась до 25% населенія. Объясняется это тѣмъ, что я (разумеется, предположительно) пробую учесть долю населенія, занятаго какъ въ крупной, такъ и мелкой промышленности, при чемъ дѣтей и несамостоятельныхъ, зависимыхъ членовъ семейства приходится относить къ тѣмъ занятіямъ, которымъ заняты лица, отъ которыхъ они зависятъ. Я и не претендовалъ дать точную цифру лицъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, а лишь предположительную. Я утверждаю лишь, что гораздо вѣроятнѣе, что у насъ на долю промышленности и торговли приходится $\frac{1}{4}$ населенія, чѣмъ менѣе $\frac{1}{10}$, какъ это думаютъ обыкновенно. Вѣдь уже одно городское населеніе составляетъ у насъ болѣе 13% населенія, а развѣ въ деревняхъ нѣтъ промышленнаго и торговаго населенія? Фабрики вѣдь есть и въ деревняхъ: Юзовка, на примѣръ, не городъ, а въ ней около 30 тыс. жителей, живущихъ на счетъ промышленности и торговли. Наконецъ, при подсчетахъ промышленнаго населенія у насъ обыкновенно совершенно забываютъ о кустаряхъ. Но вѣдь кустари въ большей или меньшей степени промышленники или промышленные рабочіе. Нельзя же ихъ всѣхъ заносить въ число земледѣльцевъ—вѣдь многіе кустари фактически земледѣлемъ совсѣмъ не занимаются. Приведенному у меня подсчету земледѣльцевъ и неземледѣльцевъ я придаю, какъ и заявиль въ своемъ докладѣ, лишь самое предположительное значеніе. Для точнаго подсчета данныхъ не существуетъ.

Далѣе, г. Касперовъ распредѣлилъ фабрики на тѣ, которыя работаютъ болѣе 200 дней, и на работающія менѣе 200 дней, и оказалось, что значительная часть фабрикъ работаетъ менѣе 200 дней. Г. Касперовъ увидѣлъ въ этомъ вліяніе земледѣлія. По мнѣнію г. Касперова, фабрики, работающія менѣе 200 дней, прекращаютъ работу лѣтомъ потому, что рабочіе уходятъ лѣтомъ въ деревню. Однако, заключеніе г. Касперова совсѣмъ невѣрно по слѣдующей причинѣ: далеко не всѣ фабрики, работающія менѣе 200 дней, прекращаютъ работу въ лѣтнее время; напротивъ, очень многія изъ такихъ фабрикъ, и даже, повидимому, большинство, не работаютъ именно зимой. Укажу хотя бы на кирпичные, известковые, алебастровые заводы и многіе другіе. Вообще только ничтожная доля фабричныхъ рабочихъ уходитъ на полевые работы. Не слѣдуетъ забывать, что В. И. приводилъ цифры фабрикъ, а не рабочихъ. Но такъ какъ неполное время работаютъ преимущественно мелкія фабрики, то значитъ число рабочихъ, работающих неполное время, составляетъ гораздо меньшій процентъ общей суммы фабричныхъ рабочихъ, чѣмъ число фабрикъ.

Г. Касперовъ указываетъ на извѣстный фактъ, что въ Россіи есть промышленные и земледѣльческіе районы. Въ Россіи дѣйствительно есть округа, которые вполне напоминаютъ самыя промыш-

ленные страны Европы, и на ряду съ этимъ есть районы, почти лишенные фабричной промышленности — напр., губ. Архангельская. Но именно поэтому значеніе промышленности въ Россіи гораздо важнѣе, чѣмъ говорить средняя цифра. Германскій изслѣдователь Шульце-Геверницъ былъ пораженъ промышленнымъ развитіемъ Московско-Владимірскаго района. Но именно эти округа, какъ и С.-Петербургскій, и дѣлаютъ русскую исторію. Концентрированность нашей промышленности во много разъ увеличиваетъ ея политическое и социальное значеніе: отсутствіе фабрикъ въ Архангельской губерніи или въ тундрахъ Сибири съ избыткомъ вознаграждается тѣмъ, что центры нашей политической жизни являются фабричными городами.

Затѣмъ я хочу коснуться возраженій проф. Яроцкаго, который говоритъ, что я не совсѣмъ лойально поступилъ съ проф. Карышевымъ. Я утверждаю именно, что проф. Карышевъ сдѣлалъ ошибку, но какое же право я имѣю утверждать это, если у г. Карышева есть тѣ же цифры, что и у меня? Однако, я настаиваю, что я былъ вполне и безусловно правъ. Цифры, которыя есть у меня, у г. Карышева нѣтъ, потому что у г. Карышева онѣ отнесены только къ части фабрикъ, а именно къ крупнымъ, — я же отношу эти цифры ко всѣмъ фабрикамъ какъ мелкимъ, такъ и крупнымъ. 40 пудовъ и 40 фунтовъ — тоже самое или нѣтъ? А вѣдь цифры тутъ однѣ и тѣ-же. Г. Фальборкъ говоритъ, что и Николай — онъ признаетъ концентрацію производства. Совершенно вѣрно; я и спорилъ въ данномъ случаѣ не съ Николаемъ — ономъ, а г. Карышевымъ.

Г. Воронцовъ отрицаетъ, что число фабричныхъ рабочихъ, показываемое въ департаментскихъ отчетахъ, сильно отстаетъ отъ дѣйствительности. Но вы слышали, господа, А. А. Блау, начальника статистическаго отдѣленія департамента торговли и мануфактуръ; подъ его наблюденіемъ и составляются эти отчеты и онъ вполне признаетъ, что они далеко отстаютъ отъ дѣйствительности. То-же говорятъ и московскія земскія статистическія изслѣдованія, выдержки изъ которыхъ приведены въ моемъ докладѣ. Но г. Воронцовъ ничему этому не вѣритъ. Въ его глазахъ, официальные данныя о числѣ рабочихъ какимъ-то чудомъ чуть-ли не вполне совпадаютъ съ дѣйствительными, хотя сами же официальные статистики говорятъ о неточности этихъ данныхъ. Но авторитетность заявленій г. Воронцова сильно подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ самъ своимъ заявленіемъ не вѣритъ: увеличивая число рабочихъ на $\frac{1}{3}$, я лишь слѣдовалъ примѣру, поданному мнѣ самимъ г. Воронцовымъ въ его «Очеркахъ кустарной промышленности».

Теперь я перейду къ возраженіямъ г. Щепотьева. Онъ старался опорочить большую часть моихъ цифръ, говорилъ, что я пользуюсь данными изъ вторыхъ рукъ, что я сдѣлалъ страшную ошибку, не переведа пряжу въ хлопокъ. Но пряжа играетъ такую незначительную роль въ общей суммѣ нашего хлопчатобумажнаго производства, что для моей діаграммы, иллюстрирующей въ общихъ чертахъ эволюцію нашей промышленности, это безразлично. Если бы я сдѣлалъ расчетъ, требуемый г. Щепотьевымъ, то мнѣ пришлось бы

увеличить приводимые въ моей таблицѣ итоги на какія-нибудь доли процента; къ такой точности мнѣ не зачѣмъ было стремиться. За послѣдніе годы вся пряжа, ввозимая въ Россію, составляетъ, по количеству, около 1⁰/₀ ввозимаго хлопка. Что же касается до данныхъ относительно урожая хлопка, то я и самъ заявилъ, что они не точны, но г. Щепотьевъ, вѣроятно, не будетъ отрицать, что болѣе точныя данныя только еще болѣе подтвердили бы правильность моихъ выводовъ. Г. Щепотьевъ говоритъ, что я утверждаю, будто пошлины не вліяли на успѣхи хлопчатобумажнаго производства. Понятно, что наше хлопчатобумажное производство развилось при запретительномъ тарифѣ. Но дѣло-то въ томъ, что тарифъ былъ запретительнымъ и раньше, а производство не развивалось такъ быстро, какъ теперь. Вотъ и интересно было прослѣдить, почему за послѣднее время наше промышленное развитіе пошло такимъ быстрымъ ходомъ. Быстрое развитіе бумаготкацкаго производства въ 90-хъ годахъ не мало зависитъ отъ таможенныхъ перемѣнъ, такъ какъ и до 90-хъ годовъ пошлины на грубыя бумажныя ткани имѣли почти запретительный характеръ.

Второе замѣчаніе г. Щепотьева касается приводимой мною цифры желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Какъ можно цифры 1893 г. брать изъ „Сборника“ 1894 г. Но почему же ихъ не брать, если эти цифры приводятся въ „Сборникѣ“ за 1894 г. Но главное возраженіе г. Щепотьева заключается въ томъ, что я совершенно неправильно включилъ въ число желѣзнодорожныхъ рабочихъ—рабочихъ поденныхъ. Мужикъ 5 дней проработалъ на желѣзной дорогѣ и уже я его отношу къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ. Однако, вся сила этого возраженія падаетъ для тѣхъ, кто знаетъ, какъ подсчитываются поденные рабочіе въ желѣзнодорожной статистикѣ. А именно, при этомъ подсчетѣ число дней работы дѣлится на 300. Если мужикъ работалъ 10 дней, онъ считается $\frac{1}{30}$ рабочаго, если 30 дней— $\frac{1}{10}$ рабочаго и т. д. Въ дѣйствительности, значить, на желѣзныхъ дорогахъ работало гораздо больше рабочихъ, чѣмъ показано у меня, но многіе работали не полное время. Куда-жъ было отнести этихъ рабочихъ, какъ не къ желѣзнодорожнымъ.

Г. Воронцовъ утверждаетъ, что число рабочихъ на горныхъ заводахъ сократилось. Я считаю это совершенно невѣроятнымъ, но не захвативши съ собой официальныхъ статистическихъ изданій горнаго департамента, не могу провѣрить утверженія г. Воронцова, которое считаю неправильнымъ. Г. Фальборкъ говоритъ, что разница моихъ выводовъ и Николая—она объясняется тѣмъ, что мы писали въ разныя эпохи, но я отрицаю правильность вывода г. Николая—она для той эпохи, о которой онъ писалъ. Г. Воронцовъ утверждаетъ, что официальные данныя о числѣ фабричныхъ рабочихъ, при повѣркѣ ихъ фабричными инспекторами, оказались точными. Однако, я имѣю полное основаніе не довѣрять въ данномъ случаѣ точности показаній фабричныхъ инспекторовъ, не имѣвшихъ никакой возможности, по недостаточности силъ, точно обследовать этотъ вопросъ. Я гораздо больше вѣрю земской статистикѣ.

Нашъ споръ ведется на цифрахъ, но интересуется насъ не ста-

тика, а вопросы болѣе общаго характера, вопросы характера экономическаго и общественнаго. Цифры берутся лишь для того, чтобы выяснитъ характеръ нашего экономическаго развитія. Былъ затронутъ вопросъ, что такое нашъ фабричный рабочій, — крестьянинъ-ли это, лѣтомъ возвращающійся въ деревню, чтобы пахать свою ниву, или же это пролетарій, свободный отъ „власти земли“ и совершенно чуждый деревнѣ? Иными словами, существуетъ - ли у насъ особый, дифференцированный классъ фабричныхъ рабочихъ? Вопросъ этотъ былъ изслѣдованъ г. Дементьевымъ. Онъ поименно опросилъ рабочихъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ Московской губ., чтобы выяснитъ, сколько изъ нихъ покидаетъ фабрику для земледѣлія. Оказалось, что только около 18% уходятъ въ деревню, остальные 82% не бросаютъ работъ. Къ сходнымъ результатамъ пришли и другіе изслѣдователи московско фабричной промышленности — г.г. Погожевъ и Эрисманъ. Крупное механическое производство безусловно освобождаетъ рабочихъ отъ власти земли. Капиталистическое производство въ Россіи несомнѣнно развивается и формируетъ свою рабочую армію, состоящую изъ такихъ же фактическихъ пролетаріевъ, какъ и рабочіе Западной Европы.

В. И. Касперовъ. Очевидно, что и многочисленность собранія, и горячность споровъ произошла не изъ-за установленія нѣсколькихъ цифръ, а изъ-за центрального вывода, которымъ закончился докладъ Михаила Ивановича. Съ этимъ выводомъ, что Россія—страна капиталистическая, мы и споримъ, а о томъ, что капитализмъ развивается въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мы спорить не можемъ. Мы должны считать, что Михаилъ Ивановичъ видитъ въ Россіи страну, гдѣ господствуетъ свободный капиталъ. Вотъ мы и ищемъ въ его работѣ статистическихъ доказательствъ. Когда мы говоримъ, что это не есть капитализмъ естественно развивающійся, то намъ отвѣчаютъ, что и за границей онъ такъ же развивался искусственными мѣрами. Но тамъ исторически накопилось много капиталистическихъ интересовъ и я думаю, что есть разница между этимъ положеніемъ и положеніемъ Россіи, гдѣ государство беретъ на себя творческую роль въ насажденіи капитализма. Г. Струве указывалъ, между прочимъ, что развитіе капитализма идетъ вездѣ наряду съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Но мы должны считаться не съ тѣми дорогами, которыя находятся за предѣлами страны, а съ тѣми, которыя находятся въ ней самой. Представьте себѣ примѣръ: пригласили, положимъ, учителя для того, чтобы поучить мальчика грамотѣ и послѣ года подсчитали итоги успѣховъ, при чемъ въ результатѣ подсчета вывели бы 50% грамотности, считая въ томъ числѣ и учителя; спрашиваю, насколько блестящіе могли бы считаться такіе успѣхи? Вездѣ существуютъ желѣзныя дороги и вездѣ они влияют на развитіе капитализма. Намъ говорятъ, что у насъ развивается капитализмъ, и для доказательства показываютъ..... на того же грамотнаго учителя! Затѣмъ защитники оспариваемаго мнѣнія ссылаются и на нѣмецкаго ученаго Гевевица, который будто-бы говорилъ, что чувствовалъ себя въ Россіи, какъ въ капиталистической странѣ. Да, если-бы повести этого нѣмецкаго ученаго на Путиловскій заводъ, то тотъ,

пожалуй, сказалъ бы, что тутъ только одинъ капитализмъ и ничего нѣтъ больше. Правильнаго освѣщенія вопроса Михаилъ Ивановичъ не далъ.

Не такъ давно, а именно въ 1894 г., Михаилъ Ивановичъ держался по этому предмету нѣсколько иныхъ взглядовъ. Въ своемъ изслѣдованіи о кризисахъ въ Англіи, на стр. 438, онъ, между прочимъ, говоритъ: «Въ странѣ съ преобладающимъ натуральнымъ хозяйствомъ (каковой была до послѣдняго времени и, въ значительной степени, остается и теперь Россія) ростъ капиталистическаго производства, очевидно, не встрѣчаетъ» указанныхъ имъ препятствій. Такимъ образомъ, еще въ 1894 году, по мнѣнію докладчика, Россія «въ значительной степени» была страной «съ преобладающимъ натуральнымъ хозяйствомъ». Полагаю, что Россія и теперь осталась такою же страной преобладающаго натурального хозяйства и что въ русской дѣйствительности съ 1894 года не произошло такой быстрой эволюціи, какую мы видимъ во взглядахъ Михаила Ивановича.

Предсѣдатель проф. Л. В. Ходскій. М. И. Туганъ-Барановскій свой докладъ заканчиваетъ утвержденіемъ, что приведенныя имъ данныя достаточно доказываютъ извѣстную истину (хотя, если она извѣстна, то не за чѣмъ было ее и доказывать), что «Россія—капиталистическая страна, точно такъ же, какъ и всѣ другія цивилизованныя государства міра». По его мнѣнію, факты русской жизни вполне соотвѣтствуютъ теоретической схемѣ Маркса и открытымъ имъ законамъ развитія капиталистическаго хозяйства.

Это, казалось мнѣ,—основныя положенія, которыя докладчикъ хотѣлъ доказать своими статистическими итогами и діаграммами. Понявъ такъ цѣль доклада, я и просилъ почтеннаго докладчика, до начала преній по существу, точно формулировать, что онъ разумѣетъ подъ словами «капиталистическое производство», «капиталистическая страна» и какіе законы, по мнѣнію докладчика, открылъ Карлъ Марксъ.

Капиталистическое производство, пояснилъ Михаилъ Ивановичъ, есть такое, при которомъ орудія труда не принадлежатъ представителямъ труда, т. е. рабочимъ. Капиталистическая страна—такая страна, въ которой капиталистическое производство преобладаетъ. Законы, открытые Марксомъ, сводятся къ тому, что число фабричныхъ рабочихъ постоянно растетъ, крупное производство вытѣсняетъ среднее и мелкое, постепенно концентрируется все болѣе и болѣе; что при капиталистическомъ строѣ постепенно вырабатываются такія условія, которыя готовятъ переходъ къ новому некапиталистическому социальному порядку, но каковъ будетъ этотъ новый строй и когда онъ наступитъ—фантазировалъ объ этомъ не дѣло науки.

Когда въ прошломъ засѣданіи Михаилъ Ивановичъ формулировалъ напечатанные на сегодняшней повѣсткѣ тезисы, я ожидалъ, что въ нихъ непременно войдутъ основныя положенія доклада. Признаюсь, блѣдность и неопредѣленность тезисовъ меня разочаровала.

Но, прежде чѣмъ коснуться тезисовъ, я считаю необходимымъ отвѣтить на вызовъ, который уважаемый докладчикъ сдѣлалъ въ прошлое засѣданіе. Онъ требовалъ, чтобы тѣ, кто критиковалъ его

первую диаграмму, подтвердили ссылками на печатные труды, из которых было бы видно, что съ научно-методологической точки зрѣнія докладчикъ поступилъ неправильно при построеніи своей диаграммы, когда наносилъ на ней для кривой урожая одно лишь колебаніе урожайности, причемъ неправильность усугублялась еще и тѣмъ, что для другихъ кривыхъ онъ бралъ все измѣняющееся количество. Это замѣчаніе по поводу диаграммы доклада было сдѣлано именно мною въ первомъ засѣданіи. Въ прошломъ засѣданіи, конечно, никто не могъ удовлетворить желаніе М. И., такъ какъ для этого пришлось бы уѣхать изъ засѣданія, порыться въ библіотекѣ и, отыскавъ, что требуется, вернуться обратно. Теперь я могу процитировать для него печатныя руководства. Въ томъ самомъ русскомъ курсѣ теоріи статистики проф. Янсона, который М. И. намъ только что цитировалъ, и на той же стр. 549-ой, въ числѣ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при построеніи диаграммы, пунктъ 3-ій говоритъ слѣдующее: «на ординатахъ должны быть изображены полныя количества измѣняющагося явленія, а не та часть его, которая подлежитъ измѣненію, ибо при несоблюденіи этого правила получается ложное представленіе о силѣ колебаній или измѣненій, такъ какъ величины, остающейся неизмѣнной, не видно—теряется мѣрило для оцѣнки величины колебаній». Въ «Исторіи и теоріи статистики» одесскаго проф. Федоровича то же правило изложено на ст. 692. Въ недавно появившемся капитальномъ трудѣ Георга фонъ-Майра «Statistik und Gesellschaftslehre» это же правило изложено на стр. 107, но здѣсь же мы находимъ и другое важное замѣчаніе по поводу построенія диаграммъ. Однимъ изъ оппонентовъ было замѣчено, что при нанесеніи сравнительныхъ рядовъ на диаграмму, М. И. нѣсколько злоупотребляетъ слишкомъ большою разницей масштабовъ, по которымъ онъ вычерчиваетъ свои четыре кривыя. Но для выбора масштаба точныхъ правилъ дать нельзя—это дѣло автора. Однако, въ своемъ трактатѣ по теоріи статистики, Георгъ Майръ, указавъ на то, что посредствомъ выбора того или иного масштаба, фактическія колебанія явленія можно представить и въ очень усиленной степени (остроконечныя кривыя), говорить: «это темная сторона, присущая всякому геометрическому изображенію динамическихъ явленій. Чтобы избѣжать въ этомъ отношеніи крайности и такъ построить сѣть диаграммы, чтобы кривая не вызвала ни преуменьшеннаго, ни преувеличеннаго представленія,—это своего рода искусство, въ которомъ составитель статистической диаграммы долженъ быть настолько же опытенъ, насколько, съ другой стороны, онъ долженъ обладать высокимъ характеромъ (charaktervoll), чтобы, путемъ графическаго преувеличенія или ослабленія опредѣленнаго момента (напримѣръ, при сравненіи разнородныхъ динамическихъ явленій), не оказаться виновнымъ въ нѣкоторой нечестности (Unehrllichkeit)».

Полагаю, по вопросу о методологіи цитатъ достаточно. Я не стану повторять цѣлый рядъ вѣсскихъ указаній, сдѣланныхъ оппонентами уважаемому докладчику, на слишкомъ поспѣшныя сопоставленія и обобщенія, а равно и на истолкованіе цифръ. Съ своей стороны, ограничусь однимъ примѣромъ относительно обращенія докладчика съ цифрами и ихъ толкованія.

На стр. 19 докладчикъ утверждаетъ, что таможенные перемѣны въ концѣ 80-хъ годовъ и тарифъ 1891 года должны были неблагопріятно повліять на нашу хлопчатобумажную промышленность, и тѣмъ не менѣе хлопчатобумажное производство продолжало расти. Но на чемъ же основываетъ М. И. такое утверждение? А видите ли, пошлина на хлопокъ-сырецъ тарифомъ 1891-го года была повышена на 20 коп. золотомъ, или на 30 коп. кредитными, на пудъ, т. е. сырой матеріалъ былъ удороженъ, что должно было удорожить производство. Однако, многіе изъ тѣхъ присутствующихъ, кто былъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ, отлично помнятъ, какъ горячо отстаивалъ тарифъ 1891 года С. Т. Морозовъ, крупнѣйшій представитель нашей бумаготкацкой промышленности. И какъ бы мы ни преклонялись передъ законами Карла Маркса, все же было бы слишкомъ наивно видѣть здѣсь проявленіе на русской почвѣ закона капиталистическаго развитія, когда самъ капитализмъ, въ лицѣ одного изъ своихъ премьеровъ, роетъ себѣ яму. С. Т. Морозовъ навѣрное лукаво улыбнулся бы на утверждение М. И., что бумаготкацкая промышленность нисколько не выиграла отъ таможенныхъ перемѣнъ конца 80-хъ и 1891 годовъ, такъ какъ онъ прекрасно знаетъ то, что упустилъ изъ виду почтенный докладчикъ, а именно, что тарифъ 1891 года, повысивъ пошлину на хлопокъ на 30 копѣекъ кредитныхъ на пудъ, довелъ въ то же время пошлину на простую бумажную некрашенную ткань до 6—10 коп. за квадратный аршинъ, т. е. до размѣровъ прямо запретительныхъ. Это ли не покровительство бумаготкацкой промышленности! А въ глазахъ М. И., «отъ новѣйшихъ таможенныхъ перемѣнъ бумажно-ткацкая промышленность нисколько не выиграла». Такія грубыя ошибки въ истолкованіи экономическихъ явленій у всякаго безпристрастнаго читателя или слушателя невольно вызываютъ недоувѣріе даже къ тѣмъ изъ утверждений докладчика, которыя по существу справедливы.

Обращаясь къ тезисамъ, напечатаннымъ въ повѣсткѣ, я долженъ сказать, что въ первыхъ двухъ почтенный докладчикъ ломится въ открытую дверь. Вотъ эти тезисы.

«1) Обычное утверждение нашихъ экономистовъ, что число фабричныхъ рабочихъ въ Россіи растетъ медленнѣе населенія, несправедливо».

«2) Насколько можно судить по статистическимъ даннымъ, число фабричныхъ рабочихъ у насъ растетъ значительно быстрѣе населенія».

Наша статистика не даетъ возможности доказать сущность ихъ цифрами, но а priori мнѣ кажется противъ этого можно спорить только въ пылу журнальной полемики. Неточность здѣсь лишь въ томъ, что утверждение лишь нѣкоторыхъ экономистовъ докладчикъ называетъ «обычнымъ», т. е. приписываетъ большинству. Во всякомъ случаѣ, я лично вполне согласенъ съ докладчикомъ, что число фабричныхъ рабочихъ у насъ растетъ быстрѣе населенія и, быть можетъ, значительно быстрѣе. Другое дѣло, если бы вопросъ былъ поставленъ нѣсколько иначе, а именно: поглощаетъ ли приростъ численности фабричныхъ рабочихъ или даже всего населенія, жи-

вущаго исключительно обрабатывающей промышленностью, весь естественный прирост населенія, т. е. наблюдается-ли уменьшеніе абсолютнаго числа лицъ, живущихъ въ Россіи земледѣлемъ, подобно тому, какъ это мы видимъ не только въ Англіи, но даже въ Германіи? На этотъ вопросъ можно съ увѣренностью отвѣтить пока отрицательно.

Третій тезисъ: «3) Въ нашей промышленности замѣчаются колебанія, вполне сходныя съ колебаніями промышленности во всѣхъ капиталистическихъ странахъ; колебанія эти не могутъ быть приурочены къ колебаніямъ урожаявъ; въ нихъ выражается періодичность развитія, свойственная капиталистическому производству».

Этотъ тезисъ явился на повѣсткѣ ех abrupto и въ докладѣ вовсе не доказывался, такъ какъ въ немъ М. И. не анализировалъ колебанія промышленности не только во всѣхъ странахъ, но даже въ большинствѣ изъ нихъ. Такимъ образомъ, его утвержденіе, если даже допустить, что оно вѣрно, для насъ остается чисто голословнымъ, тѣмъ болѣе, что періодическія колебанія въ развитіи производства неизбѣжны при всякомъ производствѣ и вовсе не представляютъ привилегіи капиталистическаго. Кто не знаетъ, на примѣръ, что за урожайными годами у насъ среди крестьянскаго населенія наблюдается стремленіе къ расширенію запашки, а за неурожайными— слѣдуетъ обратное явленіе. И это, надо полагать, было и въ дореформенную эпоху.

Слѣдующій 4-ый тезисъ: «Чисто земледѣльческое населеніе въ Россіи составляетъ далеко не такую значительную долю въ общемъ населеніи страны, какъ обыкновенно думаютъ; можно считать, что на долю земледѣлія приходится у насъ не болѣе $\frac{2}{3}$ населенія, на долю же промышленности и торговли около $\frac{1}{4}$ населенія».

Этотъ тезисъ ближе всего относится къ содержанію доклада, но онъ, какъ и первые, представляется до извѣстной степени стучаніемъ въ открытую дверь, такъ какъ я не думаю, чтобы даже тѣ, кто въ бѣглыхъ замѣчаніяхъ объ общемъ характерѣ русскаго народнаго хозяйства говорятъ, что въ Россіи девять десятыхъ населенія живетъ земледѣлемъ, пользуются этой дробью лишь для образнаго выраженія мысли о сильномъ преобладаніи у насъ земледѣльческой промышленности, но никакъ не въ смыслѣ статистически установленнаго отношенія. Статистикамъ вѣдь извѣстно, что уже 20 лѣтъ тому назадъ проф. Янсонъ не считалъ возможнымъ опредѣлять (см. «Сравнительная Статистика Россіи», т. I, стр. 108—109) въ 90% населеніе, занятое земледѣлемъ, причемъ, отрицая возможность, за отсутствіемъ данныхъ, сдѣлать статистическій выводъ о хозяйственномъ складѣ русскаго населенія, онъ тѣмъ не менѣе еще тогда относился скептически къ утверженію, что Россія страна «чисто земледѣльческая». Но статистическая задача, казавшаяся непосильною проф. Янсону, съ удивительною легкостью рѣшается нашимъ докладчикомъ. Онъ доказываетъ намъ,— что и выставилъ въ четвертомъ тезисѣ,— что въ 1897 г. въ Россіи 65% населенія живетъ земледѣлемъ, 25% занято въ промышленности и торговли, а 10%, очевидно, надо отнести на другія профессіи. Я долженъ, однако, обратить ваше вниманіе, что эти про-

центныя отношенія исчислены совершенно произвольно и, во всякомъ случаѣ, они не могутъ считаться статистически обоснованными. Впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ статистикѣ, чтобы доказывать, что Россія не можетъ быть названа страной «чисто», или «исключительно земледѣльческою». Кто же не знаетъ, что въ Россіи есть фабрики и заводы, и желѣзныя дороги, и торговля, и разные департаменты и канцеляріи, гдѣ служащіе вовсе не занимаются земледѣліемъ? Допустимъ, однако, что процентныя отношенія, выставленныя докладчикомъ въ четвертомъ тезисѣ совершенно точны. Что же они доказываютъ, какъ не то, что *Россія* до сихъ поръ еще *страна по преимуществу земледѣльческая*, отличающаяся по своему хозяйственному складу не только отъ Англіи, но и отъ Германіи, гдѣ, по промышленной переписи въ 1882 г., на сельское хозяйство, садоводство, скотоводство, лѣсоводство и рыболовство приходилось изъ всего населенія 19,225 тыс., или 42,5%, а въ 1895 г. только 18,500 тыс., или 35,8%, т. е. обнаружилось и процентное, и абсолютное уменьшеніе численности населенія, живущаго отъ перечисленныхъ отраслей хозяйства.

Тезисъ пятый: «5) Мнѣніе профессора Карышева, что въ Россіи за послѣднее время не наблюдается концентраціи производства, несомнѣтельно. Напротивъ, въ Россіи производство быстро концентрируется».

Я не справлялся съ подлинникомъ г. Карышева и потому не знаю, насколько точно М. И. передаетъ мысль проф. Карышева, но что въ главныхъ отрасляхъ крупной промышленности концентрація должна происходить и происходитъ — это съ увѣренностью можно утверждать а priori; не трудно найти этому и фактическія подтвержденія. Раздѣляя въ данномъ случаѣ мнѣніе докладчика, я не могу, однако, не обратить ваше вниманіе на то, что прогрессъ въ технику земледѣлія и дифференціація, какъ любятъ выражаться, деревни, а равно и развитіе парового транспорта и другія культурныя перемены, рядомъ съ концентраціей производства въ крупныхъ центрахъ, неминуемо должны вызывать появленіе множества мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, разбѣянныхъ по странѣ. Поясню на примѣрѣ. Нельзя отрицать того, что, благодаря измѣненію условій транспорта, роль и значеніе многихъ ярмарокъ въ Россіи падаетъ; но что же за этимъ должно слѣдовать или этому сопутствовать? Въ смыслѣ оптовыхъ сдѣлокъ, — ярмарочныя сѣзды замѣняются непосредственными сношеніями оптовыхъ покупателей съ фабрикантами и проч. Ну, а въ сферѣ розробительной продажи? Не трудно понять, что если не будетъ ярмарокъ, то по селамъ и деревнямъ должно возникнуть множество постоянныхъ лавокъ и лавченокъ, т. е. мелкихъ торговыхъ предпріятій. Даже развитіе потребленія желѣза или распространеніе желѣзныхъ издѣлій, изготовляемыхъ крупными желѣзными заводами, не можетъ не вызывать возникновенія мелкихъ мастерскихъ, кузницъ и проч. вдали отъ заводскихъ центровъ для всякаго рода ремонта, починокъ и передѣлокъ, тѣмъ болѣе, что за всякую поломку во время транспорта ни заводъ, ни желѣзная дорога обыкновенно фактически не отвѣчаютъ; да и не посылать же всякій

разъ на фабрику при поломкѣ какой-либо части, при потерѣ гайки и т. п. Вотъ почему ближайшее будущее промышленнаго развитія Россіи представляется мнѣ и, думаю, большинству участвовавшихъ въ преніяхъ, не въ смыслѣ одной концентраціи производства, но и въ смыслѣ размноженія мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ предприятий по русскимъ селамъ и деревнямъ для удовлетворенія ближайшихъ потребностей земледѣльческаго населенія. Очень возможно, что такова была мысль и проф. Карышева... Соответствуетъ ли такое положеніе теоретической схемѣ Карла Маркса—это, на мой взглядъ, имѣетъ очень малое значеніе для судебъ русскаго народа. Вообще, представителямъ экономическихъ теорій пора бы было бросить вопросъ о томъ, живетъ ли Россія по Марксу или не по Марксу, и не отвлекать молодыя силы отъ фактическаго изученія того, какъ Россія живетъ въ дѣйствительности, съ ея радостями и горестями, чтобы на этой почвѣ фактическаго познанія вести затѣмъ посильную борьбу съ темными сторонами ея жизни.

Въ докладѣ и рѣчахъ М. И. сквозитъ постоянно мысль, какъ будто внѣ преклоненія и поклоненія Карлу Марксу съ открытыми будто бы имъ законами нѣтъ и не можетъ быть экономической науки. Во всякомъ случаѣ, когда онъ говоритъ о «нашихъ экономистахъ», то, въ глазахъ его, они исчерпываются, повидимому, лишь такъ называемыми марксистами-народниками и марксистами—не-народниками, къ которымъ принадлежитъ докладчикъ. Но, какъ было справедливо отмѣчено во время преній въ рѣчахъ Василия Ивановича Касперова и Владиміра Владиміровича Святловскаго, что, какіе ни на есть, все же и въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, найдутся экономисты, не имѣющіе чести принадлежать къ школѣ Карла Маркса и осмѣливающіеся не признавать его пророкомъ.

Теперь нѣсколько словъ о самомъ капитализмѣ. Капиталистическимъ производствомъ М. И. называетъ такое, при которомъ орудія труда не принадлежатъ рабочимъ, а капиталистическою страню такую страну, въ которой преобладаетъ капиталистическое производство. Но если въ Россіи, даже по вычисленію М. И., огромное *большинство двухъ третей* населенія обрабатываетъ землю своими руками, своими пахатными и иными орудіями, на своихъ лошадяхъ, то какъ же можно было заключить докладъ словами, что «Россія капиталистическая страна точно также, какъ и всѣ другіе цивилизованныя государства міра».

Всякій воленъ думать и говорить, что капитализмъ—прогрессъ, что онъ своего рода лучъ въ темномъ царствѣ, что его культурная миссія въ томъ, что, разъединивъ рабочаго отъ орудій труда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно создаетъ условія для возвращенія въ руки рабочихъ этихъ орудій на почвѣ обобществленія и т. д. На мой взглядъ, однако, эта такая же маниловщина, какъ и чрезмѣрная вѣра въ могущество самобытныхъ устоевъ русской жизни, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сами собой будто бы преграждаютъ побѣдоносное шествіе капитализма въ Россіи. Но если въ тѣхъ странахъ, гдѣ разъединеніе рабочихъ и орудій труда уже въ настоящее время охватило громадное большинство населенія, слово «капитализмъ», понимаемое

съ разными оговорками, быть можетъ и служить лозунгомъ прогресса, то не въ Россіи, которая пока далеко еще не такая капиталистическая страна, какъ всѣ остальные цивилизованныя страны міра. Я не стану отрицать того, что, при господствѣ капиталистическаго строя въ Западной Европѣ, мы видимъ много хорошаго, чего нѣтъ у насъ. Но это хорошее явилось послѣдствіемъ не капитализма, самого по себѣ, а было результатомъ всей суммы культурнаго развитія, большинство элементовъ котораго вовсе не требуетъ для себя капиталистической почвы.

Въ теченіе нашихъ трехдневныхъ преній, вызванныхъ докладомъ М. И. Туганъ-Барановскаго, говорили многіе и много; но большинство оказалось не на его сторонѣ. Конечно, истина не рѣшается счетомъ голосовъ; тѣмъ не менѣе, во многомъ изъ того, что здѣсь говорилось, я не могу не присоединиться къ большинству.

Научно-практической задачей русской жизни еще не одного поколѣнія должно бы было быть, какъ мнѣ кажется, вовсе не прославленіе капитализма. Онъ и помимо науки умѣетъ себя прославлять и доказывать свою культурную миссію.

Для насъ было бы гораздо важнѣе побольше думать о сохраненіи орудій труда у земледѣльческаго населенія и о достиженіи условій, при которыхъ такъ называемая Марксомъ «прибавочная стоимость», т. е. цѣнности, создаваемая сверхъ покрытія необходимѣйшихъ издержекъ крестьянской жизни, не вытягивались бы изъ деревни, какъ несоразмѣрными косвенными налогами, такъ и путемъ высокихъ прямыхъ сборовъ, отъ которыхъ свободны представители капитализма. Въ перспективѣ требуется еще много заботъ, чтобы средства, создаваемые тяжелымъ народнымъ трудомъ, шли не столько для поддержки развивающагося капитализма, сколько служили бы къ подъему матеріальнаго и духовнаго потребленія массы земледѣльческаго населенія и его благосостоянія. При такой народнохозяйственной политикѣ было бы недурно и развивающемуся капитализму, поскольку дѣло идетъ о его хорошихъ сторонахъ и объ организуемомъ имъ классѣ фабричныхъ рабочихъ. Сосредоточивать же дѣятельное вниманіе русской интеллигенціи исключительно на фабрикѣ и ея нуждахъ, считая второстепеннымъ интересы громаднаго большинства русскаго народа,—это значило бы изъ за деревьевъ не видѣть лѣса!

Объявляю пренія законченными (*Аплодисменты*).

